

№ 6 (120) ▪ 2022

Часть 4 ▪ Июнь

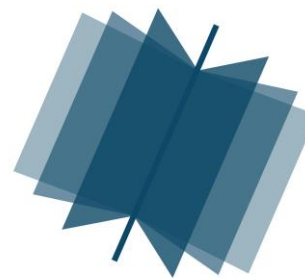
**МЕЖДУНАРОДНЫЙ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ЖУРНАЛ**

INTERNATIONAL RESEARCH JOURNAL

ISSN 2227-6017 ONLINE

Екатеринбург
2022

Периодический теоретический и научно-практический журнал.
Выходит 12 раз в год.
Учредитель журнала: Соколова М.В.
Главный редактор: Меньшаков А.И.
Адрес издателя и редакции: 620137, г. Екатеринбург, ул.
Академическая, д. 11, корп. А, оф. 4.
Электронная почта: editors@research-journal.org
Сайт: www.research-journal.org
16+

**№ 6 (120) 2022
Часть 4
Июнь**

Дата выхода 17.06.2022
Цена: бесплатно.

Журнал имеет свободный доступ, это означает, что статьи можно читать, загружать, копировать, распространять, печатать и ссылаться на их полные тексты с указанием авторства без каких-либо ограничений. Тип лицензии CC, поддерживаемый журналом: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0). Актуальная информация об индексации журнала в библиографических базах данных <https://research-journal.org/indexing/>.

Номер свидетельства о регистрации в Федеральной Службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций: ЭЛ № ФС 77 - 80772.

Члены редколлегии:

Филологические науки:

Растягаев А.В. д-р филол. наук, Московский Городской Университет (Москва, Россия);
Сложеникина Ю.В. д-р филол. наук, Московский Городской Университет (Москва, Россия);
Штрекер Н.Ю. к. филол. н., Калужский Государственный Университет имени К.Э. Циолковского (Калуга, Россия);
Вербицкая О.М. к. филол. н., Иркутский Государственный Университет (Иркутск, Россия).

Технические науки:

Пачурин Г.В. д-р техн. наук, проф., Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева (Нижний Новгород, Россия);
Федорова Е.А. д-р техн. наук, проф., Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет (Нижний Новгород, Россия);
Герасимова Л.Г. д-р техн. наук, Институт химии и технологии редких элементов и минерального сырья им. И.В. Тананаева (Апатиты, Россия);
Курасов В.С. д-р техн. наук, проф., Кубанский государственный аграрный университет (Краснодар, Россия);
Оськин С.В. д-р техн. наук, проф. Кубанский государственный аграрный университет (Краснодар, Россия).

Педагогические науки:

Куликовская И.Э. д-р пед. наук, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Россия);
Сайкина Е.Г. д-р пед. наук, Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия);
Лукьянова М.И. д-р пед. наук, Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова (Ульяновск, Россия);
Ходакова Н.П. д-р пед. наук, проф., Московский городской педагогический университет (Москва, Россия).

Психологические науки:

Розенова М.И. д-р психол. наук, проф., Московский государственный психолого-педагогический университет (Москва, Россия);
Ивков Н.Н. д-р психол. наук, Российская академия образования (Москва, Россия);
Каменская В.Г. д-р психол. наук, к. биол. наук, Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина (Елец, Россия).

Физико-математические науки:

Шамолин М.В. д-р физ.-мат. наук, МГУ им. М. В. Ломоносова (Москва, Россия);
Глезер А.М. д-р физ.-мат. наук, Государственный Научный Центр ЦНИИЧермет им. И.П. Бардина (Москва, Россия);
Свиштунов Ю.А. д-р физ.-мат. наук, проф., Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия).

Географические науки:

Умывакин В.М. д-р геогр. наук, к. техн. наук проф., Военный авиационный инженерный университет (Воронеж, Россия);
Брылев В.А. д-р геогр. наук, проф., Волгоградский государственный социально-педагогический университет (Волгоград, Россия);
Огуреева Г.Н. д-р геогр. наук, проф., МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия).

Биологические науки:

Буланый Ю.П. д-р биол. наук, Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского (Саратов, Россия);
Аникин В.В., д-р биол. наук, проф., Саратовский государственный университет им. Н.Г.Чернышевского (Саратов, Россия);
Еськов Е.К. д-р биол. наук, проф., Российский государственный аграрный заочный университет (Балашиха, Россия);
Ларионов М.В., д-р биол. наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева (Москва, Россия).

Архитектура:

Янковская Ю.С. д-р архитектуры, проф., Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет (Санкт-Петербург, Россия).

Ветеринарные науки:

Алиев А.С. д-р ветеринар. наук, проф., Санкт-Петербургская государственная академия ветеринарной медицины (Санкт-Петербург, Россия);
Татарникова Н.А. д-р ветеринар. наук, проф., Пермская государственная сельскохозяйственная академия имени академика Д.Н. Прянишникова (Пермь, Россия).

Медицинские науки:

Никольский В.И. д-р мед. наук, проф., Пензенский государственный университет (Пенза, Россия);
Ураков А.Л. д-р мед. наук, Ижевская Государственная Медицинская Академия (Ижевск, Россия).

Исторические науки:

Меерович М.Г. д-р ист. наук, к. архитектуры, проф., Иркутский национальный исследовательский технический университет (Иркутск, Россия);
Бакулин В.И. д-р ист. наук, проф., Вятский государственный университет (Киров, Россия);
Бердинских В.А. д-р ист. наук, Вятский государственный гуманитарный университет (Киров, Россия);
Лёвочкина Н.А. к. ист. наук, к. экон. наук, ОмГУ им. Ф.М. Достоевского (Омск, Россия);
Блейх Н.О. д-р ист. наук, Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова (Владикавказ, Россия).

Культурология:

Куценков П.А. д-р культурологии, к. искусствоведения, Институт востоковедения РАН (Москва, Россия).

Искусствоведение:

Куценков П.А. д-р культурологии, к. искусствоведения, Институт востоковедения РАН (Москва, Россия).

Философские науки:

Петров М.А. д-р филос. наук, Института философии РАН (Москва, Россия);
Бессонов А.В. д-р филос. наук, проф., Институт философии и права СО РАН (Новосибирск, Россия);
Цыганков П.А. д-р филос. наук., МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия);
Лойко О.Т. д-р филос. наук, Национальный исследовательский Томский политехнический университет (Томск, Россия).

Юридические науки:

Костенко Р.В. д-р юрид. наук, проф., Кубанский государственный аграрный университет (Краснодар, Россия);
Мазуренко А.П. д-р юрид. наук, Северо-Кавказский федеральный университет в г. Пятигорске (Пятигорск, Россия);
Мещерякова О.М. д-р юрид. наук, Всероссийская академия внешней торговли (Москва, Россия);
Ерғашев Е.Р. д-р юрид. наук, проф., Уральский государственный юридический университет (Екатеринбург, Россия).

Сельскохозяйственные науки:

Важов В.М. д-р с.-х. наук, проф., Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет им. В.М. Шукшина (Бийск, Россия);
Раков А.Ю. д-р с.-х. наук, Северо-Кавказский федеральный научный аграрный центр (Михайловск, Россия);
Комлацкий В.И. д-р с.-х. наук, проф., Кубанский государственный аграрный университет (Краснодар, Россия);
Никитин В.В. д-р с.-х. наук, Белгородский научно-исследовательский институт сельского хозяйства (Белгород, Россия);
Наумкин В.П. д-р с.-х. наук, проф., Орловский государственный аграрный университет.

Социологические науки:

Замараева З.П. д-р социол. наук, проф., Пермский государственный национальный исследовательский университет (Пермь, Россия);
Солодова Г.С. д-р социол. наук, проф., Институт философии и права СО РАН (Новосибирск, Россия);
Кораблева Г.Б. д-р социол. наук, Уральский Федеральный Университет (Екатеринбург, Россия).

Химические науки:

Абдиев К.Ж. д-р хим. наук, проф., Казахстанско-Британский технический университет (Алма-Аты, Казахстан);
Мельдешов А. д-р хим. наук, Казахстанско-Британский технический университет (Алма-Аты, Казахстан);
Скачилова С.Я. д-р хим. наук, Всероссийский Научный Центр По Безопасности Биологически Активных Веществ (Купавна Старая, Россия).

Науки о Земле:

Горяинов П.М. д-р геол.-минерал. наук, проф., Геологический институт Кольского научного центра Российской академии наук (Апатиты, Россия).

Экономические науки:

Лёвочкина Н.А. д-р экон. наук, к. ист. н., ОмГУ им. Ф.М. Достоевского (Омск, Россия);
Ламоттке М.Н. к. экон. н., Нижегородский институт управления (Нижний Новгород, Россия);
Акбулаев Н. к. экон. н., Азербайджанский государственный экономический университет (Баку, Азербайджан);
Кулиев О. к. экон. н., Азербайджанский государственный экономический университет (Баку, Азербайджан).

Политические науки:

Завершинский К.Ф. д-р полит. наук, проф. Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия).

Фармацевтические науки:

Тринеева О.В. к. фарм. н., Воронежский государственный университет (Воронеж, Россия);
Кайшева Н.Ш. д-р фарм. наук, Волгоградский государственный медицинский университет (Волгоград, Россия);
Ерофеева Л.Н. д-р фарм. наук, проф., Курский государственный медицинский университет (Курск, Россия);
Папанов С.И. д-р фарм. наук, Медицинский университет (Пловдив, Болгария);
Петкова Е.Г. д-р фарм. наук, Медицинский университет (Пловдив, Болгария);
Скачилова С.Я. д-р хим. наук, Всероссийский Научный Центр По Безопасности Биологически Активных Веществ (Купавна Старая, Россия);
Ураков А.Л., д-р мед. наук, Государственная Медицинская Академия (Ижевск, Россия).

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PEDAGOGY

Бакулина Е.А., Тагаева Е.А., Бакулин С.В. ФОРМИРОВАНИЕ ГОТОВНОСТИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ К ИСПОЛЬЗОВАНИЮ МЕДИАТЕХНОЛОГИЙ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	6
Башкова С.А. ОСОБЕННОСТИ СОДЕРЖАНИЯ ДИСЦИПЛИН ПО ПРОФИЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ МАГИСТРОВ	10
Быкова К.И., Кузьмичева Е.А., Попова Д.Е., Шахбазян Я.А. ФОРМИРОВАНИЕ АНАЛИТИЧЕСКОГО И ПРОСТРАНСТВЕННОГО МЫШЛЕНИЯ ПОСРЕДСТВОМ 3D МОДЕЛИРОВАНИЯ.....	15
Воробьева И.А., Лыков Д.Д. ВЫЯВЛЕНИЕ ПРИЧИН И ЗАКОНОМЕРНОСТЕЙ НЕ УСВОЯЕМОСТИ И НЕ ВОСПРИЯТИЯ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА УЧЕНИКОМ.....	18
Генова Н.М., Захарова И.Е. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ АРТ-ТЕРАПИИ ПО ПРЕОДОЛЕНИЮ ПОСТКОВИДНОГО СИНДРОМА: ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ	22
Гордиенко Д.Я., Самарская С.В. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕДИАДИСКУРСА В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ	26
Ермакова Н.В., Коношина С.Н., Воронкова М.В. РАЗРАБОТКА И РЕАЛИЗАЦИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОЕКТА ПО ЭКОЛОГИЧЕСКОМУ ВОСПИТАНИЮ ОБУЧАЮЩИХСЯ В АГРАРНОМ ВУЗЕ	29
Жуковская А.А., Фомина Т.П., Воробьева И.А. СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ	33
Кабыткина И.Б., Чаплыгина А.Р. МЕТОДЫ И СРЕДСТВА ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ У СТУДЕНТОВ СПО	39
Kvashko L.P., Aleksandrova L.G., Santsevich Y.S. UNDERSTANDING OF EDUCATIONAL MATERIAL BY STUDENTS IN MATH CLASSES	43
Лапшина С.С. РЕФЛЕКСИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ (НА ЭТАПЕ ДОВУЗОВСКОГО ОБУЧЕНИЯ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ).....	47
Лесев В.Н., Валеева Р.А. КОНСТРУКТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ГЛОБАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ.....	51
Лурье А.Ж. СИСТЕМНЫЙ СПОСОБ ОПТИМИЗАЦИИ САМООЦЕНКИ ЛИЧНОСТИ ПОДРОСТКА.....	55
Новиков М.Ю., Амосова В.И. МОДЕРНИЗАЦИЯ СЕРВИСОВ СОЗДАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ КВЕСТОВ И ВИКТОРИН	59
Оуян Мэйхэ, Юэ Цян ОБУЧЕНИЕ КИТАЙСКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ НАВЫКАМ ЮРИСТА: ПОТРЕБНОСТИ, ОСНОВЫ И ПУТИ НА ПРИМЕРЕ ШАНХАЙСКОГО ПОЛИТИКО- ЮРИДИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА.....	63
Плотникова В.Ю. ВЗАИМОСВЯЗЬ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЗНАНИЕВОГО И ДЕЯТЕЛЬНОСТНОГО КРИТЕРИЕВ ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗА СЕМЬИ У УЧАЩИХСЯ РАЗЛИЧНЫХ ВУЗОВ В РАМКАХ КИБЕРНЕТИЧЕСКОГО ПОДХОДА	68
Поддубная Я.Н., Котов К.С., Служкина А.А. ПОВЫШЕНИЕ ОСОЗНАННОСТИ СТУДЕНТОВ В ОБУЧЕНИИ ПОСРЕДСТВОМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИИ УЧЕБНОЙ АВТОНОМИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА	72
Поникарова В.Н., Виноградова Д.А. ТИПОЛОГИЯ СОМАТОГНОЗИСА У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С НАРУШЕНИЯМИ ИНТЕЛЛЕКТА.....	77
Salhi Issam, Kuprina T.V. STORYTELLING AS INNOVATIVE METHOD IN MODERN EDUCATION SYSTEM	80

Самарская С.В., Гордиенко Д.Я. ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ АКАДЕМИЧЕСКОМУ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В МАГИСТРАТУРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВУЗА	84
Серова Т.В. РЕЗУЛЬТАТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ФИТНЕС-ПРОГРАММЫ НА УЧЕБНЫХ ЗАНЯТИЯХ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ В ВУЗЕ.....	87
Тихомирова А.А., Дохов М.А., Стернин В.Е., Дементьев Н.А. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ОПТИМАЛЬНОЙ ЧИСЛЕННОСТИ МАЛОЙ ГРУППЫ ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ ВТОРОГО КУРСА ПЕДИАТРИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА НА КАФЕДРЕ МЕДИЦИНСКОЙ ИНФОРМАТИКИ.....	91
Тенитилова К.С., Беляева В.Г., Абаева С.М. МОНИТОРИНГ УРОВНЯ СФОРМИРОВАННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПЕДАГОГА	95
Тихомирова А.А., Дохов М.А., Ваулин Г.Ф., Длужневская М.А. ОЦЕНКА РЕЗУЛЬТАТОВ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ ВТОРОГО КУРСА ПЕДИАТРИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА НА КАФЕДРЕ МЕДИЦИНСКОЙ ИНФОРМАТИКИ	98
Трофименко А.В. ОБЕСПЕЧЕНИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	102
Тушева Е.С., Никандрова Т.С. ПОВЫШЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВУЗА В ОБЛАСТИ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ ПОДГОТОВКИ УЧИТЕЛЯ-ДЕФЕКТОЛОГА (ПРОФИЛЬ: РАССТРОЙСТВА АУТИСТИЧЕСКОГО СПЕКТРА)	105

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PSYCHOLOGY

Горюнова Н.Б., Воронин А.Н. РОЛЬ МЕНТАЛЬНОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ В ОБРАБОТКЕ НАРРАТИВА (НА ПРИМЕРЕ РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ- ГОЛОВОЛОМОК).....	112
Усольцева В.В. АНАЛИЗ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ СТУДЕНТОВ - ПСИХОЛОГОВ ФАКУЛЬТЕТА ПСИХОЛОГИИ И ПЕДАГОГИКИ ОМГПУ К ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (2016 - 2020 ГГ.).....	118

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / SOCIOLOGY

Василенко И.В., Ткаченко О.В. ТЕМПОРАЛЬНЫЕ ЗНАКИ В ЖИЗНИ ПЕНСИОНЕРОВ В СОВРЕМЕННОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ РОССИИ .	123
Воробьева И.А., Костерев Р.А. ЦИФРОВАЯ КОММУНИКАЦИЯ В СТРУКТУРЕ ЦИФРОВОГО ОБЩЕСТВА	128
Лежебоков А.А., Мурзабеков Ш.М., Ивашова В.А. ВОСТРЕБОВАННОСТЬ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ЗНАНИЙ В ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ПРОГРАММАХ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: МНЕНИЯ РАБОТОДАТЕЛЕЙ И СТУДЕНТОВ	135

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PEDAGOGY

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.120.6.131>

ФОРМИРОВАНИЕ ГОТОВНОСТИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ К ИСПОЛЬЗОВАНИЮ МЕДИАТЕХНОЛОГИЙ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Научная статья

Бакулина Е.А.^{1,*}, Тагаева Е.А.², Бакулин С.В.³

¹ ORCID: 0000-0003-3874-1026;

² ORCID: 0000-0001-5411-1070;

³ ORCID: 0000-0001-7162-7861;

^{1,2,3} Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева, Саранск, Россия

* Корреспондирующий автор (e.a.bakulina[at]yandex.ru)

Аннотация

Статья посвящена актуальной проблеме современной педагогической науки – определению эффективных направлений обучения будущих педагогов использованию медиатехнологий в профессиональной деятельности, что на сегодняшний день является важным показателем профессионализма в решении постоянно усложняющихся образовательных задач. На основе анализа научной литературы и собственного практического опыта авторы дают характеристику теоретическому и практическому компонентам готовности будущих педагогов к использованию медиатехнологий. Также в статье описан опыт формирования готовности будущих педагогов к использованию медиатехнологий на примере дисциплины «Информационные технологии в образовании» и результаты апробации разработанной методики.

Ключевые слова: будущие педагоги, медиатехнологии, скринкаст, персональный сайт.

PREPARATION OF FUTURE TEACHERS TO USE MEDIA TECHNOLOGIES IN PROFESSIONAL ACTIVITY

Research article

Bakulina E.A.^{1,*}, Tagaeva E.A.², Bakulin S.V.³

¹ ORCID: 0000-0003-3874-1026;

² ORCID: 0000-0001-5411-1070;

³ ORCID: 0000-0001-7162-7861;

^{1,2,3} M. E. Evseyev Mordovia State Pedagogical University Saransk, Russia

* Corresponding author (e.a.bakulina[at]yandex.ru)

Abstract

The article is dedicated to the relevant problem of modern pedagogical science - establishing the effective directions of training future teachers to use media technology in professional activity, which currently is an important professional indicator in solving increasingly complicating educational tasks. On the basis of the scientific literature analysis and their own practical experience, the authors characterize the theoretical and practical components of the readiness of future teachers to use media technologies. The article also describes the experience of forming the readiness of future teachers to use media technologies on the example of the discipline «Information Technologies in Education», as well as the results of the developed methodology approbation.

Keywords: future teachers, media technologies, screencast, personal site.

Введение

Успех работы педагога складывается из многих компонентов: сформированных профессиональных компетенций, личностных качеств и интересов, а также во многом зависит от его стремления к самообразованию, умения отвечать новым вызовам времени.

С переходом к информационному обществу особое место стали занимать медиатехнологии – технологии работы с информацией. В настоящее время они не только играют большую роль в жизни каждого человека, но также получают широкое применение в профессиональной деятельности людей, в том числе в организации образовательного процесса [1], [2]. Будущий педагог должен обладать готовностью к использованию медиатехнологий в своей профессиональной деятельности, а педагогические вузы осуществлять их целенаправленную подготовку в этом направлении.

Методы и принципы исследования

Использовался анализ научно-методической литературы по проблеме медиаобразования будущих педагогов; демонстрация собственной методики преподавания дисциплины «Информационные технологии в образовании», апробированной в течение трех лет. Представлены авторские разработки заданий, направленных на формирование теоретического и практического компонентов готовности будущих педагогов к использованию медиатехнологий в профессиональной деятельности.

Основная часть

На основе анализа литературы по проблеме исследования можно сделать вывод о том, что готовность будущих педагогов к использованию медиатехнологий включает теоретический и практический компонент. Теоретический компонент включает знания понятий, относящихся к сфере медиаобразования и медиакомпетентности; способов и

средств информационного поиска; средств и технологий, предназначенных для проектирования и создания обучающего медиаконтента и медиапродукции [3], [4], [5], [6].

Практический компонент формирования готовности будущих педагогов к использованию медиатехнологий рассмотрим на примере подготовки бакалавров педагогического образования в МГПУ им. М.Е. Евсевьева в рамках дисциплины «Информационные технологии в образовании». Он включает следующие аспекты.

Во-первых, формирование навыков по разработке и созданию персонального сайта педагога с использованием конструктора Google Site. Будущие педагоги знакомятся с требованиями к сайтам общеобразовательных организаций, анализируют сайты учителей, разрабатывают структуру будущего персонального сайта и затем наполняют его обучающим контентом. Данный конструктор удобен тем, что понятен и удобен в использовании, не требует специальных знаний в области веб-программирования, легко интегрируется с другими сервисами образовательной направленности. В качестве примера представим сайт, разработанный Дербеденовой Анастасией, студенткой физико-математического факультета [7].

Сайт имеет следующую структуру: Главная страница; Об авторе (страница, рассказывающая об авторе сайта. Содержит электронное портфолио, информацию об образовании и курсах повышения квалификации, видеовизитку и т.п.); Опрос / Анкетирование (для сбора необходимой информации о посетителях сайта); Теоретическая информация по теме сайта; Тестирование (онлайн тесты для проверки знаний учащихся); Методическая копилка (видео-уроки, полезные интернет-ресурсы, интерактивные презентации).

Действительно, на сегодняшний день многие педагоги «ведут» персональные сайты, которые выполняют функции не только электронного портфолио, но являются рабочим инструментом, активно используемым в учебной деятельности, для организации дистанционного обучения, проектной и исследовательской деятельности, а также самостоятельной работы [8].

В отличие от заданий, размещаемых в печатных учебных изданиях, задания на подобном сайте могут отличаться интерактивностью, высокой наглядностью, разнообразием форм подачи, возможностью самоконтроля, более наглядными учебными материалами, расширяющими содержание основного учебного плана, которые могут быть выполнены в форме 3D-моделей и 3D-анимации, видеороликов и так далее. Также на сайт учителя могут встраиваться специальные учебные приложения, при помощи которых ученик выполняет задания. Выполнение самостоятельной работы возможно, как на различных этапах урока, так и в домашних условиях.

Важным элементом сайта является видеовизитка будущего педагога – небольшой рассказ о себе в видео-формате, отражение не только достижений в педагогической деятельности, но и личных качеств, план на профессиональную деятельность.

Во-вторых, формирование навыков по конструированию обучающих медиаматериалов [9]. Будущие педагоги знакомятся с понятием скринкаста, этапами его создания и использования в образовательном процессе. На лабораторных занятиях студентам предлагается разработать сценарий скринкаста, освоить принципы использования программы iSpringFreeCam и записать собственный обучающий скринкаст. Скринкаст состоит из следующих взаимосвязанных частей: приветствие, сообщение темы и плана, актуальность и мотивация к изучению темы, изложение материала, разбор решения задач, подведение итогов. Данный медиапродукт может использоваться в качестве средства организации самостоятельной работы учащихся.

Важным средством, обеспечивающим наглядность обучения, остается презентация. Наряду с PowerPoint в настоящее время пользуются популярностью такие ресурсы как Canva и Mintimeter, позволяющие подготавливать интерактивные презентационные материалы.

Для формирования умений разрабатывать интерактивные презентации, содержащие опросы, голосования в режиме реального времени, позволяющие получать обратную связь от аудитории, студенты получают следующее задание: «Создать интерактивную презентацию (в соответствии с профилем подготовки) с использованием сервиса Mintimeter. Презентация должна содержать слайды слайдов типа «заголовок», «список», «изображение», «видео», «цитата», а также не менее трех интерактивных слайдов. Продемонстрируйте фрагмент учебного занятия с разработанной интерактивной презентацией».

Преимущества подобных презентаций в том, что открывается возможность создавать опросы, живые голосования, квизы, облака тегов и моментально получать обратную связь от слушателей, превращая обычное выступление в диалог с аудиторией.

В-третьих, обучение будущих педагогов проведению мастер-классов в дистанционном формате, что подразумевает знакомство со структурой мастер-класса, особенностями организации мастер-класса в дистанционном формате. Отдельной темой в этом вопросе является создание лендинга (посадочной страницы) мастер-класса. Будущие педагоги должны выполнить следующее задание:

1. Изучить возможности конструктора Tilda для создания посадочной страницы (лендинга) мероприятия (<https://tilda.education/tutorialsonepagesite>).
2. Создать лендинг мастер-класса с помощью конструктора Tilda с целевым действием – запись пользователей.

Заключение

В заключении отметим, что медиатехнологии позволяют повысить профессиональную компетентность будущего педагога, приобретая особое значение в их профессиональной деятельности [10]. Предложенная в статье методика была апробирована в течение трех лет на физико-математическом факультете Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева и показала свою эффективность в повышении профессиональной компетентности будущих педагогов.

Финансирование

Исследование выполнено в рамках гранта на проведение научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям научной деятельности вузов-партнеров ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет» и ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет имени М.Е. Евсевьева» по теме «Методические подходы к формированию цифровых навыков у бакалавров педагогического вуза».

Funding

The research was carried out within the framework of a grant for conducting research in priority areas of research activities of partner universities of the South Ural State Humanitarian Pedagogical University and Mordovian State Pedagogical University named after M.E. Eveviev on the topic "Methodological approaches to the formation of digital skills among bachelors of a pedagogical university".

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Бакулина Е.А. Формирование медиакомпетентности будущих педагогов / Е.А. Бакулина, Е.А. Тагаева // Перспективы науки. – 2021. – № 10. – С. 189 – 193.
2. Полушкина Г.Ф. Использование медиатехнологий в образовательной деятельности / Г.Ф. Полушкина // Вопросы педагогики. – 2018. – № 3. – С. 58-62.
3. Сафонов В.И. Медиакультура и образование / В.И. Сафонов // Образование и культура: Сборник материалов Международной научно-практической конференции, Набережные Челны, 10 марта 2020 года / Ответственные редакторы А.Г. Мухаметшин, Н.М. Асратян, Э.Р. Ганиев. – Набережные Челны: Набережночелнинский государственный педагогический университет, 2020. – С. 248-251.
4. Сафонов В.И. Медиатехнологии в профессиональной деятельности педагога / В.И. Сафонов, А.А. Аржанова // Информатизация непрерывного образования: материалы Международной научной конференции: в 2 томах, Москва, 14–17 октября 2018 года / Под общей редакцией В.В. Гриншкун. – Москва: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2018. – С. 392-394.
5. Сафонов В.И. Развитие медиакультуры будущего учителя в процессе его профессиональной подготовки / В.И. Сафонов // Международный научно-исследовательский журнал. – 2021. – № 6 (108). – Ч. 4. – С. 141-143.
6. Федоров А.В. Медиаобразование будущих педагогов / А.В. Федоров. – М.: Директ-Медиа, 2013. – 315 с.
7. Сайт педагога [Электронный ресурс]. URL: – <http://surl.li/awenw>. (дата обращения: 12.05.2022)
8. Миронова Е.В. Персональный сайт как новый инструмент в работе учителя // Пермский педагогический журнал. 2018. – № 9. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/personalnyy-sayt-kak-novyy-instrument-v-rabote-uchitelya>. (дата обращения: 12.05.2022)
9. Сафонова Л.А. Технология развития критического мышления в анализе медиаконтента / С.И. Проценко, Л.А. Сафонова, А. М. Милославская // Международный научно-исследовательский журнал. – 2021. – № 9 (111). – Ч. 3. – С. 59-62.
10. Бакулина, Е.А. Модель подготовки будущих педагогов к самопрезентации в современной медиасреде / Е.А. Бакулина, В.И. Сафонов, Ж.А. Каско // Современные наукоемкие технологии. – 2020. – № 7. – С. 126-130.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bakulina E.A. Formirovanie mediakompetentnosti budushchih pedagogov [Formation of media competence of future teachers] / E.A. Bakulina, E.A. Tagaeva // Perspektivy nauki [Prospects of science]. – 2021. – № 10. – P. 189 – 193. [in Russian]
2. Polushkina G.F. Ispol'zovanie mediatekhnologij v obrazovatel'noj deyatel'nosti [The use of media technologies in educational activities] / G.F. Polushkina // Voprosy pedagogiki [Questions of pedagogy]. – 2018. – № 3. – P. 58-62. [in Russian]
3. Safonov V.I. Mediakul'tura i obrazovanie [Media culture and education] / V.I. Safonov // Obrazovanie i kul'tura: Sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Naberezhnye Chelny, 10 marta 2020 goda [Education and culture: Collection of materials of the International scientific and practical Conference, Naberezhnye Chelny, March 10, 2020] / Responsible editors A.G. Mukhametshin, N.M. Asratyan, E.R. Ganiev. – Naberezhnye Chelny: Naberezhnye Chelny State Pedagogical University, 2020. – P. 248-251. [in Russian]
4. Safonov V.I. Mediatekhnologii v professional'noj deyatel'nosti pedagoga [Media technologies in the professional activity of a teacher] / V.I. Safonov, A.A. Arzhanova // Informatizaciya nepreryvnogo obrazovaniya: materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii: v 2 tomah, Moskva, 14–17 oktyabrya 2018 goda [Informatization of continuing education: materials of the International Scientific Conference: in 2 volumes, Moscow, October 14-17, 2018] / Under the general editorship of V.V. Grinshkun. – Moskva: Rossijskij universitet druzhby narodov (RUDN), 2018. – P. 392-394. [in Russian]
5. Safonov V.I. Razvitie mediakul'tury budushchego uchitelya v processe ego professional'noj podgotovki [Development of media culture of a future teacher in the process of his professional training] / V.I. Safonov // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal [International Research Journal]. – 2021. – № 6 (108). – Part. 4. – P. 141-143. [in Russian]
6. Fedorov A. V. Mediaobrazovanie budushchih pedagogov [Media education of teachers] / A.V. Fedorov. – M.: DirektMedia, 2013. – 315 p. [in Russian]
7. Sajt pedagoga [The teacher's website]. [Electronic resource]. URL: – <http://surl.li/awenw>. (accessed: 12.05.2022) [in Russian]

8. Mironova E.V. Personal'nyj sayt kak novyj instrument v rabote uchitelya [Personal website as a new tool in the teacher's work] // Permskij pedagogicheskij zhurnal [Perm Pedagogical Journal]. 2018. – № 9. [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/personalnyy-sayt-kak-novyj-instrument-v-rabote-uchitelya>. (accessed: 12.05.2022) [in Russian]
9. Safonova L.A. Tekhnologiya razvitiya kriticheskogo myshleniya v analize mediakontenta [Technology for the development of critical thinking in the analysis of media content] / S.I. Procenko, L.A. Safonova, A. M. Miloslavskaya // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal [International Research Journal]. – 2021. – № 9 (111). – Part. 3. – P. 59-62. [in Russian]
10. Bakulina, E.A. Model' podgotovki budushchih pedagogov k samoprezentacii v sovremennoj mediasrede [Model for preparing future teachers for self-presentation in the modern media environment] / E.A. Bakulina, V.I. Safonov, ZH.A. Kasko // Sovremennye naukoemkie tekhnologii [Modern high-tech technologies]. – 2020. – № 7. – P. 126-130. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.120.6.132>

ОСОБЕННОСТИ СОДЕРЖАНИЯ ДИСЦИПЛИН ПО ПРОФИЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ МАГИСТРОВ

Научная статья

Башкова С.А. *

ORCID: 0000-0002-3464-5945,

Российский государственный профессионально-педагогический университет, Екатеринбург, Россия

* Корреспондирующий автор (bashkovas[at]rambler.ru)

Аннотация

В статье предложено содержание дисциплины по профильной подготовке магистров на примере дисциплины «Методика дополнительного профессионального образования». Данная тема обусловлена изменяющимися требованиями общества и государства, представленными в профессиональных и образовательных стандартах на магистров по направлению подготовки профессиональное обучение в виде перечня трудовых функций и компетенций. Предлагается повысить конкурентоспособность выпускников за счет их ориентации на успешную будущую профессионально-педагогическую деятельность при выполнении соответствующих практико-ориентированных заданий. Практико-ориентированные задания основываются на педагогическом моделировании будущей профессиональной деятельности магистров.

Ключевые слова: методика, профессиональное обучение, методика дополнительного профессионального образования, компетенции, трудовые функции, результаты освоения дисциплины.

SPECIFICS OF DISCIPLINES CONTENT IN PROFILE PREPARATION OF MASTERS

Research article

Bashkova S.A. *

ORCID: 0000-0002-3464-5945,

Russian State Vocational Pedagogical University, Yekaterinburg, Russia

* Корреспондирующий автор (bashkovas[at]rambler.ru)

Abstract

The article presents the content of the discipline within the profile training of masters on the example of «Methods of additional professional education» discipline. This issue is relevant due to the changing requirements of the state and society represented in professional and educational standards for masters in the vocational training as a list of labour functions and competencies. It is proposed to increase the competitiveness of graduates by having them focused on successful future vocational and pedagogical activities in their performance of relevant practice-oriented tasks. Practice-oriented tasks are based on pedagogical modeling of masters future professional activities.

Keywords: methodology, professional learning, methodology of additional vocational education, competencies, labour functions, results of discipline completion.

Введение

В статье предложено содержание дисциплины по профильной подготовке магистров на примере дисциплины «Методика дополнительного профессионального образования». Данная тема обусловлена изменяющимися требованиями общества и государства, представленными в профессиональных и образовательных стандартах на магистров по направлению подготовки профессиональное обучение в виде перечня трудовых функций и компетенций. Предлагается повысить конкурентоспособность выпускников за счет их ориентации на успешную будущую профессионально-педагогическую деятельность при выполнении соответствующих практико-ориентированных заданий. Практико-ориентированные задания основываются на педагогическом моделировании будущей профессиональной деятельности магистров [3], [5].

Цель статьи заключается в отборе содержания дисциплин по профильной подготовке магистров на примере дисциплины «Методика дополнительного профессионального образования» при выполнении соответствующих практико-ориентированных заданий на лабораторных (практических) работах.

Данную проблему предлагается рассмотреть через саморазвитие и самореализацию при выполнении практико-ориентированных заданий профессионально-педагогической направленности через педагогическое моделирование. Качественное изменение потребности студентов в знаниях направленное на саморазвитие профессиональных способностей при выполнении практико-ориентированных заданий представляется фактическим материалом, отражающим практическую значимость исследования. Основные положения, перечисленные в более ранних статьях и результаты исследования, позволяют оценить качество подготовки студентов вуза в процессе изучения дисциплин по профильной подготовке. Содержание дисциплины профильной подготовки может быть рекомендовано к использованию для подготовки магистров [1], [2].

Методы исследования

В процессе работы применялись следующие научные методы такие как наблюдение, анкетирование, беседа, анализ результатов деятельности и анализ соответствующей литературы (психологической, педагогической и методической), учебно-программной документации по подготовке и анализ профессиональных и образовательных стандартов.

Основные результаты

Предлагается соориентировать выпускников (магистров) на успешную профессионально-педагогическую деятельность за счет мотивации их на выполнение требуемых заданий. На лабораторных (практических) работах по дисциплине использовать соответствующие практико-ориентированные задания для саморазвития и самореализации магистров в ходе выполнения работ [3], [4]. Рассмотрим содержание дисциплин по профильной подготовке магистров на примере дисциплины «Методика дополнительного профессионального образования».

Под профильной подготовкой магистров на примере дисциплины «Методика дополнительного профессионального образования» будем понимать профессиональное обучение с учетом специфики направления подготовки 44.04.04. Профессиональное обучение (по отраслям) образовательной программы «Инженерная педагогика (по элективным модулям)».

Относится дисциплина «МДПО» к части дисциплин, формируемой участниками образовательных отношений, учебного плана. Для отбора и формирования содержания учебной дисциплины необходимы такие компетенции (дескрипторы компетенций) знания, умения и владения, формируемые на следующих дисциплинах: психология, педагогика высшего и профессионального образования, управление образовательными системами. Знания, умения и владения, формируемые на данной учебной дисциплине необходимы для последующих учебных дисциплин, таких как: проектирование и мониторинг образовательных результатов, управление образовательными проектами.

При освоении дисциплины «Методика дополнительного профессионального образования (МДПО)», которая формирует профессиональные компетенции будущих магистров при изучении организации и содержания дополнительного профессионального образования в рамках промышленных предприятий будут решены следующие задачи: изучить законодательную основу организации дополнительного профессионального образования; освоить методики и технологии обучения, применяемые при реализации дополнительных программ профессиональной подготовки.

При освоении дисциплины общая трудоёмкость составляет 4 зач. ед. (144 час.).

Предложено следующее содержание дисциплины:

1. Дополнительное профобразование как структурная составляющая непрерывного образования;
2. Принципы непрерывного образования. Причины отказа от «конечного» образования;
3. Нормативно-правовая основа дополнительного профессионального образования;
4. Внутрифирменное (корпоративное) профессиональное обучение;
5. Технологии и методики обучения при реализации дополнительной профессиональной подготовки;
6. Планирование и реализация программ дополнительной профессиональной подготовки [7].

В ходе изучения дисциплины «МДПО» предлагается выполнение следующих лабораторных (практических) работ:

1. Анализ ФЗ № 273 «Об образовании в Российской Федерации»;
2. Характерные особенности корпоративного обучения персонала;
3. Корректировка содержания дисциплины с учетом требований в профессиональных и образовательных стандартах;
4. Разработка проблемной ситуации в технологии проблемного обучения;
5. Разработка фрагмента модульной программы обучения;
6. Разработка учебного элемента в модульной программе обучения;
7. Ознакомление с методикой проектирования и оценки учебных проектов. Проектирование учебных проектов.
8. Разработка сценария дидактической игры;
9. Разработка конкурса профессионального мастерства

Содержание заданий для лабораторных (практических) работ отбиралось с учетом требований, перечисленных в профессиональных и образовательных стандартах. Само содержание дополнительных профессиональных программ должно учитывать профессиональные стандарты, квалификационные требования, указанные в квалификационных справочниках по соответствующим должностям, профессиям и специальностям, или квалификационные требования к профессиональным знаниям и навыкам, необходимым для исполнения должностных обязанностей, которые устанавливаются в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации о государственной службе [6], [9], [10].

В соответствии со статьей 76 ФЗ N 273 «Об образовании в Российской Федерации» дополнительное профессиональное образование направлено на удовлетворение образовательных и профессиональных потребностей, профессиональное развитие человека, обеспечение соответствия его квалификации меняющимся условиям профессиональной деятельности и социальной среды [10].

Результаты освоения дисциплины «МДПО» представлены в таблице 1. Представленные результаты изучения, позволяют сформировать или развить компетенции, или ее части, т.е. дескрипторы, для примера рассмотрим компетенцию «Способность осуществлять проектирование образовательных программ СПО, ДПП и их компонентов» после изучения дисциплины студенты освоят соответствующие знания и умения, но не владения, так как владения по этой компетенции формируются на последующих учебных дисциплинах, таких как: «проектирование и мониторинг образовательных результатов» и «управление образовательными проектами».

Таблица 1 – Результаты освоения дисциплины

№ п/п	Название компетенций (или ее части)	Результаты изучения учебной дисциплины		
		Знания	Умения	Владения
1	Способность осуществлять проектирование образовательных программ СПО, ДПП и их компонентов;	Нормативные основы дополнительного профессионального образования в Российской Федерации (31);	-	-
		Категории дополнительного профессионального образования (32);	-	-
		Принципы и содержание дополнительного профессионального образования (33);	Разработать содержание дополнительного профессионального образования в рамках любой категории (У1.); Осуществить выбор и обоснование содержания дополнительной профессиональной подготовки (У2.);	-
2	Способность осуществлять методическую и педагогическую деятельность в организациях высшего и профессионального образования при подготовке персонала, связанной с оценкой соответствия продукции машиностроения	Методики реализации дополнительного профессионального образования (34)	Подобрать и реализовать средства, формы и методы дополнительной профессиональной подготовки (У3).	Технологией разработки программ дополнительного профессионального образования (В1).

Примечание: составлено по [7]

Рассмотрим лабораторную (практическую) работу на тему «Разработка учебного проекта»

Цель работы: Ознакомить студентов с методикой проектирования и оценки учебных проектов.

Время выполнения: 4 академических часа и 8 часов - самостоятельная работа.

В разделе «Общие сведения» по теме работы раскрываются ключевые понятия «Проект», «Учебный проект», этапы разработки и проведения проекта, классификация типов проектов, формы продуктов проектной деятельности, критерии оценки учебных проектов и виды презентаций проектов.

В разделе «Порядок выполнения работы» нами предложены следующие этапы работы (работа выполняется в количестве трех студентов):

1. Выберите тему для вашего учебного проекта из предложенных вариантов типов проектов.

2. Опишите проблему в учебном проекте, сформулируйте цель и задачи этого проекта.

3. Отберите учебный материал по предметам, который необходим для решения выбранной проблемы, а также обоснуйте свой выбор.

4. Предложите форму для представления результатов учебного проекта, а так же, практическую и теоретическую значимость этого проекта для студентов колледжа и в какой области.

3. Обсудите предложения в своей группе, постарайтесь не критиковать и выбрать лучшие результаты с обоснованием выбора.

4. Предложите возможное методическое обеспечение вашего учебного проекта для студентов колледжа и его заполните. *Обязательные:* технологическая карта выполнения проекта (табл. 2) и оценочный лист (табл. 3), *на выбор:* примерный дневник проектной деятельности или портфолио.

Таблица 2 – Технологическая карта выполнения учебного проекта

Проект (название)			
Цели проекта			
Задачи проекта			
Этапы выполнения проекта	Задания	Форма отчета	Сроки выполнения этапа
...	...	...	...

Таблица 3 – Оценочный лист проектной деятельности обучающегося

Оценка (Критерии)	Объект оценивания	Показатели	Результаты в баллах (мин и макс)
...	...	...	...

5. Ответьте на контрольные вопросы и защитите работу у преподавателя

Далее рассмотрим следующую лабораторную (практическую) работу на тему «Разработка сценария дидактической игры»

Цель работы: сформировать у студентов умения определять возможности игры для обучения, конструировать игровую ситуацию и практико-ориентированные задания, а также разрабатывать сценарий дидактической игры.

Время выполнения: 4 академических часа и 8 часов - самостоятельная работа.

В разделе «Общие сведения» по теме работы раскрываются ключевые понятия «Игра», «Дидактическая игра», «Педагогическая игра», представленные разными авторами для профессиональной подготовки, рассматривается классификация педагогических игр по Г.К. Селевко, рассматривается технологическая схема дидактической игры, обобщаются особенности организации игры в профессионально-педагогическом образовании.

В разделе «Порядок выполнения работы» нами предложены следующие этапы работы:

1. Выберите дисциплину из цикла профессиональной подготовки (по рабочей профессии /специальности) и определите необходимое содержание материала.

2. Выберите тип игры по нескольким признакам в соответствии с классификацией игр по Селевко Г.К.

3. Сформулируйте цель проведения вашей игры среди обучающихся колледжей, получающих специальность, в соответствии с данными профессиональной характеристики из ФГОС СПО.

4. Опишите вашу разработанную игру: общие правила игры и проблемная ситуация, проигрывание которой позволит обучающимся усвоить новые сведения или способы профессионального поведения, повторить и обобщить материал; обязанности игроков и судей; порядок и процедура введение персонажей и ролей, и их функции; сконструируйте необходимые противоречия для создания игровой обстановки с учебной целью; опишите систему стимулирования и штрафов.

5. Составьте сценарий игры: описать ход игры, т.е. последовательность действий преподавателя и участников по реализации игры, поэтапно проиграйте ситуации (как разделить на команды и раздать роли, порядок получения заданий и выступления команд, сущность каждого тура или раунда, переход от выполнения одного задания к другому с учетом времени; когда вступают судьи и др.).

6. Укажите необходимое дидактическое обеспечение для достижения поставленной цели вашей игры (учебники и справочники, нормативно-технологическая документация, заготовки заданий на карточках, табло, критерии оценивания, материально-технические средства и т.п.).

7. Ответьте на контрольные вопросы и защитите работу у преподавателя

Таким образом смоделированные практико-ориентированные задания на лабораторных (практических) работах помогают студентам самореализоваться в будущей профессиональной деятельности, где они самостоятельно проектируют игровые технологии на своем рабочем месте [8].

Заключение

Такое содержание дисциплин по профильной подготовке магистров на примере дисциплины «МДПО» с применением соответствующих практико-ориентированных заданий при выполнении лабораторных (практических) работ позволит освоить дисциплину «МДПО» в соответствии с меняющимся условиям профессиональной деятельности, а следовательно, повысить качество подготовки выпускника.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Башкова С.А. Основные подходы к проектированию компетентностно – ориентированного содержания развития профильно-специализированных компетенций педагогов профессионального обучения / С.А. Башкова, О.В. Тарасюк // Мир науки, культуры, образования. Алтай, сентябрь 2011. С. 98 – 107

2. Башкова, С. А. Специфика отбора содержания дисциплин профессионального цикла на основе компетентностного подхода / С. А. Башкова // Техническое регулирование в едином экономическом пространстве : Сборник статей IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Екатеринбург, 19 мая 2017 года / Под научной редакцией Б.Н. Гузанова. – Екатеринбург: Российский государственный профессионально-педагогический университет, 2017. – С. 163-166.

3. Гузанов, Б. Н. Уровни развития профильно-специализированных компетенций студентов профессионально-педагогического вуза / Б. Н. Гузанов, С. А. Башкова // Инновации в профессиональном и профессионально-педагогическом образовании : материалы 21-й Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 25–26 мая 2016 года / под науч. ред. Е. М. Дорожкина, В. А. Федорова. – Екатеринбург: Российский государственный профессионально-педагогический университет, 2016. – С. 352-355.

4. Кучугуров, И. В. Мотивация студентов на получение профессионального-педагогического образования / И. В. Кучугуров, С. А. Башкова // Социальные и технические сервисы: проблемы и пути развития : сборник статей по материалам IV Всероссийской научно-практической конференции, Нижний Новгород, 24 ноября 2017 года / Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина. – Нижний Новгород:

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина", 2018. – С. 51-53.

5. Профессионализм современного педагога : методика оценки уровня квалификации педагогических работников / [А. В. Карпов и др.] ; под ред. В. Д. Шадрикова. - Москва : Логос, 2011. - 168 с. - ISBN 978-5-98704-597-8.

6. Профессиональный стандарт педагога дополнительного образования (утвержденный Приказом Минтруда России от 08.09.2015 N 613н "Об утверждении профессионального стандарта "Педагог дополнительного образования детей и взрослых") (Зарегистрирован в Минюсте России 24.09.2015 N 38994).

7. Рабочая программа дисциплины «Методика дополнительного профессионального обучения». Рос. гос. проф.-пед. ун-т. Екатеринбург, 2020. - 16 с.

8. Пятыгина, М. О. Особенности обучения бережливому производству при помощи игровых технологий / М. О. Пятыгина, С. А. Башкова // Научный альманах. – 2021. – № 5-1(79). – С. 116-121.

9. Приказ Министерства образования и науки РФ от 22 февраля 2018 г. N 129 "Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования - магистратура по направлению подготовки 44.04.04 Профессиональное обучение (по отраслям)" (с изменениями и дополнениями) Редакция с изменениями N 1456 от 26.11.2020

10. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об образовании в Российской Федерации».

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bashkova S.A. Osnovnye podhody k proektirovaniyu kompetentnostno – orientirovannogo soderzhaniya razvitiya profil'no-specializirovannykh kompetencij pedagogov professional'nogo obucheniya [Main approaches to designing competently oriented content for the development of specialized competencies of vocational training teachers] / S.A. Bashkova, O.V. Tarasyuk // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya [World of Science, Culture, Education]. Altai, September 2011. P. 98 – 107. [in Russian]

2. Bashkova, S. A. Specifika otbora soderzhaniya disciplin professional'nogo cikla na osnove kompetentnostnogo podhoda [Specifics of the selection of the content of the disciplines of the professional cycle on the basis of a competent approach] / S. A. Bashkova // Tehnicheskoe regulirovanie v edinom jekonomicheskom prostranstve [Technical regulation in a single economic space] : Collection of articles of the IV All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation, Yekaterinburg, May 19, 2017/Edited by B.N. Guzanov. - Yekaterinburg: Russian State Vocational Pedagogical University, 2017. - P. 163-166. [in Russian]

3. Guzanov, B. N. Urovni razvitiya profil'no-specializirovannykh kompetencij studentov professional'no-pedagogicheskogo vuza [Levels of development of specialized competencies of students of a vocational pedagogical university] / B. N. Guzanov, S. A. Bashkova // Innovacii v professional'nom i professional'no-pedagogicheskom obrazovanii [Innovations in professional and vocational pedagogical education] : materials of the 21st International Scientific and Practical Conference, Yekaterinburg, May 25-26, 2016/under scientific. ed. E. M. Dorozhkina, V. A. Fedorova. - Yekaterinburg: Russian State Vocational Pedagogical University, 2016. - P. 352-355. [in Russian]

4. Kuchugurov, I.V. Motivacija studentov na poluchenie professional'nogo-pedagogicheskogo obrazovaniya [Motivation of students for professional and pedagogical education] / I.V. Kuchugurov, S.A. Bashkova // Social'nye i tehnicheckie servisy: problemy i puti razvitiya [Social and technical services: problems and ways of development] : a collection of articles based on the materials of the IV All-Russian Scientific and Practical Conference, Nizhny Novgorod, November 24, 2017/Nizhny Novgorod State Pedagogical University named after Kozma Minin. - Nizhny Novgorod: federal state budgetary educational institution of higher professional education "Nizhny Novgorod State Pedagogical University named after Kozma Minin," 2018. - P. 51-53. [in Russian]

5. Professionalizm sovremennogo pedagoga : metodika ocenki urovnja kvalifikacii pedagogicheskikh rabotnikov [Professionalism of a modern teacher]: methodology for assessing the level of qualifications of teachers / A. V. Karpov and others; ed. V.D. Shadrikov. - Moscow: Logos, 2011. - 168 p. - ISBN 978-5-98704-597-8. [in Russian]

6. Professional'nyj standart pedagoga dopolnitel'nogo obrazovaniya (utverzhdenyj Prikazom Mintruda Rossii ot 08.09.2015 N 613n "Ob utverzhdenii professional'nogo standarta "Pedagog dopolnitel'nogo obrazovaniya detej i vzroslykh") [Professional standard of a teacher of additional education (approved by Order of the Ministry of Labor of Russia dated 08.09.2015 N 613n "On approval of the professional standard" Teacher of additional education of children and adults ")] (Registered with the Ministry of Justice of Russia 24.09.2015 N 38994). [in Russian]

7. Rabochaja programma discipliny «Metodika dopolnitel'nogo professional'nogo obucheniya» [The working program of the discipline "Methodology of additional professional training"] Grew up. state prof.-ped. un-t. Yekaterinburg, 2020. - 16 p. [in Russian]

8. Pyatygina, M.O. Osobennosti obucheniya berezhlivomu proizvodstvu pri pomoshhi igrovyykh tehnologij [Features of teaching lean production using gaming technologies] / M.O. Pyatygina, S.A. Bashkova // Nauchnyj al'manah [Scientific almanac]. – 2021. – № 5-1(79). - P. 116-121. [in Russian]

9. Prikaz Ministerstva obrazovaniya i nauki RF ot 22 fevralja 2018 g. N 129 "Ob utverzhdenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta vysshego obrazovaniya - magistratura po napravleniju podgotovki 44.04.04 Professional'noe obuchenie (po otrasljam)" [Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation dated February 22, 2018 N 129 "On Approval of the Federal State Educational Standard for Higher Education - Master's Degree in the Field of Training 44.04.04 Vocational Training (by Industry)"] (as amended and supplemented) Revision with amendments N 1456 dated 26.11.2020 [in Russian]

10. Federal'nyj zakon ot 29.12.2012 № 273-FZ (red. ot 02.07.2021) «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» [Federal Law of 29.12.2012 No. 273-FZ (amended from 02.07.2021) "On Education in the Russian Federation"]. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.120.6.133>

ФОРМИРОВАНИЕ АНАЛИТИЧЕСКОГО И ПРОСТРАНСТВЕННОГО МЫШЛЕНИЯ ПОСРЕДСТВОМ 3D МОДЕЛИРОВАНИЯ

Научная статья

Быкова К.И.¹, Кузьмичева Е.А.²*, Попова Д.Е.³, Шахбазян Я.А.⁴

^{1,2} Воронежский государственный педагогический университет, Воронеж, Россия;

³ Лицей «МОК №2, Воронеж, Россия;

⁴ Региональный центр «Орион», Воронеж, Россия

* Копирующий автор (elenadegt2010[at]mail.ru)

Аннотация

В данной статье рассматривается компьютерное моделирование как способ формирования аналитического и пространственного мышления учащихся. Определены последовательности и условия для формирования пространственного и аналитического мышления. Определены понятия модель и моделирование, структура создания модели. Приведены некоторые причины использования моделирования на уроках в общеобразовательных учреждениях. Выявлены основные компетенции, развивающиеся при изучении и использовании моделирования. Изучение моделирования имеет практическую значимость, т.к. большинство сфер деятельности используют трехмерные технологии, знание которых является все более актуальным для развития личности. Ускоренное внедрение новейшего оборудования в школы дает возможность учащимся изучать моделирование на новом уровне.

Ключевые слова: мышление, моделирование, развитие, формирование, компетенции, аналитическое мышление, пространственное мышление.

DEVELOPMENT OF ANALYTICAL AND SPATIAL THINKING THROUGH 3D MODELING

Research article

Bykova K.I.¹, Kuz'micheva E.A.²*, Popova D.E.³, SHahbazyan YA.A.⁴

¹ Voronezh State Pedagogical University, Voronezh, Russia;

³ Lyceum №2, Voronezh, Russia;

⁴ Orion Regional Center, Voronezh, Russia

* Corresponding author (elenadegt2010[at]mail.ru)

Abstract

This article studies computer modeling as a method of forming analytical and spatial thinking of students. The sequences and conditions for the spatial and analytical thinking forming were determined. The concepts of model and modeling, structure of its creation were defined. Some justifications for the use of modeling in classes in general education institutions were given. The main competencies developed in the study and use of modeling were established. The study of modeling has practical significance since three-dimensional technologies are used in most areas of activity, the knowledge of them becomes increasingly relevant for personal development. The expedited implementation of the latest equipment into schools allows the students to study modeling at a new level.

Keywords: thinking, modeling, development, forming, competencies, analytical thinking, spatial thinking.

Моделирование является наиболее распространенным средством для развития современного общества, оно используется во всех отраслях. Моделирование существует так же давно, как и существует мышление. Особую популярность оно получило в XX веке. Стоит задуматься о, использовании моделирования как средства для формирования аналитического мышления.

Цель статьи – анализ изучения 3D-моделирования и его влияния на формирование аналитическое и пространственное мышление у учащихся.

Вопросами развития аналитического мышления занимались выдающиеся ученые, такие как: Л. С. Выготский, И. А. Зимняя, С. Л. Рубинштейн, Р. Н. Акиншин и другие.

Пространственное мышление – один из основных видов умственной деятельности человека, которое создает пространственные образы и позволяет мыслить в терминах изображений и использовать их в процессе решения различных задач. Оно может быть сформировано в раннем детстве и существовать отдельно от речевого понятийного интеллекта, не создавая при этом помех для его развития. Ребенок с раннего возраста играющий с конструкторами, кубиками, строительными наборами, становясь старше, начинает проявлять интерес к моделированию. Его пространственное мышление развивается на высоком уровне, в школе он с легкостью выполняет схемы, чертежи, рисунки в задачах на построение в геометрии, физике, черчении [1, С. 52].

Проанализировав работы известных исследователей, можно выделить последовательность формирования пространственного мышления:

1. Предметно-практические действия, манипуляции предметом;
2. Создание пространственного представления;
3. Оперирование пространственным образом;
4. Овладение методами изображения пространственных объектов.

Аналитическое мышление тесно связано с логическим типом мышления. Здесь приравниваются понятия логического анализа и синтезирования информации [10, С. 97].

Принцип работы аналитического мышления основывается на двух базовых процессах:

- Творческий процесс, сопровождаемый поиском новых знаний и информации;

• Формальный процесс, сопровождаемый анализом и синтезом данных, а также выводами и закреплением итогового результата в сознании [4, С. 187].

Процесс моделирование своего рода процесс созидания. Это способ познавательной деятельности, который реализуется как процесс создания чего-либо.

Говоря о моделировании, нужно отметить, какие качества и навыки развиваются у учащихся.

Во-первых, у учащегося развивается абстрактное мышление. Развитие этого вида мышления крайне важно, т.к. он заключается в создании абстрактных понятий и их использовании. При абстрактном мышлении человек пытается соединить в логическую цепочку общие свойства различных явлений и предметов.

Во-вторых, появляется возможность использования полученных знаний в области черчения, физики и геометрии для создания полноценных трехмерных предметов. Знание свойств и характеристик различных предметов является основой для создания правильного трехмерного объекта [11, С. 393].

Процесс создания модели объединяет в себе элементы логического и чувственного, абстрактного и конкретного, общего и единичного, наглядного и ненаглядного. Для создания модели следует объединение теории и практики о форме геометрической фигуры и способах ее материального воплощения, используя расчеты, построение, изготовление развертки и т.д.

Используя 3D-моделирование существует множество способов и идей воплощения одной и той же фигуры или её деталей. Модель показывает наличие главных признаков и особенностей объекта оригинала. Изготовление моделей синтезирует в себе практически все виды учебной деятельности. Применение моделирования на уроках позволяет развивать:

- умение организовывать учебное сотрудничество и совместную деятельность с учителем и сверстниками; работать индивидуально и в группе, находить общее решение и разрешать конфликты на основе согласования позиций и учёта интересов; формулировать, аргументировать и отстаивать своё мнение;

- умение осознанно использовать речевые средства в соответствии с задачей коммуникации для выражения своих чувств, мыслей и потребностей; планирования и регуляции своей деятельности; владение устной и письменной речью, монологической контекстной речью;

- формировать и развивать компетентности в области использования информационно-коммуникационных технологий;

- а также другие универсальные учебные действия [7, С. 55].

Внедрение 3D моделирования в учебный процесс необходимо для достижения следующих целей:

- изучение знаний о важнейших методах геометрического моделирования, их плюсах и минусах, областях применения, способах задания и представления геометрической информации на персональном компьютере;

- овладение умением строить трехмерные модели, иллюстрировать полученные результаты;

- формирование познавательной активности учащихся;

- формирование творческого, логического, абстрактного и аналитического форм мышления [9, С. 284].

Говоря об использовании 3D моделирования в рамках школьного курса информатики, стоит обратить внимание на то, в какой содержательной линии и на каком этапе обучения следует рассмотреть данную тему. 3D- моделирование возможно рассмотреть при изучении технологий обработки графической информации. Также, это можно сделать при формировании понятия «алгоритм». В некоторых авторских программах к учебникам понятию «моделирование» выделен отдельный раздел. Данная тема, помимо формирования различных видов мышления, включает в себя серьезную профориентационную направленность [3, С. 15]. Начиная с 8 класса, ученики задумываются над будущей профессией, в самоопределении им поможет любая школьная дисциплина и даже отдельная тема в ней. Информатика не является исключением. В современном компьютерном мире такая творческо-инженерная профессия, как создатель 3D-моделей, визуализатор или аниматор, набирает популярность. Рисование мультипликационных фильмов, создание дополненной реальности, разработка приложений и создание макетов, все это - востребованные и актуальные навыки.

3D-моделирование и конструирование в последние годы быстро развивается и широко используется. Можно сказать, что это новая сфера искусства [2, С. 102].

Для развития креативного мышления человека огромное значение имеет использование компьютерных технологий, в том числе и 3D- моделирования [5, С. 93].

Говоря о 3D-моделировании, следует упомянуть о его средствах и инструментах.

В зависимости от поставленных целей и задач можно классифицировать инструментарий [8, С. 281].

Если речь идет о знакомстве с моделированием (начальная школа, среднее звено) уместнее использовать простой инструментарий – 3D-ручку. Говоря о программном обеспечении, то для знакомства и понимания принципа работы трехмерного пространства, вполне подойдет стандартная программа Paint 3D. Здесь можно провести параллель со стандартной программой Paint с целью сравнения разности результатов. Это может быть как классическая лабораторная работа из учебника информатики, так и собственный проект, в котором учащийся раскроет свой творческий потенциал и проявит фантазию [6, С. 26].

Рассматривая основную и среднюю школу (базовый уровень), вполне уместно знакомство с более сложным оборудованием – 3D-принтер, и такими программами творческой направленности как ZBrush, CoreMini, SketchUp, Vectary.

Говоря о профильных, инженерных классах, речь идет о более серьезной профориентационной работе. Здесь в качестве инструментария следует познакомить учащихся с 3D-сканером, более сложными моделями и разновидностями 3D-принтеров, подробнее остановиться на аддитивных технологиях и принципах работы.

Тенденция развития моделирования еще долгое время будет оставаться актуальным и использование метода моделирования на уроках являться одним из наиболее эффективных. Таким образом, моделирование является инструментом для развития и формирования аналитического и пространственного мышления.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Акиншин, Р. Н. Развитие пространственного мышления школьников / Р. Н. Акиншин // Молодой ученый. – 2016.–№ 30.– С. 51-55.
2. Бочков, А. Основы 3D-моделирования. Изучаем работу в AutoCAD, КОМПАС-3D, SolidWorks, Inventor / А. Бочков, В. Большаков. – СПб. : Питер. 2013.–304 с.
3. Винсберг, Э. Наука в эпоху компьютерного моделирования / Э. Винсберг. – Чикаго: University of Chicago Press. 2018. – 152 с.
4. Землянов, Г. С. 3D моделирование / Г. С. Землянов, В. В. Ермолаева // Молодой ученый.– 2015.– № 11 (91). – С. 186-189.
5. Кашапов, М. М. Психология креативного мышления. Учебное пособие / М. М. Кашапов. – М. : ИНФРА-М. 2017. – 269 с.
6. Малева, А.А. Практическая работа по 3D моделированию в «КОМПАС-3D» / А. А. Малева, А. А. Третьякова // Информатика в школе. – 2018.– № 10 (143). – С. 25-30.
7. Меженин, А. В. Технология разработки 3Dмоделей.: учебное пособие / А. В. Меженин. – СПб. : Университет ИТМО. 2018.– 100 с.
8. Нурмуқан, Д. С. Развитие креативного мышления через 3Dмоделирование / Д. С. Нурмуқан // Молодой ученый.– 2019. – № 26 (264). – С. 280-283.
9. Оазис Я. Компьютерное моделирование / Я. Оазис. – Бока-Ратон: CRC Press. 2017. – 313 с.
10. Психология: учебное пособие / Т. Ф. Пушкина и др.; под ред. Н.Б. Трофимовой. – Воронеж: ВГПУ. 2012. – 192 с.
11. Шахбазян, Я.А. Моделирование как средство обучения / Я.А. Шахбазян, Е.А. Кузьмичева, К. В. Кравченко; Воронежский гос. ун-т. // Информационные технологии в образовательном процессе вуза и школы: 15-я Всерос. научн.-практ. конф., Воронеж, 25 марта 2021 г. : материалы конф. – Воронеж, 2021. – С. 392-397.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Akinshin, R. N. Razvitiye prostranstvennogo myshleniya shkol'nikov [Development of spatial thinking of schoolchildren] / R. N. Akinshin // Molodoj uchenyj [Young scientist]. - 2016. - No. 30. - p. 51-55. [in Russian]
2. Bochkov, A. Osnovy 3D-modelirovaniya. Izuchaem rabotu v AutoCAD, COMPAS-3D, SolidWorks, Inventor [Fundamentals of 3D modeling. We study work in AutoCAD, COMPASS-3D, SolidWorks, Inventor] / A. Bochkov, V. Bolshakov. - St. Petersburg : Peter. 2013-304 p. [in Russian]
3. Vinsberg, E. Nauka v jepohu komp'yuternogo modelirovaniya [Science in the era of computer modeling] / E. Vinsberg. - Chicago: University of Chicago Press. 2018–152 p. [in Russian]
4. Zemlyanov, G. S. 3D modelirovanie [3D modeling] / G. S. Zemlyanov, V. V. Ermolaeva // Molodoj uchenyj [Young scientist]. – 2015. – № 11 (91). – p. 186-189. [in Russian]
5. Khashapov, M. M. Psihologija kreativnogo myshleniya [Psychology of creative thinking]. Textbook / M. M. Khashapov. - M. : INFRA-M. 2017– 269 p. [in Russian]
6. Maleva, A. A. Prakticheskaja rabota po 3D modelirovaniju v «КОМПАС-3D» [Practical work on 3D modeling in COMPASS-3D] / A. A. Maleva, A. A. Tretyakova // Informatika v shkole [Informatics at school]. – 2018. – № 10 (143). – p. 25-30. [in Russian]
7. Mezhenin, A.V. Tehnologija razrabotki 3Dmodelej [3D model development technology]: textbook / A.V. Mezhenin. - St. Petersburg : ITMO University. 2018– 100 p. [in Russian]
8. Nurmukan, D. S. Razvitiye kreativnogo myshleniya cherez 3Dmodelirovanie [Development of creative thinking through 3D modeling] / D. S. Nurmukan // Molodoj uchenyj [Young scientist]. – 2019. – № 26 (264). – p. 280-283. [in Russian]
9. Oasis Ya. Komp'yuternoe modelirovanie [Computer modeling] / Ya. Oasis.-Boca Raton: CRC Press. 2017- 313p. [in Russian]
10. Psihologija [Psychology]: textbook / T. F. Pushkin [et al.]; edited by N. B. Trofimova. - Voronezh: VSPU. 2012-192 p. [in Russian]
11. Shakhbazyan, Ya. A. Modelirovanie kak sredstvo obuchenija [Modeling as a means of learning] / Ya. A. Shakhbazyan, E. A. Kuzmicheva, K. V. Kravchenko; Voronezh State University. // Informacionnye tehnologii v obrazovatel'nom processe vuza i shkoly [Information technologies in the educational process of the university and school]: 15th All-Russian Scientific-Practical conference, Voronezh, March 25, 2021 : materials of the conference - Voronezh, 2021. - p. 392-397. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.120.6.134>

ВЫЯВЛЕНИЕ ПРИЧИН И ЗАКОНОМЕРНОСТЕЙ НЕ УСВОЯЕМОСТИ И НЕ ВОСПРИЯТИЯ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА УЧЕНИКОМ

Научная статья

Воробьева И.А.^{1,*}, Лыков Д.Д.²

¹ ORCID: 0000-0002-2922-5428;

² ORCID: 0000-0003-2980-1322;

^{1,2} Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, Липецк, Россия

* Корреспондирующий автор (vobi[at]bk.ru)

Аннотация

У многих школьников в процессе изучения одного из разделов геометрии «Стереометрия» возникают различные сложности, вследствие чего усвоение методов решения задач данного типа оказывается весьма затруднительным. В статье осуществлён анализ проблемы и выявление причин и закономерностей недостаточного усвоения изучаемого материала, неспособности осуществлять доказательства решаемых задач. Была проанализирована методика преподавания данной темы и выявлено, что часть учеников обладает поверхностными знаниями по геометрии и сталкивается с трудностями при решении стереометрических задач. В статье выявлены причины не восприятия материала учеником, основанные на наблюдении за процессом преподавания в средней школе.

Ключевые слова: причины не усвоемости, стереометрия, методика преподавания.

CAUSES AND PATTERNS OF LACK OF UNDERSTANDING AND PERCEPTION OF THEORETICAL MATERIALS BY STUDENTS

Research article

Vorob'eva I.A.^{1,*}, Lykov D.D.²

¹ ORCID: 0000-0002-2922-5428;

² ORCID: 0000-0003-2980-1322;

^{1,2} Semyonov-Tyan-Shansky Lipetsk State Pedagogical University, Lipetsk, Russia

* Корреспондирующий автор (vobi[at]bk.ru)

Abstract

Many school pupils face various difficulties in the process of studying one of the sections of geometry: «stereometry», as a result of which the mastering of problem-solving methods of this type becomes rather difficult. The article analyzes the problem and identifies the causes and patterns of difficulties with the studied material, inability to produce proofs of solved problems. The method of teaching this section was analyzed, and it was found that some pupils have superficial knowledge in geometry and face difficulties in solving stereometric problems. The article identifies the reasons for the lack of understanding the material by the pupils, observing the teaching process in secondary school.

Keywords: lack of understanding, stereometry, method of teaching.

Введение

Большинство школьников во время изучения теоретического материала по геометрии встречаются с проблемами освоения раздела «Стереометрия». Основной проблемой является методика преподавания дисциплины, заключающаяся в неправильном изложении данного материала. В большинстве случаев учителя прибегают к разработанным ранее методикам изложения материала, но имеют недостаточный уровень проработанности методики преподавания, в следствие чего в процессе познания класс недостаточно осознаёт теоретический учебный материал. Ведь для обучающегося – это звучит лишь как незнакомый набор непонятных словосочетаний и букв, предоставляющий собой основные геометрические формулы и теоремы, незнание которых в будущем может сыграть плачевную роль для ученика.

Существуют еще и личная заинтересованность подростка в другой сфере деятельности. Кто-то все свои силы отдаёт блогерству, кто-то спорту, кто-то пению, а кто-то даже имеет свой бизнес. У таких детей категорическая нехватка времени на учёбу, следовательно, у них низкая успеваемость.

Отсутствие родительской поддержки тоже порождает низкую успеваемость ребенка в школе. Такие фразы старших, как «ты должен», «ты обязан», заставляют подростка погрузиться в мир страхов и неуверенности. Получив плохую отметку, они не стараются вместе с ребенком разобраться в его ошибках, а начинают ругать его и наказывать, тем самым навязывают отвращение к учебе.

В разработанной психологами и дидактиками, методической литературе, а также в практике работы учителей математики не уделяется должного внимания теоретическим основам формирования навыков и умений у школьников по решению стереометрических задач [5].

Несмотря на тот факт, что общие закономерности формирования навыков и умений неоднократно подвергались исследованию, полученные результаты еще не были представлены должным образом в различных методических трудах о преподавании и изучении самых трудных для учеников разделов школьного курса математики [5].

Доступно малое количество работ, в которых можно было бы наблюдать разработку всех необходимых вопросов касательно методики формирования различных учебных умений, связанных с решением стереометрических задач. Также следует формировать и развивать обще-учебные умения, организовывать совместную деятельность ученика и преподавателя для складывания всех нужных навыков [5].

Цель исследования – выявить причины и закономерности не усвояемости и не восприятия школьного материала, учеником.

Задачи: проанализировать методику преподавания, усвояемость и восприятие школьного материала, выявить причины не усвояемости школьного материала учеником.

Актуальность: Данная статья поможет разобрать основные причины не усвояемости школьного материала в области стереометрии. Предполагается, что после прочтения данной статьи, педагоги выделят для себя основные аспекты допускаемых ими ошибок в области изложения материала ученикам, вследствие чего, процент усвояемости в классе или группе повысится.

Гипотеза: Предполагается, что данная статья поможет разобраться почему ученики, не усваивают школьный материал.

Проблема: Большинство школьников не умеют справляться с заданиями по стереометрии.

Объект исследования: Стереометрия.

Предмет: Фигуры в пространстве.

Материалы и методы исследования

Методические материалы, изучение: учебных пособий, справочников, а также интернет – ресурсов.

Эмпирический (обобщение и систематизация, нахождение новых фактов).

Теоретический (анализ, синтез, логический вывод, формулировка общих закономерностей, индуктивный метод – умозаключение от фактов к общим утверждениям).

Основные результаты

Проанализировав практику школ, можно сделать вывод, что часть учеников обладает поверхностными знаниями по геометрии и сталкивается с трудностями при решении стереометрических задач [1].

Эти обучающиеся владеют малым количеством способов, используемых в решении простейших заданий, а также владеют недостаточными теоретическим знаниями для решения стереометрических задач. Они испытывают трудности при выборе правильного пути решения, из-за чего в процессе возникает диссонанс, который в последствии, порождает неуверенность ребёнка при нахождении верного ответа. Некоторые не могут самостоятельно обозначить наиболее полезные части учебного материала в учебнике, а также не видят связь между этими частями. Также как обучающемуся, так и учителю присущ ряд причин, не относящийся к учебному процессу, отчего школьник не может должным образом усвоить материал. Вследствие чего как теоретические, так и практические навыки школьника с каждым разом ухудшаются [6, С. 16].

Многие учащиеся не понимают необходимости изучать один и тот же материал с разных сторон. Они не видят смысла в постановке вопросов к тексту учебников и в анализе изучаемых ими структур школьной программы. Ученики не ставят своей целью осознание материала и его усвоение. Из этого и следуют поверхностные знания и элементарное заучивание необходимого материала, из-за чего сохраняются лишь несвязанные между собой части сведений об изучаемых фактах. Несмотря на определенные успехи в теоретическом и практическом рассмотрении вопроса о путях формирования умений учащихся, необходимых для решения задач, эти умения у многих учащихся находятся на низком уровне сформированности [2, С. 215].

Вследствие чего мы можем пронаблюдать ряд основополагающих причин не усвояемости школьного материала обучающимся, и на основе всего выше перечисленного выделить их:

- владение малым количеством способов, используемых в решении простейших заданий;
- владение недостаточными теоретическим знаниями;
- неправильное выделение полезных частей учебного материала в учебнике;
- не понимание необходимости изучать один и тот же материал с разных сторон;
- ученики не ставят своей целью осознание материала и его усвоение;
- обладание поверхностными знаниями в основах геометрии.

В области изучения геометрии в разделе стереометрия у большинства школьников возникают проблемы при решении задач, связано это с тем, что в пропедевтическом курсе геометрии обучающийся не усвоил основы изучаемого материала. Вследствие чего, последующее изучение новых тем по стереометрии будет даваться им трудом, из-за отсутствия должных знаний.

Переход от планиметрии к стереометрии вызывает у школьников большие трудности и связаны они с тем, что в курсе отсутствуют алгоритмы, а также играет большую роль то факт, что у школьников плохо развиты пространственные представления. Задачи, которые следует использовать для формирования у школьников пространственных представлений, должны быть четырёх типов [4]:

- задания на создание пространственных образов;
- задания на оперирование пространственными образами;
- задания на моделирование стереометрических фигур;
- задания на решение простейших задач, не требующих долгого осмысления.

Основу в знаниях и умениях учащихся для решения достаточно сложных задач закладывают такие приёмы учебной работы, как [4]:

- выделение опорных задач;
- решение их и использование при решении сложных задач;
- изучение структуры решения задач;
- решение одной задачи разными способами;
- выбор эффективного метода решения.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что решение основывается на превращении словесной информации, данной в задаче, в чертеж. Применение обратной операции, в основном, намеренно не предусмотрено. Это приводит к формированию неправильных умений решать задачи, а также к складыванию ошибочного математического мышления.

Также огромную роль в усвояемости играет преподавательский состав и их отношение к детям. Одной из проблем является пренебрежительное отношение, так как с мнением ребёнка мало кто будет считаться, отчего, зачастую ребёнок остаётся не услышанным. Большинство вещей, которые дети не хотят делать ввиду личных мотивов, заставляют исполнять «из-под палки». В процесс обучения, где преподаватель позволяет переходить на личность ребёнка уже угнетает по своей сути. Потому, что, переходя на личность, настроение в семье, социальное положение, целью некоторых преподавателей является не «поддержка», а давление на ребёнка.

Отходя от межличностных отношений, стоит сказать и о самом процессе обучения. Некоторые преподаватели обучают детей своему предмету в форме «кто успел и понял – молодец, кто не успел и не понял – зачем вы вообще ходите в школу?». Совершенно не учитывая тот факт, что у детей в корне разный темп и интенсивность восприятия материала. Из-за этого в классе выстраивается некая иерархия, где «умные» дети находятся на вершине пирамиды, а «не успевающие» у её подножья. Вследствие этого некоторые дети теряют какую-либо мотивацию к обучению, так как знают, что в любом случае будут хуже «сообразительных» одноклассников.

Подача учебного материала порой бывает слишком «энергичной». Ребёнку может быть в целом непонятно большая часть выданного материала, хотя учителем все преподносится, как прописные истины, которые неспособен понять лишь совершенно отсталый человек [3, С. 142].

Всё выше сказанное основано на личном опыте одного из авторов статьи, который видел, а также был непосредственно действующим лицом всего происходящего в стенах школы. Неоднократно из-за давления учителей, школьник поддавался панике, отчаянию и эмоциональной подавленности, вследствие чего, работоспособность школьника падала еще сильнее, и это было связано с постоянно ухудшающимся ментальным здоровьем обучающегося. Мы не говорим о типах обучающихся и их отношении к преподавателю, в данной исследовательской работе мы рассмотрели лишь причины не восприятия материала учеником. Ведь преподаватель должен, и обязан, донести и найти подход к обучающемуся, вложить знания в голову тех, кто жаждет постигнуть просветления в области науки, а также в последующем времени внести и свой вклад в науку.

Вывод

Исходя из всего этого, можно сделать вывод: у подростков существует огромное количество факторов, из-за которых его успеваемость может резко ухудшиться. Чтобы этого не произошло, ребенок должен знать, что у него есть хотя бы один человек, который его поддерживает, принимает таким, какой он есть.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Бощенко О.В. Технология обучения математике, ориентированная на обобщение и систематизацию знаний / О.В. Бощенко. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/qoQgs> (дата обращения: 12.05.2022)
2. Величковский, Б.М. Психология восприятия / Б.М. Величковский, В.П. Зинченко, А.Р. Лурия. – М.: Просвещение, 1973. – 247 с.
3. Возрастные и индивидуальные особенности образного мышления учащихся / под ред. И.С. Якиманской. – М.: Педагогика, 1989. – 142 с.
4. Далингер, В. А. Методика обучения стереометрии посредством решения задач: учеб. пособие для СПО / В. А. Далингер. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2017. – 370 с. – (Серия: Профессиональное образование).
5. Характеристика курса стереометрии современной школы. Пропедевтический курс. Первые уроки систематического курса стереометрии // Инфоурок. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/qoQoJ> (дата обращения: 12.05.2022)
6. Клопский В.М. Геометрия В 10 классе. Пособие для учителей / В.М. Клопский. – М.: Просвещение, 1994. – 128 с.
7. Методика преподавания математики в средней школе: частная методика. Учеб. пособие для студентов пед. институтов по физ.-мат. спец. / А.Я. Блох, В.А. Гусев, Г.В. Дорофеев и др.; Сост. В.И. Мишин. – М.: Просвещение, 1987.
8. Ноздрачёва Л. М. Технологический подход к обучению учащихся аналитическим методам решения геометрических задач в курсе стереометрии старшей профильной школы / Л. М. Ноздрачёва // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2011. №4 (20). [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/qoQw9>. (дата обращения: 12.05.2022)
9. Утюмова Е.А. Проектирование педагогом процесса обучения стереометрии в рамках рефлексивного подхода / Е.А. Утюмова. [Электронный ресурс]. URL: <https://cutt.ly/wJ4VJUE>. (дата обращения: 12.05.2022)
10. Чернышева, Л. Ю. Первые уроки стереометрии / Л. Ю. Чернышева // Математика в школе. – 1986. – № 3. – С. 28-32.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Boschenko O.V. Tehnologija obuchenija matematike, orijentirovannaja na obobshhenie i sistematizaciju znanij [Technology of teaching mathematics, focused on generalization and systematization of knowledge] / O.V. Boschenko. [Electronic resource]. URL: <https://clck.ru/qoQgs> (accessed: 12.05.2022) [in Russian]
2. Velichkovsky, B.M. Psihologija vosprijatija [Psychology of perception] / B.M. Velichkovsky, V.P. Zinchenko, A.R. Luria. – М.: Enlightenment, 1973. – 247 p. [in Russian]

3. Vozrastnye i individual'nye osobennosti obraznogo myshlenija uchashhihsja [Age and individual features of students' imaginative thinking] / edited by I.S. Yakimanskaya. – M.: Pedagogy, 1989. – 142 p. [in Russian]
4. Dalinger, V. A. Metodika obuchenija stereometrii posredstvom reshenija zadach [Methods of teaching stereometry by solving problems]: textbook. manual for SPO / V. A. Dalinger. – 2nd ed., ispr. and add. – M.: Yurayt Publishing House, 2017. – 370 p. – (Series: Vocational education). [in Russian]
5. Harakteristika kursa stereometrii sovremennoj shkoly. Propedevticheskij kurs. Pervye uroki sistematičeskogo kursa stereometrii [Characteristics of the stereometry course of a modern school. Propaedeutic course. The first lessons of the systematic course of stereometry] // Infourok. [Electronic resource]. URL: <https://clck.ru/qoQoJ> (accessed: 12.05.2022)
6. Klopsy V.M. Geometrija V 10 klasse [Geometry In the 10th grade]. Manual for teachers / V.M. Klopsy. – M.: Enlightenment, 1994. – 128 p. [in Russian]
7. Metodika prepodavanija matematiki v srednej shkole: chastnaja metodika. Učeb. posobie dlja studentov ped. institutov po fiz.-mat. spec. [Methods of teaching mathematics in secondary school: private methodology. Study guide for students of ped. institutes in physics.-mat. spec] / A.Ya. Bloch, V.A. Gusev, G.V. Dorofeev, etc.; Comp. V.I. Mishin. – M.: Enlightenment, 1987. [in Russian]
8. Nozdracheva L. M. Tehnologičeskij podhod k obucheniju uchashhihsja analitičeskimi metodami reshenija geometričeskix zadach v kurse stereometrii starshej profil'noj shkoly [Technological approach to teaching students analytical methods for solving geometric problems in the course of stereometry of the senior profile school] / L. M. Nozdracheva // Učenyje zapiski. Jelektronnyj nauchnyj žurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta [Scientific notes. Electronic scientific journal of Kursk State University]. 2011. No. 4 (20). [Electronic resource]. URL: <https://clck.ru/qoQw9>. (accessed: 12.05.2022) [in Russian]
9. Utyumova E.A. Proektirovanie pedagogom processa obuchenija stereometrii v ramkah reflektivnogo podhoda [Designing the stereometry learning process by a teacher within the framework of a reflexive approach] / E.A. Utyumova. [Electronic resource]. URL: <https://cutt.ly/wJ4VJUE>. (accessed: 12.05.2022) [in Russian]
10. Chernysheva, L. Yu. Pervye uroki stereometrii [The first lessons of stereometry] / L. Yu. Chernysheva // Mathematics at school. – 1986. – No. 3. – pp. 28-32. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.120.6.135>

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ АРТ-ТЕРАПИИ ПО ПРЕОДОЛЕНИЮ ПОСТКОВИДНОГО СИНДРОМА: ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Научная статья

Генова Н.М.^{1,*}, Захарова И.Е.²

¹ ORCID 0000-001-7046-9451;

^{1,2} Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, Омск, Россия

* Корреспондирующий автор (ninagenova[at]mail.ru)

Аннотация

В статье акцентируется внимание на арт-терапии как на оптимальном и результативном формате, располагающего к погружению в процесс познания и мышления и способствующего раскрытию эмоциональной сферы человека, решающей психологические проблемы и восстанавливающей его адаптацию в социуме. Авторы статьи, анализируя отечественные и зарубежные данные использования технологий арт-терапии для купирования симптомов дезадаптации, возникших по разным причинам, делают вывод о перспективных технологиях арт-терапии, а значит и необходимости более активного использования арт-терапевтических методик по преодолению постковидного синдрома.

Ключевые слова: арт-терапия, технологии, постковидный синдром, психолого-педагогические аспекты, личность, дезадаптация.

THE USE OF ART-THERAPY TECHNOLOGIES TO OVERCOME POST-COVID SYNDROME: PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL ASPECTS

Research article

Genova N.M.¹, Zaharova I.E.²

¹ ORCID 0000-001-7046-9451;

^{1,2} Omsk State University, Omsk, Russia

* Corresponding author (ninagenova[at]mail.ru)

Abstract

The article focuses on art therapy as an optimal and effective format, facilitating immersion in the cognitive and thinking process and contributing to the opening of the emotional sphere of a person, thus solving their psychological problems and restoring their integration in society. The authors, analyzing domestic and foreign data on the use of art-therapy technologies to tackle alienation symptoms, manifested for various reasons, conclude about the perspective technologies of art-therapy, and thus the need for more active use of such therapeutic methods to overcome the post-COVID syndrome.

Keywords: art-therapy, technologies, post-COVID syndrome, psychological and pedagogical aspects, personality, alienation.

Интенсивность современного мира, его экономическое и социальное развитие способствуют, с одной стороны, формированию общества потребления, с другой стороны – общества с нестабильными адаптивными функциями в «тепличных» условиях современной жизни. Примеров подобных «поломок» адаптации немало. Они касаются разных сфер жизни человека, начиная с профессиональной неудовлетворённости и заканчивая собственным здоровьем. Люди по-разному в любом возрасте сталкиваются с теми или иными проблемами, которые мешают им выполнять социальную функцию.

Киселева Т.Г., Красильников Ю.Д., анализируя деятельность Международной организации здравоохранения (ВОЗ), по инициативе которой введено понятие социальной недостаточности, связанное с нарушениями или ограничениями жизнедеятельности, уточняют, что под термином «социальная недостаточность», или «дезадаптация», подразумевается нарушение или существенное ограничение у человека свойственной ему привычной жизнедеятельности, в результате чего оказываются утраченными привычные контакты со средой обитания [4, С. 228].

Как известно, в последние 2 года население всего мира столкнулось с особым видом дезадаптации, связанным с последствиями COVID-19. При этом обращает на себя внимание то, что наряду с медицинскими факторами последствий эпидемии, значительное внимание уделяется социально-психологическим факторам.

Так, в статье Е.В. Храмова (Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва), в первую очередь, внимание уделено анализу влияния социально-психологических, социальных, возрастных и профессиональных факторов на резкое увеличение проявлений депрессии и тревоги во время пандемии COVID-19. Выявлено, что наиболее подвержены развитию депрессивных и тревожных состояний не только пациенты с COVID-19, но и медицинские работники, непосредственно контактирующие с заболевшими COVID-19, пациенты с наличием каких-либо хронических заболеваний до начала пандемии, а также женщины в перинатальный период [15]. По данным зарубежной литературы, с проблемой социальной недостаточности, проявляющейся тревогой, депрессией, сниженной самооценкой сталкиваются и другие представители общества [12]. Поэтому необходимо применение комплекса мероприятий, которые позволят осуществить восстановление социальной адаптации.

По мнению Т.Г. Киселевой, Ю.Д. Красильникова, «в широком смысле, социальная реабилитация представляет собой систему юридических, медицинских, психологических, педагогических, социально-экономических и социально-культурных мер, направленных на преодоление социальной недостаточности человека, создание и обеспечение условий для социальной интеграции или реинтеграции лица, имеющего, по разным причинам, постоянно или временно функциональные ограничения в различных сферах своей жизнедеятельности» [4, С. 229].

Использование дополнительных реабилитационных мероприятий особенно актуально в условиях ограниченного выбора медикаментозной терапии.

Следует заметить, что уже давно и успешно арт-терапия используется в отечественной психиатрии и психотерапии. Ассимилировав в себе достижения различных областей научного знания – медицины, психологии, педагогики, культурологии – названные технологии не ограничиваются лечением различных заболеваний, но во многом успешно решают психолого-педагогические, социальные проблемы, как отдельных лиц, так и социальных групп [7, С. 70].

В своей работе А. И. Копытин ссылается на международное определение терапии искусством (art therapies), и подчеркивает, что она представляет собой группу лечебных и коррекционных методов, применяемых специалистами с соответствующей клинической подготовкой, как правило, на основе одной из экспрессивных модальностей – визуальных искусств, музыки, искусства театра и танца [5, С. 17]. Интерес к такому многокомпонентному по своему происхождению методу коррекции и реабилитации проявляют и отечественные исследователи.

В учебном пособии «Введение в арт-терапию» И. В. Сусанина отмечает преимущества арт-терапии с точки зрения и психологии, и педагогики. Автор уточняет, что арт-терапия предлагает технологии, способствующие глубокому мыслительному процессу, влияя на эмоциональную сферу личности. Арт-терапия позволяет с надеждой взглянуть на освобождение от эмоциональных страданий, способствует рождению творческого продукта и ощущения удовлетворения от творческого процесса, стимулирует коммуникативный канал, трансформирует личность посредством переживания чувств [11, С. 16].

Подтверждение этому мы находим в зарубежной литературе, где появляется всё больше публикаций по эффективности арт-терапии. Отмечается положительное влияние арт-терапии на уровень социального благополучия людей с неврологическими заболеваниями и когнитивными нарушениями [1], [2], [3], [6].

В зарубежной публикации, авторами которой являются Wang S, Agius M., рассматривается опыт применения музыкальной терапии путем вовлечения пациента и использования силы музыки для того, чтобы помочь улучшить здоровье. Авторы рассматривают доказательства влияния музыкальной терапии на депрессию, тревогу, расстройства сна и такие серьезные нарушения психики как шизофрения и слабоумие. Они заключают, что поощряющее пение, по-видимому, является хорошим дополнением к лечению всех этих состояний, а музыка, в целом, становится полезной как для личности, так и для улучшения социальной сплоченности [14, С. 595].

В своих работах В.И. Петрушин - доктор педагогических наук, профессор психологии, академик Международной Педагогической Академии определяет место музыкальной терапии в музыкальной психологии и музыкальном коучинге. По мнению автора, возможности музыки непосредственно влиять на эмоциональное состояние человека, улучшать его здоровье и психологическое состояние - благодатное поле для музыкально-педагогических исследований [8]. Интересен опыт Государственного учреждения «Санкт-Петербургского научно-исследовательского психоневрологического института им. В.М. Бехтерева» по разработке и внедрению трансдраматической психотерапии на основе театральные систем известных мастеров театрального дела Б. Брехта, К. С. Станиславского, М. А. Чехова [10], [13].

Авторами исследован опыт использования элементов, технологий арт-терапии как вспомогательных методов, включенных в программы реабилитации санаторно-курортного лечения Омска и Омской области, в том числе, после перенесенной инфекции COVID-19. Так, в программы реабилитации санатория «Евромед», расположенного в экологически чистом районе Омской области, включен такой вид немедикаментозной терапии, как сенсоротерапия (комната психологической разгрузки). Этот вид арт-терапии является сопутствующим элементом восстанавливающей терапии и включает в себя музыкотерапию, ароматерапию, цветотерапию.

С помощью активации органов чувств такой вариант разгрузки человека позволяет улучшить психоэмоциональное состояние, уменьшить чувство тревоги, устранить апатию, нормализовать фазы бодрствования и сна. Комната психологической разгрузки используется не только для релаксации отдыхающих. Она является частью комплекса педагогических реабилитационных мероприятий в коррекции психоневрологических состояний, способствуя устранению причин, приведших к нарушению социальной адаптации. При этом нормализуется восприятие окружающего мира и восстанавливается любовь к себе и к жизни. Интересен опыт санатория «Омский», расположенного в центре города Омска. В широкий ассортимент его программ реабилитации включены технологии группового взаимодействия, такие как музыкотерапия, литературно-музыкальные вечера, песни под караоке и аккордеон, концертные программы с участием приглашенных артистов, терапия художественным искусством, организуются экскурсии в музеи города Омска. Интересна поэтическая терапия. Проводятся регулярные творческие встречи-гостиные с писателями и поэтами-земляками, включающие тематические дискуссии. Оригинальной разработкой санатория стал авторский проект «Таланты среди нас». Элементы арт-терапии направлены на решение трудностей по восстановлению адаптации в социуме.

Технологии арт-терапии используются в программах обеспечения социального благополучия учреждений длительного пребывания и ухода. Успешный опыт такой работы демонстрирует Автономное стационарное учреждение социального обслуживания Омской области «Куйбышевский дом-интернат для престарелых и инвалидов». Для адаптации после COVID-19, и коррекции состояния здоровья пожилых людей с хроническими заболеваниями широко используется групповая арт-терапия: вовлечение в процесс подготовки творческих мероприятий, организация художественных и музыкальных кружков. В групповой арт-терапии применяются педагогические методы. Это дает возможность межличностного взаимодействия в условиях творческой атмосферы, стимулирует инициативность, отвлекая от негативных мыслей и пробуждая в людях интерес к жизни.

Широкое применение арт-терапевтических технологий в России и в других странах для разных категорий людей позволяет рассматривать возможность использования этого дополнительного метода в системе реабилитационных мероприятий по купированию когнитивных нарушений у пациентов с постковидным синдромом.

Решение вопросов реабилитации пациентов с COVID-19 остается актуальным и будет таковым в ближайшей перспективе в связи с травмирующими последствиями этой инфекции, сохраняющимися на протяжении многих месяцев после перенесенного заболевания. Согласно протоколу заседания Совета по вопросам попечительства в социальной сфере при Правительстве Российской Федерации под председательством Заместителя Председателя Правительства Российской Федерации Т.А. Голиковой от 31 марта 2022 г. принято решение изучить опыт ведущих научно-исследовательских институтов, медицинских центров и учреждений, в том числе субъектов Российской Федерации, по вопросам медицинской реабилитации после перенесенной коронавирусной инфекции (COVID -19) и обеспечить их доступность на портале непрерывного медицинского образования [9]. Пристальное внимание государства к решению вопросов восстановления населения после перенесенной инфекции COVID-19, и наличие отечественных и региональных разработок в области арт-терапевтических технологий предоставляют возможности для включения последних в схемы реабилитации педагогики и психологии пациентов.

Все открытия в перспективе направлены на улучшение качества жизни человека, его защищенности от внешних воздействий, удобства и безопасности жизни, погружению в процесс познания и социальной адаптации. При этом актуальным остается взаимодействие учреждений культуры, искусства и медицины по развитию технологий арт-терапии. Такой опыт, например, накоплен в совместной деятельности факультета культуры и искусств ОмГУ им. Ф.М. Достоевского и областного фониатрического центра по охране голосового аппарата и технологий, предупреждающих его заболевания у представителей профессий разговорного жанра. Ежегодно в рамках этого взаимодействия проходят научно-практические конференции, приуроченные к Всемирному (Международному) дню голоса. Актуальными для обсуждения здесь стали темы по результатам применения арт-технологий для представителей профессий разговорного жанра после перенесенной ими новой инфекции COVID-19 и других инфекций дыхательного тракта. В рамках этих конференций артисты Омских театров проводят арт-тренинги по постановке голоса и дыхания для всех участников, в том числе, для специалистов, имеющих проблемы восстановления голоса. На базе областного фониатрического центра при поддержке педагогов-музыкантов в программу реабилитации пациентов включены элементы музыкальной релаксации, которые реализуют психолого-педагогические подходы по преодолению постковидного синдрома.

Анализ отечественных и зарубежных данных использования арт-терапии для купирования симптомов дезадаптации, в том числе состояний после COVID -19, позволяет рассматривать эти технологии комплексно и как перспективные с возможностью их более активного использования.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Akhan, L.U. The Effect of Art Therapy with Clay on Hopelessness Levels Among Neurology Patients / L. U. Akhan, M. Kurtuncu, S. Celik // RehabilNurs. – 2017. – Jan/Feb ; 42 (1). – P. 39-45.
2. Ciasca E. C. Art therapy as an adjuvant treatment for depression in elderly women: a randomized controlled trial / E. C. Ciasca, R. C. Ferreira, C. L. A. Santana et al. // Braz J Psychiatry – 2018. – Jul-Sep ; 40 (3). – P. 256-263.
3. Mahendran R. Art therapy is associated with sustained improvement in cognitive function in the elderly with mild neurocognitive disorder: findings from a pilot randomized controlled trial for art therapy and music reminiscence activity versus usual care / R. Mahendran, M. Gandhi, R. B. Moorakonda et al. // Trials. – 2018. – Nov ; 9; 19 (1). – P. 615.
4. Киселева, Т. Г. Социально-культурная деятельность : учебник для вузов / Т. Г. Киселева, Ю. Д. Красильников. – Москва : МГУКИ, 2004. – 539 с.
5. Копытин, А. И. Методы арт-терапии в преодолении последствий травматического стресса / А. И. Копытин. – Москва : Когито-Центр, 2014. – 208 с.
6. Newland, P. Effectiveness of mindfulness-based art therapy for symptoms of anxiety, depression, and fatigue: A systematic review and meta-analysis / P. Newland, B. A. Bettencourt // Complement Ther Clin Pract. – 2020. – Nov ; 41. P. 101-246.
7. Осипова, Е. А. Проблемы и перспективы применения арт-терапии в социальной работе [Электронный ресурс] / Е. А. Осипова, К. В. Полежаева. – URL: <https://sys-int.ru/sites/default/files/sys-int-36-70-77.pdf> (дата обращения: 11.04.2022).
8. Петрушин, В. И. Музыкальная психология: учебник и практикум для СПО / В. И. Петрушин. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2017. – 380 с. – (Серия: Профессиональное образование).
9. Протокол № 2 заочного заседания Совета при Правительстве Российской Федерации по вопросам попечительства в социальной сфере под председательством Заместителя Председателя Правительства Российской Федерации Т. А. Голиковой от 31 марта 2022 г. [Электронный ресурс] – URL: https://popечitely.ru/pdf/protokol_%E2%84%962_03-2022.pdf (дата обращения: 12.04.2022).
10. Строганов, А. Е. Психотерапия на базе театральных систем : практическое руководство / А. Е. Строганов. – Санкт-Петербург : Наука и Техника, 2008. – 496 с. – (Мир психологии и психотерапии).
11. Сусанина, И. В. Введение в арт-терапию: учебное пособие / И. В. Сусанина. — Москва : Когито-Центр, 2007. – 95 с.
12. Ching-Teng, Y. Positive effects of art therapy on depression and self-esteem of older adults in nursing homes / Y. Ching-Teng, Y. Ya-Ping, C. Yu-Chia // Soc Work Health Care. – 2019. – Mar ; 58 (3). – P. 324-338.
13. Трансдраматическая психотерапия (методы и психологические механизмы) : методические рекомендации / В. А. Абаков [и др.] / Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и неврологии им. В.М. Бехтерева. – Санкт-Петербург, 2008. – 35 с. – [Электронный ресурс]. URL: http://nmic.bekhterev.ru/upload/documents/2008_09.pdf (дата обращения: 09.01.2022).

14. Wang, S. The use of Music Therapy in the treatment of Mental Illness and the enhancement of Societal Wellbeing / S. Wang, M. Agius // *Psychiatria Danubina*. – 2018. – Nov ; 30 (Suppl 7). – P. 595-600.

15. Храмов, Е. В. Современные зарубежные исследования депрессивных расстройств в период пандемии COVID-19 / Е. В. Храмов, В. С. Иванов // *Современная зарубежная психология : электронный журнал*. – 2021. – Том 10 ; № 1. – С. 39-47. – DOI: 10.17759/jmfp.2021100104

Список литературы на английском языке / References in English

1. Akhan, L.U. The Effect of Art Therapy with Clay on Hopelessness Levels Among Neurology Patients / L. U. Akhan, M. Kurtuncu, S. Celik // *RehabilNurs*. – 2017. – Jan/Feb ; 42 (1). – P. 39-45.

2. Ciasca E. C. Art therapy as an adjuvant treatment for depression in elderly women: a randomized controlled trial / E. C. Ciasca, R. C. Ferreira, C. L. A. Santana et al. // *Braz J Psychiatry* – 2018. – Jul-Sep ; 40 (3). – P. 256-263.

3. Mahendran R. Art therapy is associated with sustained improvement in cognitive function in the elderly with mild neurocognitive disorder: findings from a pilot randomized controlled trial for art therapy and music reminiscence activity versus usual care / R. Mahendran, M. Gandhi, R. B. Moorakonda et al. // *Trials*. – 2018. – Nov ; 9; 19 (1). – P. 615.

4. Kiseleva, T. G. Social'no-kul'turnaya deyatelnost': uchebnik dlya vuzov [Social and cultural activity: university study book] / T. G. Kiseleva, YU. D. Krasil'nikov. – Moskva: MGUKI, 2004. – 539 p. [in Russian]

5. Kopytin, A. I. Metody art-terapii v preodolenii posledstviy travmaticheskogo stressa [Art therapy for traumatic stress management] / A. I. Kopytin. – Moscow: Kogito-Centr, 2014. – 208 p. [in Russian]

6. Newland, P. Effectiveness of mindfulness-based art therapy for symptoms of anxiety, depression, and fatigue: A systematic review and meta-analysis / P. Newland, B. A. Bettencourt // *Complement Ther Clin Pract*. – 2020. – Nov ; 41. P. 101-246.

7. Osipova, E. A. Problemy i perspektivy primeneniya art-terapii v social'noj rabote [Problems and prospects of applying art-therapy in social work] [Electronic resource] / E. A. Osipova, K. V. Polezhaeva. – URL: <https://sys-int.ru/sites/default/files/sys-int-36-70-77.pdf> (accessed: 11.04.2022). [in Russian]

8. Petrushin, V. I. Muzykal'naya psihologiya: uchebnik i praktikum dlya SPO [Musical psychology: textbook and practice course for SPE] / V. I. Petrushin. – 4th ed., rev. and enl. – Moscow: YUrajt publishing house, 2017. – 380 p. – (Series: Professional education). [in Russian]

9. Protokol № 2 zaochnogo zasedaniya Soveta pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii po voprosam popechitel'stva v social'noj sfere pod predsedatel'stvom Zamestitelja Predsedatelja Pravitel'stva Rossijskoj Federacii T. A. Golikovej ot 31 marta 2022 g. [Protocol №2 of absentia meeting of the Council of the Government of the Russian Federation on Guardianship in the Social Sphere under the chairmanship of the Deputy Chairwoman of the Government of the Russian Federation T. A. Golikova, dated March 31, 2022]. [Electronic resource] – URL: https://popechitely.ru/pdf/protokol_%E2%84%962_03-2022.pdf accessed: 12.04.2022). [in Russian]

10. Stroganov, A. E. Psihoterapiya na baze teatral'nyh sistem: prakticheskoe rukovodstvo [Psychotherapy based on theatrical system: practical manual] / A. E. Stroganov. – Saint Petersburg: Nauka i Tekhnika, 2008. – 496 p. – (World of psychology and psychotherapy). [in Russian]

11. Susanina, I. V. Vvedenie v art-terapiyu: uchebnoe posobie [Introduction to art-therapy: teaching manual] / I. V. Susanina. — Moscow: Kogi-to-Centr, 2007. – 95 p. [in Russian]

12. Ching-Teng, Y. Positive effects of art therapy on depression and self-esteem of older adults in nursing homes / Y. Ching-Teng, Y. Ya-Ping, C. Yu-Chia // *Soc Work Health Care*. – 2019. – Mar ; 58 (3). – P. 324-338.

13. Abakov A. Transdramaticheskaya psihoterapiya (metody i psihologicheskie mekhanizmy) [Transdramatic psychotherapy (methods and psychological mechanisms)]: methodical recommendations [Electronic resource] / V. A. Abakov et al. // *Bechterev National Medical Research Center for Psychiatry and Neurology*. – Saint Petersburg, 2008. – 35 p. – URL: http://nmic.bechterev.ru/upload/documents/2008_09.pdf (accessed: 09.01.2022). [in Russian]

14. Wang, S. The use of Music Therapy in the treatment of Mental Illness and the enhancement of Societal Wellbeing / S. Wang, M. Agius // *Psychiatria Danubina*. – 2018. – Nov ; 30 (Suppl 7). – P. 595-600.

15. Храмов, Е. В. Современные зарубежные исследования депрессивных расстройств в период пандемии COVID-19 [Modern foreign studies of depressive disorders during the COVID-19 pandemic] / Е. В. Храмов, В. С. Иванов // *Современная зарубежная психология: электронный журнал [Modern foreign psychology: Electronic Journal]*. – 2021. – Volume 10; № 1. – P. 39-47. – DOI: 10.17759/jmfp.2021100104 [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.120.6.136>

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕДИАДИСКУРСА В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Научная статья

Гордиенко Д.Я.¹, Самарская С.В.^{2,*}

^{1,2} Ростовский Государственный Экономический Университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

* Корреспондирующий автор (s.samarskaya[at]inbox.ru)

Аннотация

На современном этапе развития образования стала несомненной необходимостью внедрения новых технологий и инновационных практик в образовательный процесс с целью повышения мотивации обучающихся и формирования конкурентоспособных и компетентных специалистов. В статье раскрывается лингвометодологический и культурологический потенциал медиадискурса в современном обучении иностранным языкам, в частности английскому языку. Являясь эффективным инструментом воздействия на аудиторию, песни, музыкальные клипы и рекламные ролики обладают значительными возможностями в обучении иностранному языку, так как способствуют лучшему усвоению материала и развитию коммуникативных навыков учащихся, позволяют студентам познакомиться с культурной самобытностью того или иного языкового сообщества, а также предоставляют возможность модифицировать содержание урока.

Ключевые слова: дискурс, медиадискурс, песенный дискурс, рекламный дискурс, вербальная структура, семиотический код, дидактический инструмент, коммуникативная компетентность.

THE USE OF MEDIA DISCOURSE IN TEACHING A FOREIGN LANGUAGE

Research article

Gordienko D.YA.¹, Samarskaya S.V.^{2,*}

^{1,2} Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia

* Corresponding author (s.samarskaya[at]inbox.ru)

Abstract

At the present stage of the development of education, the need for new technologies and innovative practices in the educational process with an aim to increase the motivation of students and the forming of competitive and competent professionals has become undeniable. The article elaborates on the linguistic and cultural potential of media discourse in modern teaching of foreign languages, English in particular. As an effective instrument of influence, songs, music videos and ads have significant opportunities for teaching a foreign language, as they contribute to better mastering and development of communication skills of students, allow them to get to know the cultural identity of a particular language community, as well as provide the opportunity to modify the content of the lesson.

Keywords: discourse, media discourse, song discourse, ads discourse, verbal structure, semiotic code, didactic instrument, communicative competency.

Современный образовательный процесс характеризуется динамичностью, креативностью, поэтапностью, гибкостью и постоянным новаторством. Растущее распространение средств массовой информации, жизнь с множественными мировоззрениями и идентичностями, миграция и общение на разных языках - все это опыт, который пронизывает общества на текущем этапе развития. Эти процессы оказывают большое влияние на основные тенденции в образовании, требуя очень быстрой реакции со стороны педагогов для подготовки конкурентоспособных и компетентных специалистов, применения новых образовательных платформ и инструментов обучения. Английский язык, обладая международным статусом, пользуется огромным идеологическим и культурным престижем среди молодежи всего мира. Поэтому обучение английскому языку представляет собой благодатную основу для внедрения эффективных стратегий и дидактических приемов. Медиадискурс может служить легкодоступным и достаточно эффективным дидактическим материалом для использования на занятиях по изучению иностранного языка, как в школах, так и в вузах.

В соответствии с современными лингвистическими теориями дискурс рассматривается как целостная совокупность функционально организованных, контекстуализованных единиц употребления языка, находящихся во взаимодействии с контекстом [9]. Он конструирует мировоззрение, отраженное в текстах, поэтому всегда историчен, узнаваем, обусловлен контекстом и подвержен влиянию культуры или общества.

Представители западноевропейской и американской лингвистической традиции (Т. Ван Дейк, Р. Фаулер) рассматривают дискурс как связную речь в устной и письменной форме, в которой четко прослеживается момент взаимодействия отправителя и получателя сообщения [1], [10]. Другие лингвисты практики предполагают, что язык социально сконструирован, а поэтому теряет смысл без социального контекста, и, следовательно, под дискурсом понимаются различные способы структурирования сфер знания и социальной практики [7], [9].

Будучи производным понятием от дискурса медиадискурс определяется как совокупность речевых практик и продуктов речевой деятельности в сфере массовой коммуникации, музыке, телевидении и фольклоре. Т.Г. Добросклонская отмечает, что дискретной единицей медиадискурса является медиатекст, который позволяет упорядочить и структурировать движение медиапотока в условиях информационного общества [4].

По мнению ирландского исследователя Энн О'Кифа, медиадискурс относится к тем взаимодействиям, которые происходят через устную или письменную платформу вещания, ориентированную на несуществующего читателя, слушателя или зрителя [8]. Песенный дискурс, дискурс музыкальных клипов и рекламных роликов как раз и осуществляет такое взаимодействие, поэтому рассматривается в рамках медиадискурса и медиатекста.

Песенный дискурс представляет собой особую форму хранения культурных знаний. Вследствие того, что песня пронизывает любые жизненные сферы, она служит неким «зеркалом жизни», отражая основные ценности, этические взгляды, социальные изменения, стереотипы того или иного времени, а также выделяет модели социального поведения и отображает культурные нормы для передачи их следующим поколениям [3]. Рекламный дискурс является отражением культурно-духовных ценностей и национального менталитета, представленных в виде особого кода, который вплетен в язык.

Песенный дискурс, как и рекламный дискурс, представляет собой сложное единство вербальных и невербальных компонентов. Учитывая эту комбинаторную природу песни – единство языкового и экстралингвистического (музыкального) компонентов, а также видеоряд, представляется правильным отнести песни и рекламные ролики к так называемым «креолизованным текстам», т.е. текстам, которые помимо вербальных структур обладают структурами других семиотических кодов [5]. В песенном дискурсе лирика представляет собой словесный код, где невербальная (или знаковая) часть представлена мелодией, придающей песне обобщенный смысл, что позволяет глубже понять и эмоционально прочувствовать содержание вербального сообщения. Вербальный код рекламного дискурса соотносится с текстовым сообщением, тогда как семиотический код составляют визуальные образы, голосовая часть, мелодическое сопровождение. Коммуникативное воздействие на реципиента в значительной степени оказывает экстралингвистическая составляющая креолизованных дискурсивных образований.

Таким образом, сочетание вербальных и невербальных средств передачи информации в песнях и видеороликах усиливает их эмоциональное воздействие, усиливает связность и единство дискурса, обеспечивая тщательную, многогранную передачу смысла, передаваемого в сообщении.

Неоспоримый факт неразрывной связи современного поколения с медиапродуктами обуславливает их выбор в качестве дидактического инструмента в процессе обучения иностранного языка. Язык медиадискурса предоставляет необходимые языковые данные, которые легкодоступны, популярны и лингвистически богаты (диалекты, языковые варианты и т. д.), социально, исторически и культурно детерминированы [6].

Идею использования песен и рекламных текстов для мотивации студентов поддерживают многие лингвисты практики. Выполняя функции аутентичного материала, медиадискурсы представляют собой яркий пример речевых моделей, готовых языковых конструкций, используемых в определенной языковой культуре, которые учащиеся могут слушать и смотреть, внутренне осваивать и обдумывать [2]. Более того, медиадискурс обладает определенной культурно-исторической информацией об определенном языковом сообществе.

Суггестивные и убеждающие свойства песен и видеодискурса, их сложная семиотическая природа креолизованного образования делают их наиболее востребованными и эффективными средствами повышения коммуникативной компетентности студентов, изучающих иностранный язык.

Песни и реклама становятся эффективным дидактическим материалом, способствующим разнообразию содержания и формы урока и, как следствие, лучшему усвоению материала и развитию лингвистических, социокультурных и дискурсивных навыков. Однако дидактический потенциал песен и рекламных текстов часто недооценивается: большинство преподавателей иностранных языков ограничивают использование медиадискурса занятиями по аудированию, чтению и переводу, чтобы практиковать в основном грамматику или словарный запас. По нашему мнению, аудиовизуальные ресурсы могут быть включены в качестве инструментов для инициирования дискуссий, дебатов и ролевых игр, написания аргументированных эссе или использования их на практических занятиях.

Помимо продуктивного использования песен и рекламы на практических занятиях по изучению иностранного языка, использование аудиовизуальных средств может оказаться очень эффективным и на различных теоретических занятиях профессионально ориентированного обучения.

В любом учебном курсе содержится ряд моментов, когда медиа дискурс может быть использован для предоставления дополнительной информации о конкретном историческом периоде или определенном социальном явлении, музыкальном жанре, обще социальных темах. Песни и рекламные видеоролики сообщают учащимся фактические данные, помогают им уточнить и закрепить информацию, которая уже была им представлена ранее, побуждают их по-новому взглянуть на старую информацию или дают практический опыт для понимания концепции, затронутой в лекции.

Использование видеоклипов, цифровых изображений и рекламных роликов в презентации PowerPoint поможет в понимании лексических единиц и дальнейшем обеспечит продуктивную работу с лексикой.

При внимательном рассмотрении материала видно, что медиадискурс также имеет потенциал для создания аутентичной среды, поскольку является наиболее актуальным выражением текущей ситуации в стране, а аутентичность — лучший мотивирующий фактор в изучении иностранного языка.

Анализ лингводидактического потенциала англоязычного медиадискурса доказывает необходимость включения песен и рекламных роликов в практические занятия по иностранному языку. Являясь эффективным инструментом воздействия на аудиторию, песни, музыкальные клипы и рекламные ролики обладают значительными возможностями в обучении иностранному языку, так как способствуют лучшему усвоению материала и развитию коммуникативных навыков учащихся, позволяют студентам познакомиться с культурной самобытностью того или иного языкового сообщества. Кроме того, каждому преподавателю предоставляется возможность модифицировать содержание урока; он может разработать задание в соответствии с потребностями, интересами, стилем обучения, уровнем знаний студентов с учетом ситуации. Основная сложность в связи с этим – время, затрачиваемое учителем на подготовку к занятию, и наличие технической поддержки.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Ван Дейк Т. Д. Язык. Познание. Коммуникация / Т. Д. Ван Дейк – М., 1989. – 312 с.
2. Газизова А.И. Проблемы и перспективы внедрения рекламных текстов на уроках второго языка / А.И. Газизова // Материалы конференции EDULEARN 17-19 июля, 2014– Барселона, 2014. – С.1270-1275.
3. Гриценко Э.С. Языковые особенности репа в аспекте глобализации / Э.С. Гриценко, Л.Г. Дунышева // Политическая лингвистика. Том 2, Екатеринбург – 2013– С. 141-147.
4. Добросклонская Т. Г. Вопросы изучения медиатекстов. Опыт исследования современной английской медиаречи / Т. Г. Добросклонская – Едиториал УРСС. – 2020. – 286 с.
5. Трошина Н.Н. Креолизованные тексты / Н.Н. Трошина // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 6: Языкознание. Реферативный журнал. – 2020. – № 1. – С. 45–49. – [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41869028> (дата обращения: 05.05.2022).
6. Плеханова, Ю. В. Медиативные технологии в иноязычном образовании / Ю. В. Плеханова, М. А. Степанова // Мир науки. Педагогика и психология. — 2021. — Т. 9. — № 5. — [Электронный ресурс]. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/07PDMN521.pdf> (дата обращения: 12.05.2022).
7. Lee A.B. Electronic discourse in language learning and language teaching / Lee B. Abraham, L. Williams – Amsterdam. –2009. – 241-261p.
8. O'Keeffe A. Media_and_discourse_analysis / A. O'Keeffe // The Routledge Handbook of Discourse Analysis – London: Routledge– 2021. – P.441-454. – [Electronic resource]. URL: <https://www.researchgate.net/publication/285820873> (accessed: 12.04.2022).
9. Lee J. Discourse rating tasks: A teaching tool for developing sociocultural competence / J. Lee, B. McChesney // ELT Journal — 2000. —54(2). — P.135-147. [Electronic resource]. URL: <https://www.researchgate.net/publication/31211658> (accessed: 18.04.2022). DOI: 10.1093/elt/54.2.161
10. Roger Fowler R. Chapter: Learning language / R. Fowler // Understanding Language – London: Routledge – 2022. – P. 189-211. – [Electronic resource]. URL: <https://www.researchgate.net/publication/358179858> (accessed: 12.04.2022). DOI: 10.4324/9781003267836-9

Список литературы на английском языке / References in English

1. Van Dejk T. D. Jazyk. Poznanie. Kommunikacija [Language. Cognition. Communication] / T. D. Van Dejk – М., 1989. – 312 p. [in Russian]
2. Gazizova A.I. Problemy i perspektivy vnedrenija reklamnyh tekstov na urokah vtorogo jazyka [Проблемы и перспективы внедрения рекламных текстов на уроках второго языка] / A.I. Gazizova // Materialy konferencii EDULEARN 17-19 ijulja, 2014[Proceedings of the EDULEARN conference July 17-19, 2014– Barcelona] – Barselona, 2014. – P.1270-1275. [in Russian]
3. Gricenko Je. S. Jazykovye osobennosti repa v aspekte globalizacii [Linguistic features of turnip in the aspect of globalization]/ Je. S. Gricenko, L.G. Dunjasheva // Politicheskaja lingvistika [Political linguistics]. Volume 2, Yekaterinburg – 2013– P. 141-147. [in Russian]
4. Dobrosklonskaja T. G. Voprosy izuchenija mediatekstov. Opyt issledovanija sovremennoj anglijskoj mediarechi [Questions of studying media texts. Research experience of modern English media language] / T. G. Dobrosklonskaja – Editorial URSS. – 2020. – 286 p. [in Russian]
5. Troshina N.N. Kreolizovannye teksty [Creolized texts] / N.N. Troshina // Social sciences and humanities. Domestic and foreign literature. Series 6: Linguistics. Abstract journal. – 2020. – № 1. – P. 45–49. – [Electronic resource]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41869028> (accessed: 05.05.2022). [in Russian]
6. Plehanova, Ju. V. Mediativnye tehnologii v inozazychnom obrazovanii [Mediation technologies in foreign language education] / Ju. V. Plehanova, M. A. Stepanova // Mir nauki. Pedagogika i psihologija. — 2021. — Vol. 9. — № 5. — [Electronic resource]. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/07PDMN521.pdf> (accessed: 12.05.2022). [in Russian]
7. Lee A.B. Electronic discourse in language learning and language teaching / Lee B. Abraham, L. Williams – Amsterdam. –2009. – 241-261p.
8. O'Keeffe A. Media_and_discourse_analysis / A. O'Keeffe // The Routledge Handbook of Discourse Analysis – London: Routledge– 2021. – P.441-454. – [Electronic resource]. URL: <https://www.researchgate.net/publication/285820873> (accessed: 12.04.2022).
9. Lee J. Discourse rating tasks: A teaching tool for developing sociocultural competence / J. Lee, B. McChesney // ELT Journal — 2000. —54(2). — P.135-147. [Electronic resource]. URL: <https://www.researchgate.net/publication/31211658> (accessed: 18.04.2022). DOI: 10.1093/elt/54.2.161
10. Roger Fowler R. Chapter: Learning language / R. Fowler // Understanding Language – London: Routledge – 2022. – P. 189-211. – [Electronic resource]. URL: <https://www.researchgate.net/publication/358179858> (accessed: 12.04.2022). DOI: 10.4324/9781003267836-9

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.120.6.137>

РАЗРАБОТКА И РЕАЛИЗАЦИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОЕКТА ПО ЭКОЛОГИЧЕСКОМУ ВОСПИТАНИЮ ОБУЧАЮЩИХСЯ В АГРАРНОМ ВУЗЕ

Научная статья

Ермакова Н.В.^{1,*}, Коношина С.Н.^{2,3}, Воронкова М.В.³

¹ ORCID: 0000-0003-3310-0123;

^{1,2,3} Орловский государственный аграрный университет, Орел, Россия

* Корреспондирующий автор (chemistrysend[at]yandex.ru)

Аннотация

В статье рассмотрен собственный опыт преподавателей ФГБОУ ВО Орловский ГАУ по разработке и реализации актуального педагогического проекта, целью которого являлось экологическое воспитание студентов посредством формирования бережного отношения к природе и осмысления собственной роли в экологической безопасности планеты. Задачами данного проекта были: реализация государственной политики в области экологического воспитания молодежи, в том числе с учетом региональной направленности, формирование активной гражданской позиции и чувства личной ответственности за состояние окружающей среды, изучение состояния природных ресурсов г.Орла и Орловской области с представлением результатов работы широкой общественности, содействие улучшению экологической обстановки в регионе. Разработанный план мероприятий проекта включал в себя 3 этапа: подготовительный, практический, обобщающий. Результат проектной деятельности оформлялся в виде отчета, который содержал текстовые, графические и мультимедийные материалы. По результатам самообследования обучающихся степень их удовлетворенности участием в проекте составила 97,3%.

Ключевые слова: педагогический проект, экологическое воспитание, студенты, аграрный ВУЗ.

DEVELOPMENT AND IMPLEMENTATION OF A PEDAGOGICAL PROJECT ON ENVIRONMENTAL EDUCATION OF STUDENTS OF THE AGRARIAN UNIVERSITY

Research article

Ermakova N.V.^{1,*}, Konoshina S.N.^{2,3}, Voronkova M.V.³

¹ ORCID: 0000-0003-3310-0123;

^{1,2,3} Oryol State Agrarian University, Oryol, Russia

* Corresponding author (chemistrysend[at]yandex.ru)

Abstract

The article considers the experience of teachers of the Oryol State Pedagogical University in the development and implementation of a relevant pedagogical project, the purpose of which was the ecological education of students through the formation of a careful attitude to nature as well as understanding their own role in the ecological safety of the planet. The objectives of this project were: the implementation of the state policy in the area of environmental education of youth, taking into account the regional direction, the formation of active citizenship and a sense of personal responsibility for the environmental state, the study of the state of natural resources of Oryol and the Oryol region with the presentation of the work results to the public, assistance in improving the environmental situation of the region. The developed action plan of the project included 3 stages: preparatory, practical, generalizing. The result of the project activity was in the form of a report, which contained text, graphic and multimedia materials. According to the results of self-evaluation of students, the degree of their satisfaction with participation in the project was 97.3%.

Keywords: pedagogical project, environmental education, students, agricultural university.

Введение

Предметом педагогики как области научного познания является особая функция общества – воспитание, которое носит характер категории и в самом общем виде заключается в подготовке подрастающего поколения к жизни в обществе [2]. Очевидно, что в стремительно меняющемся современном мире, усилия педагогов должны быть направлены не только на то, чтобы молодежь усвоила знания на достигнутом уровне их развития, овладела определенными трудовыми и профессиональными умениями и навыками, выработала определенную систему взглядов на жизнь раз и навсегда. В процессе воспитания должны формироваться также и такие качества личности, которые необходимы для решения новых задач, не стоявших перед старшим поколением. Воспитание, имеющее целью обеспечить дальнейшее поступательное развитие общества, безусловно, должно быть направлено на формирование нового поколения, способного к саморазвитию и самосовершенствованию.

И в этом отношении студенчество, как самая мобильная, активная и творческая часть молодого поколения, имеющая среди молодежной социально-демографической категории населения в социальной стратификации общества самую высокую социально-статусную позицию, является важнейшим объектом воспитательного педагогического воздействия. Необходимость обсуждения вопросов, связанных с процессом воспитания в ВУЗе представляется актуальной еще и потому, что в последние годы число студентов неуклонно растет, и, как следствие, само высшее образование постепенно начинает выступать в качестве социальной нормы.

Вместе с тем при организации воспитательного процесса в ВУЗе, необходимо учитывать, что социальная психология студентов в силу их возраста имеет противоречивый характер. С одной стороны, им свойственен напряженный поиск смысла жизни, стремление к новым идеям. С другой – этим процессам противостоят элементы нигилистического молодежного сознания, смысл которого заключается в пренебрежении социальными отношениями, ценностями и идеалами. Именно поэтому для решения возникающих проблем огромное значение имеет изучение

реально складывающегося учебно-воспитательного процесса, осмысление и переработка творческих находок педагогов, обобщение и пропаганда нового передового опыта.

Планирование воспитательного процесса в студенческой среде, как и в любой другой, предполагает наличие четко поставленной цели, содержания, отвечающего поставленной цели, форм и методов его реализации, предполагаемых результатов и условий, влияющих на его эффективность. При этом в ВУЗе, как в любом учебном заведении воспитание неразрывно связано с обучением – целенаправленным процессом взаимодействия педагога и обучающегося, в ходе которого осуществляется образование и развитие человека.

В педагогике понятие «воспитание» может употребляться в нескольких значениях. Так, в широком педагогическом смысле речь идет о комплексном воспитательном воздействии в системе образовательных учреждений, охватывающем весь педагогический процесс [5], [6]. В узком значении имеется в виду решение определенной воспитательной задачи, связанной с формированием нравственных качеств, патриотизма, эстетических представлений и вкусов, трудолюбия, физического здоровья и т.д. [10].

Выбор именно экологического воспитания в педагогическом учебно-воспитательном процессе в аграрном ВУЗе в настоящее время представляется оправданным и актуальным [1]. Специфика подготовки молодых кадров для агропромышленного комплекса страны предполагает наличие в учебных планах значительного числа естественнонаучных дисциплин, одной из которых является биология [4]. Характер междисциплинарных связей биологии и экологии на постиндустриальном этапе развития общества определяется необходимостью формирования общей картины функционирования природы и определения места и роли человека в природных процессах с целью решения глобальных экологических проблем современности [8], [9].

В настоящее время на планете наблюдаются беспрецедентные темпы разрушения ключевых экосистем, необходимых для производства продовольствия и ведения сельского хозяйства, включая снабжение пресной водой, защиту от климатических изменений и обеспечение биоразнообразия. Неслучайно 2021–2030 годы объявлены ООН десятилетием восстановления экосистем.

В ФГБОУ ВО «Орловский государственный аграрный университет имени Н.В. Парахина» накоплен большой опыт по экологическому воспитанию студенчества, базирующийся на принципах активного педагогического взаимодействия в условиях преемственности и систематичности учебно-воспитательного процесса [3]. При этом особое внимание уделяется широкому и всестороннему развитию внеучебной воспитательной работы, не ограничиваясь воспитанием студентов исключительно на занятиях [6].

Методы и принципы исследования

В качестве метода организации экологического воспитания нами был выбран проектный метод, который предполагает как индивидуальную, так и групповую самостоятельную работу обучающихся в тесном взаимодействии с преподавателем. В основе метода проектов лежит развитие познавательных навыков воспитуемых, умений самостоятельно конструировать свои знания, способности ориентироваться в информационном пространстве, развитие критического и творческого мышления. Данный метод всегда предполагает решение какой-либо проблемы, задачи. И в этом отношении проектный метод в экологическом воспитании имеет безграничные возможности.

Целью педагогического проекта «Экологические проблемы современности» является экологическое воспитание обучающихся посредством формирования бережного отношения к природе и осмысления собственной роли в экологической безопасности планеты. Участниками реализуемого в 2021-22 учебном году проекта стали студенты 1 курса направления подготовки 19.03.03 Продукты питания животного происхождения ФГБОУ ВО Орловский ГАУ. По форме выполнения проект являлся групповым, по предметно-содержательной области – монопроектом, охватывающим область знаний по экологии, с привлечением информации из других предметных областей. При разработке и реализации данной работы использовались материалы документированной процедуры СМК «Положение о проектной деятельности обучающихся в ФГБОУ ВО Орловский ГАУ».

Задачами данного проекта были: реализация государственной политики в области экологического воспитания молодежи, в том числе с учетом региональной направленности, формирование активной гражданской позиции и чувства личной ответственности за состояние окружающей среды, изучение состояния природных ресурсов г.Орла и Орловской области с представлением результатов работы широкой общественности, содействие улучшению экологической обстановки в регионе.

Основные результаты

Разработанный план мероприятий проекта включал в себя 3 этапа: подготовительный, практический, обобщающий.

На подготовительном этапе была проведена организационная работа по созданию проектной команды. Участник команды – студент, непосредственно участвующий в реализации проекта. Менеджер проектной команды – студент, являющийся участником проекта, которому наряду с основными функциями была делегирована часть функций руководителя проекта. На этом же этапе совместно с обучающимися были рассмотрены и определены цели и задачи проекта, основные направления научно-исследовательской работы, а также утвержден перечень мероприятий по представлению полученных результатов. Кроме этого, были определены территории, на которых запланировано проведение работ по уборке и озеленению. Все виды деятельности подробно расписывались в плане-графике во временном аспекте.

Практический этап включал в себя следующие мероприятия:

1. Выполнение научно-исследовательских работ студентами по изучению состояния биогеоценозов региона (дендропарк ФГБОУ ВО Орловский ГАУ, парк Победы г.Орел, Наугорский лесопарк г. Орел, Национальный парк «Орловское полесье» и Нарышкинский природный парк Орловской области).

2. Проведение социологического опроса по экологии и природопользованию среди обучающихся университета.

3. Интеллектуальная викторина «ЭКОЛОГИЯ».
4. Конкурс плакатов «Земля – наш общий дом».
5. Творческий конкурс по созданию новых объектов из вторсырья «Живи эко-логично!».
6. Мозговой штурм «Сортируем мусор вместе».
7. Разработка экологической тропы в дендропарке университета.
8. Работа по уборке и озеленению дендропарка университета и парка Победы г. Орел.
9. Круглый стол «Глобальные экологические проблемы современности».
10. Региональная студенческая межвузовская научно-практическая конференция «Наука молодых».

На обобщающем этапе проекта совместно со студентами производился анализ полученных результатов и оценка эффективности реализованного проекта. Результат проектной деятельности оформлялся в виде отчета, который содержал текстовые, графические и мультимедийные материалы. В рамках региональной студенческой межвузовской научно-практической конференции «Наука молодых» обучающиеся готовили доклады, презентации, а также научные публикации для сборника материалов конференции. В качестве поощрения, как способа выражения общественной положительной оценки деятельности, студенты были награждены дипломами и грамотами.

В перспективе нами запланировано издание материалов проектной деятельности обучающихся в виде методической разработки для преподавателей аграрных ВУЗов. Данные материалы могут успешно использоваться как в организации процесса экологического воспитания студентов, так и при проведении учебных занятий по дисциплинам естественнонаучного цикла.

Обсуждение

С целью выяснения степени удовлетворенности обучающихся их участием в проекте на обобщающем этапе было проведено анонимное анкетирование. В опросе приняли участие 22 студента 1 курса направления подготовки 19.03.03 Продукты питания животного происхождения ФГБОУ ВО Орловский ГАУ. Респондентам предлагалось ответить на 5 вопросов, каждый из которых имел три варианта ответа: «да» (полностью удовлетворен), «частично» (частично удовлетворен/неудовлетворен) или «нет» (полностью неудовлетворен). Кроме того, в случае выбора одного из двух последних вариантов, обучающимся было предложено указать причину такой оценки. Результаты анкетирования представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Результаты самообследования обучающихся по изучению степени их удовлетворенности участием в экологическом проекте

Текст вопроса	Степень удовлетворенности, %		
	«да»	«частично»	«нет»
1. Удовлетворены ли Вы уровнем профессионализма преподавателей, работающих в проекте?	100	0	0
2. Удовлетворены ли Вы степенью материально-технического обеспечения проекта?	95,5	4,5	0
3. Удовлетворены ли Вы качеством новых знаний, умений и навыков, полученных в ходе реализации проекта?	100	0	0
4. Удовлетворены ли Вы степенью личного участия в проекте?	100	0	0
5. Удовлетворены ли Вы уровнем освещения результатов проекта?	91	9	0

По результатам самообследования обучающихся степень их полной удовлетворенности участием в проекте составила 97,3%. Полную неудовлетворенность не высказал ни один из респондентов. Общий процент ответов «частично» составил 2,7%.

При ответе на 2-ой вопрос анкеты 1 человек дал ответ «частично», что составило 4,5%. Такой ответ респондент объяснил отсутствием нужного реактива для проведения химического анализа воды, что вызвало необходимость замены методики. В вопросе 5 таких человек было 2 (9%). Обучающиеся заявили о необходимости привлечения к сотрудничеству не только научной общественности, но и средств массовой информации, а также представителей надзорных органов в сфере экологической безопасности.

Заключение

Таким образом, представленный педагогический проект «Экологические проблемы современности» является интересной, содержательной, интеллектуально и общекультурно ориентированной формой организации экологического воспитания студентов. Социально значимые проекты подобного рода способствуют повышению гражданской сознательности, прививают молодежи ответственность за состояние природы в стране и в мире. В связи с этим, авторы надеются, что трансляция педагогического опыта по разработке и организации экологических проектов для молодежи окажется востребованной и будет способствовать повышению эффективности работы преподавателей аграрных ВУЗов.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Андреевская Е. Г. Непрерывное экологическое образование - залог стабилизации экологической ситуации / Е. Г. Андреевская, А. Н. Андреевский // *Фундаментальные исследования*. - 2008. - № 2. - С. 90-91.
2. Бабанский Ю. К. Педагогика: учеб. пособие для пед. ин-тов / Ю. К. Бабанский, Т. А. Ильина, Н. А. Сорокин и др. ; под ред. Ю. К. Бабанского. - М.: Просвещение. - 1983. - 608 с.
3. Воронкова М. В. Использование активных методов при преподавании химии в аграрном вузе / М. В. Воронкова // *Ученые записки Орловского государственного университета*. - 2018. - № 4 (81). - С. 266-268.
4. Воронкова М. В. Формирование ключевых компетенций при изучении дисциплины «Биологическая химия» в аграрном вузе / М. В. Воронкова // *Ученые записки Орловского государственного университета*. - 2021. - № 3 (92). - С. 158-160.
5. Гаинцева О. И. Экологическое образование как приоритетная социально-образовательная система формирования экологической культуры обучающихся / О. И. Гаинцева, О. Л. Карпова, А. Я. Найн // *Современные тенденции развития науки и технологий*. - 2015. - № 4-6. - С. 17-21.
6. Ермакова Н. В. К вопросу о деятельности куратора в высшей школе / Н. В. Ермакова // *Ученые записки Орловского государственного университета*. 2018. № 4 (81). С. 317-319.
7. Ермакова Н. В. Модульно-рейтинговая система в высшем образовании: из опыта работы / Н. В. Ермакова // *Ученые записки Орловского государственного университета*. - 2021. - № 3 (92). - С. 191-194.
8. Коношина С. Н. Влияние профессиональной направленности при изучении химических дисциплин на формирование молодого специалиста / С. Н. Коношина // *Научно-методический электронный журнал Концепт*. - 2015. - № Т13. - С. 2631-2635.
9. Коношина С. Н. Развитие научного мышления обучающихся в ходе образовательного процесса как фактор формирования профессиональных компетенций специалиста аграрного профиля / С. Н. Коношина // *Современные наукоемкие технологии*. - 2018. - № 11-2. - С. 295-300.
10. Лазарева Н. В. Экологическое образование и образованность - фундамент формирования экологического сознания и культуры в высшей школе / Лазарева Н. В. // *Образовательный вестник Сознание*. - 2022. - Т. 24. - № 3. - С. 32-41.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Andreevskaja E. G. Npreryvnoe jekologicheskoe obrazovanie - zalog stabilizacii jekologicheskoj situacii [Continuous environmental education is the key to stabilizing the environmental situation] / E. G. Andreevskaja, A. N. Andreevskij // *Fundamental'nye issledovanija* [Fundamental research]. - 2008. - № 2. - P. 90-91. [in Russian]
2. Babanskij Ju. K. Pedagogika: Ucheb. posobie dlja ped. in-tov [Pedagogy: Textbook for pedagogical institutes] / Ju. K. Babanskij, T. A. Il'ina, N. A. Sorokin and others. ;edited by Ju. K. Babanskogo. / - M.: Prosveshhenie. - 1983. - 608 p. [in Russian]
3. Voronkova M. V. Formirovanie kljuchevyh kompetencij pri izuchenii discipliny «Biologicheskaja himija» v agrarnom vuze [Formation of key competencies in the study of the discipline «Biological Chemistry» in an agricultural university] / M. V. Voronkova // *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Scientific notes of the Orel State University]. - 2021. - № 3 (92). - P. 158-160. [in Russian]
4. Voronkova M. V. Ispol'zovanie aktivnyh metodov pri prepodavanii himii v agrarnom vuze [The use of active methods in teaching chemistry at an agricultural university] / M. V. Voronkova // *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Scientific notes of the Orel State University]. - 2018. - № 4 (81). - P. 266-268. [in Russian]
5. Gainceva O. I. Jekologicheskoe obrazovanie kak prioritijnaja social'no-obrazovatel'naja sistema formirovanija jekologicheskoj kul'tury obuchajushhihsja [Environmental education as a priority socio-educational system for the formation of environmental culture of students] / O. I. Gainceva, O. L. Karpova, A. Ja. Najn // *Sovremennye tendencii razvitija nauki i tehnologij* [Modern trends in the development of science and technology]. - 2015. - № 4-6. - P. 17-21. [in Russian]
6. Ermakova N. V. Modul'no-rejtingovaja sistema v vysshem obrazovanii: iz opyta raboty [Modular rating system in higher education: from work experience] / N. V. Ermakova // *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Scientific notes of the Orel State University]. - 2021. - № 3 (92). - P. 191-194. [in Russian]
7. Ermakova N. V. K voprosu o dejatel'nosti kuratora v vysshej shkole [On the question of the curator's activity in higher education] / N. V. Ermakova // *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Scientific notes of the Orel State University]. 2018. № 4 (81). P. 317-319 [in Russian]
8. Konoshina S. N. Razvitie nauchnogo myshlenija obuchajushhihsja v hode obrazovatel'nogo processa kak faktor formirovanija professional'nyh kompetencij specialista agrarnogo profilja [The development of scientific thinking of students during the educational process as a factor in the formation of professional competencies of an agricultural specialist] / S. N. Konoshina // *Sovremennye naukoemkie tehnologii* [Modern high-tech technologies.]. - 2018. - № 11-2. - P. 295-300. [in Russian]
9. Konoshina S. N. Vlijanie professional'noj napravlenosti pri izuchenii himicheskikh disciplin na formirovanie mladogo specialist [The influence of professional orientation in the study of chemical disciplines on the formation of a young specialist] / S. N. Konoshina // *Nauchno-metodicheskij jelektronnyj zhurnal Concept* [Scientific and methodological electronic journal Concept] . - 2015. - № Т13. - P. 2631-2635. [in Russian]
10. Lazareva N. V. Jekologicheskoe obrazovanie i obrazovannost' - fundament formirovanija jekologicheskogo soznanija i kul'tury v vysshej shkole [Environmental education and education - the foundation for the formation of ecological consciousness and culture in higher education] / Lazareva N. V. // *Obrazovatel'nyj vestnik Soznanie* [Educational Bulletin Consciousness]. - 2022. - Vol. 24. - № 3. - P. 32-41. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.120.6.138>

СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ

Научная статья

Жуковская А.А.¹, Фомина Т.П.², Воробьева И.А.^{3,*}

¹ ORCID: 0000-0002-6265-8727;

² ORCID: 0000-0002-5300-326X;

³ ORCID: 0000-0002-2922-5428;

^{1, 2, 3} Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, Липецк, Россия

* Корреспондирующий автор (vobi[at]bk.ru)

Аннотация

Современной школе нужен высококомбинированный учитель, с глубокими профессиональными умениями и компетенциями. Поэтому статус преподавателя в этой системе представляется сложным и подвижным. Требования к профессиональной подготовке будущих специалистов обуславливают большой объем теоретических и практических знаний, которые студент должен приобрести во время учебы в высших учебных заведениях. При этом высокая конкурентоспособность на рынке труда требует постоянного профессионального самосовершенствования. В статье особое внимание уделяется структуре и содержанию деятельности будущего учителя. Также на основе педагогических понятий дается уточнение специфики реализации педагогических технологий, формирующие основы мышления будущих учителей. Приводятся результаты опроса студентов по выбору стиля педагогического общения.

Ключевые слова: высшее образование, модель, будущий учитель, профессиональная деятельность.

STRUCTURE AND CONTENT OF PROFESSIONAL ACTIVITIES OF FUTURE TEACHERS

Research article

ZHukovskaya A.A.¹, Fomina T.P.², Vorob'eva I.A.^{3,*}

¹ ORCID: 0000-0002-6265-8727;

² ORCID: 0000-0002-5300-326X;

³ ORCID: 0000-0002-2922-5428;

^{1, 2, 3}Semyonov-Tyan-Shansky Lipetsk State Pedagogical University, Lipetsk, Russia

* Корреспондирующий автор (vobi[at]bk.ru)

Abstract

A modern school needs a highly mobile teacher with deep professional skills and competencies. The status of the teacher in this system is therefore complex and flexible. The requirements for professional training of future specialists are determined by a large amount of theoretical and practical knowledge that students must acquire in their studies in higher educational institutions. At the same time, high competitiveness in the labor market demands constant professional self-improvement. The article pays special attention to the structure and content of future teachers' activity. Besides, the specifics of the implementation of pedagogical technologies, based on pedagogical concepts, which form the basis of thinking of future teachers, are specified. The results of the questionnaire of students on the style choice of pedagogical communication are presented.

Keywords: higher education, model, future teacher, professional activity.

Введение

Успешность работы будущего специалиста определенных профессий характеризуется наличием сформированных специальных знаний, практических навыков и умений. Немало важным фактором в профессиональной деятельности являются сформированные нормы поведения, особенно актуальные в педагогической деятельности, наличие практического опыта, получаемого в настоящее время даже во время обучения в вузе, способствующие педагогическому становлению и адаптации в процессе развития будущего учителя.

Формирование будущего учителя как сложная многофункциональная открытая педагогическая система является социально значимым процессом, требующим развитие способностей работать в образовательной системе, содержащей в себе все характеристики взаимодействующих культур, формирование необходимых знаний, умений и навыков, образующих профессиональные качества личности специалиста, обладающего способностью работать в сфере образования.

Применительно к будущему учителю, профессиональная деятельность содержит в себе гностический, коммуникативный, организационный и конструктивный компоненты.

Анализ научной литературы позволяет выделить следующие подходы к понятию профессиональная деятельность будущего педагога [3], [4], [7], [10]:

1) деятельностный подход: (профессия как общественно значимый вид трудовой деятельности людей, определяемый разделением труда и его функциональным содержанием);

2) социологический подход: (профессия как большая группа людей, объединенных одним занятием, трудовой деятельностью);

3) психологический подход: (профессия как качественная определенность человека, совокупность конкретных знаний, навыков, личностных качеств человека).

4) личностный подход, трактующий будущую профессиональную деятельность как некую характеристику личности, выражающуюся в проявлении индивидуальных качеств, способствующих эффективному осуществлению деятельности.

5) личностно-деятельностный подход, когда будущая профессия рассматривается как совокупность личностных качеств и готовности человека к выполнению необходимых действий, и выражается в целостном проявлении всех аспектов личности, позволяющих ему эффективно выполнять свои функции.

Представляя личностный подход к изучению готовности к профессиональной деятельности, М. И. Дьяченко и Л. А. Кандыбович выделили в ее структуре следующие компоненты [4]:

- 1) мотивационный компонент, который подразумевает позитивное отношение к деятельности, необходимость успешно выполнять поставленную задачу, желание добиться успеха и проявить себя наилучшим образом;
- 2) ориентирующая составляющая, включает знания и представления об особенностях профессиональной деятельности, ее требованиях;
- 3) операционный компонент подразумевает владение компетенциями, знаниями, навыками и методами профессиональной деятельности;
- 4) волевой компонент означает самоконтроль, самомобилизацию;
- 5) оценочный компонент предполагает оценку своей профессиональной деятельности с целью дальнейшего совершенствования и саморазвития.

В. А. Слостенин и Л. С. Подымова выделяют следующие компоненты в структуре будущей профессиональной деятельности:

- 1) психологический (сосредоточенность на процессе, интересе и потребности);
- 2) научно-теоретический (общекультурные и специальные знания);
- 3) практический (необходимые профессиональные навыки);
- 4) психофизиологический (биография человека, профессионально важные личностные качества и способности);
- 5) физический (состояние здоровья и развития, соответствующее требованиям профессии).

Структура личного профессионального качества студентов-будущих учителей представляет собой сложную систему, которую отдельные ученые видят по-разному [7].

Так Л. В. Кондрашова считает, что в профессиональной деятельности важно «формирование таких необходимых отношений, установок, характеристик и качеств личности, которые дадут будущему специалисту возможность добросовестно и творчески выполнять свои профессиональные обязанности» [10].

А. А. Деркач говорит о целостном проявлении всех аспектов личности специалиста, выделяя когнитивный, эмоциональный и мотивационный компоненты [3].

Для Р. Д. Санжаевой структура личного профессионального качества – это устойчивая характеристика личности, выражающая стремление преодолевать трудности в достижении профессиональной цели на основе приобретенных навыков и умений. При этом она отмечает, что формирование психологической готовности тесно связано с мотивационным компонентом, который является ключевым компонентом, потому что если нет мотивации и смысла, то деятельность невозможна, даже хорошие знания и навыки будут бесполезны.

М. И. Дьяченко и Л. А. Кандыбович занимают несколько иную позицию, полагая, что условие успешного выполнения профессиональной деятельности может быть установлено и улучшено как самим человеком, так и государством [4].

Г. Н. Репетеува предполагает, что грамотная деятельность учителя – это знания, навыки, установки, мотивы, способность переключаться с одной деятельности на другую. По ее мнению, структура деятельности представлена следующими компонентами: мотивационно-аксиологическим, когнитивным, деятельностью-ориентированным, рефлексивным, информационным [11].

Анализ литературы позволяет выделить следующую структуру профессиональной деятельности будущего учителя (рис.1).

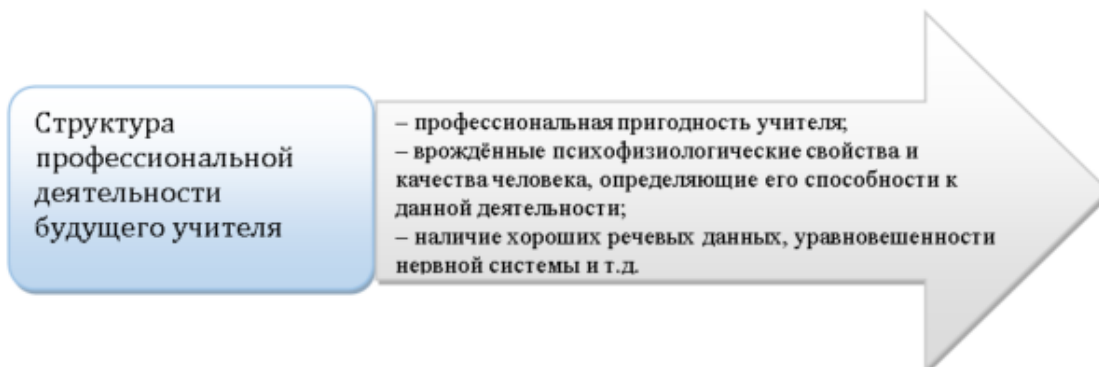

Рис. 1 – Структура профессиональной деятельности будущего учителя

Рассмотрев вышеизложенные точки зрения исследователей, определим следующую структуру:

- 1) когнитивный компонент, который предполагает открытость, информационную компетентность, коммуникационность со стороны преподавателя;
- 2) творческий компонент, представляющий собой творческое отношение к профессии и личность в данной области;
- 3) эмоциональный-волевой компонент, к нему же относятся психические состояния, особенности мотивационно-потребительной сферы личности, способность к саморегуляции.

Через совокупность творческих, когнитивных и эмоционально-волевых качеств человека формируется общее психоидеологическое состояние, обеспечивающее реализацию возможностей для выявления определенных действий в

профессиональной сфере. Данные позиции включают в себя все необходимые компоненты для развития личности, которой должен стать каждый учитель, стремящийся к высоким результатам и самореализации [8].

В рамках исследования раскроем эмоционально-волевой компонент. Успех в профессиональной деятельности зависит не столько от развитых соответствующих навыков, сколько от развития общей психологической культуры учителя, который в свою очередь обеспечивает постоянную идентификацию человеком, как своих собственных эмоций, так и эмоций других людей [5]. Психологический аспект обеспечивает динамичную вовлеченность человека в деятельность, а также последующую надежность и эффективность всей его стратегии.

Психологический компонент профессиональной деятельности состоит из следующих элементов:

1) мотивационно-аксиологический, представляет собой профессионально значимые мотивы и ценности, которые формируются на основе интереса и позитивного отношения к профессии;

2) личностный, состоит из профессионально значимых личностных качеств, определяющих профессиональную пригодность;

3) когнитивный, влечет за собой приобретенные знания, навыки и умения.

Он обеспечивает динамичную вовлеченность студента в будущую деятельность, а также последующую надежность и эффективность всей его стратегии.

Необходимо уделять значительное внимание не только содержательным характеристикам психологической готовности к профессиональной деятельности, но и таким характеристикам, как формирование позитивного отношения, цифровая культура, умения и навыки, которые связаны с эмоциональным и социальным интеллектом, структурирование и сочетание всех психологических и психофизиологических качеств, обеспечивающих эффективную работу в будущей профессии, среди которых можно выделить стили общения между учителем и школьником [9], [14].

При этом под педагогическим общением понимается общение между педагогом и учеником, включающее в себя усвоение знаний и развитие личности в процессе обучения. Совокупность приемов и методов, которые используются при взаимодействии с учениками, называется стилем педагогического общения. Стиль можно рассматривать как показатель и отражение коммуникативных качеств преподавателя.

Чтобы выяснить, какого стиля общения придерживаются будущие педагоги, студентам направления подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки) (математика и информатика) группы МИ 3-1 была предложена анкета, разработанная Н.П. Фетискиным, В.В. Козловым, Г.М. Мануйловым [15].

Студенты отвечали на следующие вопросы:

1. Предпочитаете ли Вы логику изложения эмоциональному рассказу?
2. Волнуетесь ли Вы перед тем, как оказаться лицом к лицу с классом?
3. Во время объяснения учебного материала Вы бы предпочли находиться за учительским столом (на кафедре)?
4. Придерживались бы Вы заранее спланированной схемы урока?
5. Считаете ли Вы уместным вовлекать в обсуждение темы урока учащихся?
6. Стремитесь ли Вы рассказать, как можно больше по теме, невзирая на лица слушателей?
7. Предпочитаете ли Вы вести объяснение учебного материала, не отрываясь от своих записей (конспектов)?
8. Выводит ли Вас из равновесия непредвиденная реакция аудитории (шум, гул, оживление и т.п.)?
9. Нуждаетесь ли Вы в достаточно длительном времени (6-9 мин.), чтобы установить нарушенный контакт и вновь привлечь к себе внимание?
10. Повышаете ли Вы голос, делаете ли паузу, если почувствуете невнимание к себе?
11. Предпочли бы Вы, чтобы Вам по ходу объяснения учебного материала задавали вопросы учащиеся?
12. Считаете ли Вы правильным выбирать среди учащихся в классе два-три лица и следить за их эмоциональными реакциями?
13. Выбивает ли Вас из колеи скептические ухмылки?
14. Замечаете ли Вы изменения в настроении других людей?
15. Уместно ли для Вас, если учащиеся вступят в диалог с вами во время объяснения темы урока?

Ответы на вопросы должны были формулироваться как «да» и «нет». После того как студенты ответили на тест, им необходимо было подсчитать количество «да» и определить свой стиль педагогического общения [2]. Результаты представлены на диаграмме (рис. 3).

Ключ к тесту (рис. 2):

Модели общения	Да	Нет
Дикторская («Монблан»)	4, 6, 11, 15	1, 7, 8, 9, 12, 13, 14
Неконтактная («Китайская стена»)	9, 11, 13, 14, 15	1, 7, 8, 12
Дифференцированное внимание («Локатор»)	10, 14	2, 4, 6, 13, 15
Гипорефлексивная («Тетерев»)	9, 11, 15	8, 12
Гиперрефлексивная («Гамлет»)	3, 12, 14	2, 5, 6, 11, 13
Негибкого реагирования («Робот»)	1, 2, 5, 6, 13, 15	7, 8, 9, 11, 16
Авторитарная («Я сам»)	5, 10, 14, 15	2, 8
Активного взаимодействия («Союз»)	7, 8, 10	1, 2, 4, 5, 6, 11, 13, 15

Рис. 2 – Ключ

Какой стиль педагогического общения у вас был выявлен?

7 ответов

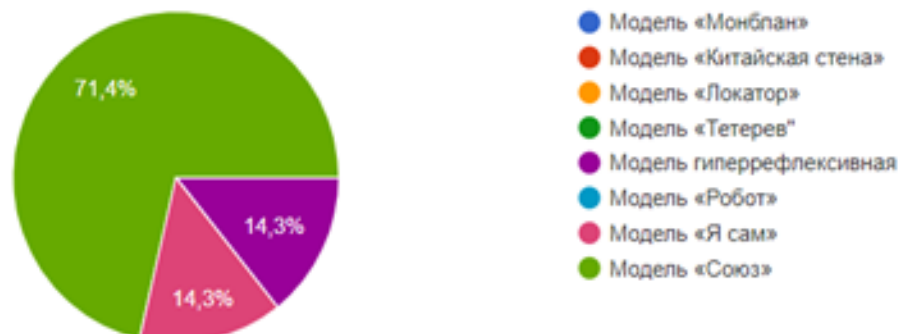

Рис. 3 – Результаты теста на выявление стиля педагогического общения

Большинство студентов (71,4%) выбрали «Союз». Он означает, что будущие учителя будут иметь хороший контакт с учениками, проявлять уважение и доверие, при котором будут стараться наладить эмоциональное взаимодействие с ребенком, не подавляя личность наказаниями и строгостью. Таким педагогам нужна обратная связь от школьников, а именно, как они воспринимают формы совместной деятельности и умеют ли они признавать свои ошибки. Работа таких преподавателей направлена на стимулирование умственной деятельности и мотивации в достижении познавательной активности. Метод «Союз» создает дружеское взаимопонимание между учениками и учителем, вызывает у детей только положительные эмоции, развивает уверенность в себе, а также позволяет понять ценности совместной деятельности. Равные позиции по выбору являются модель «Я сам» и гиперрефлексивная модель (14,3% опрошенных). Выбор модели «Я сам» соответствует тому что, учебный процесс фокусирует на себя, основу коммуникативного поведения составляет подавление. Гиперрефлексивная модель обычно присуща преподавателям, особую важность для которых принимает знание отношения студентов к их деятельности. У них межличностные отношения вызывают сомнения в правильности своих действий. Таким образом, исходя из результатов, можно сказать, что стиль «Союз» более предпочтителен для большинства студентов.

Обучение будущих педагогов различных специальностей и профилей в университете опирается на фундаментальность, универсальность и гуманитарно-научное направление исследований. Оно способствует ориентации студентов на овладение в первую очередь, общетеоретическими, психолого-педагогическим и специальными знаниями, формирует практические умения, развивает научно-исследовательские способности, создаёт культурологическую основу будущей профессиональной деятельности. Вследствие этого осуществляются

метапеременные и специальные педагогические знания, средства деятельности и способность творчески находить решения проблемных ситуаций и задач [13].

Учеба в ВУЗе предполагает качественную подготовку будущего специалиста, которая характеризуется не только накоплением определенного объема знаний, но и развитием логического мышления, пространственных представлений, формированием навыков, установления причинно-следственных связей. Обоснования высказываний, моделирования ситуаций, влияет на развитие профессионально значимых качеств будущих специалистов, личностных особенностей, позволяя им самореализоваться в сфере будущей профессиональной деятельности [6, 12].

Структура профессиональной подготовки рассматривается как единство и взаимосвязь социальных, психологических аспектов, которые реализуются в процессе обучения. Результаты опроса позволяют сделать вывод о том, что у большинства студентов происходит эффективное формирование личностных профессионально значимых качеств, которые в свою очередь, обеспечивают будущую способность к сотрудничеству с детьми, высокий уровень мобильности, динамизм, творческий подход и профессиональные компетенции [1].

Таким образом, в числе приоритетных направлений функционирования и развития образования и профессионализма педагогов, можно выделить основные составляющие: образование, компетентность, творческая инициатива, профессионально значимые личностные качества. Именно их эффективное сочетание определяет уровень профессионализма педагога.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания / Б. Г. Ананьев. – СПб.: Питер, 2001. – Ч. III. – 288 с.
2. Афанасенкова Е. Л. Саморазвитие и самореализация педагогических работников в профессиональной деятельности / Е. Л. Афанасенкова, Н. Н. Васягина // Педагогическое образование в России. – 2019. № 2. – С. 10-30.
3. Божович Л. И. Проблемы формирования личности / Л. И. Божович, Д. И. Фельдштейн // Институт практической психологии. – Воронеж: МОДЭК, 2007. – 352 с.
4. Деркач А. А. Акмеологические основы профессионального развития / А. А. Деркач. М.: РАГС, 2004. – 752 с.
5. Дьяченко М. И. Психологические проблемы готовности к деятельности / М. И. Дьяченко, Л. А. Кандыбович. – Минск: БГУ, 1976. – 383 с.
6. Гуревич К. М. Психологическая диагностика / К. М. Гуревич, Е. М. Борисова. – М.: УРАО, 1997. – 304 с.
7. Зеер Е. Ф. Психология профессий / Е. Ф. Зеер. – М.: Академический проект, 2003. – 336 с.
8. Зимняя, И. А. Педагогическая психология / И. А. Зимняя. – М.: Логос, 2008. – 382 с.
9. Зырянова Н.Н. Введение в профессионально-педагогическую деятельность: учебное пособие / Н.И. Зырянова. – Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2019. 153 с. ISBN 978-5-8050-0679-2
10. Ильин Е. П. Психофизиология состояний человека / Е. П. Ильин. – СПб.: Питер, 2005. – 412 с.
11. Климов Е. А. Психология профессионального самоопределения / Е. А. Климов. – М.: Академия, 2004. – 304 с.
12. Кондрашова Л. В. Воспитание нравственно-психологической готовности студентов к педагогической деятельности / Л. В. Кондрашова // Советская педагогика. – М.: АПН СССР. НИИ общ. педагогики, 1984. – № 5. – С. 75-79.
13. Репетуева Г. Н. Формирование готовности к самоконтролю учебно-профессиональной деятельности будущих педагогов профессионального обучения в процессе изучения психолого-педагогических дисциплин / Г. Н. Репетуева. – Челябинск: ЮУрГАУ, 2009. – 27 с.
14. Сарбалаева А. Д. Влияние стиля педагогического общения учителя на эффективность учебной деятельности учащихся / А. Д. Сарбалаева, О. А. Белянкина // Теория и практика образования в современном мире: материалы X Междунар. науч. конф. (г. Чита, апрель 2018 г.). – Чита: Издательство Молодой ученый, 2018. – С. 92-95.
15. Фетискин Н. П. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп / Н. П. Фетискин, В. В. Козлов, Г. М. Мануйлов. – М., Изд-во Института Психотерапии, 2002. – 490 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Ananyev B. G. Chelovek kak predmet poznaniya [Man as an object of knowledge] / B. G. Ananyev. – St. Petersburg: Peter, 2001. – Part III. – 288 p. [in Russian]
2. Afanasenkova E. L. Samorazvitie i samorealizacija pedagogicheskikh rabotnikov v professional'noj dejatel'nosti [Self-development and self-realization of pedagogical workers in professional activity] / E. L. Afanasenkova, N. N. Vasyagina // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii [Pedagogical education in Russia]. – 2019. No. 2. – pp. 10-30. [in Russian]
3. Bozhovich L. I. Problemy formirovaniya lichnosti [Problems of personality formation] / L. I. Bozhovich, D. I. Feldstein // Institut prakticheskoy psihologii [Institute of Practical Psychology]. – Voronezh: MODEK, 2007. – 352 p. [in Russian]
4. Derkach A. A. Akmeologicheskie osnovy professional'nogo razvitiya [Acmeological foundations of professional development] / A. A. Derkach. M.: RAGS, 2004. – 752 p. [in Russian]
5. Dyachenko M. I. Psihologicheskie problemy gotovnosti k dejatel'nosti [Psychological problems of readiness for activity] / M. I. Dyachenko, L. A. Kandybovich. – Minsk: BSU, 1976. – 383 p. [in Russian]
6. Gurevich K. M. Psihologicheskaja diagnostika [Psychological diagnostics] / K. M. Gurevich, E. M. Borisova. – M.: URAO, 1997. – 304 p. [in Russian]
7. Zeer E. F. Psihologija professij [Psychology of professions] / E. F. Zeer. – M.: Academic project, 2003. – 336 p. [in Russian]
8. Zimnaya, I. A. Pedagogicheskaja psihologija [Pedagogical psychology] / I.A. Zimnaya. – M.: Logos, 2008. – 382 p. [in Russian]

9. Zyryanova N.N. Vvedenie v professional'no-pedagogicheskiju dejatel'nost' [Introduction to professional and pedagogical activity]: textbook / N.I. Zyryanova. – Yekaterinburg: Publishing House of the Russian State prof.-ped. un-ta, 2019. 153 p. ISBN 978-5-8050-0679-2 [in Russian]
10. Ilyin E. P. Psihofiziologija sostojanij cheloveka [Psychophysiology of human states] / E. P. Ilyin. – St. Petersburg: Peter, 2005. – 412 p. [in Russian]
11. Klimov E. A. Psihologija professional'nogo samoopredelenija [Psychology of professional self-determination] / E. A. Klimov. – M.: Academy, 2004. - 304 p. [in Russian]
12. Kondrashova L. V. Vospitanie нравственно-психологической готовности студентов к педагогической деятельности [Education of moral and psychological readiness of students for pedagogical activity] / L. V. Kondrashova // Sovetskaja pedagogika [Soviet pedagogy]. – M.: APN USSR. Research Institute of General pedagogy, 1984. – No. 5. – pp. 75-79. [in Russian]
13. Repetueva G. N. Formirovanie gotovnosti k samokontrolju uchebno-professional'noj dejatel'nosti budushhih pedagogov professional'nogo obuchenija v processe izuchenija psihologo-pedagogicheskikh disciplin [Formation of readiness for self-control of educational and professional activities of future teachers of vocational training in the process of studying psychological and pedagogical disciplines] / G. N. Repetueva. – Chelyabinsk: YUrGAU, 2009. – 27 p. [in Russian]
14. Sarbalaeva A.D. Vlijanie stilja pedagogicheskogo obshhenija uchitelja na jeffektivnost' uchebnoj dejatel'nosti uchashhihsja [The influence of the teacher's pedagogical communication style on the effectiveness of students' learning activities] / A.D. Sarbalaeva, O. A. Belyankina // Teorija i praktika obrazovanija v sovremennom mire [Theory and practice of education in the modern world]: materials of the X International Scientific Conference (Chita, April 2018). – Chita: Young Scientist Publishing House, 2018. – pp. 92-95. [in Russian]
15. Fetiskin N. P. Social'no-psihologicheskaja diagnostika razvitija lichnosti i malyh grupp [Socio-psychological diagnostics of personality development and small groups] / N. P. Fetiskin, V. V. Kozlov, G. M. Manuilov. – M., Publishing House of the Institute of Psychotherapy, 2002. – 490 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.120.6.139>

МЕТОДЫ И СРЕДСТВА ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ У СТУДЕНТОВ СПО

Научная статья

Кабыткина И.Б.^{1,*}, Чаплыгина А.Р.²

^{1,2} Российский государственный университет правосудия, Москва, Россия

* Корреспондирующий автор (politibka[at]gmail.com)

Аннотация

Статья посвящена проблеме формирования духовно-нравственных ценностей у студентов СПО. Актуальность темы вызвана изменениями социально-экономического и духовно-культурного характера, всесторонней переоценкой и переосмыслением ценностей в современном российском обществе. В статье рассмотрены различные средства и методы формирования духовных ценностей у студентов в тесном единстве *аудиторной и внеаудиторной* деятельности, исходя из личного опыта преподавания авторов статьи. Акцентируется внимание на том, что формирование духовных ценностей студентов является одной из важнейших задач преподавания таких дисциплин, как «Обществознание» и «История», в системе среднего профессионального образования. Авторы, исходя из опыта преподавания, делают выводы о том, что духовно-нравственные ценности представляют собой основу гармоничного развития личности, так как они во многом определяют социальное поведение молодого человека в повседневной деятельности, а также отмечают роль преподавателя в формировании ценностных ориентаций и смысложизненных приоритетов студентов.

Ключевые слова: духовно-нравственные ценности, нравственное воспитание личности, средства и методы, виды научной деятельности студентов.

METHODS AND MEANS FOR THE FORMING OF SPIRITUAL AND MORAL VALUES AMONG STUDENTS RECEIVING VOCATIONAL SECONDARY EDUCATION

Research article

Kabytkina I.B.^{1,*}, Chaplygina A.R.²

^{1,2} Russian State University of Justice, Moscow, Russia

* Corresponding author (politibka[at]gmail.com)

Abstract

The article is dedicated to the problem of forming of spiritual and moral values among students receiving secondary vocational education. The relevance of the topic is caused by changes of socio-economic, spiritual and cultural nature, comprehensive re-evaluation and rethinking of values in modern Russian society. The article studies various means and methods of forming of spiritual values among students in *class and extracurricular* activity, based on the authors' personal experience of teaching. Special attention is paid to the fact that the forming of spiritual values of students is one of the most important tasks of teaching such disciplines as «Social Science» and «History», in the system of secondary vocational education. The authors, in accordance with their experience of teaching, draw conclusions that spiritual and moral values are the basis of the harmonious personal development, as they significantly determine the social behavior of young people in everyday activities, and also note the role of the teacher in the forming of value orientations and meaningful priorities of students.

Keywords: moral and spiritual values, moral upbringing of personality, means and methods, types of scientific activities of students.

Проблема формирования духовно-нравственных ценностей студентов не теряет своей актуальности в условиях социально-экономических и духовно-культурных изменений, сопровождающихся всесторонней переоценкой и переосмыслением ценностей в современной России.

Роль духовных ценностей в жизни общества заключается в значительном их влиянии на гармоничное развитие личности, процессы социализации, формирование мировоззрения, идеалов, духовных интересов и потребностей, то есть можно сказать, что духовные ценности оказывают наиболее активное воздействие на духовные ориентиры человека [4, С. 228].

На протяжении всего исторического развития общества, проблема поиска духовно-нравственных ориентиров остается значимой. Особое значение приобретают процессы, поглощающие ценностное сознание студенческой молодежи, так как именно от неё зависит ближайшее будущее российского общества.

Ценности – одно из фундаментальных понятий философии, которое отражает наиболее важные явления действительности на рациональной ступени познания. Ценности являются первостепенной составляющей всех морально-нравственных принципов. После полноценного формирования, они остаются относительно устойчивыми, поддаваясь изменениям только в периоды кризиса в жизни человека и общества, которое его окружает. Ценностные ориентации определяют социальное поведение молодежи в ее повседневной жизнедеятельности [2, С. 145].

Падение значимости ценностей всегда вызывает тяжелые последствия, как в тот или иной период формирования отдельно взятого человека, так и в историческом развитии общества [7]. С началом последнего десятилетия XX века в российском обществе начался этап социальной трансформации и политической модернизации, который сопровождался изменениями во всех сферах и устоях жизни общества. В настоящее время российское общество также переживает сложный переходный период [12, С. 131-132]. Многими современными исследователями отмечается

духовный кризис, охвативший российское общество, значительное падение уровня нравственности, утрата духовно-нравственных ориентиров [6].

В наши дни, как никогда полноценно, выявляется противостояние духовно-нравственных ценностей в сознании всего общества. Молодое поколение проходит через период взросления в тяжелых условиях становления новых социальных ценностей и изменения многих старых устоев [3]. В особенности студенты, за счет своей восприимчивости и высокой социальной мобильности, в большей степени подвергнуты возникновению новых ценностных ориентаций и девальвации прежних. Молодежь повально стремится быть близко к моде и «красивой» жизни. Потребительские ориентации становятся приоритетом среди ценностей молодежи. Система ценностных ориентаций выступает отражением отношения студентов к окружающей действительности, являясь индикатором динамики общественного развития.

Нравственное воспитание личности – одна из главных задач в преподавании таких дисциплин как «История» и «Обществознание» в системе СПО. Обеспечение духовно-нравственного развития молодежи осуществляется в тесном единстве *аудиторной и внеаудиторной* деятельности. В процессе преподавания (аудиторная работа) дисциплин история и обществознание могут использоваться следующие средства и методы обучения, способствующие воспитанию духовно-нравственных качеств студентов:

- введение в контент занятия приведение фактов жизни и деятельности ученых, исторических и государственных деятелей;
- использование высказываний выдающихся ученых и философов с их последующим анализом;
- изучение исторических источников;
- решение кейсов и задач с практическим содержанием, обсуждение и разъяснение интересных, а подчас и острых фактов социальной жизни современного российского общества.

Учебные материалы по истории и обществознанию, способствуют не только познавательной и интеллектуальной деятельности, но и воспитанию гражданственности, долга, чести, достоинства, ответственности, патриотизма и других нравственных качеств. У студентов формируется любовь и уважение к своей Родине, развивается умение понимать общественную жизнь, появляется желание узнать больше об истории своего государства и особенностях современного этапа развития общества и страны.

Так, например, *аудиторная* форма проведения занятий по дисциплине «Обществознание» предполагает изучение духовной сферы жизни общества через следующие темы: «Культура и духовная жизнь»; «Мораль как регулятор социального поведения»; «Религия как феномен культуры»; «Искусство»; «Наука»; «Мировоззрение, его виды и формы»; «Социализация личности» и т.д.

Формированию духовно-нравственных качеств студентов таких, как трудолюбие, долг, совесть, ответственность, доброжелательность и уважение к друг другу, умение работать самостоятельно и в команде и т.д., способствует также и проведение *внеаудиторной деятельности*, которая реализуется с помощью следующих видов научной деятельности:

- посещение студентами художественных и интерактивных выставок, музеев, памятных мест с последующей подготовкой студентами фотоотчетов, индивидуальных проектов и презентационных работ;
- участие студентов во внеурочных кафедральных, факультетских и общеузовских мероприятиях: конкурсах и конференциях (например, конкурс видеofilмов «Я познаю мир!», где во главе с научным руководителем студенты всех групп 1 курса СПО создают аутентичные видеofilмы по заданной тематике, лучшие из которых возможно применять при изучении общеобразовательных дисциплин);
- участие студентов в конкурсе научных студенческих работ под девизом «Священный долг-служить России!» и во внутривузовской научной студенческой конференции «Первые шаги в науке – новый взгляд в будущее»;
- участие студентов с проектами в Международных конкурсах научно-исследовательских работ от Всероссийского общества научно-исследовательских разработок «ОНР ПТСайнс»;
- выступление студентов с докладами в Международных студенческих конференциях «Тенденции развития туризма и гостеприимства в России», организованных РГУФКСМиТ;
- участие студентов в мероприятиях, посвященных памятным датам: например, работа студенческого Патриотического клуба, а также многолетнюю работу, которую ведут студенты 1 курса над созданием Книги памяти «Никто не забыт! Ничто не забыто!», посвященным событиям Великой Отечественной войны, многолетняя работа студентов 1 курса ФНО над проектом «Маршалы Победы» и др.;
- реализация деятельности СНП (студенческого научного проекта) «Общество «Знание: первые шаги в науке» предоставляет возможность апробацию научных интересов студентов с дальнейшим опубликованием НИР (научно-исследовательских работ) студентов по соответствующей предметной тематике в периодических изданиях (журналах и сборниках научных статей);
- активное участие студентов в работе научного студенческого кружка «Общество «Знание», тематика заседаний которого напрямую способствует формированию духовно-нравственных ценностей студенческой молодежи:

Так, например, одно из заседаний научного студенческого кружка по обществознанию посвящено теме «Цель и смысл жизни человека: важнейший вопрос или бесполезное самокопание?», следует отметить, что название данной темы предложили сами студенты, объясняя, что им хотелось бы разобраться в этом достаточно сложном и «вечном» философском вопросе. Подобная заинтересованность свидетельствует о том, что студенты проявляют интерес к ведущим ценностным установкам и ориентациям, пытаются определиться в жизни, обрести ее смысл, в многообразии ценностей избрать те, которые наиболее приоритетны.

Именно на начальном этапе жизненного пути подрастающего поколения, перед педагогом стоит важная задача – воспитание духовно-нравственных ценностей студенческой молодежи, умение ненавязчиво и квалифицированно оказать помощь молодому поколению в выборе ценностных ориентаций и смысложизненных приоритетов. Стоит

подчеркнуть, что главное требование к современному педагогу – это самому соответствовать духовно-нравственным и моральным требованиям, потому что именно ему предоставляется возможность передать их молодому поколению.

И в заключении, необходимо отметить, что анализ результатов деятельности, полученной опытным путем, в ходе работы на кафедре общеобразовательных дисциплин РГУП, позволил авторам предпринять попытки обобщения разных средств и методов формирования духовных ценностей у студентов в тесном единстве аудиторной и внеаудиторной деятельности. Ориентация на представленные средства и методы дала возможность выявить формы работы со студентами в этом контексте.

Авторы приходят к выводу о том, что проблема оценки и репрезентации процесса формирования духовно-нравственных ценностей у студентов СПО особенно важна в современных условиях при пересмотре программ преподавания общественных дисциплин в средних профессиональных заведениях.

Таким образом, образовательная деятельность оказывает на молодежь значительное влияние в сфере формирования духовно-нравственных ценностей, так как именно они делают будущего гражданина полноценным представителем страны, закалывают его дух и позволяют развиваться и самосовершенствоваться. Все это еще важно и потому, что на современном этапе развития государственной политики в области образования пересмотру подвергаются прежде всего социально-философские основы образования.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Бойков В. Э. Ценности и ориентиры общественного сознания россиян / В. Э. Бойков // Социологические исследования. – 2004. – №. 7. – С. 46-51.
2. Гончаров П. К. Система духовных ценностей современного российского общества: состав, структура, проблемы формирования / П. К. Гончаров // Социальная политика и социология. – 2011. – №. 9. – С. 143-152.
3. Магамедова А. Д. Формирование нравственных ценностей студенческой молодежи / А. Д. Магамедова // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.scienceforum.ru/2014/708/4696> (дата обращения: 11.04.2022).
4. Миронова Е. Н. Духовные ценности как основа единства российского народа / Е. Н. Миронова // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. – 2014. – №. 5. – С. 228-232.
5. Нешатаева В. О. Культурные ценности: цена и право / В. О. Нешатаева // Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: изд. дом Высшей школы экономики, 2013. – 208 с.
6. Новикова Н. С. Этапы и способы формирования нравственных ценностей у студентов СПО в курсе изучения истории / Н. С. Новикова // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.informio.ru/publications/id2110/> (дата обращения: 23.03.2022).
7. Покатиловская Е. Н. Формирование культурных ценностей молодежи в студенческой среде / Е. Н. Покатиловская, Р. А. Белошапка // [Электронный ресурс]. URL: <http://sibac.info/index.php/2009-07-01/> (дата обращения: 07.04.2022).
8. Розов Н. С. Философия гуманитарного образования. (Ценностные основания и концепция базового гуманитарного образования в высшей школе.) / Н. С. Розов. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1993. – 194 с.
9. Сересова У. И. Трансформации социальной работы как профессии: взгляд через призму мотивации молодых специалистов / У. И. Сересова // Журнал исследований социальной политики. – 2008. – Т. 5. – №. 1. – С. 45-56.
10. Теплов В. И. Роль духовных ценностей в гуманизации образовательного пространства современного вуза / В. И. Теплов // Вестник Белгородского университета потребительской кооперации. – 2005. – №. 1. – С. 3-9.
11. Харченко Л. Н. Современная Россия и духовные ценности / Л. Н. Харченко // Иркутский историко-экономический ежегодник. – 2009. – С. 317-321.
12. Шахов М. Н. Ценностные ориентации и смысловые приоритеты современной молодежи России / М. Н. Шахов // Личность, общество и государство в современной России: материалы заседания Философского клуба. Коллективная монография. – М.: Мегалит, 2004. – 336 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bojkov V. Je. Cennosti i orientiry obshhestvennogo soznaniya rossijan [Values and guidelines of public consciousness of Russians] / V. Je. Bojkov // Sociologicheskie issledovaniya. [Sociological research]. – 2004. – №. 7. – P. 46-51. [in Russian]
2. Goncharov P. K. Sistema duhovnyh cennostej sovremennogo rossijskogo obshhestva: sostav, struktura, problemy formirovaniya [The system of spiritual values of modern Russian society: composition, structure, problems of formation] / P. K. Goncharov // Social'naja politika i sociologija. [Social policy and sociology]. – 2011. – №. 9. – P. 143-152. [in Russian]
3. Magamedova A. D. Formirovanie npravstvennyh cennostej studencheskoj molodezhi [Formation of moral values of students] / A. D. Magamedova // [Electronic resource]. URL: <https://www.scienceforum.ru/2014/708/4696> (accessed: 11.04.2022). [in Russian]
4. Mironova E. N. Duhovnyye cennosti kak osnova edinstva rossijskogo naroda [Spiritual values as the basis of the Unity of the Russian people] / E. N. Mironova // Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3: Obshhestvennye nauki. [Bulletin of Dagestan State University. Series 3: Social Sciences]. – 2014. – №. 5. – P. 228-232. [in Russian]
5. Neshataeva V. O. Kul'turnye cennosti: cena i pravo [Cultural values: price and right] / V. O. Neshataeva // Nac. issled. un-t «Vysshaja shkola jekonomiki». [National Research University Higher School of Economics]. – М.: Publishing house Vysshej shkoly jekonomiki, 2013. – 208 p. [in Russian]
6. Novikova N. S. Jetapy i sposoby formirovaniya npravstvennyh cennostej u studentov SPO v kurse izuchenija istorii [Stages and methods of formation of moral values among students of secondary vocational education in the course of studying

history] / N. S. Novikova // [Electronic resource]. URL: <http://www.informio.ru/publications/id21110/> (accessed: 23.03.2022). [in Russian]

7. Pokatilovskaja E. N. Formirovanie kul'turnyh cennostej molodezhi v studencheskoj srede [Formation of cultural values of youth in the student environment] / E. N. Pokatilovskaja, R. A. Beloshapka // [Electronic resource]. URL: <http://sibac.info/index.php/2009-07-01/> (accessed: 07.04.2022). [in Russian]

8. Rozov N. S. Filosofija gumanitarnogo obrazovanija. (Cennostnye osnovanija i koncepcija bazovogo gumanitarnogo obrazovanija v vysshej shkole.) [Philosophy of humanitarian education. (Value foundations and the concept of basic humanities education in higher education.)] / N. S. Rozov. – M.: Issledovatel'skij centr problem kachestva podgotovki specialistov, 1993. – 194 p. [in Russian]

9. Seresova U. I. Transformacii social'noj raboty kak professii: vzgljad cherez prizmu motivacii molodyh specialistov [Transformations of social work as a profession: a look through the prism of motivation of young professionals] / U. I. Seresova // Zhurnal issledovanij social'noj politiki. [Journal of Social Policy Research]. – 2008. – Vol. 5. – № 1. – P. 45-56. [in Russian]

10. Teplov V. I. Rol' duhovnyh cennostej v gumanizacii obrazovatel'nogo prostranstva sovremennogo vuza [The role of spiritual values in the humanization of the educational space of a modern university] / V. I. Teplov // Vestnik Belgorodskogo universiteta potrebitel'skoj kooperacii. [Bulletin of the Belgorod University of Consumer Cooperation]. – 2005. – № 1. – P. 3-9. [in Russian]

11. Harchenko L. N. Sovremennaja Rossija i duhovnye cennosti [Modern Russia and Spiritual Values] / L. N. Harchenko // Irkutskij istoriko-jekonomicheskij ezhegodnik. [Irkutsk Historical and Economic Yearbook]. – 2009. – P. 317-321. [in Russian]

12. Shahov M. N. Cennostnye orientacii i smyslzhiznennye prioritety sovremennoj molodezhi Rossii [Value orientations and life-meaning priorities of the modern youth of Russia] / M. N. Shahov // Lichnost', obshhestvo i gosudarstvo v sovremennoj Rossii: materialy zasedanija Filosofskogo kluba. Kollektivnaja monografija. [Personality, society and the State in modern Russia: materials of the meeting of the Philosophical Club. Collective monograph]. – M.: Megapir, 2004. – 336 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.120.6.140>

ПОНИМАНИЕ УЧЕБНОГО МАТЕРИАЛА УЧАЩИМИСЯ НА ЗАНЯТИЯХ ПО МАТЕМАТИКЕ

Научная статья

Квашко Л.П.^{1,*}, Александрова Л.Г.², Санцевич Я.С.³

¹ ORCID: 0000-0002-4803-7297;

² ORCID: 0000-0003-3591-1333;

³ ORCID: 0000-0002-9566-0508;

^{1,3} Приморский институт железнодорожного транспорта – филиал Дальневосточного государственного университета путей сообщения в г. Уссурийске, Уссурийск, Россия;

^{1,2} Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия

* Корреспондирующий автор (lkvashko [at]mail.ru)

Аннотация

В статье обосновывается необходимость учёта нейрофизиологических особенностей современных подростков и юношей при обучении, выявляются уровни понимания предметно-ориентированной речи преподавателя на занятии. Научная новизна исследования заключается в том, что было получено экспериментальное доказательство того факта, что современные обучаемые не способны усваивать новый учебный материал с первого предъявления на традиционной лекции или на уроке. В результате исследования было установлено, что только третья часть обучаемых понимает речь преподавателя и осознаёт содержание учебного материала непосредственно на лекции. Полученный результат необходимо учитывать в практике преподавания, чтобы модернизировать её с целью удовлетворения образовательных потребностей учеников.

Ключевые слова: понимание учебного материала, консолидация и реконсолидация памяти, обратная связь.

UNDERSTANDING OF EDUCATIONAL MATERIAL BY STUDENTS IN MATH CLASSES

Research article

Kvashko L.P.^{1,*}, Aleksandrova L.G.², Santsevich Y.S.³

¹ ORCID: 0000-0002-4803-7297;

² ORCID: 0000-0003-3591-1333;

³ ORCID: 0000-0002-9566-0508;

^{1,3} Primorsky Institute of Railway Transport, a branch of the Far Eastern State Transport University in Ussuriysk, Russia;

^{1,2} Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia

* Corresponding author (lkvashko [at]mail.ru)

Abstract

The article substantiates the need to take into account the neurophysiological features of modern adolescents and youth in the learning process, establishes the levels of understanding of the subject-oriented speech of the teacher in the classroom. The scientific novelty of the research lies in the fact that with the help of an experiment, we proved that modern students are not able to master new educational material from the first introduction at a traditional lecture or lesson. As a result of the study, it was stated that only a third of the listeners understand the teacher's speech and are aware of the content of the educational material directly at the lecture. The result obtained should be taken into account in pedagogical practice in order to modernize it and in order to meet the educational needs of students.

Keywords: understanding of educational material, consolidation and reconsolidation of memory, feedback.

Introduction

The relevance of the research topic is related to the problems of understanding texts and speech spoken by another person. In philosophy, representatives of hermeneutics [1] evaluate a person's ability to comprehend the meanings inherent in texts. Psychologists study the problem of understanding and comprehension of educational material in the classroom from the point of view of human brain development [2]. Teachers develop didactic and methodological aspects of the educational process, taking into account the functioning of the human brain (neuropsychology) [3]. Our research contributes to the study of real teaching practice in terms of understanding the teaching material at a lecture at a university or at a lesson at school.

The experience of work with the students convinces us that the new generation of children and youth is more and more different from the previous generations. Individual differences and abilities of today's trainees are connected with the structure of the brain of modern people [4], [5]. The influence of brain asymmetry on learning activity was studied by many scientists in abroad [6], [7]. In conditions when digital technologies are widely used not only in everyday life, but also in the educational process, it has become especially important to take into account the psychological characteristics of students in the modern educational process.

Article 3 (paragraph 7) of the Federal Law "On Education in the Russian Federation" dated December 29, 2012 No. 273-FL (with amendments and additions dated December 30, 2021), establishes the need to "create conditions for the self-realization of each person, the free development of his abilities". Therefore, the establishment of the fact of understanding or misunderstanding of the educational material in mathematics lessons is necessary to create comfortable pedagogical learning conditions. It cannot be said that such a study is being conducted for the first time. Our predecessors [8], [9], [10] also studied comprehension issues in math lessons. Such a study was conducted for the first time at the Primorsky Institute of Railway Transport, a branch of the Far Eastern University of Railways in Ussuriysk. This is due to the fact that the practice of teaching mathematics has accumulated didactic and methodological problems that are insufficiently studied and not covered in the

pedagogical literature. This research contributes to solving the problem of successful mastering by students of technical and natural sciences disciplines.

This article suggests that the readers should get acquainted with our research, which was first conducted two years ago [11] and has been worked on up to the present time. Students and schoolchildren are changing, but one thing remains unchanged: their low level of understanding of the teacher's scientific speech. In this study, we obtained the same data as in the previous one.

Having been teaching mathematics to schoolchildren and students for many years, it was noticed that over the years the learning process becomes more and more complex. The number of children with good and excellent math skills is decreasing. When teaching children individually, we began to notice a growing trend of deterioration of children's mathematical knowledge, poor memorization of information. The *goal* was to establish the degree of understanding or misunderstanding of the educational material in mathematics classes.

To achieve the purpose of the study, the following *tasks* were solved:

- 1) to study the pedagogical and psychological literature on the subject of the study;
- 2) to develop a survey technology and questionnaire to diagnose the subjective state of understanding of educational material by students and schoolchildren in the classroom;
- 3) determine the number of students and schoolchildren to conduct the study;
- 4) analyze the data obtained using point statistics and draw conclusions based on these results.

To conduct this research, the following methods were used: contextual analysis of philosophical, psychological and pedagogical literature, questioning of students and schoolchildren, statistical analysis of the results.

The theoretical basis of the research was the main provisions of hermeneutical theory [1] and a personality-oriented approach to teaching mathematics to students and schoolchildren [12]. As well as research in the field of neuropsychology (A.R. Luria, Y.M. Mikadze, L.S. Tsvetkova), neuropedagogics (V.A. Moskvina, N.V. Moskvina, T.P. Khrizman), neurodidactics (the term was introduced into scientific circulation by G. Price; O.V. Kulikova, A.S. Potapov, A.L. Sirotyuk).

The state of the brain of modern children differs from the brain of their parents [5]. According to the scientist, the brain of modern children works slower, but more efficiently. There is an uneven, with "interruptions", functioning of the brain, which leads to the fact that the child has difficulties with the implementation of the school curriculum. The brain of our children develops not only slowly, but also in two directions at once: in the left and right hemispheres. In such a situation, learning becomes easier, more and more information is assimilated, which is structured "at the behest" of both hemispheres.

Taking into account the bilateral brain development of a new generation of children and youth requires teachers to build a presentation of new educational material fragmentarily, limiting the amount of information on one slide, linking the new part with the already known and with the practice of the field of application. In addition, rigorous mathematical reasoning should be accompanied by vivid images and associations. This will allow you to use both hemispheres in the learning process.

The processes of assimilation of scientific knowledge are associated not only with the psychological characteristics of modern students and schoolchildren, but also with the peculiarities of the functioning of the processes of memorization and reproduction of scientific information.

As a criterion for assessing the fact of misunderstanding of educational material when teaching mathematics, the subjective state of students' understanding of educational material in mathematics lessons and the time during which this state was observed was chosen.

Results and discussions

The study involved 22 secondary school students and 59 first and second year students of the technical University. The math lesson for schoolchildren lasted 45 minutes, the lesson with university students lasted 90 minutes.

To assess the subjective state of students' comprehending the educational material, we chose the time of the class, during which they experienced this situation. The technology of the survey was the following: during the class, the students were constantly asked a question: "Who understands what I am talking about?" They raised their hands, and we fixed this number. At the end of the class, we asked each student to indicate in writing what part of the time (in percentage or points) he felt a state of understanding and awareness of what was said in the class.

The results of the observations and the survey were compared and ranked for further analysis and assessment of the current state. We have chosen the following percentage scale to assess this current state and the corresponding point scale (see: Table 1).

Table 1 – Criteria for assessing the subjective state comprehension of educational material in mathematics classes

The percentage scale of assessment, % of the total time of the class	The scoring scale, conventional unit	Meaning description of the scoring
0-20	1	did not understand anything
21-40	2	understood something
41-60	3	most often did not understand than understood
61-80	4	most often understood than did not understand
81-100	5	understood the training material during the whole class or during the greater part of it

This scale is well correlated with the Russian system of assessing the achievements of schoolchildren and did not cause difficulties for the respondents. At this stage of the experiment, the error in obtaining objective data was also minimal.

It should be noted that while receiving the initial data, the educational material that was studied in the classroom corresponded to the existing school and university programs and textbooks, and did not undergo any changes. The training

method also was not changed in relation to previous periods of teaching. The students of five groups of the first and second courses of three different specialties of a technical university, in which the authors of the study worked, were selected for the survey.

We conducted survey procedures with students of different ages. They were united by the fact that they all have difficulties in learning mathematics. Teaching mathematics, we had the opportunity to set the amount of time for certain when a student was included in the learning process and learned the material, and when it did not happen.

Our experiment was aimed at establishing the subjective state of students' understanding of educational material in mathematics. We calculated the average grade for all groups in order to have an idea about the general picture of the subjective state of students' comprehending educational material in mathematics classes and got the following result: $\bar{x} = 3,07$. Then we found the variation of each grade of a student x_i around the average: $\sigma = 1,10$. We also obtained the average point X for all groups: $X = \bar{x} - \sigma = 1,97 \approx 2$.

The mean square deviation, in addition to its purely mathematical meaning, also has pedagogical significance. The indicator σ indicates how far each of the individual data obtained is from the average and how close the respondents' opinions are to each other. The difference between the average index and the spread around the average gives us a statistical index X - the average score, which can be compared in further research.

Having received such an index as an averaged point, we can state that the students of the reference group are in the situation "Something was understood" during the semester. In some cases they are in the situation "Most often I did not understand than understood". Returning to the original meaning of this index - the time during which the trainees were in a situation of understanding the educational material, it can be stated that 40-60% of the time the students "understood something".

In addition to students, we interviewed schoolchildren and got the following result: $\bar{x} = 3,18, \sigma = 0,88$ and $X = \bar{x} - \sigma = 2,3 \approx 2$. This indicator is not much different from students.

As among students, the average score of schoolchildren indicates that they are most often in a situation of "I understood something", in some cases they are in a situation of "Most often I did not understand, then I understood». This gives us the right to say that, like students, schoolchildren "understood something" for 40-60% of the time.

The final data show that the subjective state of students' understanding of the teaching material in mathematics worsened after entering the university. This is indicated by the following data. The average score for this sample of students, which was 3,07, is 0,11 less than that of schoolchildren (3,18). The spread around the average score of students is 0,22 higher. This suggests that schoolchildren are more unanimous in their assessments than students.

Assessing the subjective state of students and schoolchildren's comprehending of the educational material in mathematics classes and analyzing the results, we can draw the following conclusions:

- ✓ 34.5% of the surveyed students understand the study material during 60-100% of the study time.
- ✓ 36.3% of the surveyed schoolchildren understand the educational material 60-100% of the lesson time.
- ✓ The situation with the understanding of educational material in mathematics lessons for both schoolchildren and students is equally bad. As a result of the research, the fact of having difficulties in understanding of the educational material by the students of a technical university and the students of secondary schools was established. Two-thirds of the total number of subjects, both the schoolchildren and the students, were in the state of "I don't understand anything" or "I understand something" throughout the whole period of learning. And only one third of the testees understood the training material.

Conclusion

The difficult understanding of new educational material in math classes has been explained in studies by neuroscientists and psychologists, who claim that the brain of the generation born after 2000 is arranged differently. This means that the work of teachers in the field of education should be based on these features. In this study, the goal was to test the level of understanding of educational material in the classroom during lectures. It was found out that a third of both students and schoolchildren understand the educational material from the first presentation and experience a state of satisfaction with the learning process. The practical significance of the research lies in the fact that teachers of natural sciences can take into account the results of our research when teaching students of engineering and technical areas of training. Therefore, a methodical recommendation for teachers can be a "clip" introduction of new educational material, presented in the form of a presentation with a minimum number of slides and text on them, and the organization of regular feedback. This topic requires further research related to didactics and methods of teaching natural sciences, as well as neuropedagogy.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Бартлетт Ф.Ч. Психология: Биографический библиографический словарь / Ф.Ч. Бартлетт; Под ред. Н. Шихи, Э. Дж. Чепмана, У. А. Конроя. СПб.: Евразия, 1999.
2. Клемантович И.П. Нейропедагогика: предмет исследования / И.П. Клемантович, В.Г. Степанов // Фундаментальные исследования. 2015. № 2 (часть II). С. 2464-2468.
3. Дудко С.А. Основные направления когнитивных исследований в сфере образования в США, Канаде и Франции / С.А. Дудко, И.М. Елкина, Н.Л. Коршунова и др. // Сборник научных трудов международной научно-практической конференции «Образовательное пространство в информационную эпоху» (International conference "Educational Environment for the Information Age") (EEIA – 2018) / под ред. С.В. Ивановой. М.: ФГБНУ «Институт стратегии развития образования РАО», 2018. С.53-62.

4. Москвин В.А. Межполушарные асимметрии и индивидуальные различия человека / В.А. Москвин, Н.В. Москвина. М.: Смысл, 2011. 368 с.
5. Пугач В.Н. Новые особенности развития детей / В.Н. Пугач. 2009. – [Электронный ресурс]. URL: https://www.indigo-papa.ru/osobennosti_razvitiya (дата обращения 10.05.22)
6. Nader K. The Discovery of Memory Reconsolidation / Karim Nader // Memory Reconsolidation. Editor: Cristina M. Alberini. Academic Press, New York University, 2013, p. 1-13. DOI: 10.1016/B978-0-12-386892-3.00001-9
7. Howes M. Dissociative Memory, Variables that Influence Reconstruction, and Propositional Coding / Mary Howes, Geoffrey O'Shea // Human Memory, Academic Press, New York University 2014, p. 159-175. DOI:10.1016/B978-0-12-408087-4.00008-6
8. Пушкарёва Т.П. Повышение уровня понимания учебного материала при обучении студентов математике / Т.П. Пушкарёва // Открытое образование. 2013. №4. С.24-31. – [Электронный ресурс]. URL: <http://docplayer.ru/39103617-Povyshenie-urovnya-ponimaniya-uchebnogo-materiala-pri-obuchenii-studentov-matematike.html> (дата обращения 10.05.22)
9. Серёгин Г.М. О мониторинге понимания учебного материала / Г.М. Серёгин // Идеи и идеалы. 2012. Т.1, №3(13). С.134-140
10. Фролова Е.Ю. Понимание прочитанного при учебном и самостоятельном чтении на уроках математики / Е.Ю. Фролова // Теория и практика образования в современном мире: материалы IX Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2016 г.). СПб.: Свое издательство; 2016. С. 78-80. [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/192/10743/> (дата обращения 10.05.22)
11. Квашко Л.П. Исследование понимания учебного материала при обучении математике / Л.П. Квашко, Л.Г. Александрова // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: гуманитарные науки. 2020. № 06/2. С. 62-67. DOI 10.37882/2223-2982.2020.06-2.14
12. Подлиняев О.Л. Актуальные проблемы нейропедагогики / О.Л.Подлиняев, К.А. Морнов // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. №3 (63). Т.1. С.126-129.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bartlett F.CH. Psihologiya: Biograficheskij bibliograficheskij slovar' [Psychology: Biographical Bibliographic Dictionary] / F.CH. Bartlett; ed. N. SHihi, E. Dzh. Сhepmana, U. A. Konroya. SPb.: Evraziya, 1999. [in Russian]
2. Klemantovich I.P. Nejiropedagogika: predmet issledovaniya [Neuropedagogics: the subject of research] / I.P. Klemantovich, V.G. Stepanov // Fundamental'nye issledovaniya [Fundamental research]. 2015. № 2 (part II). P. 2464-2468. [in Russian]
3. Dudko S.A. Osnovnye napravleniya kognitivnyh issledovanij v sfere obrazovaniya v SSHA, Kanade i Francii [The main directions of cognitive research in the field of education in the USA, Canada and France] / S.A. Dudko, I.M. Elkina, N.L. Korshunova et al. // Sbornik nauchnyh trudov mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Obrazovatel'noe prostranstvo v informacionnuju epohu» (International conference «Educational Environment for the Information Age») (EEIA – 2018) [Collection of scientific papers of the international scientific and practical conference «Educational Space in the Information Age» (International conference «Educational Environment for the Information Age») (EEIA – 2018)] / ed. S.V. Ivanovoj. M.: FGBNU «Institut strategii razvitiya obrazovaniya RAO», 2018. P.53-62. [in Russian]
4. Moskvin V.A. Mezhpulusharnye asimetrii i individual'nye razlichiya cheloveka [Hemispheric asymmetries and individual human differences] / V.A. Moskvin, N.V. Moskvina. M.: Smysl, 2011. - 368 p. [in Russian]
5. Pugach V.N. Novye osobennosti razvitiya detej [New features of children's development] / V.N. Pugach. 2009. – [Electronic resource]. URL: https://www.indigo-papa.ru/osobennosti_razvitiya (accessed 10.05.22) [in Russian]
6. Nader K. The Discovery of Memory Reconsolidation / Karim Nader // Memory Reconsolidation. Editor: Cristina M. Alberini. Academic Press, New York University, 2013, p. 1-13. DOI: 10.1016/B978-0-12-386892-3.00001-9
7. Howes M. Dissociative Memory, Variables that Influence Reconstruction, and Propositional Coding / Mary Howes, Geoffrey O'Shea // Human Memory, Academic Press, New York University 2014, p. 159-175. DOI:10.1016/B978-0-12-408087-4.00008-6
8. Pushkaryova T.P. Povyshenie urovnya ponimaniya uchebnogo materiala pri obuchenii studentov matematike [Increasing the level of understanding of educational material when teaching students mathematics] / T.P. Pushkaryova // Otkrytoe obrazovanie [Open education]. 2013. №4. P. 24-31. [Electronic resource]. URL: <http://docplayer.ru/39103617-Povyshenie-urovnya-ponimaniya-uchebnogo-materiala-pri-obuchenii-studentov-matematike.html> (accessed 10.05.22) [in Russian]
9. Seryogin G.M. O monitoringe ponimaniya uchebnogo materiala [About monitoring the understanding of educational material] / G.M. Seryogin // Idei i idealy [Ideas and ideals]. 2012. Vol.1, №3(13). P. 134-140. [in Russian]
10. Frolova E.YU. Ponimanie pročitannogo pri uchebnom i samostoyatel'nom chtenii na urokah matematiki [Reading comprehension during academic and independent reading in math lessons] / E.YU. Frolova // Teoriya i praktika obrazovaniya v sovremennom mire: materialy IX Mezhdunar. nauch. konf. [Theory and practice of education in the modern world: materials of the IX International Scientific Conference] (g. Sankt-Peterburg, iyul' 2016 g.). SPb.: Svoe Publishing house; 2016. P. 78-80. [Electronic resource]. URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/192/10743/> (accessed 10.05.22) [in Russian]
11. Kvashko L. P. Issledovanie ponimaniya uchebnogo materiala pri obuchenii matematike [The study of the understanding of educational material in teaching mathematics] / L.P. Kvashko, L. G. Aleksandrova // Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: GUMANITARNYE NAUKI [Modern science: actual problems of theory and practice. Series: HUMANITIES]. 2020. № 06/2. P. 62-67. DOI 10.37882/2223-2982.2020.06-2.14 [in Russian]
12. Podlinyaev O.L. Aktual'nye problemy nejropedagogiki [Actual problems of neuropedagogy] / O.L. Podlinyaev, K.A. Mornov // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Kemerovo State University]. 2015. №3 (63). Vol.1. P.126-129. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.120.6.141>

РЕФЛЕКСИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ (НА ЭТАПЕ ДОВУЗОВСКОГО ОБУЧЕНИЯ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ)

Научная статья

Лапшина С.С.*

ORCID: 0000-0003-0044-5029,

Российская открытая академия транспорта Российского университета транспорта, Москва, Россия

* Корреспондирующий автор (lapshinass[at]mail.ru)

Аннотация

Работа посвящена вопросу применения рефлексивных технологий на занятиях по русскому языку как иностранному в период довузовского обучения в техническом вузе с акцентом на возможности применения отдельных рефлексивных технологий разных видов в зависимости от цели использования, соотносимой с конкретной методической целью занятия или отдельной его части. Представлен обзор некоторых заданий, которые могут быть использованы на занятиях, с анализом возможной сочетаемости разных видов рефлексии и прогнозируемых результатов. Особое место в исследовании занимает роль применения таких технологий с конкретными практическими примерами в условиях цифровизации обучения, перехода к дистанционной или смешанной форме обучения в вузе, влияние использования рефлексивных технологий в решении большого ряда учебных проблем, возникших в период пандемии.

Ключевые слова: методика преподавания русского языка как иностранного, довузовское обучение в техническом вузе, рефлексивные технологии, эмоциональная рефлексия, рефлексия деятельности, рефлексия содержания материала.

REFLECTIVE TECHNOLOGIES IN LEARNING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE (AT THE STAGE OF PRE-UNIVERSITY TRAINING IN A TECHNICAL UNIVERSITY)

Research article

Lapshina S.S.*

ORCID: 0000-0003-0044-5029,

Russian Open Transport Academy of Russian University of Transport, Moscow, Russia

* Corresponding author (lapshinass[at]mail.ru)

Abstract

The paper is dedicated to the application of reflective technologies in the Russian as a foreign language classes over the course of pre-higher education in technical universities with an emphasis on the possibility of applying individual reflective technologies of different types, depending on the purpose of use, corresponding to a specific methodical purpose of the lesson or its particular part. An overview of some tasks that can be used in classes, with an analysis of the possible compatibility of different types of reflection and predicted results, is presented. A special attention in the study is paid to the role of the application of such technologies with concrete practical examples in the context of the digitalization of learning, the transition to distance or mixed form of education at universities, as well as to the impact of reflective technologies on a wide range of learning challenges that emerged during the pandemic.

Keywords: method of teaching Russian as a foreign language, pre-higher education in a technical university, reflective technologies, emotional reflection, active reflection, material content reflection.

Довузовский этап подготовки иностранных учащихся рассматривается как начальный этап в системе профессиональной подготовки студентов, в том числе в технических вузах. Этот этап значим с не только точки зрения предподготовки иностранцев по ряду предметов и адаптации к требованиям технического вуза, но и с точки зрения необходимости овладения русским языком на достаточном для обучения в русском вузе уровне, включающем готовность к обучению по программе выбранной специальности.

Представляется, таким образом, что основное место в учебном процессе в условиях довузовского этапа обучения в техническом вузе занимает русский язык. Так, по подсчётам Н.Ю. Филимоновой, для технических вузов общий объём учебного времени составляет 2052 часа, из них аудиторных – 1368 часов (минимальный объём – 1350 часов, из них аудиторных – 1000 часов). На русский язык при этом отводится примерно 50% учебного времени [11, С. 45].

С точки зрения содержания, именно на этих занятиях иностранный учащийся уже на начальном этапе изучения русского языка получает первые представления о культурных и духовных ценностях русского народа, о «языковой картине мира». Помимо этого, занятия русским языком развивают познавательную активность студентов, способствуют освоению ими новой для них культурно-языковой среды, развитию их речевой деятельности в социально-культурной сфере, формированию лингвокультуроведческой компетенции [8].

Однако массовый переход на дистанционное образование в 2020 году проверил на прочность все ранее разрабатываемые образовательные теории и практики, в том числе обучения русскому языку как иностранному на этапе довузовской подготовки. Педагоги-практики столкнулись со множеством проблем при онлайн-обучении иностранцев. Резко упало качество довузовской подготовки на языковых курсах. Среди трудностей выявлены также потеря мотивации при дистанционном обучении (Е.В. Зубарева, И.Г. Тучкова [4], Т.А. Танцура [10] и др.), затруднение при получении обратной связи и контроля успеваемости (Т.А. Гольцова, Е.А. Проценко [3] и др.), несформированность социально-культурных компетенций вследствие отсутствия или недостаточного количества общения с носителями языка (К.А. Гирфанова, Е. В. Михалёва, [2]) и т.д.

В сформировавшихся условиях еще более важную роль начинают играть в образовательном процессе рефлексивные технологии. Ведь, как замечено исследователями [6, С. 104], преодоление перечисленных затруднений на этапе довузовского обучения русскому языку как иностранному в техническом вузе связано, в том числе, а часто и в первую очередь с использованием рефлексивных технологий.

В нашей статье рефлексивные технологии в обучении русскому языку как иностранному мы будем понимать, вслед за Е.В. Беловой, как особую группу педагогических технологий, выполняющую функцию инициации раскрытия, «раскристаллизации смысла» по отношению к содержанию изучаемого [1, С. 24]. По сути, рефлексивные технологии являются «внутренним толчком», направляющим студента к установлению внутренних (предметных) и внешний (межпредметных, личностных) связей между учебной информацией и актуальной ситуацией развития.

Отметим, что, несмотря на ряд существующих исследований в этой области, все еще не предложено единой классификации рефлексивных технологий. Одна из наиболее популярных принадлежит исследователям Л.С. Кожуховской, И.В. Позняк [5, С. 4]. Они предлагают классифицировать указанные технологии по критерию решаемых задач: личностная, интеллектуальная, кооперативная или коммуникативная рефлексия. Однако в нашей работе мы будем придерживаться, на наш взгляд, более соответствующей задачам обучения русскому языку как иностранном на довузовском этапе, классификации О.Б. Левагиной по цели использования технологии [7, С. 394]. В данной типологии выделяют рефлексии эмоционального состояния, рефлексии деятельности, рефлексии содержания учебного материала.

Видится необходимым особое рассмотрение наиболее эффективных, на наш взгляд, рефлексивных приемов, использование которых возможно для развития навыков разных видах речевой деятельности. Следует отметить, что рефлексивная деятельность может проходить на разных этапах обучения, в конце каждого модуля или всего курса обучения, и даже на любом этапе занятия, а не только в конце урока [9].

Так, задания на эмоциональную рефлексии целесообразно проводить как в начале, так и в финале занятия. Она позволит быстро установить контакт со студентами. Преподаватель может попросить обучающихся отправить в чат подходящий смайлик или, если обучение происходит в обычном режиме, нарисовать карточку с эмоцией. Также студенты могут называть свои эмоции: уместно использовать модели «Сегодня мне...», «Я чувствую...» и т.п. Конечно, эта работа может быть интегрирована в деятельность, направленную на отработку грамматического или лексического материала.

На промежуточных этапах работы можно использовать такой метод эмоциональной рефлексии, как «Комплимент», когда учащимся предлагается оценить, похвалить работу своих товарищей при выполнении задания, что способствует формированию у учащихся не только положительного эмоционального фона, но и знаний, умений и навыков по изучаемому предмету, а также представлений о своих результатах учебной деятельности, о собственном темпе обучения, статусе в учебной группе и т.д. Как показывает практика, далеко не всегда обучающиеся могут оценить это самостоятельно или не видят в этом необходимости, что влияет на качество обучения. То есть здесь мы видим сочетание нескольких видов рефлексии.

Эмоциональный вид рефлексии, помимо прочего, помогает педагогу оценить эмоциональное состояние учебной группы, настроить студентов на эмоционально-личностное восприятие информации.

Рефлексии деятельности педагоги могут наиболее эффективно использовать при контроле: например, при проверке домашних заданий, когда необходима обратная связь, а также при закреплении изученного материала.

Достаточно эффективным является упражнение «Незаконченное предложение». Студенты должны продолжить предложение, начатое педагогом. Примеры предложений: *Когда я столкнулся с трудностями на занятии, я... Мне было приятно, когда на уроке я... Когда у меня возникла проблема на занятии, я... Люди, которые учатся со мной... Больше всего на уроке я бы хотел...*

Особой популярностью у самих обучающихся обычно пользуется вариант незаконченного предложения «*Не хочу хвалиться, но я...*». Студенты по очереди называют своё имя и продолжают фразу, которая начинается со слов: «*Не хочу хвалиться, но я...*». Предполагается, что обучающиеся поделятся учебными успехами, достижениями в освоении языка, что имеет большое значение в повышении мотивации учащихся.

Также можно предложить таблицы с названиями тем и плюсами и минусами, чтобы быстро оценить эффективность конкретных форм работы. Такую рефлексии можно проводить как устно, так и письменно.

Такие технологии помогают не только преподавателю, но и самим студентам подбирать эффективные приемы и методы работы в течение урока, индивидуализировать учебную деятельность. У учеников формируется умение осмысливать результаты работы, находить оптимальные пути в решении той или иной задачи при освоении иностранного языка.

Благодаря такой работе педагог, конечно, может всегда проанализировать свою деятельность: что студенты хорошо поняли, а над чем нужно еще поработать, какие изменения внести в ход следующего занятия.

Рефлексии содержания материала методически более значимо проводить в конце занятия или на этапе подведения итогов. Она научит студентов-иностранцев осознать содержание пройденного материала, оценить, насколько эффективно работали они на уроке.

Эффективным приемом, используемым в конце занятия, является упражнение «Сообщение». Каждому учащемуся предлагается написать сообщение или мини-пост, в котором нужно ответить на вопросы: *Что вы узнали нового? Чему научились? Что не поняли? Как вы думаете, почему? Что вам понравилось и не понравилось? и т.д.*

Поскольку изучение русского языка как иностранного на этапе довузовской подготовки предполагает частую работу с текстом (чтение, анализ, дискуссия), можно включить на занятии прием «ИНСЕРТ» – чтение текста с пометками: «+» я это знал, «-» я этого не знал, «!» это меня удивило, «?» хотел бы узнать подробнее или похожую информацию, «J» это было легко понять, «L» это было трудно понять и т.д.

Рефлексия при помощи группового рисунка может осуществляться на этапе усвоения нового материала. Студенты передают содержание текста с помощью рисунков. Примерная формулировка задания: «Изобразите содержание

текста с помощью рисунка. Один студент может изобразить только один элемент». Работая онлайн, обучающиеся дополняют общий рисунок, тем самым развивая мысли предыдущих авторов (приём «Создание цепочки рисунков»). Уместно сопроводить рисунок подписями на русском языке (создание комикса). На такую деятельность можно отвести 10–12 минут. По истечении указанного времени студенты знакомятся со всеми рисунками и обсуждают результат своей групповой работы, ещё раз проговаривают важные понятия, отмечают достоинства работ и т.д.

Благодаря участию в этой работе у студентов формируются межпредметные связи с содержанием пройденного материала, они учатся открыто высказывать и отстаивать свою точку зрения, фиксируют собственные успехи. У обучающихся активно развивается речь, она становится выразительной, точной, а также повышаются познавательная активность, мотивация изучения иностранного языка.

В качестве небольшого замечания следует отметить, что начало и конец учебного занятия требуют разных типов рефлексии, поскольку они помогают обозначить начало и конец мероприятия, логически и эмоционально завершить занятие. При этом задания могут совмещать в себе различные виды рефлексии, что обычно и является наиболее продуктивным. Данная деятельность не требует применения всех возможных или даже того небольшого ряда заданий, что названы в работе, иногда достаточно и одного задания на рефлексию в течение занятия.

В заключении еще раз отметим преимущества использования рефлексивных технологий в обучении русскому языку как иностранному на этапе довузовского обучения в техническом вузе.

В первую очередь, это установление контакта и организация обучающего взаимодействия. Когда обучение ведется преимущественно в дистанционном формате, преподавателю иногда необходим дополнительный инструмент для установления контакта с учащимися, для знакомства с ними и получения обратной связи, координирующей учебный процесс. Благодаря рефлексивным упражнениям, даже при точечном использовании, такой контакт устанавливается легко и у всех участников возникает ощущение общения в режиме реального времени.

Следующий аспект, который является преимуществом использования рефлексивных технологий в обучении русскому языку как иностранному, — это способствование формированию положительного отношения к учебному материалу и учебному процессу, восприятие новой информации как эмоционально-значимой для каждого студента. Отсюда появляется познавательный интерес к освоению русского языка, углублению знаний о культуре и т.д.

Конечно, в ходе рефлексии могут быть выявлены не только положительные эмоции. Трудность, например, онлайн-обучения, может спровоцировать отрицательные чувства при обучении иностранцев. Негативные моменты, отмеченные во время обмена мнениями, рекомендуется зафиксировать для дальнейшей рефлексии по поводу проделанной работы. Преподаватель должен помочь студентам преодолеть негативизм. Особенно это важно на этапе довузовского обучения в техническом высшем учебном заведении.

Ещё одним преимуществом использования рефлексивных технологий в обучении русскому языку как иностранному на этапе довузовского обучения является возможность эффективно отслеживать и корректировать проблемы освоения программы. По сути, если студент не способен произвести рефлексию (ответы типа: «Не понял», «Не могу», «Не знаю»), то это указывает, в том числе, и на пробел в знаниях или отсутствие подготовки по теме урока. Преподаватель в таком случае может оперативно вернуться к материалу, скоординировать образовательный маршрут студента-иностранца.

Также отметим, что рефлексивные технологии по большей части практикоориентированы. Они создают пространство для естественной коммуникации. Указанный тип технологий являются пространством не только для передачи учебной информации, но и местом непосредственного общения на русском языке. В условиях отсутствия языковой среды иностранные слушатели могут найти такое общение на онлайн-уроках, а также в своих чат-группах. Наблюдения показывают, что иностранные студенты на этапе довузовского обучения в рамках рефлексивных упражнений очень быстро начинают активно принимать участие в диалогах, высказываться, дискутировать, а также стихийно решать жизненные проблемы, обмениваться советами с одноклассниками, что позволяет сохранять все социально-психологические аспекты подлинного живого общения.

В качестве вывода ещё раз подчеркнем, что рефлексивные технологии стимулируют мыслительную и творческую деятельность обучаемых, активизируют самостоятельность и инициативность каждого в учебном процессе, снимают напряженность, связанную с языковым барьером, тем самым оптимизируя познавательную деятельность и усвоение иноязычного материала на этапе довузовского обучения в техническом вузе.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Белова Е.В. Рефлексивные образовательные технологии как фактор внутренней дифференциации в учебном процессе: дисс. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Белова Елена Владимировна; [Место защиты: Юж. федер. ун-т]. – Ростов-на-Дону, 2008. – 191 с.
2. Гирфанова К. А. Формирование коммуникативной компетенции при обучении русскому языку как иностранному посредством цифровой образовательной среды / К. А. Гирфанова, Е. В. Михалёва // Ped.Rev. – 2021. – №1 (35). – [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-kommunikativnoy-kompetentsii-pri-obuchenii-russkomu-yazyku-kak-inostrannomu-posredstvom-tsifrovooy-obrazovatelnoy-sredy> (дата обращения: 07.05.2022).
3. Гольцова Т. А. Опыт дистанционного обучения иностранному языку в неязыковом вузе: факты и перспективы / Т. А. Гольцова, Е. А. Проценко // Ценности и смыслы. – 2021. – №2. – [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-distantsionnogo-obucheniya-inostrannomu-yazyku-v-neyazykovom-vuze-fakty-i-perspektivy> (дата обращения: 07.05.2022).
4. Зубарева Е. В. Сравнение допандемийного и постпандемийного отношения студентов к электронному обучению в вузах на примере изучения иностранного языка / Е.В. Зубарева, И.Г. Тучкова // Цифровая социология. –

2021. – №4. – [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnenie-dopandemiynogo-i-postpandemiynogo-otnosheniya-studentov-k-elektronnomu-obucheniyu-v-vuzah-na-primere-izucheniya> (дата обращения: 07.05.2022).

5. Кожуховская Л.С. Рефлексивные техники, методы и приемы / Л.С. Кожуховская, И.В. Позняк // «Народная асвета». – 2009. – № 4. – С.1-31.

6. Козыренко Е. В. Применение рефлексивных приемов при обучении иностранному языку в техническом вузе / Е. В. Козыренко, И. Б. Кошеварова // Современные проблемы гуманитарных и общественных наук. – 2019. – № 5(27). – С. 103-109.

7. Левагина О. Б. Формирование рефлексии в учебном процессе: поведенческий аспект / О. Б. Левагина // Молодой ученый. – 2013. – №7. – С. 394-397.

8. Новиков Ф.Н. Основы лингвистических знаний. Часть 2 / Ф.Н. Новиков. – М.: РУДН, 2014. – 64 с.

9. Скребнева З.Н. Организация рефлексии на учебных занятиях по английскому языку : Методические рекомендации для преподавателей НПО, СПО / З.Н. Скребнева, Т.А. Палагута. – Курск: ОБОУ СПО «КАТК», 2014. – 31 с.

10. Танцура Т. А. Проблема мотивации студентов к изучению иностранного языка в период перехода на дистанционный формат обучения / Т. А. Танцура // МНКО. – 2020. – №3 (82). – [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/rGEeg> (дата обращения: 07.05.2022).

11. Филимонова Н. Ю. Роль довузовского этапа обучения иностранных студентов в рамках фундаментальной подготовки будущих инженеров / Н. Ю. Филимонова, А. Е. Годенко // Известия Волгоградского государственного технического университета. Серия: Проблемы социально-гуманитарного знания. – 2013. – Т. 12. – № 2(105). – С. 44-50.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Belova E.V. Refleksivnyye obrazovatel'nyye tekhnologii kak faktor vnutrenney differentsiatsii v uchebnoy protsesse [Reflective educational technologies as a factor of internal differentiation in the educational process]: dis. ... of PhD in Pedagogy: 13.00.01 / Belova Elena Vladimirovna; [Dissertation defense place: Uj. feder. Un-t]. – Rostov-na-Donu, 2008. – 191 p. [in Russian]

2. Girfanova K.A. Formirovaniye kommunikativnoy kompetentsii pri obuchenii russkomu yazyku kak inostrannomu posredstvom tsifrovoy obrazovatel'noy sredy [Formation of communicative competence in teaching Russian as a foreign language through a digital educational environment] / K.A. Grifanova, E.V. Mihal'jova // Ped.Rev. – 2021. – №1 (35). – [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-kommunikativnoy-kompetentsii-pri-obuchenii-russkomu-yazyku-kak-inostrannomu-posredstvom-tsifrovoy-obrazovatel'noy-sredy> (accessed: 07.05.2022). [in Russian]

3. Goltsova T.A. Opyt distantsionnogo obucheniya inostrannomu yazyku v neyazykovom vuze: fakty i perspektivy [The experience of distance learning a foreign language in a non-linguistic university: facts and prospects] / T.A. Goltsova, E.A. Prochenko // Tsennosti i smysly [Values and Meanings]. – 2021. – №2. – [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-distantsionnogo-obucheniya-inostrannomu-yazyku-v-neyazykovom-vuze-fakty-i-perspektivy> (accessed: 07.05.2022). [in Russian]

4. Zubareva E.V. Sravneniye dopandemiynogo i postpandemiynogo otnosheniya studentov k elektronnomu obucheniyu v vuzakh na primere izucheniya dostrannogo yazyka [Comparison of pre-pandemic and post-pandemic attitudes of students to e-learning in universities on the example of learning a foreign language] / E.V. Zubareva, I.G. Tuchkova // Tsifrovaya sotsiologiya [Digital sociology]. – 2021. – №4. – [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnenie-dopandemiynogo-i-postpandemiynogo-otnosheniya-studentov-k-elektronnomu-obucheniyu-v-vuzah-na-primere-izucheniya> (accessed: 07.05.2022). [in Russian]

5. Kozhukhovskaya L.S. Refleksivnyye tekhniki, metody i priemy [Reflective techniques, methods and techniques] / L.S. Kozhukhovskaya, I.V. Pozniak // “Narodnaya asvieta” [Public education]. – 2009. – № 4. – P.1-31. [in Russian]

6. Kozyrenko Ye.V. Primeneniye refleksivnykh priyemov pri obuchenii inostrannomu yazyku v tekhnicheskom vuze [The use of reflective techniques in teaching a foreign language in a technical university] / Ye.V. Kozyrenko, I.B. Koshevarova // Sovremennyye problemy gumanitarnykh i obshchestvennykh nauk [Modern problems of the humanities and social sciences]. – 2019. – № 5(27). – P. 103-109. [in Russian]

7. Levagina O.B. Formirovaniye refleksii v uchebnoy protsesse: povedencheskiy aspekt [Formation of reflection in the educational process: a behavioral aspect] / O. B. Levagina // Molodoy uchenyy [Young scientist]. – 2013. – №7. – P. 394-397. [in Russian]

8. Novikov F.N. Osnovy lingvisticheskikh znaniy. Chast' 2 [Fundamentals of linguistic knowledge. Part 2] / F.N. Novikov. – Moscow: RUDN, 2014. – 64 p. [in Russian]

9. Skrebneva Z.N. Organizatsiya refleksii na uchebnykh zanyatiyakh po angliyskomu yazyku : Metodicheskiye rekomendatsii dlya prepodavateley NPO, SPO [Organization of reflection in English classes: Guidelines for teachers of NGOs, SVE] / Z.N. Skrebneva, T.A. Palaguta. – Kursk: OBOU SPO «КАТК», 2014. – 31 p. [in Russian]

10. Tantsura T.A. Problema motivatsii studentov k izucheniyu inostrannogo yazyka v period perekhoda na distantsionnyy format obucheniya [The problem of motivating students to study a foreign language during the transition to distance learning] / T.A. Tantsura // МНКО. – 2020. – №3 (82). – [Electronic resource]. URL: <https://clck.ru/rGEeg> (accessed: 07.05.2022). [in Russian]

11. Filimonova N.YU. Rol' dovuzovskogo etapa obucheniya inostrannykh studentov v ramkakh fundamental'noy podgotovki budushchikh inzhenerov [The role of the pre-university stage of teaching foreign students in the framework of the fundamental training of future engineers] / N.YU. Filimonova, A.Ye. Godenko // Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Problemy sotsial'no-gumanitarnogo znaniya [News of the Volgograd State Technical University. Series: Problems of Social and Humanitarian Knowledge]. – 2013. – V. 12. – № 2(105). – P. 44-50. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.120.6.142>

КОНСТРУКТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ГЛОБАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ

Научная статья

Лесев В.Н.^{1,*}, Валеева Р.А.²

¹ ORCID: 0000-0003-3768-6192;

² ORCID: 0000-0002-8312-4054;

¹ Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, Нальчик, Россия;

² Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

* Корреспондирующий автор (lvn-tf[at]mail.ru)

Аннотация

Работа посвящена декомпозиции глобальных компетенций в рамках процесса оценивания их сформированности. Во введении обосновывается актуальность исследований, и приводится обзор последних исследований в этом направлении. В основной части работы, на примере модели состоящей из таких элементов как: знания, умения, отношения и ценности показан вклад каждого элемента и раскрыты их существенные характеристики. В частности, в работе показано, что знания, полученные в процессе формирования глобальных компетенций должны подкрепляться знанием общих проблем, влияющих на жизнь на региональном и международном уровне, а также межкультурными знаниями. Выделены несколько навыков характерных для глобальных компетенций, а также охарактеризованы отношения и ценности. В заключительной части работы представлены общие выводы.

Ключевые слова: глобальные компетенции, международные исследования, оценка образовательных достижений.

CONSTRUCTIVE SPECIFICS OF GLOBAL COMPETENCES

Research article

Lesev V.N.^{1,*}, Valeeva R.A.²

¹ ORCID: 0000-0003-3768-6192;

² ORCID: 0000-0002-8312-4054;

¹ Kh. M. Berbekov Kabardino-Balkar State University, Nalchik, Russia;

² Kazan Federal University, Kazan, Russia

* Corresponding author (lvn-tf[at]mail.ru)

Abstrac

The work is dedicated to the decomposing of global competences as part of the process of assessing their formation. The introduction justifies the relevance of research and presents an overview of recent studies in this area. In the main part of the work, on the example of a model consisting of such elements as: knowledge, skills, attitude and values, the contribution of each element is shown, and their essential characteristics are elaborated on. In particular, the article shows that the knowledge gained in the process of 'global competences' formation should be supported by knowledge of general problems affecting life at the regional and international levels, as well as intercultural knowledge. The work points out several skills attributed to global competences, as well as attitude and values. The article ends with general conclusions.

Keywords: global competencies, international research, assessment of educational achievements.

Введение

На сегодняшний день в научной литературе сформулированы несколько определений глобальных компетенций (ГК). Тем не менее большинство исследователей предпочитают опираться в своих работах на термин, предложенный в международном отчете PISA-2018 [1].

В последнее время исследования, посвященные проблемам формирования ГК и оценке их сформированности ведутся достаточно интенсивно. Так в работе [2], автор исследования характеризует формирование ГК как одно из основных целеполаганий для реформирования системы образования. В своей работе Родькина О.Я. рассматривает [3] глобальные или «гибкие» компетенции как инструмент формирования функциональной грамотности и предлагает авторские методы обучения студентов. Автор отмечает существенную роль ГК в становлении молодых специалистов.

Исследование [4] посвящено тьюторскому сопровождению процесса формирования ГК. Авторами предложен соответствующий инструментарий и изложены условия такого сопровождения в рамках образовательной системы.

Вопросы развития критического мышления как неотъемлемой части ГК рассматривались в работе [5]. Также в этой работе рассмотрены алгоритмы и приемы развития соответствующих навыков.

Применению анкетирования, как одному из способов оценки осведомленности обучающихся, посвящено исследование [6]. Авторы отдельно отмечают ориентированность на формирование у обучающихся ГК с учетом требований ФГОС и особенностей отечественной системы образования.

Структура ГК

Одной из самых наглядных моделей, раскрывающей методику оценивания ГК может считаться предложенная в рамках исследования PISA. Она заключается в наличии четырех основных элементов: знаний, умений, отношений и ценностей. Рассмотрим каждый из четырех элементов указанной системы отдельно.

Знания, полученные в процессе формирования ГК должны подкрепляться знанием глобальных проблем, влияющих на жизнь на региональном и международном уровне, а также межкультурными знаниями. Такие знания помогают людям противостоять недостоверной информации, нетерпимости и упрощенным представлениям о мире. Глубокие познания в вопросах культуры, экологии, экономики геополитики способны повлиять на устойчивое

развитие сообществ и регионов. Во взаимодействии образов мышления, убеждений, чувств и действий каждой из сторон происходит взаимная интерпретация. Этот процесс может способствовать достижению взаимовыгодного общения при условии открытости людей к изучению этих различий. Формирование ГК в образовательном процессе способствует решению спорных вопросов обеспечивая комфортное пространство для их изучения.

Говоря о перечне проблем, которые можно обсуждать с обучающимися нельзя не заметить его динамичное расширение. Школьники и студенты сегодня вовлечены в обсуждение и активно интересуются такими проблемами как социально-экономическое развитие, межкультурные отношения, экология, глобальные институты, конфликты. Современный преподаватель должен быть готов в обсуждении этих тем побуждать обучающихся к приобретению новых знаний, применению различных методов исследования, в том числе и с использованием аналитического аппарата и умению обращаться с такими понятиями как «информация» и «истина».

Одними из ключевых областей знаний для ГК являются культура и межкультурные отношения, языки, искусство, традиции и нормы. Приобретение знания в этих областях несомненно могут помочь молодым людям лучше понять различия и сходства между культурами и внутри них, а также оценить важность защиты культурных различий и разнообразий. Учащиеся могут приобрести знания в этой области, размышляя о своей собственной культурной самобытности и самобытности своих сверстников.

Знания, относящиеся к социально-экономическому развитию, относятся к изучению моделей развития различных экономик мира с учетом взаимозависимости между обществами и экономиками. Обучающиеся могут изучать и анализировать, на разных уровнях сложности такие аспекты глобальной экономики как промышленное производство, технологии, миграцию, формирование модели развития регионов и стран. Для создания систем устойчивого развития необходимы прочные знания в вопросах охраны окружающей среды. Приобретенные знания в этих областях способствуют пониманию и помогают принимать участие в выработке решений, учитывающих использование и сбережение природных ресурсов.

Еще одна важная область знаний, относящаяся к ГК, фокусируется на формальных и неформальных институтах, которые нацелены поддерживать мирные отношения между людьми и странами. Приобретение глубоких знаний в этой области играет важную роль для молодежи в развитии таких ценностей, как мир, равенство, справедливость и уважение.

Оценивая навыки необходимо понимать, что они для ГК очень многообразны. Например, навык работы с информацией подразумевает способность получать информацию из различных источников. Для учащихся это могут быть учебники, средства массовой информации, информация от сверстников, общение со старшими. Целенаправленный выбор источника на основе его актуальности и надежности также является важным навыком. Обучающиеся могут самостоятельно определять свои информационные потребности используя различные подходы к изучению информации. Здесь важно умение оценить достоверность материала на основе его внутренней согласованности, а также его соответствия фактическим данным и собственным знаниям и опыту. Обучающиеся должны уметь задавать вопросы и рассуждать о мотивах, целях и точках зрения автора, методах, используемых для привлечения внимания, применения визуализации, звука и языка для передачи смысла, а также диапазона различных интерпретаций.

Навык эффективного общения требует умения выражать свои мысли четко, уверенно и без раздражения, даже в моменты, когда выражаешь принципиальное несогласие. Уважительное общение требует понимания различных аудиторий и применение этого понимания для достижения своих профессиональных или личных целей и потребностей аудитории. Такая коммуникация подразумевает проверку и уточнение значения слов и фраз, когда в общении участвуют представители разных культур. Владение более чем одним языком является очевидным преимуществом для эффективной межкультурной коммуникации. Поэтому эффективному общению в межкультурном контексте может способствовать активное восприятие собеседника, т.е. не только простого понимания речи собеседника, но и того, как это говорится, с какими интонациями голоса и сопровождающий его язык тела. ГК подразумевают навыки ораторского искусства, сопряженного со способностью эффективно использовать язык своего тела и голоса при обсуждении проблем, выражении и обосновании личного мнения, а также убеждении других следовать выработанному курсу действий.

К навыку эффективного общения можно отнести и умение разрешения конфликтов. Участие в этом процессе требует умения выслушать и наладить поиск общих решений. Возможные способы разрешения конфликта включают: анализ ключевых проблем, потребностей и интересов; выявление истоков конфликта и точек зрения тех, кто вовлечен в конфликт; определение областей согласия и разногласий; переосмысление конфликта; управление и регулирование эмоциями, как собственными, так и людей, участвующих в нем; умение справляться со стрессом, беспокойством и неуверенностью в себе и в других; определение приоритетов и принятие решения о возможных компромиссах.

Еще одним важным навыком является адаптивность мышления и поведения к среде или в ситуациях, которые предъявляют новые вызовы. Люди, которые приобретают этот навык, способны легче справляться со стрессовыми ситуациями, отчуждением вызванном новым окружением. Способные к адаптации учащиеся могут легче развивать долгосрочные межличностные и межкультурные отношения со сверстниками и оставаться устойчивыми в меняющихся обстоятельствах.

Уважение к людям различных культур, открытость в общении с ними выражается в ГК через отношения. Последние можно отнести к образу мышления, который индивид принимает к собеседнику, группе людей или к некой проблеме. Такой подход и стиль мышления объединяют убеждения, оценки и способствуют открытости при межкультурном взаимодействии [7]. Открытость в общении провоцируется любопытством к людям с другими взглядами на мир, а это, в свою очередь, требует активной готовности искать саму возможность общения, проявляя интерес к новым знакомым, явлениям, событиям, языковым особенностям. Вместе с тем, отношение открытости к межкультурному общению не должно сводиться к заинтересованности в сборе «экзотических» впечатлений только для собственного удовольствия или выгоды. Скорее наоборот, межкультурная открытость проявляется в готовности

уважительно взаимодействовать без отказа от собственных убеждений и мнений, и не требует полного согласия с идеалами собеседника и принятия его ценностей. Уважающее отношение к другим безусловно должно иметь определенные пределы, которые устанавливаются принципом человеческого достоинства. При этом, понятие уважения следует отличать от понятия терпимости. В отличие от терпимости, которая подразумевает просто терпимость к различиям, уважение более позитивное понятие, основанное на признании достоинства и прав свободы в условиях равенства.

Еще одним понятием, подлежащим рассмотрению в рамках ГК, является глобальное мышление. В работе [8] оно определяется как «мировоззрение, при котором человек видит себя связанным с мировым сообществом и испытывает чувство ответственности за его членов». В работе [9] отмечается, что глобально мыслящий человек испытывает беспокойство за других людей в других частях мира, а также чувство моральной ответственности за попытки улучшить условия жизни других людей, независимо от расстояния и культурных различий. Мыслящие таким образом люди проявляют заботу о будущих поколениях и, например, поэтому прилагают усилия к сохранению экологической целостности планеты. Такой образ мышления не нацелен на устранение всех различий, но устремлен к созданию пространства для созидания достойной жизни разными способами.

Ценности служат стандартами и критериями, которые люди используют как сознательно, так и бессознательно в своих суждениях. Они обладают нормативным «предписывающим» качеством относительно того, что следует делать или думать в различных ситуациях. Таким образом, ценности мотивируют определенное поведение и отношение.

ГК включают ценность человека как личности и ценность культурного многообразия, поскольку они представляют собой важнейшие фильтры, через которые люди обрабатывают информацию о других культурах и решают, как взаимодействовать с другими людьми и миром. Люди, которые культивируют эти ценности, лучше осознают себя и свое окружение и становятся более мотивированными в противостоянии с изоляцией, невежеством, насилием. Образование и воспитание оказывают глубокое влияние на ценности отдельных людей и сообществ. Во время учебы формируются привычки мышления, убеждения и принципы, которые останутся с обучающимися на протяжении всей их жизни. Вот почему так важно задуматься о выборе типа образования.

Заключение

Определение набора универсальных ценностей и прав, одинаково интерпретируемых и понимаемых в различных социальных институтах, отличаются в разных культурах и исторических контекстах поэтому представляется весьма непростой задачей. Глобальные компетенции имеют присущий только им набор сущностно-содержательных характеристик и формируя их необходимо не утратить свой культурный код, сохранить своё национальное самосознание, национальную идентичность представленные уникальными традициями, культурой, языком и уважение к своим корням и своей истории. Образование и воспитание должны подчеркивать нормы и традиции своего общества, важность рассуждений, тщательной аргументации, логического анализа, самоанализа, стремления к истине и объективности.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Функциональная грамотность: глобальные компетенции / Отчет по результатам международного исследования PISA-2018. – ФИОКО. – Москва. – 2020. – 54 с.
2. Мрачковская М.Н. Глобальные компетенции - культурологический аспект инновационной системы образования / М.Н. Мрачковская // Правовые, экономические и гуманитарные вопросы современного развития общества: теоретические и прикладные исследования. Сборник научных трудов. Под общей редакцией Л.А. Демидовой, Т.А. Куткович. Новороссийск. – 2020. – С. 58-60.
3. Родькина О.Я. Развитие «гибких» компетенций будущих педагогов на основе цифровых технологий и проектных методов обучения / О.Я. Родькина // Нижегородское образование. – 2021. № 3. – С. 107-113.
4. Гуремина Н.В. Тьюторский инструментарий как средство формирования глобальных компетенций обучающихся в открытой образовательной среде / Н.В. Гуремина, Е.В. Самсонова // Russian Journal of Education and Psychology. – 2021. Т. 12. № 4-2. – С. 301-312.
5. Акимов С.С. Критическое мышление студентов как глобальная компетенция в рамках современного образования / С.С. Акимов // Современное образование: традиции и инновации. – 2022. № 1. – С. 101-106.
6. Коваль Т.В. «Глобальные компетенции» в PISA-2018: анкетирование как индикатор содержания / Т.В. Коваль, С.Е. Дюкова // География в школе. – 2020. № 7. – С. 36-40.
7. Лесев В.Н. Формирование глобальных компетенций в условиях высшего образования (на примере Кабардино-Балкарского государственного университета) / В.Н. Лесев, О.И. Михайленко // Образование и качество жизни. – 2022. № 1 (27). – С. 35-38.
8. Hett E.J. The development of an instrument to measure global mindedness / E.J. Hett. Unpublished Doctoral Dissertation, University of San Diego. – 1993. – 211 p.
9. Mansilla V.B. From teaching globalization to nurturing global consciousness / V.B. Mansilla, H. Gardner // In Marcelo M. Suárez Orozco (ed.) Learning in the global era: international perspectives on globalization and education. University of California Press, California. – 2007. – P. 47-66.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Funkcional'naya gramotnost': global'nye kompetencii [Functional literacy: global competencies] / Otchet po rezul'tatam mezhdunarodnogo issledovaniya PISA-2018 [Report on the results of the international PISA-2018 research]. – FIOKO. – Moscow. – 2020. – 54 p. [in Russian]

2. Mrachkovskaya M.N. Global'nye kompetencii - kul'turologicheskij aspekt innovacionnoj sistemy obrazovaniya [Global competences - cultural aspect of innovative education system] / M.N. Mrachkovskaya // Pravovye, ekonomicheskie i gumanitarnye voprosy sovremennogo razvitiya obshchestva: teoreticheskie i prikladnye issledovaniya [Legal, economic and humanitarian issues of modern development of society: theoretical and applied research]. Collection of works. Edited by L.A. Demidova T.A. Kutkovich. Novorossiysk. – 2020. – P. 58-60. [in Russian]

3. Rod'kina O.Ya. Razvitie "gibkih" kompetencij budushchih pedagogov na osnove cifrovyyh tekhnologij i proektnyh metodov obucheniya [Development of "flexible" competences of future educators on the basis of digital technologies and project teaching methods] / O.Ya. Rod'kina // Nizhegorodskoe obrazovanie [Nizhny Novgorod education]. – 2021. № 3. – P. 107-113. [in Russian]

4. Guremina N.V. T'yutorskij instrumentarij kak sredstvo formirovaniya global'nyh kompetencij obuchayushchihsya v otkrytoj obrazovatel'noj srede [Tutorial means of forming global competencies of students in an open educational environment] / N.V. Guremina, E.V. Samsonova // Russian Journal of Education and Psychology. – 2021. Vol. 12. № 4-2. – P. 301-312. [in Russian]

5. Akimov S.S. Kriticheskoe myshlenie studentov kak global'naya kompetenciya v ramkah sovremennogo obrazovaniya [Critical thinking of students as a global competence within the framework of modern education system] / S.S. Akimov // Sovremennoe obrazovanie: tradicii i innovacii [Modern education: traditions and innovations]. – 2022. № 1. – P. 101-106. [in Russian]

6. Koval' T.V. "Global'nye kompetencii" v PISA-2018: anketirovanie kak indikator sodержaniya ["Global competences" in PISA-2018: questionnaire as a content indicator] / T.V. Koval', S.E. Dyukova // Geografiya v shkole [Geography in school]. – 2020. № 7. – P. 36-40. [in Russian]

7. Lesev V.N. Formirovanie global'nyh kompetencij v usloviyah vysshego obrazovaniya (na primere Kabardino-Balkarskogo gosudarstvennogo universiteta) [Formation of global competences in higher education (on the example of Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov)] / V.N. Lesev, O.I. Mihajlenko // Obrazovanie i kachestvo zhizni [Education and life quality]. – 2022. № 1 (27). – P. 35-38. [in Russian]

8. Hett E.J. The development of an instrument to measure global mindedness / E.J. Hett. Unpublished Doctoral Dissertation, University of San Diego. – 1993. – 211 p.

9. Mansilla V.B. From teaching globalization to nurturing global consciousness / V.B. Mansilla, H. Gardner // In Marcelo M. Suárez Orozco (ed.) Learning in the global era: international perspectives on globalization and education. University of California Press, California. – 2007. – P. 47-66.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.120.6.143>

СИСТЕМНЫЙ СПОСОБ ОПТИМИЗАЦИИ САМООЦЕНКИ ЛИЧНОСТИ ПОДРОСТКА

Научная статья

Лурье А.Ж.*

ORCID: 0000-0001-5490-8872,

Школа личностного развития, Алматы, Казахстан

* Корреспондирующий автор (zoyasyst[at]mail.ru)

Аннотация

Самоактуализация рассматривается как высшая потребность человека, удовлетворение которой позволяет ему реализовать себя в полной мере. Пробуждение мотивации к саморазвитию является задачей школы. Но из-за влияния глобализации, цифровизации школы все больше переходят на знаниевую школу с отказом от воспитательной функции, игнорируются при этом возрастные потребности учащихся, особенно подростков, невзирая на то, что подростковый возраст является чувствительным периодом формирования самооценки. Самоценка является системообразующим ядром «Я-концепции», во многом определяет жизненные позиции человека. На становление самооценки значительное воздействие оказывают ситуация творчества и успеха, которым в школе не уделяется особого внимания.

Для создания ситуации творчества для каждого учащегося, мы предлагаем внедрять в школах нестареющую игру, которая называется «коллективная творческая деятельность», КТД И.П.Иванова. Но реализовать ее не для отдельных классов, а как системную, общешкольную дидактическую игру, и в которой должны принимать обязательное участие все учащиеся, начиная с 1 класса. Эта обязательная общественно-познавательная совместная деятельность с одноклассниками, родителями позволяет учащимся сломать инерцию безволия, затем проявить себя с неожиданной стороны, получить особое удовлетворения от творческой коллективной работы, от чувства совершенного полезного дела.

Целью работы является разработка организации общешкольного движения, как системы, с целями, задачами, оценкой вклада каждого учащегося в это движение.

Ключевые слова: самоконтроль, самооценка, сензитивный период, ситуации успеха, общественно-полезная деятельность, дидактическая игра.

SYSTEMIC METHOD FOR OPTIMIZING TEENAGER'S SELF-ESTEEM

Research article

Lur'e A.ZH.*

ORCID: 0000-0001-5490-8872,

School of personal development, Almaty, Kazakhstan

* Corresponding author (zoyasyst[at]mail.ru)

Abstract

Self-actualization is considered the highest human need, the satisfaction of which allows us to realize ourselves to the fullest. Motivating for self-development is the task of the school. But due to the influence of globalization and digitalization, schools are increasingly switching to a knowledge approach, rejecting the educational function and ignoring the age needs of students, especially teenagers, despite the fact that adolescence is a sensitive period of self-esteem formation. Self-esteem is the center of the "I-concept", which greatly determines a person's life views. The formation of self-esteem is significantly influenced by the situation with creativity and success, which are not the primary concerns in schools.

To create a creative situation for each student, we propose to introduce an ageless game in schools called "collective creative activity", by I.P. Ivanov. But it has to be implemented not for selected classes, but as a systematic, all-school didactic game, in which all students must take part, starting from the 1st grade. This obligatory social and cognitive joint activity with classmates and parents allows students to break the inertia of will lack, then present themselves from an unexpected side, get special satisfaction from creative teamwork, the feeling of a useful activity done.

The purpose of the work is to develop the organization of an all-school movement as a system with goals, objectives, and assessment of the contribution of each student.

Keywords: self-control, self-esteem, sensitive period, success situations, community work, didactic game.

Введение

Развитие гуманистической педагогики направлено от теории знаниевого обучения к идее создания условий для саморазвития и самоактуализации личности обучаемых, что подкрепляется Законами «Об образовании» в странах СНГ, в частности Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации», в котором говорится, что:

«Образование – единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства не только обучение знаниям, умениям и навыкам, а прежде всего, в первую очередь, процесс воспитания направленный на развитие личности, её социализации».

Самоактуализация, по мнению А. Маслоу, одного из основателей гуманистической психологии, рассматривается, как стремление человека стать тем, кем он способен стать, как желание в самосовершенствовании, саморазвитии, как воплощение в жизнь своего потенциала [1]. Только в этом случае человек, как личность, обретает смысл своего существования. Задачей школы является пробуждение мотивации к саморазвитию, к самоактуализации.

Но процессы глобализации, цифровизации, дистанционное обучение внесли свои коррективы в образовательный процесс: произошел переход школы на знаниевую школу с формальным контролем, с потерей воспитательной функции школы, с игнорированием возрастных потребностей учащихся, особенно подростков.

Несмотря на все политические и другие потрясения, возрастные потребности у детей остаются теми же, что и во все времена. Если у учащихся начальной школы ведущей деятельностью является учеба, то ведущей деятельностью подросткового возраста является общение. Особенностью этого возраста является также то, что этот возраст является сензитивным, чувствительным периодом формирования самооценки.

Самооценка

Самооценка является системообразующим ядром «Я-концепции», во многом определяет жизненные позиции человека. Самооценка – это характеристика личности самой себя, своих возможностей, качеств и места среди других людей. Относясь к ядру личности, самооценка является важным регулятором поведения. От самооценки зависят взаимоотношения человека с окружающими, его критичность, требовательность к себе, отношение к успехам и неудачам. Самооценка влияет на эффективность деятельности человека и дальнейшее развитие его личности [2].

Самооценка обуславливает динамику и направленность развития субъекта, характер взаимоотношений, психологический климат в коллективе [3].

Практика показывает, что формированию адекватной самооценки, способствует высокий уровень развития самоконтроля. Дети с низким уровнем самоконтроля имеют, как правило, низкую самооценку, они очень ранимы, тревожны и застенчивы, трудно социализируются, испытывают трудности в достижении поставленной цели, что приводит к неудачам в учебе и в жизни.

Самоконтроль является обязательным компонентом познавательной деятельности, и каждый человек должен обладать этим качеством. Психологи утверждают, что самоконтроль связан с волевым механизмом, что это имеет положительное влияние на личностное развитие личности. Но что особенно важно, что самоконтроль неразрывно связан с самооценкой.

Адекватная самооценка – это объективное отражение собственной личности, которое позволяет человеку правильно соотносить свои силы с задачами разной трудности и с требованиями окружающих [4]. Большинство зарубежных исследователей (А. Маслоу, К. Роджерс, Э. Эриксон и др.) пришли в своих работах к выводу, что именно высокая самооценка является положительным явлением для развития личности человека, даже панацеей при любых отклонениях [5]. На становление самооценки значительное воздействие оказывают реальные достижения личности в самых разных типах деятельности. И тут, чем значительнее успехи личности в том или ином виде деятельности, тем выше будет и её самооценка [6].

Как показывает практика, подросток, вследствие личностного кризиса, под воздействием оценочных суждений учителей, сверстников и родителей, оценивает реальные результаты своей деятельности и себя ниже, чем они являются в действительности. Поэтому именно в подростковом возрасте требуется своевременная разработка и принятие мер по оптимизации самооценки.

Пути оптимизации самооценки

Для оптимизации самооценки, как убеждают многие авторы, может служить ситуация творчества, где нужно воображение, фантазия подростков, их способность к импровизации. Особенно ценят подростки смекалку выхода из нестандартной ситуации, умение предложить новое решение какого-либо вопроса. Такие ситуации очень увлекают подростков ситуации коллективной работы распределением ролей, что эмоционально обогащают их жизнь, спланивают. В ситуации творчества подростки отмечают свои способности, тем самым повышая собственную самооценку. В коллективной работе подростки могут, получить внешнюю оценку, сравнить ее с собственной, тем самым корректируются уровень самооценки подростка [7].

Поэтому главный смысл деятельности педагога состоит в том, чтобы создать каждому подростку ситуацию успеха в индивидуальной, но еще лучше в групповой деятельности, чтобы дать каждому подростку возможность пережить радость достижения, осознать свои возможности, поверить в себя [8].

В школах работают кружки, проводятся конференции, в которых принимают участие одни и те же активные учащиеся. Для остальных рядовых учащихся эти ситуации творчества и успеха практически недоступны.

Для реализации этой цели, создание ситуации творчества, мы предлагаем «оживить» нестарющую дидактическую игру д.п.н. И.П.Иванова и группы ленинградских психологов, которая называется «коллективная творческая деятельность», КТД [9], [10].

Как говорят великие: «Чтобы быть креативным и генерировать крупные идеи, не надо бродить по лесам и летать на другие планеты. Достаточно обратиться к несметным кладовым педагогического опыта».

Методику КТД — автор назвал «педагогика общей заботы», когда дети и взрослые становятся хозяевами собственной жизни, создают то, на что способны. Их дела — это искренняя забота о классе, развитии всех и каждого, творческий подъём, товарищество.

Общешкольное движение общественно-полезной творческой деятельности

Мы предлагаем организовать эту игру не для одного класса или группы, а как системное общешкольное движение общественно-полезной познавательной деятельности (ОПТД) «Умники», в котором принимают обязательное участие все учащиеся школы, начиная с 1 класса. Организация общешкольного движения по общественно-полезной познавательной деятельности одновременно служит и профориентационной работой.

Эта исследовательская работа всегда в той или иной мере будет вынуждать учащегося углубленно изучать школьные предметы, связанные с темой исследования, обращаться за помощью к учителям-предметникам, руководителям кружков, родителям, специалистам. Поскольку тему исследования группа учащихся выбирает сама, и

она связана с практическим ее применением, то у учащихся невольно пробуждается интерес к изучению-исследованию. Появляется возможность проявить себя, быть значимым, принести пользу.

Учащиеся, группой по 3-5 человек, сами выбирают направление и тему общественно-познавательной деятельности (журналисты, историки, актеры, спортсмены и др.) в которой они могут провести исследования совместно со взрослыми специалистами, родителями, получить интересные результаты по практическому применению исследуемых явлений и представить их учащимся в занимательном и познавательном виде. Результаты этой деятельности оцениваются им самим, учащимися класса и заносятся в «Карту дел класса».

Перед вводом общешкольной дидактической игры, которую возглавляет директор школы, в школе разрабатывается и принимается на педсовете «Положение об общешкольном движении «Общественно-полезная творческая деятельность учащихся» «Умники», в котором указываются избранные школой направления этой деятельности, которые исходят из планов работы школы, участия школы в городской жизни и др.

Организация общешкольного движения «Общественно-полезная творческая деятельность учащихся», далее именуемое как ОПТД «Умники», организуется в школе и работает с учетом принципов:

- поддержка инициативы учащихся и творческого поиска;
- участие учащихся и их родителей, институтов гражданского общества в духовно-нравственном развитии и гражданском образовании учащихся;
- адресность и индивидуальный подход, предполагающий учет особенностей каждой возрастной группы учащихся;
- вовлечение учащихся в практику профориентационной работы.

В основе этого школьного движения лежит принцип длительной воспитывающей игры, в которой ребенок вносит свой посильный вклад в жизнь своего класса, школы, в интеллектуальное развитие учащихся, в углубленное изучение предметов.

В младших классах направления деятельности должны соответствовать возрасту детей. В классах создаются группы по 2-3 человека по этим направлениям, которые осуществляют свою деятельность по плану, утвержденному руководителем направления или классным руководителем и старостой класса.

Оценка вклада в ОПТД «Умники»

Качество выполнения каждым учащимся работы (поручений), вклада по ОПТД оценивается самим учащимся в согласии со старостой класса, классным руководителем, руководителем направления в специальном классном журнале по ОПТД и на классном стенде «Карта дел» (закрашиваются клеточки выполненных дел). Карта дел выполняется в виде стенда, вывешивается в классе и у старосты или классного руководителя ведется журнал –копия карты дел.

Оценки выставляются учащимися класса в согласии с самим исполнителем, с руководителем направления, классным руководителем, старостой, заносятся в журнал и на стенд (карту дел).

Таблица 1 – Карта дел учащихся класса – творческий рейтинг «ОПТД»

		ОПТД										Итого за год	
ОПД направления	Фамилия уч-ся	Участие в классной жизни ОПТД (5 баллов)					Участие в школьных ОПТД (10 баллов)			Участие в городских ОПТД (15 баллов)		Баллы	
Журналисты	Алмаева Н.	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...
	Суранчиев А.	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...
	Ивлев Н.	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...
Психологи	Кастеев К.	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...
	Шумова Е.	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...
	Кожанов С.	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...
Биологи	Соколов Д.	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...
	Ережепов С.	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...
	Белов В.	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...
Математики	Алимов Е.	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...
	Семькин А.	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...
	Середин Н.	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...
Спорт	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	

За каждое проведенное дело, участие учащиеся получают баллы:

- За классное дело по своей теме или участие в классных делах других направлений – 5 баллов (высший балл-красный цвет на карте дел, 4- синий цвет, 3-зеленый цвет).
- За вклад-участие в общешкольные дела- 10 баллов (красный цвет, 8- баллов-синий цвет, 6 баллов - зеленый цвет).
- За участие в городских делах -15 баллов, 13, 10 баллов.

В конце каждой четверти на классных часах-огоньках учащиеся отчитываются о проделанных делах, подводятся предварительные оценки деятельности каждого учащегося, отмечаются положительные стороны дел.

В конце года подводятся итоги по классам, затем по школе. Выявляются «Умники»-победители по направлениям. На следующий год направление деятельности учащегося по ОПТД закономерно (по кругу) меняется, с целью раскрытия творческих возможностей учащихся в другой области. За время учебы в школе каждый ученик должен попробовать себя в каждом направлении. Какое-то из направлений может стать его будущей профессией.

Лучшие ученики, набравшие самое большое количество баллов, награждаются грамотами, подарками. Вручение происходит публично.

Заключение

Общешкольное движение ОПТД «Умники» позволяет учащимся проявить себя с неожиданной стороны, получить особое удовлетворения от творческой коллективной работы, от чувства совершенного полезного дела. Именно в процессе общения со сверстниками при выполнении полезного дела формируются навыки социального взаимодействия, умение подчиняться и в то же время отстаивать свои права, оценивать результаты своей деятельности, происходит становление нового уровня самосознания, оптимизация самооценки.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Маслоу А. Мотивация и личность = Motivation and Personality / А. Маслоу ; Пер. с англ. А. М. Татлыбаевой. — СПб.: Евразия, 1999. — 478 с.
2. Психология одарённости детей и подростков / под ред. Н.С.Лейтеса. М.: Академия, 1996. 416 с.
3. Бороздина Л.В. Сущность самооценки и ее соотношение с Я-концепцией / Л.В. Бороздина // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2011. №1.
4. Петровский А.В. Психология: Словарь / А.В. Петровский, М.Г. Ярошевский. М.: Политиздат, 2008. 305 с.
5. Эйestad Г. Самооценка у детей и подростков. Книга для родителей / Г. Эйestad. М.: Альпина Паблишер, 2014. 236 с.
6. Аптер, А. Самоубийства и суицидальные попытки у молодежи / А. Аптер. - М.: Смысл, 2005. - с. 208.
7. Козлов А. Как повысить самооценку: способы воспитания здорового эгоизма / А. Козлов. СПб.: Речь, 2009. 176с.
8. Комарова И.В. Интерактивное образовательное взаимодействие подростков в процессе обучения / И.В. Комарова // Вестник ОГУ. 2012. №2.
9. Иванов И. П. Воспитывать коллективистов: Из опыта работы школ Ленинграда и Лен. Области / И. П. Иванов. — М.: Педагогика, 1982.
10. Иванов И. П. Энциклопедия коллективных творческих дел / И. П. Иванов. — М.: Педагогика, 1989.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Maslow A. Motivaciya i lichnost' [Motivation and personality] / A. Maslow ; Translated from the English by A.M. Tatlybayeva. — St. Petersburg: Eurasia, 1999. — 478 p. [in Russian]
2. Psihologija odarjonnosti detej i podroستkov [Psychology of giftedness of children and adolescents] / edited by N.S.Leites. M.: Academy, 1996. 416 p. [in Russian]
3. Borozdina L.V. Sushhnost' samoocenki i ee sootnoshenie s Ja-koncepciej [The essence of self-esteem and its relation to the Self-concept] / L.V. Borozdina // Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 14. Psihologija [Bulletin of the Moscow University. Series 14. Psychology]. 2011. No.1. [in Russian]
4. Petrovsky A.V. Psihologija: Slovar' [Psychology: Dictionary] / A.V. Petrovsky, M.G. Yaroshevsky. M.: Politizdat, 2008. 305 p. [in Russian]
5. Eyestad G. Samoocenka u detej i podroستkov. Kniga dlja roditelej [Self-esteem in children and adolescents. A book for parents] / G. Eyestad. M.: Alpina Publisher, 2014. 236 p. [in Russian]
6. Apter, A. Samoubijstva i suicidal'nye popytki u molodezhi [Suicides and suicidal attempts among young people] / A. Apter. - M.: Sense, 2005. - p. 208. [in Russian]
7. Kozlov A. Kak povysit' samoocenku: sposoby vospitaniya zdorovogo jegoizma [How to increase self-esteem: ways of educating healthy egoism] / A. Kozlov. SPb.: Speech, 2009. 176 p. [in Russian]
8. Komarova I.V. Interaktivnoe obrazovatel'noe vzaimodejstvie podroستkov v processe obuchenija [Interactive educational interaction of adolescents in the process of learning] / I.V. Komarova // Vestnik OGU [Bulletin of OSU]. 2012. No. 2. [in Russian]
9. Ivanov I. P. Vospityvat' kollektivistov: Iz opyta raboty shkol Leningrada i Len. Oblasti [To educate collectivists: From the experience of Leningrad and Leningrad schools. Areas] / I. P. Ivanov. — M.: Pedagogy, 1982. [in Russian]
10. Ivanov I. P. Jenciklopedija kollektivnyh tvorcheskih del [Encyclopedia of collective creative affairs] / I. P. Ivanov. — M.: Pedagogy, 1989. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.120.6.144>

МОДЕРНИЗАЦИЯ СЕРВИСОВ СОЗДАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ КВЕСТОВ И ВИКТОРИН

Научная статья

Новиков М.Ю.^{1,*}, Амосова В.И.²

¹ ORCID: 0000-0002-6772-2759;

² ORCID: 0000-0002-2879-1137;

^{1,2} Уральский федеральный университет, Екатеринбург, Россия

* Корреспондирующий автор (nm0105[at]ya.ru)

Аннотация

Статья посвящена вопросам модернизации образовательной платформы, включающей в себя сервисы по разработке квестов, викторин, игр с терминами, тестов и обучающих видео с вопросами. На основе статистических данных выбираются наиболее популярные инструменты и анализируется опыт их применения в образовательном процессе педагогами разных дисциплин. Описываются новые возможности и функции, которые стали доступны пользователям после модернизации. Анализируется соотношение популярности сервисов платформы до и после разработки новых функций. Объясняется переориентация пользователей с викторин на другие сервисы: квесты и тесты. Обсуждаются перспективы развития образовательных сервисов платформы на основе анализа дидактических задач, характерных отдельным дисциплинам.

Ключевые слова: образовательная платформа, методы обучения, цифровые образовательные технологии, Learnis, Joyteka.

MODERNIZATION OF SERVICES FOR CREATING EDUCATIONAL QUESTS AND QUIZZES

Research article

Novikov M.YU.^{1,*}, Amosova V.I.²

¹ ORCID: 0000-0002-6772-2759;

² ORCID: 0000-0002-2879-1137;

^{1,2} Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia

* Corresponding author (nm0105[at]ya.ru)

Abstract

The article is dedicated to the modernization of the educational platform, which includes services on the development of quests, quizzes, games with terms, tests and training videos with questions. On the basis of statistical data, the most popular tools are selected, and the experience of their application in the educational process by teachers of different disciplines is analyzed. New features and functions that have been made available to users after the upgrade are described. The correlation of services popularity before and after the development of new features is analyzed. The reorientation of users from quizzes to other services - quests and tests - is explained. The prospects of development of educational services of the platform based on the analysis of didactic tasks specific to particular disciplines are discussed.

Keywords: educational platform, learning methods, digital educational technologies, Learnis, Joyteka.

Введение

Продолжающееся внедрение цифровых сервисов в образовательный процесс и усиление потребности в наличии инструментов для дистанционного обучения способствовало росту популярности различных образовательных платформ. Одной из них является платформа Learnis.ru, включающая в себя несколько инструментов, среди которых веб-квест «Выберись из комнаты», интеллектуальная игра «Твоя Викторина», терминологическая игра «Объясни мне», веб-сервис «Интерактивное видео».

Сервисы платформы мотивируют обучающихся за счет применения инструментов геймификации [2], а также позволяют в интересной форме закрепить учебный материал. В связи с этим платформа получила широкое распространение при обучении различным школьным дисциплинам, а также при формировании иноязычной компетенции, гражданской позиции, экологической культуры и других дисциплинарных направлений [3], [6], [8], [10]. Особую актуальность платформа имеет и в случае организации дистанционного обучения [9].

Методы и принципы исследования

На основе анализа накопленного с 2018 года опыта применения образовательной платформы Learnis.ru педагогами образовательных организаций могут быть сформулированы приоритетные и перспективные изменения в программной реализации. Руководствуясь принципами первичности дидактики [7] в вопросах использования технологий, нами систематизируются критические замечания пользователей платформы и предлагаются возможные пути решения выявленных проблем. Ввиду отсутствия у платформы дисциплинарной и возрастной зависимости, анализируемый опыт имеет достаточно разнородную структуру и носит фрагментарный характер. Однако часть дидактических задач не зависит от содержания конкретных дисциплин, что дает возможность выделить общие требования к модернизации возможностей образовательных сервисов.

Наличие аналитической информации о посещаемости, активности и частоте использования каждого сервиса позволяет сделать вывод о наиболее популярных сервисах платформы среди педагогических работников. Благодаря этому становится возможным выделение приоритетных направлений в программно-технической модернизации сервисов платформы. Наиболее популярными сервисами платформы Learnis.ru стали образовательные веб-квесты и викторины (см. рисунок 1).

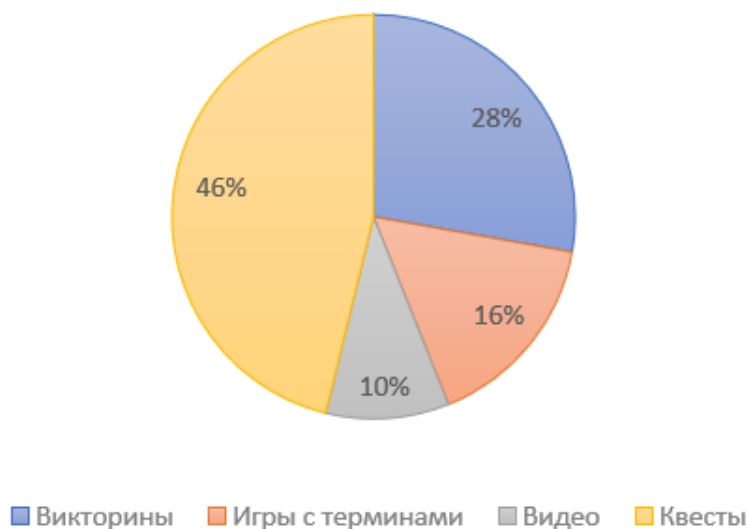

Рис. 1 – Распределение созданных образовательных ресурсов на платформе Learnis.ru по типу

Из более чем пятисот тысяч созданных ресурсов наибольшую популярность имеют квесты. Такое распределение на наш взгляд объясняется несколькими причинами:

1. Веб-квесты жанра «Выберись из комнаты» обладали определенной уникальностью и новизной, поскольку других прямых аналогов на момент появления платформы не было.

2. Квесты и викторины были выпущены на год раньше других сервисов платформы.

3. Игры с терминами нацелены на отработку конкретного навыка, тогда как назначение других сервисов зависит от содержания, которое вложит в него педагог. Более узкая специализация сервиса ограничивает широту возможных ситуаций для его применения.

4. Сервис создания интерактивных видео требует не только подготовки заданий, но и самих учебных видеоматериалов. Создание подобного ресурса требует более существенных трудозатрат, чем подготовка квеста или викторины.

Обращаясь к опыту применения сервисов платформы Learnis педагогами, можно заметить, что часть из них появляются из-за отсутствия инструкций. Например, утверждается, что у викторины «минус в том, что система не подсчитывает баллы» [4, С. 1], однако в действительности это не так. Учителю необходимо лишь подключить игроков к игре в режиме реального времени и процесс подсчета баллов будет производиться автоматически. Для каждого сервиса платформы важно наличие подробных описаний, так как пользователи отмечают отсутствие подробных инструкций как для преподавателя, так и для ученика [5]. Положительно оценивая влияние применения викторин на мотивацию учащихся, отмечают также «значительные временные затраты на разработку игр и, в частности, викторин» [1, С. 181].

При использовании квестов для младших школьников пользователи отмечают, что «квест нужно продумать так, чтобы младшие школьники справились без подсказок учителя, иначе теряется смысл полного погружения в разгадывание загадки» [6, С. 6]. Поскольку в концепции квестов платформы Learnis поиск общего кода от двери через решение ряда задач, у школьников возникали трудности:

- неизвестно в какой последовательности необходимо вносить ответы в итоговую форму (проблема решается через нумерацию заданий и пояснения учителя);
- при наличии всего одной ошибки, завершить квест будет невозможно;
- непонятен формат ввода итогового результата: неясно, например, необходимо ли использовать пробелы или другие разделители между ответами (проблема решается дополнительными пояснениями от педагога).

Основные результаты

В 2021 году была разработана новая версия платформы – Joyteka. На основе анализа критических замечаний и пожеланий пользователей, а также учитывая опыт педагогов по применению платформы Learnis, был добавлен новый функционал.

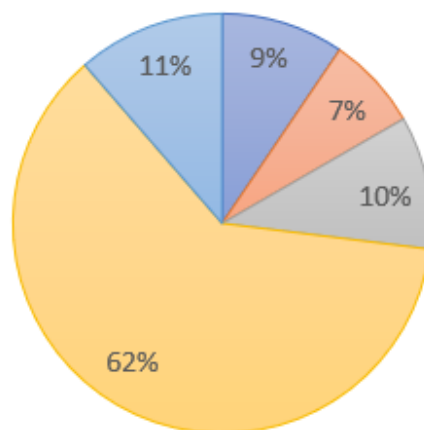
Среди новых функций образовательных квестов:

- новые типы заданий с автоматической проверкой каждого задания;
- аналитика выполнения заданий по каждому игроку;
- возможность добавить предисловие перед началом квеста;
- настройка времени доступности квеста;
- гибкая настройка режима игры: с отображением ошибок или без; с возможностью выйти из комнаты в случае ошибок;
- встраивание квеста в собственный веб-ресурс;
- генерация QR-кода со ссылкой на квест-комнату;
- инструкции по созданию квестов в формате видео;
- автоматическое сохранение прогресса прохождения квеста;
- добавлены новые шаблоны квест-комнат.

Викторина была дополнена следующими функциями:

- увеличено максимальное количество одновременных игроков;
- добавлены инструкции по созданию викторин;
- увеличена скорость отклика системы на действия игроков;
- переработан дизайн игры.

Помимо существующих ранее образовательных сервисов, нами был разработан новый – система для создания и применения тестов. Через год после внедрения новой версии платформы квесты по-прежнему являются наиболее популярными ресурсами, а доля викторины заметно снизилась (см. рисунок 2). Из двадцати тысяч ресурсов более половины – квесты. На наш взгляд это связано с тем, что автоматизация проверки заданий в квестах и добавление сервиса тестирования переориентировала часть пользователей на применение именно этих ресурсов.

■ Викторины ■ Игры с терминами ■ Видео ■ Квесты ■ Тесты

Рис. 2 – Распределение созданных образовательных ресурсов на платформе Joyteka по типу

Поскольку вносимые изменения оказывают влияние на решаемые дидактические задачи, мы выделили те из них, которые носят общий, наддисциплинарный характер (см. таблицу 1).

Таблица 1 – Дидактические задачи, решаемые внедренными функциями

Дидактическая задача	Функция
Образовательные квесты	
Диверсификация деятельности обучающихся	Разнообразие типов заданий
Контроль результатов обучения	Автоматическая проверка заданий
Обеспечение возможности работы над ошибками	Отображение ошибок
Контроль соблюдения сроков выполнения работы	Настройка времени доступности игры
Повышение доступности цифрового ресурса	Встраивание в другие ресурсы и генерация QR-кода на ресурс
Диверсификация графического представления	Разнообразие квест-комнат
Викторина	
Учет индивидуальных достижений учащихся	Возможность личного участия игроков
Повышение объективности оценивания	Повышение скорости отклика на действия игроков

Обсуждение

Внесенные изменения оказали существенное влияние на способы применения сервисов платформы. Так как ранее только в сервисах по созданию викторин и видео имелась возможность оценивать результативность обучающихся (по количеству набранных баллов), а новая платформа предоставляет такие же функции для квестов и тестов, викторины стали менее популярными. Значительное улучшение функционала квестов и добавление новых шаблонов для квест-комнат укрепило популярность сервисов.

Информация об изменениях в сервисах по созданию интерактивных видео, игр с терминами и тестах не обсуждалась по причине продолжения работ по внедрению новых функций.

Заключение

Используя описанный педагогами опыт применения сервисов платформы, нами были внесены изменения, которые значительно расширяют функционал. Описанные изменения не имеют какой-то предметной (дисциплинарной) направленности. Дальнейшие улучшения и анализ перспективных направлений модернизации сервисов можно рассмотреть с точки зрения решения дидактических задач, характерных для определенных дисциплин.

После завершения слияния старой и новой платформы появится возможность оценить востребованность сервисов на более существенной выборке.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Дубровская Е. С. Применение электронных ресурсов для создания образовательных викторин с целью формирования иноязычной компетенции / Е. С. Дубровская // Интерэкспо Гео-Сибирь. – 2019. – №5. – С. 177–182.
2. Загоскина И. В. Мотивация в обучении иностранным языкам в неязыковом вузе / И. В. Загоскина // Концепт. – 2019. – №11. – С. 1–7.
3. Исмаилова Ш. А. Применение информационно-коммуникативных технологий в условиях дистанционного обучения / Ш. А. Исмаилова // Вестник ОГУ. – 2020. – №2 (225). – С. 31–37.
4. Обзор онлайн-платформы Learnis [Электронный ресурс]. – URL: <https://skyteach.ru/2021/03/19/obzor-onlajn-platformy-learnis/> (дата обращения: 21.04.2022).
5. Образовательная платформа Learnis. Плюсы и минусы. [Электронный ресурс]. – URL: <http://didaktor.ru/obrazovatel'naya-platforma-learnis-plyusy-i-minusy/> (дата обращения: 21.04.2022).
6. Русинова А. А. Использование обучающих интерактивных платформ (на примере «LearningApps», «Quizizz», «Learnis») для развития экологической культуры младших школьников / А. А. Русинова, Т. В. Воеводина // StudNet. – 2021. – №4.
7. Стариченко Б. Е. Настало ли время новой дидактики? / Б. Е. Стариченко // Образование и наука. – 2008. – №4. – С. 117–126.
8. Фахрутдинова Г. Ж. Формирование гражданской позиции обучающихся с использованием цифровых образовательных ресурсов / Г. Ж. Фахрутдинова, Л. Н. Ботова, З. А. Тихонова // Современное педагогическое образование. – 2022. – №10. – С. 247–250.
9. Шайхутдинова Л. М. Цифровые инструменты педагога для организации дистанционного обучения / Л. М. Шайхутдинова // Скиф. – 2021. – №5 (57) – С. 512–516.
10. Шмелева О. Н. Использование интернет-ресурсов в профессионально-ориентированном обучении немецкому языку в техническом вузе / О. Н. Шмелева // Культура и безопасность. – 2021. – №2. – С. 74–81.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Dubrovskaja E. S. Primenenie jelektronnyh resursov dlja sozdanija obrazovatel'nyh viktorin s cel'ju formirovanija inozazychnoj kompetencii [The use of electronic resources to create educational quizzes in order to form foreign language competence] / E. S. Dubrovskaja // Interjekspos Geo-Sibir [Interexpo Geo-Siberia]. – 2019. – №5. – P. 177–182. [in Russian]
2. Zagoskina I. V. Motivacija v obuchenii inostrannym jazykam v nejazykovom vuze [Motivation in teaching foreign languages in a non-linguistic university] / I. V. Zagoskina // Koncept [Concept]. – 2019. – №11. – P. 1–7. [in Russian]
3. Ismailova Sh. A. Primenenie informacionno-kommunikativnyh tehnologij v uslovijah distancionnogo obuchenija [Application of information and communication technologies in distance learning] / Sh. A. Ismailova // Vestnik OGU [Bulletin of OSU]. – 2020. – №2 (225). – P. 31–37. [in Russian]
4. Obzor onlajn-platformy Learnis [Electronic resource]. – URL: <https://skyteach.ru/2021/03/19/obzor-onlajn-platformy-learnis/> (accessed: 21.04.2022). [in Russian]
5. Obrazovatel'naja platforma Learnis. Pljusy i minusy. [Electronic resource]. – URL: <http://didaktor.ru/obrazovatel'naya-platforma-learnis-plyusy-i-minusy/> (accessed: 21.04.2022). [in Russian]
6. Rusinova A. A. Ispol'zovanie obuchajushhih interaktivnyh platform (na primere «LearningApps», «Quizizz», «Learnis») dlja razvitija jekologicheskoj kul'tury mladshih shkol'nikov [The use of educational interactive platforms (on the example of «LearningApps», «Quizizz», «Learnis») for the development of ecological culture of primary schoolchildren] / A. A. Rusinova, T. V. Voevodina // StudNet [StudNet]. – 2021. – №4. [in Russian]
7. Starichenko B. E. Nastalo li vremja novoj didaktiki? [Is it time for a new didactics?] / B. E. Starichenko // Obrazovanie i nauka [Education and science]. – 2008. – №4. – P. 117–126. [in Russian]
8. Fahrutdinova G. Zh. Formirovanie grazhdanskoj pozicii obuchajushhihsja s ispol'zovaniem cifrovyyh obrazovatel'nyh resursov [Formation of the civic position of students using digital educational resources] / G. Zh. Fahrutdinova, L. N. Botova, Z. A. Tihonova // Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie [Modern teacher education]. – 2022. – №10. – P. 247–250. [in Russian]
9. Shajhutdinova L. M. Cifrovye instrumenty pedagoga dlja organizacii distancionnogo obuchenija [Digital tools of the teacher for the organization of distance learning] / L. M. Shajhutdinova // Skif [Skif]. – 2021. – №5 (57) – P. 512–516. [in Russian]
10. Shmeleva O. N. Ispol'zovanie internet-resursov v professional'no-orientirovannom obuchenii nemeckomu jazyku v tehničeskom vuze [The use of Internet resources in professionally oriented teaching of the German language at a technical university] / O. N. Shmeleva // Kul'tura i bezopasnost' [Culture and security]. – 2021. – №2. – P. 74–81. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.120.6.145>**ОБУЧЕНИЕ КИТАЙСКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ НАВЫКАМ ЮРИСТА: ПОТРЕБНОСТИ, ОСНОВЫ И ПУТИ НА ПРИМЕРЕ ШАНХАЙСКОГО ПОЛИТИКО-ЮРИДИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА**

Научная статья

Оуян Мэйхэ¹*, Юэ Цян²¹ ORCID: 0000-0002-4875-2805;² ORCID: 0000-0002-9531-199X;^{1,2} Шанхайский политико-юридический университет, Шанхай, Китай

* Корреспондирующий автор (yueqiang850510[at]sina.com)

Аннотация

С продвижением и реализацией инициативы «Пояс и путь» экономическое и торговое сотрудничество между Китаем и странами, расположенными вдоль «Пояса и пути», особенно странами-участницами ШОС, продолжало расширяться, инвестиции и торговля продолжали расти, а сопутствующие инвестиционные и коммерческие споры постепенно увеличивались. Таким образом, понимание правовой системы принимающей страны обеими сторонами экономического и торгового сотрудничества, особенно судебными ведомствами, является основой для благополучного развития экономического и торгового сотрудничества и урегулирования коммерческих и инвестиционных споров. Использование обучения китайскому языку как иностранному для распространения теории и практики верховенства закона в Китае может стать еще одним способом расширения подготовки кадров для судебных и правоохранительных органов стран-участниц ШОС в Центре международной юридической подготовки и сотрудничества для ШОС(Китай) и Центре при Комиссии по юридическим услугам для ШОС(Китай). С популяризацией китайского языка как иностранного среди судебного персонала стран-участниц ШОС появляется все больше и больше иностранных выпускников китайского вуза. В то же время разработка стандартов обучения китайскому языку как иностранному + профессиональным навыкам юриста является эффективной мерой для предоставления юридических услуг странам-участница ШОС. На основе обобщения потребностей обучения китайскому языку как иностранному + профессиональным навыкам юриста в данной статье изучается возможность использования преимуществ специальностей и международной платформы Шанхайского политико-юридического университета для внедрения инноваций обучения китайскому языку как иностранному и повышения квалификации в этой области.

Ключевые слова: китайский язык как иностранный, профессиональные навыки юриста, Пояс и путь, ШОС, юридические услуги.

TEACHING CHINESE AS A FOREIGN LANGUAGE AND PROFESSIONAL LEGAL SKILL: NEEDS, BASICS AND WAYS ON THE EXAMPLE OF SHANGHAI POLITICS AND LAW UNIVERSITY

Research article

Ouyang Meihe¹*, Yue Qiang²¹ ORCID: 0000-0002-4875-2805;² ORCID: 0000-0002-9531-199X;^{1,2} Shanghai Politics and Law University, Shanghai, China

* Corresponding author (yueqiang850510[at]sina.com)

Abstract

With the implementation and promotion of the "Belt and Road" Initiative, economic and trade cooperation between China and the "Belt and Road" countries, especially the SCO countries, continued to expand, investment and trade continued to grow, and the associated investment and commercial disputes have been gradually increasing. Thus, the understanding of the host country's legal system by both parties of economic and commercial cooperation, especially the judiciary one, is the basis for successful development of economic and trade cooperation and the settlement of commercial and investment disputes. Using teaching Chinese as a foreign language in order to extend rule of theory and application of law in China could be another way to enhance training for judicial and law enforcement authorities of SCO country members at the Center for international legal training and cooperation for SCO (China) and the Center of legal services Commission for SCO (China). With the popularization of Chinese as a foreign language, more and more foreign graduates of Chinese universities join the judicial staff of the SCO country members. At the same time, the development of standards for teaching of Chinese as a foreign language + professional legal skills is an effective measure for the provision of legal services to SCO member countries. On the basis of generalization of needs in learning Chinese as a foreign language + professional legal skills, this article studies the possibility of taking advantage of the specialties and the international platform of the Shanghai Political and Law University to implement innovations in teaching Chinese as a foreign language and to upgrade skills in this area.

Keywords: Chinese as a foreign language, professional law skills, Belt and road, SCO, law services.

1. Требования к обучению китайскому языку как иностранному + юридическим профессиональным навыкам**(1) Потребности в развитии международных центров**

Консультант Аналитического центра по глобализации (CCG), бывший директор Информационного бюро Государственного совета КНР Чжао Цичжэн сказал, «Рассказывание истории лучший способ распространения информации на международном уровне» [1]. В современном мире международная обстановка становится все более и

более сложной, и мир претерпевает беспрецедентные изменения за последние сто лет. В последние годы Китай придает большое значение международной коммуникации, подчеркивая необходимость «хорошо рассказывать китайскую историю и распространять китайское мнение» [2]. Председатель КНР Си Цзиньпин отметил: «Способность к общению определяет влияние, а право на речи определяет инициативность ... Мы должны приложить большие усилия для повышения способностей международной коммуникации и международного влияния китайского языка, чтобы весь мир смог ясно слышать голос Китая» [3, С.4]. История верховенства закона в современном Китае является важной частью китайской истории. Было бы правильно и точно излагать теорию и практику верховенства закона при социализме с китайской спецификой [4], а также помочь другим народам удобно понимать законодательство Китая и практику китайских правоохранительных органов, нашу судебную систему и юридические услуги, чтобы вызвать резонанс, признание и уважение для лучшего понятия и признания социалистической системы верховенства закона с китайской спецификой. Поэтому следует расширять платформы, пути общения и придавать большое значение международным обменам о верховенстве закона.

В 2014 году в Шанхайском политико-юридическом университете был создан Центр международной юридической подготовки и сотрудничества для ШОС(Китай) (далее Центр подготовки), и в 2019 году - Центр Комиссии по юридическим услугам для ШОС(Китай)(далее Центр Комиссии по юридическим услугам) [5] При решительной поддержке и руководстве Центральной политико-юридической комиссии, Национальной комиссии по развитию и реформам, Верховного народного суда, Министерства иностранных дел, Министерства общественной безопасности, Министерства юстиции, Министерства образования, Шанхайского партийного комитета, Шанхайского правительства и соответствующих комиссии и бюро, Шанхайский политико-юридический университет неуклонно, упорядоченно и эффективно содействовал созданию двух международных центров, объединяя опытных экспертов из Шанхая, всей страны и за рубежом, чтобы сформировать диверсифицированную, открытую и международную исследовательскую группу и создать национальный уровень международного судебного сотрудничества и обмена с тремя функциями двоеочие форума, мозгового центра и площадки для юридической подготовки для обеспечения национальной безопасности и дипломатических стратегий [6]. За последние годы Центр подготовки и Центр Комиссии по юридическим услугам успешно завершили всю профессиональную юридическую подготовку для сотрудников судебных и правоохранительных органов из стран ШОС и укрепили их потенциал.

Однако до сих пор все организованные нами курсы для кадров судебных и правоохранительных органов из стран ШОС проводились на русском или английском языках. Они предназначены для этих кадров, которые не понимают китайский язык, и не предназначены специально для кадров судебных и правоохранительных органов из стран ШОС, которые понимают китайский язык. С популяризацией китайского языка как иностранного среди судебного персонала стран ШОС появляется все больше иностранцев, понимающих китайский язык. Распространение китайской теории и практики верховенства закона на китайском языке может стать полезным способом развития системы подготовки кадров судебных и правоохранительных органов из стран ШОС в Центре подготовки и Центре Комиссии по юридическим услугам. В то же время разработка стандарта обучения китайскому языку как иностранному + юридическим профессиональным навыкам является новой мерой для Китая в предоставлении юридических услуг странам ШОС.

(2) Потребности стран ШОС в кадрах, овладеющих «китайским языком как иностранным + юридическими знаниями»

С продвижением и реализацией инициативы «Пояс и путь» экономическое и торговое сотрудничество между Китаем и странами, расположенными вдоль «Пояса и пути», особенно странами ШОС, продолжает расширяться, инвестиции и торговля продолжают расти, а сопутствующие инвестиционные и коммерческие споры будут постепенно увеличиваться [7]. Таким образом, понимание правовой системы принимающей страны обеими сторонами торгово-экономического сотрудничества, особенно судебными ведомствами, является основой для благополучного развития экономического и торгового сотрудничества и урегулирования коммерческих и инвестиционных споров.

Чтобы понять направление потребностей стран ШОС в отношении китайского законодательства, мы провели исследование и консультации с юристом МГУ в России, ректором Юридического университета Узбекистана, юристом Киргизский национальный университет и юристом Университета КИМЭП в Казахстане. Результаты показывают, что деловое сотрудничество между Китаем и странами ШОС касается не только традиционных вопросов экономического права, таких как корпоративное право, предпринимательское право, договорное право, но и правового надзора за цифровой экономикой, за использованием больших данных, смарт-контрактов в бизнесе, краудфандинга, правовой системы криптовалют, законодательства об искусственном интеллекте и других новых правовых областей.

В настоящее время, хотя большое количество молодых людей в странах, расположенных вдоль «Пояса и пути», включая страны ШОС, овладели китайским языком благодаря обучению китайскому языку как иностранному, однако все ещё не хватает специалистов, владеющих китайским языком и знакомых с китайским законодательством. Разработка образовательных стандартов для обучения «китайскому языку как иностранному + юридическим профессиональным навыкам» может обеспечить профессиональную сертификацию для таких юридических кадров. Объективно, это может привлечь больше иностранцев в Китай для изучения китайского языка и юридических знаний. В связи с этим способно улучшить благоприятную циркуляцию расширения числа международных студентов и распространения китайской практики в верховенстве закона.

(3) Неизбежная тенденция будущего международного образования

В связи с укреплением национальной мощи Китая, развитием науки и техники и постоянным повышением китайской роли на международной арене и в международных делах в странах всего мира растет спрос на специалистов, владеющих китайским языком и имеющих конкретные специальности. Фактором, побуждающим иностранных студентов учиться в Китае, теперь является не только «любовь к китайской культуре», но и потребности

многих студентов в трудоустройстве. Популяризация китайского языка не соответствует его степени требований в отношении подготовки высококвалифицированных специалистов. «Китайский язык + профессиональность» стал неизбежной тенденцией в развитии обучения китайскому языку как иностранному. В период «китайского 14-го пятилетнего плана» Министерство образования Китая обратилось с просьбой увеличить подготовку международных высококвалифицированных специалистов высокого уровня, владеющих китайским языком и профессиональным навыкам, а также подготовить обучающихся, которые знают и любят Китай. Поэтому китайское международное образование в новую эпоху должно быть более целенаправленным и характерным [8, С. 9-15].

Стоит отметить, что в настоящее время Китай находится в процессе быстрого развития юридической культуры, и чаще употребление юридической лексики является важной характеристикой времени. Понимание китайского законодательства, а также значения и употребление китайской юридической лексики имеют практическое значение для иностранных обучающихся, изучающих китайский язык [9]. Поэтому, принимая во внимание потребности страны, общества и самих иностранных обучающихся, чтобы углубить понимание иностранными обучающимися китайского языка, китайского законодательства и даже юридической культуры в Китае, развитие обучения китайскому языку как иностранному + юридическим профессиональным навыкам станет неизбежной тенденцией международного образования в Китае. В связи с этим, в соответствии с новой тенденцией международного сотрудничества и развития, стало неотложной задачей сформулировать соответствующие отраслевые стандарты.

2. Преимущества Шанхайского политико-юридического университета

Лучшее изложение истории о верховенстве закона в Китае -- это не только необходимость усиления международного авторитета Китая, но и необходимость содействия верховенству закона в Китае. Как объяснять и разъяснять жесткие юридические профессиональные вопросы на занятиях по китайскому языку как иностранному и в различных случаях международной коммуникации посредством гибкой интерпретации дискурса, выдвигает чрезвычайно высокие требования к китайским практикам международного образования. В последние годы Шанхайский политико-юридический университет, как прикладное высшее учебное заведение с отличительными юридическими характеристиками, совершил попытки в пропаганде китайского верховенства закона.

(1) Опираясь на преимущества международных центров для пропаганды китайского верховенства закона

Как юридическое учебное заведение, расположенное в международном мегаполисе Шанхае, ШПЮУ опирается на два международных центра для службы национальной стратегии и распространения китайское мнение о верховенстве закона.

С момента создания двух международных центров ежегодно проводились ряд семинаров для кадров судебных и правоохранительных органов стран ШОС, таких, как семинар судей верховного суда государств-членов ШОС, семинар по обмену разведывательной информацией по вопросам контртеррористической безопасности компетентных органов ШОС, семинар для руководящего состава Министерства внутренних дел Таджикистана, семинар для руководящего состава Совета национальной безопасности Кыргызской Республики, а также семинар по вопросам безопасности для крупномасштабных мероприятий Совета национальной безопасности Казахстана и т.д., ряд международных форумов, таких как Форум высокого уровня по юридическим услугам «Пояс и путь», Международный юридический форум, Форум ШОС по вопросам верховенства закона, Международный семинар ШОС «20 лет: взгляд назад и в будущее», Центральная Азия и Международная конференция ШОС, Заседание рабочей группы экспертов «Парижского пакта» и т.д. На данный момент ШПЮУ уже стал важным центром судебных и дипломатических обменов. К настоящему времени университет создал зрелый рабочий механизм и накопил богатый практический опыт в области расширения каналов, международных обменов, создания мозговых центров и проведения международных семинаров. Эти мероприятия эффективно распространяли китайский дух верховенства закона и продвигали китайский принцип верховенства закона.

Кроме того, чтобы удовлетворить потребности страны в талантах в области юридических услуг, в 2015 году ШПЮУ основал Школу юристов Шелкового пути, чтобы в полной мере использовать преимущества университета в области прикладной и комплексной подготовки двуязычных талантов и исследования ШОС. Это стало еще одной важной платформой для подготовки комплексных юридических талантов и предоставления высококачественных двуязычных услуг по профессиональному юридическому образованию.

(2) Преимущество интеграции юридическое образование в программу обучения международных студентов

Обучение международных студентов в ШПЮУ началось в 2013 году, в нем приняли участие более 500 международных студентов из 68 стран и почти 100 преподавателей китайского языка. В то же время по разрешению Минобразования КНР ШПЮУ получил право принять бакалавров по специальности китайского языка как иностранного и в 2013 году начался набор первой группы международных студентов. Специальность «юриспруденция» в ШПЮУ также является любимой специальностью для международных студентов, желающих получить ученую степень. Чтобы эффективно соединить этапы подготовительного факультета и факультативное обучение, ШПЮУ сознательно интегрировал обучение правовой культуре в обучение международных студентов. Наши преподавательский состав тоже имеет высшее юридическое образование. В то же время университет незаметно обучает китайским юридическим знаниям и юридической культуре посредством экскурсии, студенческих конкурсов, социальных практик и других внеклассных занятий, чтобы помочь международным студентам своими глазами ощутить достижения верховенства закона в международном мегаполисе и отличительные особенности политико-юридического высшего учебного заведения.

3. Инновация в обучении китайскому языку как иностранному и пути разработки сертификата повышения профессиональной квалификации в этой области

Эффективным способом улучшения способностей Китая по распространению китайской юридической культуры является организация обучения «китайскому языку как иностранному + юридическим профессиональным навыкам» для стран ШОС и разработка соответствующих отраслевых стандартов.

(1) разработка программы обучения

На основе ресурсов двух Центров международного уровня — Центр подготовки и Центр комиссии по юридическим услугам для ШОС, интегрирование ресурсов Школы юристов Шелкового пути и Института языков и культур (Институт международного обмена), проведение обучения китайскому языку как иностранному + юридическим профессиональным навыкам и обобщение соответствующего опыта, а также разработка международных стандартов обучения «китайскому языку как иностранному + юридическим профессиональным навыкам» для кадров судебных органов за рубежом, а также предприятий, университетов, академических учреждений и т.д., особенно из стран, расположенных вдоль «Пояса и пути» и стран ШОС.

(2) Предварительное обследование

Проведение обширных предварительных обследований по соответствующим проектам, разработке учебных программ и отраслевых стандартов, заимствование полезного опыта партнеров образовательной организации, использование преимуществ для взаимодополнения, осуществление развития со своей спецификой.

(3) Разработка стандартов

В сфере промышленности есть популярная поговорка: «Первоклассные предприятия создают стандарты, второклассные создают бренды, а третьеклассные производят продукцию». Несовершенная система стандартов будет препятствовать здоровому развитию обучения «китайскому языку как иностранному + профессиональным навыкам» [10, С.5]. Мы намерены предоставлять юридические услуги странам ШОС с точки зрения языка путем разработки образовательных стандартов обучения «китайскому языку как иностранному + юридическим профессиональным навыкам».

(4) Разработка учебных материалов

Согласно исследованиям, в настоящее время существует только один учебник по китайскому языку как иностранному с разделом «китайский язык + право» — «Юридический китайский язык (коммерческая деятельность)», опубликованный издательством Пекинского университета [11]. Действующий учебник посвящен обзору судебной системы Китая, законодательству об иностранных инвестициях, праву внешней торговли, договорному праву, а также знакомит с китайским языком, но широты содержания недостаточно. Более того, специальность автора не юриспруденция, поэтому необходимо увеличить глубину и профессионализм содержания. Кроме того, учебник представляет собой двуязычную версию китайского и английского языков. Поэтому, в соответствии с официальной языковой ситуацией стран ШОС, мы можем разработать двуязычную версию китайского и русского языков, а также трехязычную версию китайского, английского и русского языков. В связи с этим на следующем этапе мы будем прилагать наши усилия для разработки серии практических учебных материалов, чтобы заполнить пробелы в этой области.

(5) Привлечение больше международных студентов на обучение

В последние годы, после введения в эксплуатацию двух Центров международного уровня, ШПЮУ установил долгосрочные и тесные связи со странами вдоль «Пояса и пути», особенно с судебными органами, соответствующими вузами, академическими учреждениями из стран ШОС, что способствует привлечению потенциальных студентов. В то же время Международное образование и Школа юристов «Шелкового пути» при ШПЮУ обладает опытным преподавательским составом и первоклассными учебными техническими условиями. Масштабы обучения могут варьироваться от малого до большого, и профессиональный сертификат и стандарты могут постепенно распространяться.

4. Заключение

Международное образование и профессиональное образование являются важными элементами китайской политики открытости внешнему миру. На основе китайской практики пилотной системы сертификатов профессионального образования «1+X», всестороннее продвижение открытости внешнему миру в сфере образования, интеграция международного образования и профессионального образования в Китае, а также продвижение обучения «китайскому языку как иностранному + Юридическим профессиональным навыкам» способствуют повышению адаптивности международного образования и профессионального образования в Китае, усилению международного влияния китайских образовательных брендов, экономическому и социальному развитию стран, расположенных вдоль «Пояса и пути», и общению между народами, живущими вдоль «Пояса и пути».

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы/ References

1. 赵启正：讲故事是国际传播的最佳方式，[Electronic resource]. URL: <http://www.ccg.org.cn/archives/63485> (accessed: 12.05.2022)

2. 中国长安网. 《如何讲好中国法治故事? 她这样回答 政法大咖的超级网课》 [Electronic resource]. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1690559447936758073&wfr=spider&for=pc> (accessed: 12.05.2022)
3. 张红霞, 周中华. 自媒体时代主流意识形态网络空间话语权建构研究. 太原城市职业技术学院学报. 2021(1):4.
4. 王国升. 第十届中国法学家论坛在京举行. 长安 2015(8), 1.
5. 青岛市委政法委. 《为中国-上合组织地方经贸合作示范区提供法律服务》 2018.08.15. [Electronic resource]. URL: http://qingdao.dzwww.com/zfpd/sfgk/201808/t20180815_16604315.htm (accessed: 12.05.2022)
6. 《上合基地》网页 [Electronic resource]. URL: <http://cnisco.shupl.edu.cn/> (accessed: 12.05.2022)
7. 刘子阳. 《尽快构建争端解决机制打造全流程法律服务链》. 法制日报. 2019.09.27.
8. 吴勇毅. 《国际中文教育“十四五”展望》. 国际中文教学研究[J], 2020 (4) : 9-15
9. 杨丹. 对外中文教学中的法律词汇研究[D]. 黑龙江大学. 2012 年.
10. 教育项目研究组, 马箭飞. 构建«中文+职业技能»教育高质量发展新体系[J]. 中国职业技术教育, 2021(12):5.
11. 张泰平. 法律中文[M]. 北京大学出版社. 2008 年 1 月 1 日.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Zhao Qizheng: Storytelling is the best way to communicate internationally / Zhao Qizheng. [Electronic resource]. URL: <http://www.ccg.org.cn/archives/63485> (accessed: 12.05.2022) [in Chinese]
2. China Changan.com. «How to Tell the Story of China's Rule of Law? She answered [Super Online Course of Political and Legal Masters]. [Electronic resource]. URL: <https://clck.ru/rGcff> (accessed: 12.05.2022) [in Chinese]
3. Zhang Hongxia. Research on the Construction of Discourse Power in Mainstream Ideological Cyberspace in the We-Media Era / Zhang Hongxia, Zhou Zhonghua // Journal of Taiyuan City Vocational and Technical College [J]. 2021(1):4. [in Chinese]
4. Wang Guosheng. The 10th China Jurists Forum was held in Beijing / Wang Guosheng. Chang'an 2015(8), 1. [in Chinese]
5. Political and Legal Committee of Qingdao Municipal Committee. «Providing Legal Services for China-SCO Local Economic and Trade Cooperation Demonstration Zone» 2018.08.15. [Electronic resource]. URL: http://qingdao.dzwww.com/zfpd/sfgk/201808/t20180815_16604315.htm (accessed: 12.05.2022) [in Chinese]
6. «Shanghai Cooperation Base» webpage [Electronic resource]. URL: <http://cnisco.shupl.edu.cn/> (accessed: 12.05.2022) [in Chinese]
7. Liu Ziyang. Building a Dispute Resolution Mechanism as soon as possible to create a full-process legal service chain / Liu Ziyang // Legal Daily. 2019.09.27. [in Chinese]
8. Wu Yongyi. Prospects for the 14th Five-Year Plan for International Chinese Education / Wu Yongyi // Research on International Chinese Teaching [J], 2020(4): 9-15 [in Chinese]
9. Yang Dan. Research on Legal Vocabulary in Teaching Chinese as a Foreign Language / Yang Dan. Heilongjiang University. 2012. [in Chinese]
10. Education Project Research Group, Ma Jianfei. Constructing a new high-quality development system of «Chinese + vocational skills» education [J]. China Vocational and Technical Education, 2021(12):5. [in Chinese]
11. Zhang Taiping. Legal Chinese / Zhang Taiping. Peking University Press. January 1, 2008. [in Chinese]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.120.6.146>

**ВЗАИМОСВЯЗЬ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЗНАНИЕВОГО И ДЕЯТЕЛЬНОСТНОГО КРИТЕРИЕВ
ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗА СЕМЬИ У УЧАЩИХСЯ РАЗЛИЧНЫХ ВУЗОВ
В РАМКАХ КИБЕРНЕТИЧЕСКОГО ПОДХОДА**

Научная статья

Плотникова В.Ю.*

Воронежский институт МВД России, Воронеж, Россия

* Корреспондирующий автор (viktori19-89[at]yandex.ru)

Аннотация

Образ семьи является одним из базовых многокомпонентных конструктов личности, который поддается управлению со стороны логики, что обуславливает использование кибернетического подхода. Образ семьи, со одной стороны, интегрирует в себе представления о семье, а с другой, раскрывается в реальном взаимодействии с людьми. Цель нашего исследования состояла в изучении взаимосвязи показателей знаниевого и деятельностного критериев формирования образа семьи у учащихся различных вузов г. Воронежа и рассмотрении актуальности формирования образа семьи с позиции кибернетического подхода. В формирующей части эмпирическом исследовании приняли участие 58 респондентов, обучающихся в вузах г. Воронежа. Возраст респондентов – 19-21 год. По результатам анализа взаимосвязи показателей знаниевого и деятельностного критериев можно заключить, что выявляется значимая корреляция, а именно, чем более четкие и структурированные знания о семье у респондентов, тем более проявляется ориентация на создание брачно-семейных отношений. Кибернетический подход, хотя и ограниченно, может найти свое применение в формировании образа семьи учащихся различных вузов.

Ключевые слова: кибернетика, кибернетический подход, знаниевый критерий, деятельностный критерий образа семьи.

**CORRELATION OF INDICATORS OF KNOWLEDGE AND ACTIVITY CRITERIA OF THE IMAGE
OF FAMILY IN STUDENTS OF DIFFERENT UNIVERSITIES WITHIN THE CYBERNETIC APPROACH**

Research article

Plotnikova V.YU.*

Voronezh Institute of the Russian Ministry of Internal Affairs, Voronezh, Russia

* Corresponding author (viktori19-89[at]yandex.ru)

Abstract

The image of family is one of the basic multidimensional constructs of the personality, which is controlled by logic, which leads to the use of a cybernetic approach. The image of family, on the one hand, encompasses the concept of a family and, on the other hand, reveals itself in real interaction with people. The purpose of our research was to study the relationship of indicators of knowledge and activity criteria of forming the image of family among students of various universities in Voronezh, as well as to examine the relevance of forming the image of family from the point of cybernetic approach. 58 students of the Voronezh universities took part in the formative part of the empirical research. The age of respondents is 19-21 years. On the basis of the analysis of the relationship between the indicators of knowledge and activity criteria, it can be concluded that a significant correlation is established, in particular, the clearer and more structured the knowledge about the family among respondents, the more the orientation towards marriage is evident. The cybernetic approach, although limited, can be applied to the family image of students of different universities.

Keywords: cybernetics, cybernetic approach, knowledge criterion, activity criterion of family image.

Введение

Юность как ординарный этап развития личности характеризуется в основном проявлением мировоззренческого кризиса. В этом возрасте, как правило, молодые люди выбирают для себя жизненную стратегию. Тем не менее анализ различных фундаментальных трудов и исследований (Т. В. Андреева, О. С. Гурова, Е. А. Ипполитова, Н. А. Круглова, Л. Б. Шнейдер, Э. Г. Эйдемиллер и др.) позволяет выделить ряд проблем в изучении образа семьи как психолого-педагогической проблемы, таких как: отсутствие единого мнения исследователей по вопросу данного феномена, недостаточное уделение внимания специалистов по воспитательной работе в вузах вопросам формирования образа семьи и семейным отношениям, формализация и алгоритмизация системы высшего образования, разрушение системы наставничества и воспитания личным примером со стороны преподавателей.

Гипотеза нашего исследования заключается в предположении о том, что, в частности, преодоление проблемы формирования образа семьи возможно при рассмотрении феномена «образ семьи у студентов вуза» с позиции различных подходов (кибернетического) и апробации программы формирования [3].

Рассматривая теоретический контекст применимости кибернетического подхода, следует сказать, что первым термин «кибернетика» в научное употребление ввел Н. Винер. Наиболее употребительное определение можно проследить у отечественного исследователя А. М. Новикова, который структурировал определение Н. Винера и заключил, что кибернетика – «наука об общих закономерностях процессов управления и передачи информации в различных системах, будь то машины, живые организмы или общество» [7, С. 78].

Впервые мысль об актуальности кибернетического подхода для психологической практики высказал С. Л. Рубинштейн [8]. По его мнению, кибернетика является частным случаем общего учения о детерминации процессов и явлений. Затем, А. Н. Леонтьев отмечал, что использование кибернетического подхода позволит

описывать особенности и структуры широкого класса процессов, которые трудно изучать вне междисциплинарных исследований [6].

На данном этапе достаточно сложно встретить психолого-педагогические исследования с позиции кибернетического подхода. Так или иначе, большинству работ (М. Р. Арпентьева, Ким Ун Чжин, В.С. Черепанов и др.) около 10 лет и в основном, они реализуются в области педагогики и состоят в использовании кибернетического инструментария для управления процессом обучения [1], [4], [10]. Например, Ким Ун Чжин считает, что кибернетический подход в управлении учебным процессом в высшей школе состоит в организации и реализации оптимальных воздействий с учетом информационных технологий [4]. Или, по мнению М. Р. Арпентьевой ценность кибернетического подхода в психологии и педагогики заключается в возможности интеграции человеческого и программного форм взаимодействия [1].

В то же время, применимость кибернетического подхода подвергается регулярной критике. Так, А.В. Брушлинский, С.Л. Ленков, Н.Ф. Талызина и др. отмечают риск возникновения формализации и механистичности в педагогической деятельности при увлечении кибернетикой [2], [5], [9].

Тем не менее можно констатировать интерес исследователей к изучению тех или иных явлений с точки зрения различных подходов. Амбивалентное отношение отечественных педагогов и психологов к кибернетическому подходу. По нашему мнению, целесообразным может быть использование элементов данного подхода в профессиональной подготовке студентов и курсантов различных вузов города Воронежа.

Методы и принципы исследования

В контексте нашего исследования [3] мы совершили попытку рассмотрения, как могут быть взаимосвязаны между собой показатель «совокупность знаний о семье» знаниевого критерия, диагностируемый при помощи опросника, оценивающего знания о семье и методики «мини-сочинение «Моя будущая семья» (В. Э. Сизаева, А. А. Лисинецкая), и показатель «выраженность в образе поведенческих аспектов будущих супругов», определяющегося методикой «мини-сочинение «Моя будущая семья» (В. Э. Сизаева, А. А. Лисинецкая), деятельностного критерия.

В формирующем этапе эксперимента приняли участие (ЭГ – 28 бакалавров Воронежского государственного университета, обучающихся по направлению «Психолого-педагогическое образование» и КГ – 30 бакалавров Воронежского государственного педагогического университета, обучающихся по направлению «Психолого-педагогическое образование»). Возраст участников 19-21 год. Все респонденты получали образование в схожих образовательных условиях.

Да начала реализации программы формирования образа семьи экспериментальная и контрольная группы подверглись проверке на эквивалентность при помощи параметрических критериев F -критерия Фишера и t -критерия Стьюдента, результаты которой подтвердили эквивалентность выборок, а именно ($F=0,3$ при $\alpha \leq 0,05$ и $t=1,3$ при $\alpha \leq 0,05$).

Таким образом, мы можем констатировать, что на момент реализации программы формирования выборки были эквивалентны.

Диагностика респондентов на формирующем этапе производилась трижды: серия 1 – (первоначальная диагностика, осуществляемая до реализации программы с целью выявления существующих знаний о семье и сформированности образа семьи), серия 2 – (промежуточная диагностика, реализуемая с целью оценки текущей динамики), серия 3 – (завершающая диагностика, проводимая по завершению программы формирования).

Основные результаты

Диагностика сформированности показателей когнитивного и деятельностного критериев образа семьи по результатам реализации формирующего эксперимента выявила положительную динамику. При количественном анализе первоначальной и завершающей диагностик по показателю «совокупность знаний о семье» результаты респондентов в экспериментальной группе повысились на 17,2%. При качественном анализе выделялась динамика в расширении и углублении знаний о семье в выборке респондентов ЭГ. Мы можем предположить, что данный результат обусловлен реализацией блока «теоретические знания о семье», который проводился на каждом занятии. Количественный анализ результатов контрольной группы выявил отрицательную динамику показателя (снижение на 9,3%). На подобный результат могло оказать влияние отсутствие системной работы в группе.

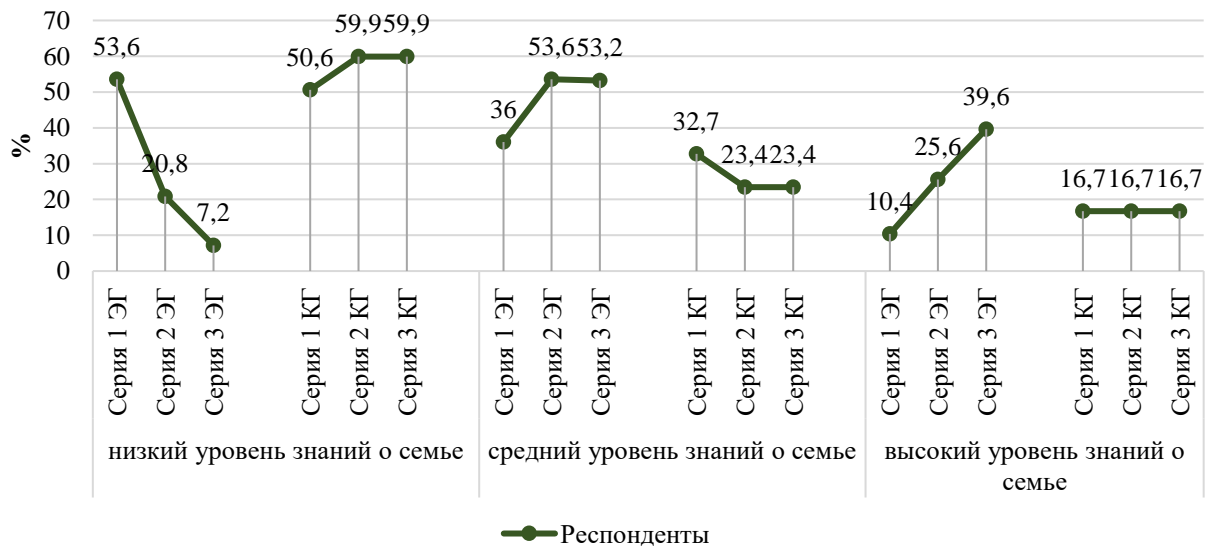

Рис. 1 – Распределение групп участников ЭГ и КГ по уровню знаний о семье

Количественный анализ показателя «поведенческие паттерны, выраженные в образе семьи» позволил выявить положительную динамику в формировании образа семьи на 2,4%. Качественный анализ результатов респондентов позволил сделать вывод о формировании активности, субъектности, более четкой выраженности позиции личности по различным вопросам семьи и семейных отношений. По нашему мнению, подобной динамике способствовали беседы с людьми, имеющими опыт брачных отношений, а также разделы программы «Семейные ожидания» и «Семья и профессиональный рост». Тем не менее в контрольной группе выявлялась отрицательная динамика показателя (снижение 3,3%). Мы можем предположить, что такие результаты могут являться следствием отсутствия формирующего воздействия и опыта брачно-семейных отношений.

Статистическая проверка показателей когнитивного и деятельностного критериев (r -коэффициент корреляции Пирсона), показала, что между показателями знаниевого и деятельностного критериев существует значимая корреляция ($r=0,25$ при $\alpha \leq 0,05$).

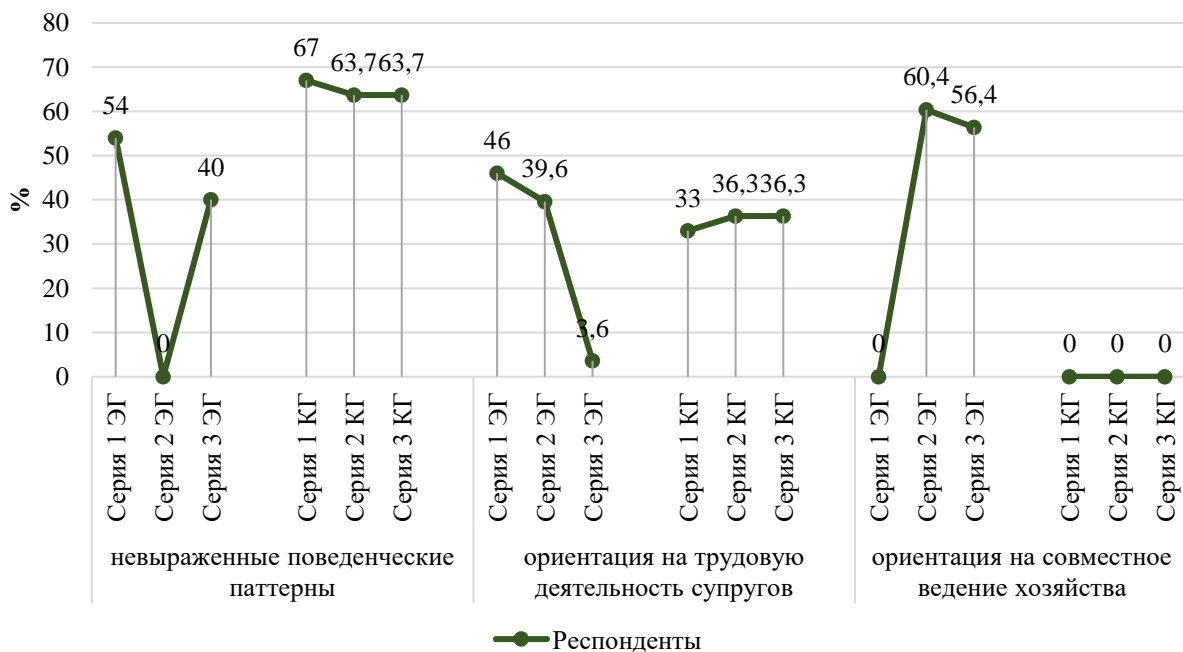

Рис. 2 – Распределение групп участников ЭГ и КГ в зависимости от поведенческих установок по отношению к будущему супругу

Обсуждение

Так, можно заключить, что на констатирующем этапе исследования респонденты обеих групп показывали низкие результаты по показателям когнитивного и деятельностного критериев, выражающиеся в низком уровне знаний о семье и невыраженности поведенческих паттернов по вопросам семьи. Далее, по результатам реализации формирующего этапа эксперимента, в группе респондентов наблюдались структуризация и систематизация знаний о семье, снижение невыраженных паттернов по вопросам семьи и проявление ориентации на создание брачных и семейных отношений.

Заключение

Таким образом, психолого-педагогические исследования в контексте обучения могут поддаваться четкому прогнозированию и моделированию. Поэтому, мы считаем, что может быть актуальным частичное заимствование из кибернетической науки на определенных этапах исследования и в узких направлениях (обучение, создания образовательных технологий и т.д.). В контексте нашего исследования отметим, что по результатам реализации эксперимента понимание особенностей и основ формирования образа семьи у респондентов стало более системным и структурированным. Качественная, количественная и статистическая обработка данных знаниевого и деятельностного критериев по завершении эксперимента показала изменения в формировании образа семьи. Качественные изменения показателей образа семьи стали выражаться в большем сознании категории образ семьи, его подробном его описании, понимании процессов межличностного взаимодействия и т.д.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Арпентьева М. Р. Педагогика и кибернетика о подготовке специалистов инженерного профиля / М. Р. Арпентьева // В сборнике : Стратегия устойчивого развития в антикризисном управлении экономическими системами. Материалы V международной научно-практической конференции. – Донецк : Изд-во Донецкого НТУ, 2019. – С. 348-365.
2. Брушлинский А. В. Психология мышления и кибернетика / А. В. Брушлинский. – Москва : «Мысль», 1970. – 191 с.
3. Вьюнова Н.И. Формирование образа семьи у студентов вуза : от теории к практике / Н.И. Вьюнова, В. Ю. Плотникова. – Воронеж : Воронежский ЦНТИ-филиал ФГБУ «РЭА» Минэнерго России, 2020. – 175 с.
4. Ким У. Ч. Кибернетический подход к управлению учебным процессом в высшей школе : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / У. Ч. Ким. – Москва, 1991. – 17 с.
5. Леньков С. Л. Субъектно-информационный подход к психологическим исследованиям : Учеб. Пособие / С. Л. Леньков. – Тверь : Твер. гос. ун-т, 2001. – 128 с.
6. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев. – Москва : Политиздат, 1979. – 130 с.
7. Новиков А. М. Методология : словарь системы основных понятий / А. М. Новиков. – Москва : Librocom, 2013. – 208 с.
8. Рубинштейн С. Л. Принципы и пути развития психологии / С. Л. Рубинштейн. – Москва : Изд-во Акад. наук СССР, 1959. – С. 23.
9. Талызина Н. Ф. Управление процессом усвоения знаний / Н. Ф. Талызина. – Москва : Изд-во МГУ, 1975. – 344 с.
10. Черепанов В. С. Основы педагогической экспертизы : учеб. Пособие / В. С. Черепанов. – Ижевск : Изд-во Иж-ГТУ, 2006. – 124 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Arpentyeva M. R. Pedagogika i kibernetika o podgotovke specialistov inzhenernogo profilja [Pedagogy and Cybernetics on the training of specialists of engineering profile] / M. R. Arpentyeva // Strategija ustojchivogo razvitija v antikrizisnom upravlenii jekonomicheskimi sistemami [In the collection : strategy for sustainable development in crisis management of economic systems : Materials of the V international scientific and practical conference]. – Donetsk, Publishing house of Donetsk National Technical University, 2019. – Pp. 348-365. [in Russian]
2. Brushlinsky A. V. Psihologija myshlenija i kibernetika [Psychology of thinking and Cybernetics] / A. V. Brushlinsky. – Moscow, Publ. «Thought», 1970. – 191 p. [in Russian]
3. Vjunova N. I. Formirovanie obraza sem'i u studentov vuza : ot teorii k praktike [Forming the image of family among University students : from theory to practice] : monograph / N. I. Vjunova, V. Y. Plotnikova. – Voronezh, Voronezh Central research Institute-branch of the Federal state budgetary institution «REA» of the Ministry of energy of Russia, 2020. – 175 p. [in Russian]
4. Kim Y. Ch. Kiberneticheskij podhod k upravleniju uchebnym processom v vysšej shkole [Cybernetic approach to the management of the educational process in higher education] : author's thesis ... candidate of pedagogical Sciences : 13.00.01 / Y. Ch. Kim. – Moscow, 1991. – 17 p. [in Russian]
5. Len'kov S. L. Sub'ektno-informacionnyj podhod k psihologicheskim issledovanijam [Subject-information approach to psychological research] / S. L. Len'kov. – Tver, Tver state University, 2001. – 128 p. [in Russian]
6. Leontyev A. N. Dejatel'nost'. Soznanie. Lichnost' [Activity. Consciousness. Personality] / A. N. Leontyev. – Moscow, Publ. Politizdat, 1979. – 130 p. [in Russian]
7. Novikov A. M. Metodologija : slovar' sistemy osnovnyh ponjatij [Methodology : dictionary of the system of basic concepts] / A. M. Novikov. – Moscow, Publ. Librocom, 2013. – 208 p. [in Russian]
8. Rubinshtein S. L. Principy i puti razvitija psihologii [Principles and ways of development of psychology] / S. L. Rubinshtein. – Moscow, Publishing house of the Academy of Sciences of the USSR, 1959. – Pp. 23. [in Russian]
9. Talyzina N. F. Upravlenie processom usvoenija znaniy [Managing the learning process] / N. F. Talyzina. – Moscow, Publishing house of Moscow state University, 1975. – 344 p. [in Russian]
10. Cherepanov V. S. Osnovy pedagogicheskoi jekspertizy [Fundamentals of pedagogical expertise] / V. S. Cherepanov. – Izhevsk : publishing house of Izhevsk state technical University, 2006. – 124 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.120.6.147>

ПОВЫШЕНИЕ ОСОЗНАННОСТИ СТУДЕНТОВ В ОБУЧЕНИИ ПОСРЕДСТВОМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИИ УЧЕБНОЙ АВТОНОМИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА

Научная статья

Поддубная Я.Н.¹, Котов К.С.^{2,*}, Слуккина А.А.³

¹ ORCID: 0000-0003-4656-164X;

² ORCID: 0000-0002-8116-671X;

³ ORCID: 0000-0002-5577-9301;

^{1, 2, 3} Школа педагогики Дальневосточного федерального университета, Владивосток, Россия

* Корреспондирующий автор (kotov.ks[at]mail.ru)

Аннотация

Целью данного исследования является рассмотрение технологии учебной автономии как эффективного способа повышения осознанности в обучении студентов педагогического института. Научная новизна исследования состоит в рассмотрении технологии учебной автономии, выделении его достоинств с точки зрения формирования УУД и попытке систематизации всей имеющейся информации по данному вопросу для создания методических рекомендаций, направленных на эффективную реализацию данной технологии в сфере обучения иностранному языку.

Итогом исследования является разработка методических рекомендаций, посвященных условиям успешной реализации данной технологии и предполагаемым этапам работы студентов.

Ключевые слова: иностранный язык, педагогическое образование, учебная автономия, развитие УУД, самообучение.

INCREASING STUDENTS 'AWARENESS IN TEACHING BY USING THE TECHNOLOGY OF EDUCATIONAL AUTONOMY IN THE EDUCATIONAL SPACE OF PEDAGOGICAL UNIVERSITY

Research article

Poddubnaya Ya.N.¹, Kotov K.S.^{2,*}, Slukina A.A.³

¹ ORCID: 0000-0003-4656-164X;

² ORCID: 0000-0002-8116-671X;

³ ORCID: 0000-0002-5577-9301;

^{1, 2, 3} School of Pedagogy, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia

* Corresponding author (kotov.ks[at]mail.ru)

Abstract

The purpose of this study is to consider the technology of educational autonomy as an effective method of increasing awareness in the education of students of a pedagogical institute. The scientific novelty of the study consists in considering the technology of educational autonomy, highlighting its advantages from the point of view of the development of the ULA and trying to systematize all the available information on this issue in order to create methodological recommendations aimed at the effective implementation of this technology in the field of foreign language education.

The result of the study is the development of methodological recommendations on the conditions for the successful implementation of the technology and the estimated steps of students' work.

Keywords: foreign language, pedagogical education, educational autonomy, development of ULA, self-study.

Тенденция лично-ориентированного образования в российских высших учебных заведениях выдвигает новые требования к стандартам воспитания личности в рамках достижения профессиональных компетенций. Это приводит к популяризации такой технологии обучения как учебная автономия, которая нуждается в анализе с точки зрения его использования в образовательном пространстве педагогического ВУЗа.

Актуальность данного исследования обуславливается необходимостью учителя самостоятельно планировать как урок, так и серию уроков. В основе решения данной задачи лежат умения сложных стратегий целеполагания, проектирования и рефлексии. Так, учителю в рамках одного курса необходимо разработать детальный план серии уроков, отдельных уроков, и логично-связанных этапов уроков с обоснованием выбранных приемов и форм работы на уроке, учитывая при этом государственный заказ и возможные трудности в его реализации. Таким образом, в рамках современных тенденций образования представляется возможным проанализировать учебную автономии как эффективный способ обучения студентов педагогических ВУЗов для успешной реализации будущей профессиональной деятельности.

Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие задачи: первая – рассмотреть учебную автономию, как эффективный способ обучения и развития личности студента. Вторая задача заключается в противопоставлении технологии учебной автономии и самообучения. Третья задача, которая так же выступает практической значимостью исследования, — разработать перечень рекомендаций, направленных на эффективную реализацию учебной автономии в рамках программы педагогического образования.

Для достижения выше указанных задач были применены такие теоретические методы исследования, как метод дедукции, метод контент анализа, формализация, герменевтический метод и метод обобщения положительного и передового опыта преподавания.

Теоретической базой исследования послужили работы Даниленко А. С. [4], Ворониной Е. А., Курьян М. Л. [3], посвященные технологии учебной автономии с точки зрения развития личности учеников. Для рассмотрения данной

технологии в контексте обучения иностранным языкам использовались труды Аникиной Ж. С. [1], и Ульяновой Н. В., Ходаковой А. Г., Щукиной И. В. [8], в которых авторы рассматривают учебную автономию в дискурсе обучения иностранным языкам.

В современном мире изучение иностранных языков играет важную роль в жизни каждого человека. Так, по мнению А. С. Мартыновой: «Знания иностранного языка позволят обходиться без переводчика, овладеть современными технологиями самообразования, улучшить свой родной язык...» [6, С. 345].

В настоящее время английский язык также является международным и одним из наиболее часто используемых языков в мире [6, С. 345], следующим образом, по причине возрастающей необходимости повышения качества преподавания английского языка, представляется важным модернизировать систему профессионального образования будущих педагогов [8, С. 663].

В рамках личностно-ориентированного подхода на первое место выдвигается самостоятельность студентов. Так, одной из главных тенденций профессионального образования является развитие способности к самостоятельной познавательной деятельности. Это, в первую очередь, важно в сфере профессионального педагогического образования по причине того, что развитые в педагогическом вузе умения и навыки автономного умственного труда являются залогом успешного самообразования и конкурентоспособности на рынке труда [8, С. 663], [3, С. 104].

Кроме того, личность преподавателя является ориентиром для учеников. Таким образом, выпускник педагогического ВУЗа, обладающий вышеперечисленными способностями, проецирует свою личность в ходе проведения уроков, что благотворно сказывается на развитии личности школьников.

Однако замечена тенденция, свидетельствующая о том, что: «отношение к образованию является зачастую формализованным: студенты словно движутся по заданной преподавателем, программой курса, образовательной системой траектории, особо не задумываясь о направлении движения и его конечной цели» [Цит. 3, С. 104].

Таким образом, возникает потребность в том, чтобы преподаватель ВУЗа не только преподносил материал студентам, но и обучал стратегиям эффективного обучения [10, С. 122].

Так, была разработана технология учебной автономии, отличительной чертой которой является формирование умения студента брать на себя ответственность за свою учебную деятельность, а именно, за: постановку целей, определение содержания и последовательности действий, выбор используемых методов и приемов, управление процессом овладения и рефлексия [8, С. 664], [4, С. 147].

Учебная автономия интересовала умы таких людей как Я. А. Коменский, И. Г. Песталоцци, Ю. К. Бабанский, И. Я. Лернер и многих других. Интерес к этой технологии объясняется тем, что наравне с необходимостью воспитания учеников, также важно развивать их умения выполнять учебные задания без помощи учителя, то есть иметь способность к самостоятельной учебной деятельности [8, С. 664].

Выделяют три ступени к готовности обучающихся осуществлять самостоятельную учебную деятельность:

1. Копирующая деятельность. Форма усвоения - подражание;
2. Воспроизводящая деятельность. Использование усвоенного приема в аналогичных ситуациях деятельности;
3. Готовность к собственной самостоятельной деятельности [1, С. 149].

Важно отметить, что основополагающим компонентом учебной автономии является готовность студентов принимать ответственность за собственное обучение [3, С. 106].

При рассмотрении данной технологии необходимо различать термины «учебная автономия» и «самообучение». Так, по мнению известного педагога Р. М. Микельсона «самообучение» представляет собой «выполнение учащимися заданий без всякой помощи, но под наблюдением учителя» [Цит. по 8, 108]. Таким образом, самостоятельность при обучении является лишь характером выполнения задания, тогда как автономия предполагает также выбор объекта учебной деятельности, то есть является качественной характеристикой обучения. К тому же, по мнению К. В. Симонян, самообучение является путем лишь к относительной автономии. Таким образом, автономен лишь тот ученик, который способен успешно выполнять работу самостоятельно, без вмешательства и помощи со стороны учителя [5, С. 80], [8, С. 666].

Существует несколько типов учебной автономии: ограниченная, частично ограниченная и полная учебная автономии. Данные типы характеризуются вовлеченностью преподавателя в учебный процесс и работой студентов вне учебного плана [1, С. 150].

Можно выделить следующие компоненты учебной автономии при обучении иностранному языку:

1. Методологический. Овладение способами и приемами самостоятельной учебной деятельности;
2. Психологический. Наличие мотивации, а также развитие рефлексии, самоконтроля и самокоррекции;
3. Коммуникативный. Развитие способности обсуждать возникшие вопросы в ходе учебного процесса [1, С. 151].

Важно отметить, что развитие учебной автономии является сложным и длительным процессом, поэтому данную технологию необходимо реализовывать с первых ступеней обучения будущих педагогов [8, С. 666].

Таким образом, можно выделить три педагогических принципа, необходимых для формирования учебной автономии:

1. Вовлечение в учебную деятельность;
2. Учебная рефлексия;
3. Целевого язык - средства обучения [4, С. 144].

В рамках данной технологии необходимо удовлетворять следующие условия учебной автономии, необходимые для ее успешной реализации в рамках программы педагогической подготовки:

1. Самостоятельный поиск и вывод наиболее эффективных форм и приемов обучения;
2. Создание ситуаций, имитирующих проблемы и учебные задачи, возникающие в ходе проведения урока по иностранному языку;
3. Каждый студент должен иметь возможность освоить методические понятия и опыт в комфортном для него темпе;

4. Акцент на сотрудничестве студентов, предполагающий парную и групповую работу;

5. Увеличение степени автономии в соответствии с опытом анализа и решения педагогических ситуаций [8, С. 667].

Важно отметить особую роль преподавателя в ходе учебного процесса. Так как рассчитывать на полную автономию студентов, особенно на начальных этапах обучения, не представляется возможным, преподаватель, в свою очередь, выступает в качестве консультанта, эксперта и ретранслятора знаний, особенно касающихся межкультурных аспектов [1, С. 150], [5, С. 80], [4, С. 145].

Ю. К. Бабанский также отмечает, что при проектировании содержания учебного предмета или учебного материала педагогом, ему необходимо учитывать методы, закономерности, принципы и возможности обучения, отражать в программах наряду с содержанием способы его передачи и усвоения, уровни последнего и связанные с ним действия» [2, С. 39].

Реализацию учебной автономии необходимо разделить на несколько этапов. На первом этапе ведущая роль в оценивании деятельности принадлежит преподавателю. На втором происходит привлечение студентов к самостоятельной и взаимной оценочной деятельности в процессе групповой работы. На третьем этапе обучающиеся производят самостоятельное оценивание и самоконтроль [10, С. 121], [11, С. 986]

Таким образом, происходит активная деятельность ученика, соответствующая ожиданиям преподавателя, а деятельность преподавателя соответствует способу усвоения содержания учащимися, что соответствует закономерностям обучения И.Я. Лернера, представленных в книге «Процесс обучения и его закономерности» [2, С. 54–55].

По мнению исследователей Шамо и О'Меллей, можно выделить следующие стратегии обучения, которые можно использовать в условиях учебной автономии:

1. Метакогнитивные – планирование процесса обучения, контроль продуктивности и восприятия информации, оценивание результата деятельности;

2. Когнитивные – психологическое и физическое освоение материала (создание ассоциаций и ведение записей);

3. Социальные – работа в группах [9, С. 107].

Таким образом, представляется возможным достичь того, чтобы обучающиеся могли самостоятельно ставить перед собой цели, разрабатывать стратегию и тактику их реализации, осуществлять промежуточный и итоговый самоконтроль, планировать, регулировать и контролировать мыслительные процессы, лежащие в основе процесса учения [1, С. 150], [5, С. 80], [11, С. 989]

Известный отечественный педагог К. Д. Ушинский также отмечал, что главная роль учителя — это не преподнесение знаний, а обучение в преодолении учебных трудностей познания. [8, С. 664].

Опрос, проведенный в НИУ ВШЭ, направленный на диагностику осознанности студентами целей изучения иностранного языка и выявление взаимосвязи целей и приемов их достижения, показал, что студенты без труда определяют главную цель изучения иностранного языка, а именно - формирование коммуникативной компетенции; однако, наибольшую трудность представляет формирование учебной тактики по достижению выше поставленной цели [3, С. 106-110].

Исходя из вышесказанного, мы полагаем, в рамках реализации учебной автономии, необходимо выделять частичную и полную автономию. Частичная автономия реализуется на первых этапах обучения, а полная - на последующих соответственно. Можно утверждать, что формирование умения учебной автономии представляет собой длительный процесс, результат которого невозможно получить в одно мгновение.

Таким образом, основополагающей задачей преподавателя является формирование осознанного отношения к учебной деятельности студентов по овладению иноязычной компетенцией.

Таким образом, по нашему мнению, для успешного овладения студентами учебной автономии необходимо удовлетворять следующие условия:

1. Провести подготовку обучающихся по развитию навыков и умений учебной автономии;

2. Освоить новые роли преподавателя, выступающего в качестве посредника между учеником и знаниями;

3. Предоставить непосредственную возможность студентам быть автономными в планировании результатов;

4. Создать благоприятную для учеников образовательную среду.

Важным аспектом также является обучение студентов правильному планированию своих действий. И. Я. Лернер также утверждает, что при определении самостоятельной работы следует исходить из специфики учебной деятельности обучающихся, учитывая их уровень активности и самостоятельности [7, С. 175]. По нашему мнению, работа должна быть разделена на три основные фазы. Первая фаза включает в себя мыслительные процессы (целеполагание и планирование), предшествующие учебной деятельности. Вторая фаза – осуществление учебной деятельности и третья, финальная фаза, – рефлексия по поводу реализованной деятельности.

Так, этапы формирования учебной автономии представляется возможным систематизировать следующим образом:

1. Целеполагание и планирование:

1.1 Определение цели. «Что необходимо достичь»;

1.2. Анализ собственных возможностей. «Что возможно сделать»;

1.3. Выбор потенциальных методов достижения цели. «В какие сроки необходимо достичь», «как наиболее эффективно можно достичь цели».

2. Осуществление учебной деятельности:

2.1. Анализ промежуточного результата. «Что получается и что будет в дальнейшем»;

2.2. Преодоление трудностей. «Что можно сделать, чтобы повысить эффективность работы»;

2.3. Самокоррекция (факультативно). «Что необходимо исправить, чтобы достичь планируемого результата».

3. Рефлексия:

- 3.1. Анализ полученных результатов. «Насколько результат соответствует планируемому продукту деятельности»;
3.2. Рефлексия. «Что можно было сделать, чтобы достичь цели эффективнее».

Говоря о роли преподавателя, мы полагаем, что преподаватель, в рамках реализации данной технологии, может иметь несколько ролей:

1. Консультант. Главная цель преподавателя – наладить эффективную коммуникацию студентов внутри группы для лучшего планирования учебных действий.
2. Организатор. Преподаватель формулирует указания к работе и предлагает интересные для студентов задания.
3. Фасилитатор. Преподаватель выполняет техническую и психосоциальную поддержку, то есть помогает спланировать учебный процесс, является моделью носителя языка и поддерживает положительную мотивацию студентов [4, С. 145].

Таким образом, должен происходить плавный переход контроля над процессом обучения от учителя к ученику, в рамках которого преподаватель налаживает партнерские отношения со студентами. При этом преподаватель занимает четко обозначенную роль, что является отличительной характеристикой учебной автономии от самообучения [9, С. 109].

Исходя из вышесказанного, в заключение можно сказать, что учебная автономия крайне эффективна при обучении студентов педагогических ВУЗов. Благодаря приведенным выше методическим рекомендациям представляется возможным таким образом сформировать личностные, регулятивные, познавательные и коммуникативные УУД студентов педагогических специальностей, необходимых для дальнейшей реализации профессиональной деятельности.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Аникина Ж. С. Учебная автономия как неотъемлемый компонент процесса обучения иностранному языку в XXI в. / Ж. С. Аникина // Вестник Томского государственного университета. – 2011. – № 344. – С. 149–152.
2. Бабанский Ю.К. Педагогика / Ю.К. Бабанский. М.: Просвещение. – 2000. – 251 с.
3. Воронина Е. А. Формирование осознанного отношения к учебной деятельности как путь к саморегулируемому обучению / Е. А. Воронина, М. Л. Курьян // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2016. – №2 (41). – С. 104–112.
4. Даниленко А. С. Учебная автономия в контексте современного образования / А. С. Даниленко // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2017. – №7. – С. 142–149.
5. Даниленко А. С. Учебная автономия: современное состояние и перспективы / А. С. Даниленко, В. А. Шершнева // Проблемы современного педагогического образования. – 2019. – №64–3. – С. 79–81.
6. Мартынова А. С. Мобильное приложение englishgalaxy как средство обучения английскому языку / А. С. Мартынова, М. А. Жохов // Сборник материалов международной научно-практической конференции молодых ученых и специалистов: Инновационные технологии и технические средства для АПК. Воронеж. 2021. – С. 345–349.
7. Минюрова Г. Х. Самостоятельная работа и познавательная самостоятельность как психолого-педагогические категории / Г. Х. Минюрова // Сибирский педагогический журнал. – 2007. № 1. – С. – 170–176.
8. Ульянова Н. В. Развитие автономии при подготовке учителей английского языка посредством Интернеттехнологий / Н. В. Ульянова, А. Г. Ходакова, И. В. Щукина // Образовательные технологии и общество. – 2016. – № 2. – С. 662–685.
9. Шершнева В. А. Учебная автономия студента в современной образовательной парадигме / В. А. Шершнева, А. С. Даниленко, И. Ф. Космидис // Вестник Красноярского педагогического университета им. В. П. Астафьева. – 2016. – №3 (37). – С. 106–110.
10. Яковлева А. Н. Развитие учебной автономии студентов языкового вуза / А. Н. Яковлева // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2016. – №4 (24). – С. 120–123.
11. Sorokopud Y. V. Implementation of pedagogical coaching in the educational space of the university / Y. V. Sorokopud, M. V. Nikolaev, A. S. Zinchenko et al. // Journal of fundamental and applied sciences. – 2018. – № 5S. – P. 980–992.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Anikina J. S. Uchebnaja avtonomija kak neotemlemyj komponent processa obuchenija inostrannomu jazyku v XXI v. [Educational autonomy as an integral component of the process of teaching a foreign language in the XXI century] / J. S. Anikina // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Tomsk State University]. – 2011. №. 344. – P. 149–152. [in Russian]
2. Babanskij Ju.K. Pedagogika [Pedagogy] / Ju.K. Babanskij. M.: Prosveshhenie [Enlightenment]. – 2000. – 251 p.
3. Voronina E. A. Formirovanie osoznannogo otnoshenija k uchebnoj dejatel'nosti kak put' k samoreguliruemomu obucheniju [Formation of a conscious attitude to educational activities as a way to self-regulatory learning] / E. A. Voronina, M. L. Kuryan // Vestnik Surgut'skogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta [Bulletin of Surgut State Pedagogical University]. – 2016. –V. 41 – № 2. – P. 104–112. [in Russian]
4. Danilenko A. S. Uchebnaja avtonomija v kontekste sovremennogo obrazovanija [Educational autonomy in the context of modern education] / A. S. Danilenko // Sovremennye issledovaniya social'nyh problem (jelektronnyj nauchnyj zhurnal) [Modern studies of social problems (electronic scientific journal)]. – 2017. – № 7. – P. 142–149. [in Russian]
5. Danilenko A. S. Uchebnaja avtonomija: sovremennoe sostojanie i perspektivy [Educational autonomy: modern state and prospects] / A. S. Danilenko, V. A. Shershneva // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovanija [Problems of modern pedagogical education]. – 2019. – № 64–3. – P. 79–81. [in Russian]

6. Martynova A. S. Mobil'noe prilozhenie englishgalaxy kak sredstvo obuchenija anglijskomu jazyku [Mobile application englishgalaxy as a means of teaching English] / A. S. Martynova, M. A. Zhokhov // Sbornik materialov mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii molodyh uchenyh i specialistov: Innovacionnye tehnologii i tehniczeskie sredstva dlja APK. Voronezh [Collection of materials of the international scientific and practical conference of young scientists and specialists: Innovative technologies and technical means for agro-industrial complex. Voronezh]. 2021. – P. 345–349. [in Russian]

7. Minjurova G. H. Samostojatel'naja rabota i poznavatel'naja samostojatel'nost' kak psihologo-pedagogicheskie kategorii [Independent work and cognitive independence as psychological and pedagogical categories] / G. H. Minjurova // Sibirskij pedagogičeskij žurnal [Siberian Pedagogical Journal]. – 2007. – №1. – P. 170–176. [in Russian]

8. Ulyanova N. V. Razvitie avtonomii pri podgotovke uchitelej anglijskogo jazyka posredstvom Internettehnologij [Development of autonomy in the training of English language teachers through Internet technologies] / N. V. Ulyanova, A. G. Khodakova, I. V. Shchukina // Obrazovatel'nye tehnologii i obshhestvo [Educational technologies and society]. – 2016. № 2. – P. 662–685. [in Russian]

9. Shershneva V. A. Uchebnaja avtonomija studenta v sovremennoj obrazovatel'noj paradigme [Student's educational autonomy in the modern educational paradigm] / V. A. Shershneva, A. S. Danilenko, I. F. Cosmidis // Vestnik Krasnojarskogo pedagogičeskogo universiteta im. V. P. Astaf'eva [Bulletin of Krasnojarsk Pedagogical University named after V. P. Astafiev]. – 2016. – V. 37. – № 3. – P. 106–110. [in Russian]

10. Yakovleva A. N. Razvitie uchebnoj avtonomii studentov jazykovogo vuza [Development of educational autonomy of students of a language university] / A. N. Yakovleva // Aktual'nye problemy filologii i pedagogičeskoi lingvistiki [Current problems of philology and pedagogical linguistics]. – 2016. – V. 24 – № 4. – P. 120–123. [in Russian]

11. Sorokopud Y. V. Implementation of pedagogical coaching in the educational space of the university / Y. V. Sorokopud, M. V. Nikolaev, A. S. Zinchenko et al. // Journal of fundamental and applied sciences. – 2018. – № 5S. – P. 980–992.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.120.6.148>

ТИПОЛОГИЯ СОМАТОГНОЗИСА У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С НАРУШЕНИЯМИ ИНТЕЛЛЕКТА

Обзорная статья

Поникарова В.Н.¹, Виноградова Д.А.² *

^{1, 2} Череповецкий государственный университет, Череповец, Россия

* Корреспондирующий автор (dasha1589.mail.ru[at]ya.ru)

Аннотация

В статье рассматривается такой феномен, как соматогнозис. Он строится на таких компонентах, как чувство владения своим телом, владение движениями тела, контроль за движениями, осознание схемы тела. Если эти компоненты сформированы недостаточно или неточно, нарушается конструктивная и графическая деятельность, ориентировка в пространстве, полноценное овладение школьными навыками.

Только при определенном уровне развития у детей соматогнозиса доступно дальнейшее усвоение знаний и умений по различным предметам. Нарушение этих показателей нередко отмечается у детей с ОВЗ, в том числе и у детей с нарушениями интеллекта.

Таким образом, возникает противоречие между потребностью изучения и формирования соматогнозиса у детей младшего школьного возраста с нарушениями интеллекта и недостаточной разработанностью данной проблемы. Это противоречие вызывает необходимость поиска основных направлений, методов и приемов формирования соматогнозиса у детей младшего школьного возраста с нарушениями интеллекта. Это позволяет считать данное исследование актуальным.

Ключевые слова: соматогнозис, нарушения интеллекта, младший школьный возраст, экспериментальное исследование, диагностические методики, типология соматогнозиса.

TYPOLOGY OF ASOMATOGNOSIA AMONG PRIMARY SCHOOL CHILDREN WITH INTELLECTUAL DISABILITIES

Review article

Ponikarova V.N.¹, Vinogradova D.A.² *

^{1, 2} Cherepovets State University, Cherepovets, Russia

* Corresponding author (dasha1589.mail.ru[at]ya.ru)

Abstract

The article considers such phenomenon as asomatognosia. It is built on such components as a sense of controlling one's body, one's body movements, general movements, as well as awareness of the body's pattern. If these components are not underdeveloped or developed inaccurately, the constructive and graphic activities, space orientation, full mastery of school skills are disrupted.

Only at a certain level of development in children asomatognosia, further mastery of knowledge and skills in various subjects is available. Children with an HL, including those with intellectual disabilities, are often affected.

Thus, there is a contradiction between the need to study and forming of asomatognosia in children with intellectual disabilities of primary school age and the insufficient development of the problem. This contradiction makes necessary the search for the basic directions, methods and techniques of forming asomatognosia in children of primary school age with intellectual disabilities. This makes the study relevant.

Keywords: asomatognosia, intellectual disabilities, primary school age, experimental research, diagnostic methods, typology of asomatognosia.

Введение

Соматогнозис — это восприятие собственного тела и, своего рода, основа для формирования пространственно-временных представлений: метрических, топологических, координатных, структурно-топологических представлений [9], которая строится на зрелости определенных уровней развития двигательной и перцептивной сферы.

Соматогнозис связан с деятельностью верхнетеменной конвекситальной коры головного мозга.

При нарушениях соматогнозиса возникают: нарушения схемы тела; ложные соматические образы; игнорирование половины тела (чаще левой) при поражении правой теменной области.

Если компоненты соматогнозиса сформированы недостаточно или неточно, нарушается конструктивная и графическая деятельность, ориентировка в пространстве, полноценное овладение школьными навыками.

В сонорной интеграции нарушение соматогнозиса называют соматопраксией [3].

Адекватный соматогнозис играет важную роль в развитии когнитивных функций [10].

Только при определенном уровне развития соматогнозиса доступно дальнейшее усвоение знаний и умений по различным школьным предметам. Нарушение этих показателей нередко отмечается у детей с ОВЗ, в том числе и у детей с нарушениями интеллекта.

Нами была выдвинута следующая гипотеза: мы предполагаем, что соматогнозис у детей младшего школьного возраста с нарушениями интеллекта характеризуется выраженными трудностями соматогнозиса и соматопраксиса, а также сложностями интериоризации, автоматизации и вербального (или иного) опосредования соматогнозиса как высшей психической функции.

Формирование соматогнозиса у детей младшего школьного возраста с нарушениями интеллекта будет эффективно, если:

- будет разработана и реализована модель формирования соматогнозиса у детей младшего школьного возраста с нарушениями интеллекта; модель должна включать коррекционно-педагогическую работу с детьми изучаемой группы, развивающую работу с педагогами, консультационную работу с родителями;
- будет разработана и использована рабочая тетрадь «ПРОгнозис» как методическое средство реализации вышеуказанной модели;
- будет проведена оценка динамики инклюзивной культуры педагогов после реализации модели формирования инклюзивной культуры педагогов.

Методологическую основу исследования составляют научные концепции, раскрывающие: учение о высших психических функциях (Л.С. Выготский, А.Р. Лурия, Т.Г. Визель, Л.С. Цветкова и др.); современное понимание дизонтогенеза (Л.С. Выготский, В.В. Лебединский, И.И. Мамайчук, М.М. Семаго, Н.Я. Семаго и др.); специфику структуры нарушения в условиях интеллектуального недоразвития (М.С. Певзнер, С. Я. Рубинштейн, Н.Г. Морозова, Б.И. Пинский, Ж.И. Шиф, Л.М. Шипицына, Г. Е. Сухарева, С.С. Мнухин, Д.Н. Исаев и др.); концепции воспитания и обучения лиц с нарушениями интеллекта (М.С. Певзнер, Н.Г. Морозова, Б.И. Пинский, Ж.И. Шиф, А.Р. Маллер, Г.В. Цикото, Г.Я. Трошин и др.).

Научная новизна исследования соматогнозиса у детей младшего школьного возраста с нарушениями интеллекта заключается:

- в разработке диагностической программы изучения соматогнозиса и его экспериментального изучения у детей младшего школьного возраста с нарушениями интеллекта;
- в уточнении и конкретизации содержательной характеристики типологических особенностей соматогнозиса у детей младшего школьного возраста с нарушениями интеллекта;
- в разработке содержания и реализации модели формирования соматогнозиса у детей младшего школьного возраста с нарушениями интеллекта с использованием рабочей тетради «ПРОгнозис».

Основная часть

Экспериментальной базой исследования стала МАОУ «Общеобразовательная школа для обучающихся с ОВЗ № 35» г. Череповца. В исследовании приняли участие 18 детей младшего школьного возраста с нарушениями интеллекта.

Для изучения соматогнозиса нами была разработана диагностическая программа, включающая комплекс взаимодополняющих методик на основе четырех основных уровней пространственной ориентировки (по Н.Я. Семаго, М.М. Семаго) [6]:

- пространственная ориентировка в собственном теле;
- пространственные взаимоотношения отдельных частей тела по отношению друг к другу; их функции;
- уровень вербализации соматогнозиса (названия частей тела, а также действий, которые они выполняют);
- лингвистические представления о схеме тела.

Нами были предложены следующие типы соматогнозиса: оптимальный, продвинутый, достаточный, критический.

Большинство детей младшего школьного возраста (60%) мы отнесли к достаточному типу соматогнозиса. Дети до некоторой степени ориентируются на собственном теле, могут назвать отдельные части тела, но при этом недостаточно различают направления вправо-влево, вверх-вниз, вперед-назад. Школьники могут частично вербализовать названия отдельных частей тела и пространственные отношения, в которых они находятся. Представления о схеме тела носят преимущественно фрагментарный, практический, недостаточно обобщенный характер. Сформированы преимущественно следующие уровни соматогнозиса: уровень чувственного восприятия (ориентировка в собственном теле), а также понимание функций и действий отдельных частей тела.

40 % детей показали критический тип соматогнозиса. На этом уровне развития дети практически не ориентируются в схеме собственного тела, не могут назвать отдельные части тела, не различают основные направления вправо-влево, вверх-вниз, вперед-назад. Сформирован преимущественно уровень чувственного восприятия соматогнозиса.

Оптимальный и продвинутый типы соматогнозиса не были выявлены.

В ходе проведения диагностики нами были отмечены следующие особенности. Дети с трудом понимают вербальную инструкцию, особенно, если она включает несколько звеньев. В ходе диагностики необходим расчлененный показ образца, иногда – сопряженное или отраженное повторение. Дети легко истощаются, быстро утомляются, становятся капризными и конфликтными. Для детей характерны сложности переноса действий в новые условия. Кроме того, необходима адаптация имеющихся инструкций и подбор специального стимульного материала.

Таким образом, соматогнозис у детей изучаемой группы характеризуется трудностями дифференциации таких пространственных направлений, как «правый - левый», «справа - слева»; реже «вперед – назад», «спереди – сзади», «вверх – вниз». Отмечаются трудности ориентировки в схеме тела при смене точки отсчета; сложности понимания логико-грамматических конструкций, отражающих соматогнозисические отношения и представления.

Лучше всего детьми понимаются функции конечностей, хуже всего осознаются (и называются) функции и действия частей лица, артикуляционного аппарата. Большинство детей с трудом называют отдельные части конечностей (запястье, ладонь, локоть; колени, щиколотки, стопа, пятка).

Соматогнозис у детей изучаемой группы сформирован на уровне ощущений и перцепции, однако, на уровне представлений (особенно вербальных) дети испытывают выраженные трудности.

Заключение

Таким образом, констатирующий эксперимент показал, что у большей части младших школьников с нарушениями интеллекта наблюдается достаточный уровень развития соматогнозиса.

На основании полученных данных констатирующего эксперимента разрабатывается модель формирования соматогнозиса у детей младшего школьного возраста с нарушениями интеллекта. Модель будет включать диагностический этап, проектировочный, этап реализации и этап рефлексии.

Благодарности

Выражаем благодарность администрации МАОУ «Общеобразовательная школа для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья № 35» и лично директору И.В. Кокосовой за возможность проведения констатирующего эксперимента.

Acknowledgement

We express our gratitude to the administration of the MAOU "General Education School for students with disabilities No. 35" and personally to the director I.V. Kokosova for the opportunity to conduct an ascertaining experiment.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

- Gallagher, S. *How the Body Shapes the Mind* / S. Gallagher. New York: Oxford University Press, 2005. 284 pp.
- Горайнова Н.А. Коррекционно-развивающая программа по формированию пространственных представлений (на основе программы Н.Я. Семаго) / Н.А. Горайнова. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/qo7Ji> (дата обращения: 12.05.2022)
- Жибоедова С. А. Внедрение бережливых технологий в образовательное пространство ДОУ / С. А. Жибоедова // *Инновационная наука*. 2020. №12.
- Морис К. Занятия по модификации поведения для аутичных детей: руководство для родителей и специалистов / этрин Морис, Джина Грин, Стивен К. Льюс; Пер. с англ. Колс Е.К. // *Бульвар Скул-Крик, Остин, Техас*, 1996.
- Семаго Н.Я. Методика формирования пространственных представлений у детей дошкольного и младшего школьного возраста: практ. пособие / Н.Я. Семаго.— М.: Айрис-пресс, 2007.— 112 с.
- Семаго Н.Я. Проблемные дети: Основы диагностической и коррекционной работы психолога / Н.Я. Семаго, М.М. Семаго. М.: АРКТИ, 2000. — 208 с.
- Сюрин, С.Н. Психолого-педагогическая коррекционно развивающая программа «Движение вверх» : учебно-методическое пособие / С.Н. Сюрин, Е.В. Жданович, Н.И. Макарова — М.: ООО «Авиакнига», 2018. — 100 с.
- Усольцева Е.В. Артикуляционная диспраксия / Е.В. Усольцева, Е.В. Ефимова // *Инновационная наука*. 2020. №12.
- Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2019. – № 7 (173).
- Трифонов Д.А. Стратегии совладающего поведения в структуре оптико-пространственной деятельности у пациентов с хроническими заболеваниями опорно-двигательного аппарата / Д.А. Трифонов, Н.А. Кравцова, А.В. Катарасонова // *Психология и психотехника*. 2020. №2.

Список литературы на английском языке / References in English

- Gallagher, S. *How the Body Shapes the Mind* / S. Gallagher. New York: Oxford University Press, 2005. 284 pp.
- Goryainova N.A. Korrekcionno-razvivajushhaja programma po formirovaniju prostranstvennyh predstavlenij (na osnove programmy N.Ya. Semago) [Correctional and developmental program for the formation of spatial representations (based on the program of N.Ya. Semago)] / N.A. Goryainova. [Electronic resource]. URL: <https://clck.ru/qo7Ji> (accessed: 12.05.2022) [in Russian]
- Zhiboedova S. A. Vnedrenie berezhlivyh tehnologij v obrazovatel'noe prostranstvo DOU [Introduction of lean technologies into the educational space of the DOW] / S. A. Zhiboedova // *Innovacionnaja nauka [Innovative science]*. 2020. №12. [in Russian]
- Maurice K. Zanjatija po modifikacii povedenija dlja autichnyh detej: rukovodstvo dlja roditelej i specialistov [Behavior modification classes for autistic children: a guide for parents and specialists] / Ethrin Maurice, Gina Green, Stephen K. Luce; Translated from English. Kols E.K. // *School Creek Boulevard, Austin, Texas*, 1996. [in Russian]
- Semago N.Ya. Metodika formirovanija prostranstvennyh predstavlenij u detej doskol'nogo i mladshego shkol'nogo vozrasta [Methods of formation of spatial representations in preschool and primary school age children] : practice. manual / N.Ya. Semago. — М.: Iris-press, 2007.— 112 p. [in Russian]
- Semago N.Ya. Problemye deti: Osnovy diagnosticheskoj i korrekcionnoj raboty psihologa [Problem children: Fundamentals of diagnostic and correctional work of a psychologist] / N.Ya. Semago, M.M. Semago. М.: АРКТИ, 2000. — 208 p. [in Russian]
- Syurin, S.N. Psihologo-pedagogicheskaja korrekcionno razvivajushhaja programma «Dvizhenie vverh» [Psychological and pedagogical correctional development program "Upward movement" : an educational and methodical manual] / S.N. Syurin, E.V. Zhdanovich, N.I. Makarova - М.: Aviakniga LLC, 2018. - 100 p. [in Russian]
- Usoltseva E.V. Artikuljacionnaja dispraksija [Articulatory dyspraxia] / E.V. Usoltseva, E.V. Efimova // *Innovacionnaja nauka [Innovative science]*. 2020. No.12. [in Russian]
- Uchenye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafita [Scientific notes of the P.F. Lesgafit University]. – 2019. – № 7 (173). [in Russian]
- Trifonov D.A. Strategii sovladajushhego povedenija v strukture optiko-prostranstvennoj dejatel'nosti u pacientov s hronicheskimi zabolevanijami oporno-dvigatel'nogo apparata [Strategies of coping behavior in the structure of opto-spatial activity in patients with chronic diseases of the musculoskeletal system] / D.A. Trifonov, N.A. Kravtsova, A.V. Katasonova // *Psihologija i psihotekhnika [Psychology and psychotechnics]*. 2020. №2. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.120.6.149>

СТОРИТЕЛЛИНГ КАК ИННОВАЦИОННЫЙ МЕТОД В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Обзорная статья

Салхи И.¹, Куприна Т.В.^{2,*}

¹ ORCID: 0000-0001-6083-219X;

² ORCID: 0000-0002-8184-2490;

^{1,2} Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

* Корреспондирующий автор (tvkuprina[at]mail.ru)

Аннотация

В настоящее время много говорят о смене технологий и методов обучения, что связано с изменением восприятия учебного материала современным молодым поколением. Одним из таких методов является сторителлинг, который изначально осваивался системой бизнеса и маркетинга. В результате, исследователи пришли к выводу, что сторителлинг является эффективным методом, способствующим установлению контактов, развитию креативности и мотивации. Однако до сих пор недостаточно всесторонних исследований, посвященных данной проблеме, и даже само определение является неясным. Необходимо учитывать и тот факт, что данный метод появился на западе относительно недавно, а в России после 2013 года. В представленной статье рассматривается использование инновационного метода сторителлинга в образовательной среде. В частности, при обучении иностранным языкам. Делаются выводы, что сторителлинг способствует развитию всех видов речевой деятельности, особенно мотивации студентов к говорению.

Ключевые слова: сторителлинг, образовательная среда, речевая деятельность.

STORYTELLING AS INNOVATIVE METHOD IN MODERN EDUCATION SYSTEM

Review article

Salhi Issam¹, Kuprina T.V.^{2,*}

¹ ORCID: 0000-0001-6083-219X;

² ORCID: 0000-0002-8184-2490;

^{1,2} Ural Federal University Named after the First President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia

* Corresponding author (tvkuprina[at]mail.ru)

Abstract

Currently, there is a lot of talk about changing technologies and teaching methods, which is associated with a change in the perception of educational material by the modern young generation. One of these methods is storytelling, which was originally mastered by the business and marketing system. As a result, the researchers conclude that storytelling is an effective method for facilitating networking, creativity and motivation. However, there is still not enough comprehensive research on the issue, and even the definition itself is unclear. It is also necessary to take into account the fact that this method has appeared in the West relatively recently, and in Russia after 2013. The article discusses the use of the innovative method of storytelling in the educational context. In particular, while teaching foreign languages. It is concluded that storytelling contributes to the development of all types of speech activity, especially the motivation of students to speak.

Keywords: storytelling, educational context, speech activity.

Introduction

The rapidly changing modern world requires a change in approaches, technologies and methods for solving problems and interacting in a global world. One of the innovative methods that contribute to establishing contacts and attracting the attention of partners is storytelling.

The concept of storytelling was proposed by D. Armstrong which he used while creating instructions for working with personnel. Later, K. Thompson, a lecturer at the University of Birmingham, used stories as an effective method to motivate the staff of various companies [1].

Storytelling (English) is telling stories. Storytelling is everywhere: in myths, legends, fairy tales, stories, books, theatrical performances, public performances. It is not a separate genre, but a method.

Currently, storytelling has proven itself positively in many areas, due to the following reasons:

- it substantiates and explains the existing rules: talks about the author and the purpose of creating the story;
- it stores, organizes and transmits information;
- a well-structured story with an exciting storyline effectively attracts and holds the attention of readers and listeners until the end of the story;
- it generates emotions and motivates;
- the author manages to keep the intrigue, increasing the curiosity of readers and listeners;
- it conveys the main idea through the formation of sympathy for the main character in readers and listeners and the desire to be like him.
- it encourages continuing communication;
- it forms the loyalty of the subject.

However, there are still many contradictive things in the storytelling theory.

So, Mu, CJ indicates a need to consider not only the theory of the problem but a practical part as well. He underlines that existed studies are not comprehensive, and even the definition is still vague [2].

At the same time, there are a lot of experimental approaches.

Y. Nakamura et al. present an interactive program for collaborative storytelling named Zuzie where people can express their emotions and create compositions [3, P. 117].

C. Roth et al. propose interactive storytelling based on expressing self-enhancement and optimal task engagement (“flow”) [4, P. 38].

S. Harrer & A. Constantin use “stage managing” as a metaphor to describe experiences while creating games, starting their discussion with problems and challenges [5, P. 402].

Some researchers pay attention to the computerization of the field.

M. Cavazza & D. Pizzi point to the narrative theory (computational linguistics) which gives the theoretical base to the practice called Interactive storytelling as a form of “computational narratology” [6, P. 72].

M. Schleser notes that storytelling helps to create research projects in documentary storytelling, with a focus on online and documentary practice [7].

But for Russia, storytelling is a quite new approach. Only in 2013 for the first time, the Russian Association for Public Relations turned its attention to the topic, including it in the official program of the “PR Days in Moscow”.

In August 2016 the first book on storytelling “The Power of Persuasion. 101 Storytelling Tips” by Russian author Kirill P. Gopius was published [8].

The book collected not only the basic theoretical foundations of storytelling, such as definitions, rules and techniques. In addition, the book contains personal observations and practical advice on the application of the “storyteller-audience” system in various areas of human activity: politics, business, education, culture and others. Abroad, storytelling has long become an industry with its own stars, key events and organizations. In many world's leading universities, such as Stanford, storytelling is taught as a separate discipline.

K. P. Gopius says, “Today we cannot separate our lives from stories which are everywhere and applied to every area of life. By telling stories, we get not only a chance to tell and to know ourselves and others.” [8].

Thus, we may say that there are different approaches to the definition and implementation of storytelling. Most authors underline that stories are inseparable part of our life and can be used in many contexts, creating the positive atmosphere and motivation to the further activity.

Storytelling in the educational context

In the field of education, the author of the TPRS method (Teaching Proficiency through Reading and Storytelling) is the American lecturer Blain Ray. The method is based on the “natural approach” theory and has popularity among lecturers of different levels.

Storytelling in education is the creation of emotional connections with which a lecturer can control the students’ attention, focusing on important things. On the other hand, it can be considered as a teaching method aimed at motivating of students to develop their language skills.

One of the most important skills in learning any foreign language is speaking skills which considered as basic ones for language acquisition because of its positive effects on vocabulary knowledge, grammar and writing. However, speaking in a foreign language is regarded as one of the most challenging and difficult task that any learner can face. Therefore, we can say that without adequate speaking skills, students can struggle in many subjects’ areas. Storytelling is about using stories to engage the audience or to make something more clear. In general, storytelling is one of the best ways to help students get the four skills of speech activity (reading, listening, speaking and writing).

There are a lot of definitions of speaking. Thus, D. Numan & R. Carter states, that a speaking skill is an action undertaken as a communication tool to deliver a message or information that can be understood [9, P. 25].

J. C. Richards (2008) notes that speaking is an effective way to improve its skills and effectiveness in spoken language [10, P. 36].

A. Davies (2007) states that storytelling helps with listening and speaking as students learn how to express ideas, develop and finish stories [11, P. 75].

Besides, storytelling is the interactive method of using lexis, fluency and vocabulary acquisition [12]; participating in everyday communication [13, P. 44]; developing such skills as grammar, reading and writing; increasing students’ motivation [14], [15, P. 4008].

Moreover, storytelling, including an animated one, encourages learners with poor skills to participate more in the classroom activities; changes the classroom environment into an exciting one [16, P. 80]; increases learners’ oral speaking abilities as draws their attention both to meaning and forms [17, P. 39], [18, P. 1848].

After a storytale, learners can demonstrate comprehension by: comparing, predicting, classifying, transferring information, etc.

After reading the story, the teacher can include oral activities and learners can talk about the tale together. Discussion for topics can be taken from the story's themselves. Students can retell their favorite tales or invent stories based on their own personal experiences.

Teachers can explain to their learners how to describe the world around them and communicate their needs; help them to improve their vocabulary; grammar as an understanding of tenses and the correct way to structure sentences; pronunciation because understanding how to correctly pronounce words is another important element of speaking skills.

From mentioned above, we can conclude that teacher can help their students to improve their speaking skills on the base of storytelling by:

- teaching new vocabulary;
- focusing on pronunciation;
- ensuring language fluency;
- encouraging to practice in talking.

Conclusion

Though there is no consensus on the definition and practice usage of storytelling, many spheres use it as an effective tool for motivating and encouraging people to their productive activity. In education, there is a prominent impact of storytelling on student's performance in speaking as they are more active to speak up in class. The storytelling technique can promote students who are still confused when they want to speak up and have lack of confidence; increase motivation, confidence and improve their speaking skill in general.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Что такое сторителлинг. Кратко об истории сторителлинга [Электронный ресурс]. – URL: <https://erfa.ru/chtotakoe-storitelling-kratko-ob-istorii-storitellinga.html#:~:text=%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D1%86> (дата обращения: 8.04.2022)
2. Mu C.J. A Research on Storytelling of Interactive Documentary: Towards a New Storytelling Theory Model / C.J. Mu // Proceedings Paper 11th International Conference on Interactive Digital Storytelling (ICIDS). – 2018. – Vol. 11318. – P.181-184. DOI: 10.1007/978-3-030-04028-4_18.
3. Nakamura Y. Zuzie: Collaborative Storytelling Based on Multiple Compositions / Y. Nakamura // Proceedings Paper. 3rd Joint Conference on Interactive Digital Storytelling. – 2010. – Vol.6432. – P.117.
4. Roth C. The Motivational Appeal of Interactive Storytelling: Towards a Dimensional Model of the User Experience / C. Roth // Proceedings Paper. 2nd Joint International Conference on Interactive Digital Storytelling (ICIDS 2009) – 2009 – Vol. 5915. – P. 38. 2009.
5. Harrer S. Managing the Stage: Challenges of Participatory Storytelling / S. Harrer, A. Constantin // Proceedings Paper. 8th International Conference on Interactive Digital Storytelling (ICIDS) – 2015 – Vol. 9445. – P. 402-403.
6. Cavazza M. Narratology for interactive storytelling: A critical introduction / M. Cavazza, D. Pizzi // Proceedings Paper 3rd International Conference on Technologies for Interactive Digital Storytelling and Entertainment (TIDSE 2006) – 2006. – Vol.4326. – P.72.
7. Schleser M. Smart storytelling / M. Schleser // Early access. – 2022. – DOI 10.1080/17503280.2022.2048230.
8. Первая книга по сторителлингу от автора из России [Электронный ресурс]. – URL: <https://aspmidia24.ru/press-relezy/item/15617-pervaya-kniga-po-storitellingu-ot-avtora-iz-rossii> (дата обращения: 12.04.2022)
9. Nunan D. Teaching English to Speakers of Other Languages / D. Nunan & R. Carter. – New York: Cambridge: University Press, 2001. – 304 p.
10. Richards J.C. Teaching Listening and Speaking / J. C. Richards. – New York: Cambridge: University Press, 2008. – 129 p.
11. Davies A. Storytelling in the Classroom Enhancing Traditional Oral Skill for Teacher and Pupils / A. Davies. – Great Britirtam: Cromwell, 2007. – 144 p.
12. Mello R. Building bridges: How storytelling influences teacher and student relationships / R. Mello // In Proceedings, storytelling in the Americas conference. – St. Catherine, ON: Brooks University Press ERIC Document Reproduction Service. – 2001. – No. ED457088.
13. Mallan K. Children as Storytellers / K. Mallan. – Portsmouth: Heinemann Educational Books, Inc., 1992. – 88 p.
14. Kalantari F. A story-telling approach to teaching English to young EFL Iranian learners / F. Kalantari & M. Hashemian // English Language Teaching. – 2015. – Vol. 9 (1). – [Electronic resource]. URL: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/EJ1087083.pdf> (accessed 10.04.2022).
15. Soleimani H. The effect of storytelling on children's learning English vocabulary: A case in Iran / H. Soleimani & M. Akbari // International Research Journal of Applied and Basic Sciences. – 2018. – Vol. 4(11). – P. 4005-4014. – [Electronic resource]. URL: http://irjabs.com/files_site/paperlist/r_1240_130829111014.pdf (accessed 10.04.2022).
16. Dujmovic M. Storytelling as a method of EFL teaching / M. Dujmovic // Methodological Horizons. – 2006. – Vol.1. – P. 75-88.
17. Brice R. G. Connecting oral and written language through applied writing strategies / R. G. Brice // Intervention in School and Clinic. – 2004. – Vol. 40 (1). –P. 38-47.
18. Sepahvand H. The effect of oral reproduction of short stories on speaking skill in Iranian high school students (Case Study: Khorram Abad, Iran) / H. Sepahvand // International Journal of Science and Research (IJSR). – 2014. – Vol. 3(7). – P. 1847-1851. – [Electronic resource]. URL: <http://www.ijsr.net/archive/v3i7/MDIwMTQxMzAxMQ%3D%3D.pdf> (accessed 15.04.2022).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Chto takoye storitelling. Kratko ob istorii storitellinga [What is storytelling. Brief history of storytelling] [Electronic resource]. – URL: <https://clck.ru/rG6Bw> (accessed 8.04.2022) [in Russian].
2. Mu C.J. A Research on Storytelling of Interactive Documentary: Towards a New Storytelling Theory Model / C.J. Mu // Proceedings Paper 11th International Conference on Interactive Digital Storytelling (ICIDS). – 2018. – Vol. 11318. – P.181-184. DOI: 10.1007/978-3-030-04028-4_18.
3. Nakamura Y. Zuzie: Collaborative Storytelling Based on Multiple Compositions / Y. Nakamura // Proceedings Paper. 3rd Joint Conference on Interactive Digital Storytelling. – 2010. – Vol.6432. – P.117.
4. Roth C. The Motivational Appeal of Interactive Storytelling: Towards a Dimensional Model of the User Experience / C. Roth // Proceedings Paper. 2nd Joint International Conference on Interactive Digital Storytelling (ICIDS 2009) – 2009 – Vol. 5915. – P. 38. 2009.

5. Harrer S. Managing the Stage: Challenges of Participatory Storytelling / S. Harrer, A. Constantin // Proceedings Paper. 8th International Conference on Interactive Digital Storytelling (ICIDS) – 2015 – Vol. 9445. – P. 402-403.
6. Cavazza M. Narratology for interactive storytelling: A critical introduction / M. Cavazza, D. Pizzi // Proceedings Paper 3rd International Conference on Technologies for Interactive Digital Storytelling and Entertainment (TIDSE 2006) – 2006. – Vol.4326. – P.72.
7. Schleser M. Smart storytelling / M. Schleser // Early access. – 2022. – DOI 10.1080/17503280.2022.2048230.
8. Pervaya kniga po storitellingu ot avtora iz Rossii [The first storytelling book from a Russian author] [Electronic resource] – URL: <https://aspmmedia24.ru/press-relizy/item/15617-pervaya-kniga-po-storitellingu-ot-avtora-iz-rossii> (accessed 12.04.2022) [in Russian].
9. Nunan D. Teaching English to Speakers of Other Languages / D. Nunan & R. Carter. – New York: Cambridge: University Press, 2001. – 304 p.
10. Richards J.C. Teaching Listening and Speaking / J. C. Richards. – New York: Cambridge: University Press, 2008. – 129 p.
11. Davies A. Storytelling in the Classroom Enhancing Traditional Oral Skill for Teacher and Pupils / A. Davies. – Great Britirtam: Cromwell, 2007. – 144 p.
12. Mello R. Building bridges: How storytelling influences teacher and student relationships / R. Mello // In Proceedings, storytelling in the Americas conference. – St. Catherine, ON: Brooks University Press ERIC Document Reproduction Service. – 2001. – No. ED457088.
13. Mallan K. Children as Storytellers / K. Mallan. – Portsmouth: Heinemann Educational Books, Inc., 1992. – 88 p.
14. Kalantari F. A story-telling approach to teaching English to young EFL Iranian learners / F. Kalantari & M. Hashemian // English Language Teaching. – 2015. – Vol. 9 (1). – [Electronic resource]. URL: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/EJ1087083.pdf> (accessed 10.04.2022).
15. Soleimani H. The effect of storytelling on children's learning English vocabulary: A case in Iran / H. Soleimani & M. Akbari // International Research Journal of Applied and Basic Sciences. – 2018. – Vol. 4(11). – P. 4005-4014. – [Electronic resource]. URL: http://irjabs.com/files_site/paperlist/r_1240_130829111014.pdf (accessed 10.04.2022).
16. Dujmovic M. Storytelling as a method of EFL teaching / M. Dujmovic // Methodological Horizons. – 2006. – Vol.1. – P. 75-88.
17. Brice R. G. Connecting oral and written language through applied writing strategies / R. G. Brice // Intervention in School and Clinic. – 2004. – Vol. 40 (1). –P. 38-47.
18. Sepahvand H. The effect of oral reproduction of short stories on speaking skill in Iranian high school students (Case Study: Khorram Abad, Iran) / H. Sepahvand // International Journal of Science and Research (IJSR). – 2014. – Vol. 3(7). – P. 1847-1851. – [Electronic resource]. URL: <http://www.ijsr.net/archive/v3i7/MDIwMTQxMzAxMQ%3D%3D.pdf> (accessed 15.04.2022).

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.120.6.150>

ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ АКАДЕМИЧЕСКОМУ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В МАГИСТРАТУРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВУЗА

Научная статья

Самарская С.В.^{1,*}, Гордиенко Д.Я.²

^{1,2} Ростовский Государственный Экономический Университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

* Корреспондирующий автор (s.samarskaya[at]inbox.ru)

Аннотация

В статье рассматривается актуальность обучения академическому английскому языку студентов магистратуры в экономическом вузе. Знание академической лексики и навыки академического письма способствуют развитию академической грамотности и публикационной активности, стимулируют развитие как лингвистических, так и когнитивных способностей студентов, обеспечивают продуктивное научное и профессиональное общение. В статье определены цели и задачи обучения академическому английскому языку, рассматриваются методы изучения академической лексики и академического письма. Метод изучения академической лексики с опорой на список академических слов для экономических наук (EAWL) предлагается в качестве современного метода обучения данному типу научной речи.

Ключевые слова: экономические науки, академический английский язык, продвинутый уровень, академическая лексика, навыки академического письма, навыки реферирования и аннотирования, список академических слов для экономических наук (EAWL), методы обучения.

SPECIFICS OF TEACHING ACADEMIC ENGLISH IN THE MASTER DEGREE OF ECONOMICS UNIVERSITY

Research article

Samarskaya S.V.^{1,*}, Gordienko D.YA.²

^{1,2} Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia

* Corresponding author (s.samarskaya[at]inbox.ru)

Abstract

The article studies the relevance of teaching academic English to master students in economic universities. Knowledge of academic vocabulary and academic writing skills contributes to the development of academic literacy and publication activity, stimulates the development of both linguistic and cognitive abilities of students, facilitates productive scientific and professional communication. The article defines the goals and objectives of academic English teaching, examines the methods of studying academic vocabulary and academic writing. The method of studying academic vocabulary based on the list of academic words for economic sciences (EAWL) is proposed as a modern method of teaching this type of scientific speech.

Keywords: economic sciences, academic English, advanced level, academic vocabulary, academic writing skills, skills of summarizing and annotating, list of academic words for economic sciences (EAWL), methods of teaching.

Экономические науки включают в себя широкую область как общеэкономических наук, таких как экономическая статистика, бухгалтерский учет, анализ хозяйственной деятельности, так и функциональные науки: банковское дело, финансы и кредит, экономика труда и т.д. Причины, по которым студенты выбирают для изучения в магистратуре одну из вышеупомянутых наук, разнообразны: либо для того, чтобы завершить своё профессиональное образование и стать настоящими специалистами в выбранных ими областях, либо для развития своих знаний об экономических науках. Большинство из них, окончив магистратуру по направлению «Экономика», станут либо экономистами, бизнес-аналитиками, консультантами в государственных учреждениях, либо сотрудниками в государственных / частных организациях на национальном или международном уровне. Изучение академического английского открывает перед ними новые возможности, предоставляя глобальный обзор мирового научного и профессионального контекстов.

Существует мнение, что академический язык предназначен только для специализированных дискуссий или для публикаций. Однако английский язык, преподаваемый с использованием академической лексики и письма, приводит к формированию личности будущего экономиста, настоящего профессионала и специалиста, компетентного не только в знании экономических наук, но и владеющим навыками как передать эти знания в письменной форме, а также при разговоре на профессиональную или научную тему [4].

Знание академической лексики и навыки академического письма в равной мере используются и студентами магистратуры, и аспирантами, и исследователями для передачи идей, аргументации и участия в академических беседах. Академическая лексика информирует и придаёт высказыванию ясный и конкретный смысл, позволяя участнику непосредственно вести дискуссию или формулировать фразы в рамках научного диалога [2].

Обучение академическому английскому языку в российском вузе происходит в рамках изучения дисциплины «Иностранный язык для профессионального общения», когда магистранты сталкиваются с необходимостью реферировать и аннотировать аутентичную литературу по специальности и выступать с докладами на международных конференциях [1]. Следовательно, при обучении иностранному языку для профессиональных целей необходимо внедрять современные методы и материалы обучения, в том числе методы изучения академической лексики и академического письма.

Цель изучения академического английского языка - предоставить студентам как можно больше знаний и правил английского языка для корректного и компетентного выражения своих идей в устной и письменной форме; научить

их, как избежать грамматических и пунктуационных ошибок, а также как анализировать определенные типы текстов и составлять определенные типы статей и докладов [3].

Академическое письмо и лексика характеризуются, прежде всего, особым языком, логической организацией слов, приведением фактических данных и аргументов, точным выбором слов, специфичных для соответствующей области экономики, таких как *joint venture* (совместное предприятие), *efficiency* (производительность), *expenditures/expenses* (расходы), *revenue/income* (доходы) и т. д.

Использование специальной и общей академической лексики английского языка в области экономических наук и при преподавании всех смежных дисциплин дает четкое представление о необходимости изучения специальной лексики и списков академических слов, а также более внимательного отношения студентов к академическому корпусу всех исследовательских работ и статей в области экономических наук. Анализируя важность и многозначность значений конкретных лексических единиц в данной области, настоятельно рекомендуется знать и изучать все значения, потому что большинство слов имеют специфические значения и коннотации, включенные в академическую область вместе с их экономическим значением. Так, например, слово “*performance*” - деятельность выступление в экономических текстах имеет значение «показатель».

Недавние исследования доказывают необходимость создания списка академических слов для конкретной области, составленного из наиболее часто используемых лексических единиц для выражения риторической стороны области исследования [5].

Работа по составлению специализированного словаря академических слов для целого ряда предметных областей была начата в 2002 г. Э. Коксхед, профессором-лингвистом из Новой Зеландии. Изучив огромный массив академических письменных текстов, журнальных и научных статей по целому ряду предметных областей искусства, коммерции, права и науки, Э.Коксхед разработала список академических слов (AWL), который сейчас широко используется преподавателями академического английского [6].

В 2012 г. М.Девис и Д.Гарднер, лингвисты из университета Миннесоты, представили расширенный список слов академической лексики на основе современного американского английского языка, разделив слова по частям речи и добавив семантические коннотации и инварианты [7].

В 2019 г. основываясь на корпусном исследовании текстов, начиная от статей в экономических журналах и заканчивая диссертациями, Джеймс О'Флинн из Университета Уорика (Великобритания) разработал список академических слов для экономических наук (*Economics Academic Word List*) [9]. На данный момент EAWL включает в себя 887 слова (или 1763 словоформы), охватывающие около 5,5% академических текстов по экономике и разделенные на 9 подсписков, в зависимости от частотности их употребления.

Несмотря на то, что список академических слов по экономике (EAWL) похож на список академических слов (AWL), необходимо отметить существенные различия, которые делают его более продуктивным, чем AWL при обучении студентов-экономистов английскому языку.

Во-первых, академическая лексика по экономическим наукам представлена в EAWL более полно, чем в общем списке академических слов, т.к. в нем учитываются дисциплинарные различия и разные области экономических знаний. Во-вторых, EAWL является более современным, уже была представлена его новая версия, разработанная в 2020 году. Еще одно важное отличие состоит в том, что EAWL включает в себя только изменяемые формы или варианты написания слов, а не целые семейства слов, что делает EAWL более практичным и легким в освоении.

В экономическом университете со многими специальными факультетами и учебными программами модуль изучения академического английского может быть введен на этапе магистратуры, либо как факультативная дисциплина на ступени бакалавриата. Такой модуль фокусируется на изучении языка экономики на продвинутом академическом уровне и предназначен для тех, кто намерен вести научные исследования в области экономических наук, и хочет стать профессионалом на международном рынке в условиях постоянного развития и все более высоких требований к исследователю.

Обучение академической лексике для конкретных отраслей экономики следует начинать со знакомства с лексическими единицами из списка академических слов для экономических наук (EAWL), с устной практики употребления этих лексических единиц в отдельных предложениях. Также очень важно узнать и выучить все значения синонимов и антонимов с помощью онлайн-тезауруса или глоссария на основе EAWL, чтобы обогатить словарный запас по экономическим и смежным наукам [10]. Использование новых слов и их значений, в различных контекстах и ситуациях, а расспросы их об использовании различных значений будут следующим этапом в формировании словарного запаса по направлению обучения и исследования.

Основная задача при обучении академическому английскому языку, в частности, академической лексике и письму – это предоставить знания об особенностях языка исследовательских работ, научить студентов грамотно оформлять извлеченную из иностранных источников информацию в виде перевода, реферата, аннотации; правильно организовать собственные идеи, ясно и убедительно обосновывать, корректно выражать их в письменном виде [8]. Изучение академического английского языка поможет студентам улучшить свои знания в области академических навыков обучения, овладеть навыками академического письма и устной речи, необходимых для эффективного участия в академических семинарах и дискуссиях, а также поможет в развитии других важных навыков, таких как исследовательское чтение и критическое мышление, самоорганизация и управление временем.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Абрамова И.Е. Системный подход к обучению академическому письму: практический опыт / И.Е. Абрамова, А.В. Ананьина // Высшее образование в России. 2021. Т. 30. № 7. С. 105-116. DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-7-105-116
2. Боголепова С.В. Обучение академическому письму на английском языке: подходы и продукты / С.В. Боголепова // Высшее образование в России. 2016. №1 (197). С. 87-94.
3. Чуйкова Э. С. Академическое письмо: какое содержание актуально для России? / Э.С. Чуйкова // Высшее образование в России. 2016. № 12 (207). С. 59-67.
4. Хлыбова, М. А. Формирование навыков академического письма в магистратуре неязыкового вуза / М. А. Хлыбова // Мир науки. Педагогика и психология. 2021.- Т.9 -№ 5. [Электронный ресурс] URL: <https://mir-nauki.com/PDF/50PDMN521> (дата обращения: 02.04.2022).
5. Jensen B. Gregory. Equity in Teaching Academic Language—An Interdisciplinary Approach / Br. Jensen, Gregory A. Thompson // Theory Into Practice 59(1):1-7, 2020. DOI: 10.1080/00405841.2019.1665417
6. Coxhead A. A new academic word list / A. Coxhead // TESOL quarterly, 34 (2). 2002. Pp.213-238. [Electronic resource]. URL: <https://www.tesol.org> (accessed: 02.04.2019).
7. Gardner D. A New Academic Vocabulary List / D. Gardner, M. Davies // Applied Linguistics 35(3), 2014 Pp.305-327. [Electronic resource]. URL: <https://www.researchgate.net/publication/277541863> (accessed: 12.02.2022). DOI: 10.1093/applin/amt015
8. Thompson Gr. Academic language: is this really (functionally) necessary? / Gr. Thompson // Language and Education 35(19):1-17, 2021. [Electronic resource]. URL: <https://www.researchgate.net/publication/350590912> (accessed: 12.04.2022). DOI: 10.1080/09500782.2021.1896537
9. O'Flynn, J. 'An Economics Academic Word List (EAWL): Using online resources to develop a subject-specific word list and associated teaching-learning materials' / J. O'Flynn // Journal of Academic Language & Learning – 2019 - Vol. 13(1)-Pp.87-98
10. Economics Academic Word List (EAWL) [Electronic resource]. URL: <https://www.eapfoundation.com/vocab/academic/eawl/> (accessed:18.04.2022).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Abramova I.E. Sistemnyj podhod k obucheniju akademicheskomu pis'mu: prakticheskiy opyt [A systematic approach to teaching academic writing: practical experience] / I.E. Abramova, A.V. Anan'ina // Vysshee obrazovanie v Rossii [Higher education in Russia]. 2021. Vol. 30. № 7. P. 105-116. DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-7-105-116 [in Russian]
2. Bogolepova S.V. Obuchenie akademicheskomu pis'mu na anglijskom jazyke: podhody i produkty [Teaching academic writing in English: approaches and products] / S.V. Bogolepova // Vysshee obrazovanie v Rossii [Higher education in Russia]. 2016. №1 (197). P. 87-94. [in Russian]
3. Chujkova Je.S. Akademicheskoe pis'mo: kakoe sodержание aktual'no dlja Rossii? [Academic writing: what content is relevant for Russia?] / Je.S. Chujkova // Vysshee obrazovanie v Rossii [Higher education in Russia]. 2016. № 12 (207). P. 59-67. [in Russian]
4. Hlybova, M. A. Formirovanie navykov akademicheskogo pis'ma v magistrature nejazykovogo vuza [Formation of academic writing skills in the master's program of a non-linguistic university] / M. A. Hlybova // Mir nauki. Pedagogika i psihologija [The world of science. Pedagogy and psychology]. 2021.- Vol.9 -№ 5. [Electronic resource] URL: <https://mir-nauki.com/PDF/50PDMN521> (accessed: 02.04.2022) [in Russian]
5. Jensen B. Gregory. Equity in Teaching Academic Language—An Interdisciplinary Approach / Br. Jensen, Gregory A. Thompson // Theory Into Practice 59(1):1-7, 2020. DOI: 10.1080/00405841.2019.1665417
6. Coxhead A. A new academic word list / A. Coxhead // TESOL quarterly, 34 (2). 2002. Pp.213-238. [Electronic resource]. URL: <https://www.tesol.org> (accessed: 02.04.2019).
7. Gardner D. A New Academic Vocabulary List / D. Gardner, M. Davies // Applied Linguistics 35(3), 2014 Pp.305-327. [Electronic resource]. URL: <https://www.researchgate.net/publication/277541863> (accessed: 12.02.2022). DOI: 10.1093/applin/amt015
8. Thompson Gr. Academic language: is this really (functionally) necessary? / Gr. Thompson // Language and Education 35(19):1-17, 2021. [Electronic resource]. URL: <https://www.researchgate.net/publication/350590912> (accessed: 12.04.2022). DOI: 10.1080/09500782.2021.1896537
9. O'Flynn, J. 'An Economics Academic Word List (EAWL): Using online resources to develop a subject-specific word list and associated teaching-learning materials' / J. O'Flynn // Journal of Academic Language & Learning – 2019 - Vol. 13(1)-Pp.87-98
10. Economics Academic Word List (EAWL) [Electronic resource]. URL: <https://www.eapfoundation.com/vocab/academic/eawl/> (accessed:18.04.2022).

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.120.6.151>

РЕЗУЛЬТАТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ФИТНЕС-ПРОГРАММЫ НА УЧЕБНЫХ ЗАНЯТИЯХ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ В ВУЗЕ

Научная статья

Серова Т.В.*

Северо-Западный государственный медицинский университет имени И.И. Мечникова, Санкт-Петербург, Россия

* Корреспондирующий автор (dance-mania[at]mail.ru)

Аннотация

В настоящее время фитнес очень популярен среди всех слоев населения, в том числе среди студенческой молодежи. В статье анализируются результаты констатирующего эксперимента, проведенного со студентками в высшем учебном заведении. В течение двух лет обучения на учебных занятиях физической культурой использовалась фитнес-программа. В результате получены достоверные улучшения показателей физической подготовленности студенток. В данной статье рассматривается изменение частоты сердечных сокращений в покое (ЧСС). Отмечено существенное достоверное ($p < 0,05$) улучшение среднего показателя ЧСС после 1 курса обучения (на 15, 8%), особенно после первого семестра (на 12%). Следует отметить ухудшение исследуемого показателя в каникулярные периоды, в среднем на 6.5%. Несмотря на это включение фитнес-программы в процесс физического воспитания вуза позволило повысить уровень физической подготовленности студенток (в частности, достоверно снизить ЧСС в покое), а также повысить мотивацию студенток к занятиям физической культурой.

Ключевые слова: физическая подготовленность, студентки, фитнес-программа, частота сердечных сокращений в покое, положительная динамика.

RESULTS OF THE FITNESS PROGRAM APPLICATION IN PHYSICAL EDUCATION CLASSES AT UNIVERSITY

Research article

Serova T.V.*

Mechnikov North-West State Medical University, Saint Petersburg, Russia

* Corresponding author (dance-mania[at]mail.ru)

Abstract

Today, fitness is very popular among all sections of population, including students. The article analyzes the results of the ascertaining experiment conducted with female students in a higher educational institution. Over the course of two years of training, a fitness program was used in physical education classes. As a result, the physical fitness of female students was evidently improved. This article examines changes in cardiac rate at rest (HR). There was a significant ($p < 0.05$) improvement in the average HR after the first year (15.8%), especially after the first semester (12%). It should be noted that the examined indicator dropped during the holidays, on average, by 6.5%. Nevertheless, inclusion of fitness program in the process of physical education of the university has allowed to increase the level of physical shape of female students (in particular, to evidently reduce heart rate in peace), as well as to increase the motivation of female students for physical training.

Keywords: physical fitness, female students, fitness program, heart rate at rest, positive dynamics.

Введение

Авторы многочисленных статей отмечают низкую двигательную активность студенческой молодежи, снижение уровня их физической подготовленности особенно во время обучения в высшем учебном заведении (вузе) [1, С. 18], [10, С. 23-24], [11], [12]. Интенсивная учебная нагрузка и малоподвижный образ жизни в совокупности создают условия для риска возникновения различных заболеваний и развития уже имеющихся. Мониторинговые исследования позволяют констатировать, что «безопасный уровень здоровья» имеют 7% студентов; средний – 30%; ниже среднего – 27%; низкий – 36% [3, С. 20-21], [5, С. 177-181], [7, С. 229-232].

Одной из причин сложившейся ситуации является недостаток разнообразных, современных, научно-обоснованных программ, повышающих уровень здоровья и физическую подготовленность занимающихся. В результате проводятся однотипные занятия, которые не соответствуют запросам и интересам студентов, что приводит к снижению интереса к физической культуре [2, С. 95-97], [9, С. 64-66]. Специалисты считают, что включение средств фитнеса в учебный процесс позволит решить существующую проблему, т.к. фитнес – программы обладают комплексным воздействием и оказывают положительное влияние на организм занимающихся. Они современны и популярны, что будет способствовать повышению мотивации к занятиям физической культурой, повышению уровня физической подготовленности студентов, а также приобщению их к здоровому образу жизни [8, С. 182-190], [10, С. 51-55].

В исследовании использовалась фитнес-программа оздоровительного клуба, которая по результатам ежегодного тестирования (проводимого в клубе), показала достоверное улучшение показателей физической подготовленности занимающихся [10, С. 56-64]. Предполагалось, что применение фитнес-программы в новых условиях (на учебных занятиях в вузе) с другим контингентом (студентами) позволит повысить уровень физической подготовленности студентов. Исходя из вышесказанного был организован констатирующий эксперимент для определения влияния фитнес-программы на показатели физической подготовленности студентов. В качестве показателя исследовалась частота сердечных сокращений в покое (ЧСС).

Методы исследования: тестирование, констатирующий эксперимент, методы математической статистики.

Организация исследования

Эксперимент проводился на кафедре физического воспитания Института холода и биотехнологий (Санкт-Петербург). В нем приняли участие 20 студенток (17-19 лет), занимавшихся по фитнес-программе на учебных занятиях физической культурой. В группу были включены студентки, которые по состоянию здоровья отнесены к основной медицинской группе. Занятия в вузе проводились 2 раза в неделю, по 1 часу (так же, как и в фитнес клубе) в течение четырех семестров. Учебное занятие в вузе длилось более 1 часа (1ч. 35 мин.), поэтому оставшееся время использовалось (до и после занятия) для: построения студенток, определения задач и плана занятия, проведения тестирований и подготовке к ним, доведения информации о фитнесе и о воздействии упражнений на организм, ответов на вопросы студентов, а также для ведения журналов посещаемости студентками занятий.

Использовалась типичная схема занятия. Уровень нагрузки составлял 65-85% от максимально допустимых величин ЧСС. Измерение ЧСС в покое осуществлялось методом пальпации. После 5-минутного отдыха в положении сидя производился подсчет ЧСС (уд/мин.). В специальной литературе время отдыха перед измерением ЧСС в покое обычно составляет (3 – 5) минут [4, С. 20], [6, С. 85]. В нашем случае мы использовали 5-минутный отдых чтобы:

– у студентов было время успокоиться, т. к. некоторые из них спешат и прибегают на занятия в возбужденном состоянии;

– у преподавателей было время напомнить правила проведения теста и помочь студентам «найти» пульс.

Контрольные измерения были организованы на 1 курсе – в начале и в конце каждого семестра, на 2 курсе – в начале и в конце учебного года. Оценка полученных результатов осуществлялась согласно таблице 1 [4, С. 18].

Таблица 1 – Оценка функционального состояния сердечно-сосудистой системы

Показатель	Оценка				
	5	4	3	2	1
ЧСС в покое, уд./мин.	менее 71	71-78	79-87	88-94	более 94

Основные результаты

Первичное тестирование в начале первого семестра показало, что среднее значение ЧСС в покое равно $86,6 \pm 2,7$ уд/мин., и соответствует оценке «3» (см. таблицу 1). В процессе эксперимента в течение 1 и 2 семестров (1 курс) отмечалась положительная динамика ЧСС (см. рисунок 1).

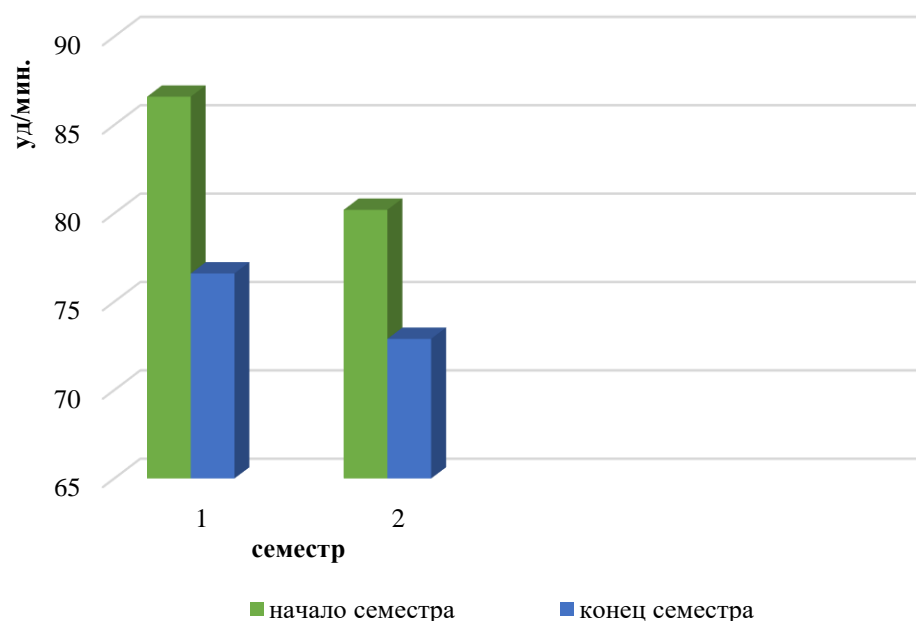

Рис. 1 – Сравнительная характеристика изменения ЧСС в 1 и 2 семестрах (1 курс)

Анализ результатов, показал, что за время занятий в первом семестре наблюдалось достоверное ($p < 0,05$) снижение ЧСС в покое, в среднем, на 10,4 уд/мин. (от $86,6 \pm 2,7$ до $76,6 \pm 1,58$ уд/мин.), что составило 12 % от исходного значения, а за весь учебный год 1 курса (за 2 семестра) – на 13,7 уд/мин., что составило 15,8% (от $86,6 \pm 2,7$ до $72,9 \pm 2,03$ уд/мин.). Можно предположить, что наиболее существенные изменения исследуемого показателя происходят в первые месяцы занятий (в 1 семестре). За время занятий на 1 курсе произошло достоверное снижение пульса до $72,9 \pm 2,03$ уд/мин. (соответствует оценке «4»), что демонстрирует улучшение показателя ЧСС по сравнению с исходной оценкой «3». К началу занятий во 2 семестре выявлено повышение ЧСС студенток (на 4,7 %), что можно объяснить перерывом в занятиях физической культурой, вызванным экзаменационным и каникулярным (летним) периодами. В совокупности перерыв длился около двух месяцев.

После завершения первого года педагогического эксперимента было проведено тестирование на втором году обучения. Сводная таблица за 2 курса (4 семестра) результатов представлена ниже (см. таблицу 2).

Таблица 2 – Сводная таблица изменения ЧСС в покое за время эксперимента (1 и 2 курсы)

Курс	Этап	M±m	P	Оценка
1курс	начало	86,6±2,70	p <0,05	3
	конец	72,9±2,03		4
2курс	начало	78,9±2,22	p >0,05	4
	конец	73,3±1,57		4
1 курс	начало	86,6±2,70	p <0,05	3
2 курс	начало	78,9±2,22		4

Определено, что после летних каникул к началу занятий на втором курсе произошло повышение ЧСС с 72,9±2,03 до 78,9±2,22 уд/мин. (8,3%). Основной причиной этого является перерыв в занятиях. Но, по сравнению с началом 1 курса (86,6±2,7 уд/мин.), в начале второго курса (третий семестр) наблюдалось достоверное снижение ЧСС (до 78,9±2,22 уд/мин.). В дальнейшем (в четвертом семестре), в основном, поддерживался достигнутый ранее результат. Сравнение динамики среднего показателя ЧСС за 4 семестра показало, что на 1 курсе обучения в конце 1 семестра положительная динамика пульса в покое составляла 15,8%, а за время обучения на 2 курсе она снизилась и составила 7,64%.

Выводы

В процессе исследования установлено, что при использовании фитнес-программы на занятиях физической культурой в вузе у студенток отмечалась положительная динамика показателя ЧСС в покое.

1. На первом курсе (первый и второй семестры) показатель ЧСС в покое достоверно ($p < 0,05$) снизился, в среднем, на 13,7 уд/мин. (15,8% от исходного значения). Причем, за первый семестр показатель снизился на 10,4 уд/мин. (12%), что указывает на то, что наиболее существенные изменения исследуемого показателя происходят в первые месяцы занятий (первый семестр).

2. На втором курсе (третий и четвертый семестры) показатель ЧСС в покое снизился, в среднем, на 5,6 уд/мин. (7,64 %). Можно предположить, что для поддержания положительной динамики ЧСС (достигнутого результата) начиная с четвертого семестра следует вводить дополнительные занятия физической культурой (в учебное или в не учебное время - секции, клубы и т.д.).

3. После каникулярного периода (зимнего и летнего) отмечалось ухудшение исследуемого показателя, в среднем на 6,5%, вызванное достаточно длительным перерывом в занятиях физической культурой (в течение 2 месяцев).

4. В начале 2 курса (третий семестр) наблюдалось достоверное ($p < 0,05$) снижение ЧСС по сравнению с началом 1 курса (первый семестр).

Исследование подтвердило эффективность применения фитнес-программы в процессе учебных занятий физической культурой со студентками вуза. Используемые средства повышают уровень физической подготовленности студенток, их мотивацию к занятиям, способствуют формированию потребности в регулярном двигательном режиме, приобщая к здоровому образу жизни.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Белоусова И. М. Методика функциональной тренировки дыхательной системы на занятиях по физическому воспитанию студентов подготовительной медицинской группы ; дис. ... канд. пед. наук : 13.00.04 : защищена 23.05.2019 : утв. 26.09.19 / Белоусова Ирина Михайловна. – Симферополь, 2019. – 192 с.
2. Дементьев К. Н. Современные тенденции повышения эффективности занятий физической культурой студентов в вузах / К.Н. Дементьев // Путь науки. – 2015. – № 2 (12). – С. 95–97
3. Дубинина В. В. Состояние функционального здоровья современного студента-выпускника медицинского вуза / В.В. Дубинина // Международный журнал экспериментального образования. – 2014. – № 8 (2). – С. 20–21.
4. Духова Г. А. Методика определения и оценка функционального состояния сердечно-сосудистой системы [Электронный ресурс]. / Г.А. Духова // Методические указания. — М.: МИИТ, 2014. — 25с. URL: <https://clck.ru/rHwAF> (дата обращения: 21.02.2022).
5. Орлова Л.Т. Модернизация физического воспитания со студентами подготовительной группы здоровья / Л.Т. Орлова // Модернизация образования. – 2016. – С. 177-181.
6. Пустозёров А. И. Оздоровительная физическая культура : учебно-методическое пособие / А.И. Пустозеров, А.Г. Гостев. – Челябинск : ЮУрГУ, 2008. – 85 с.
7. Самсоненко И.В. Анализ состояния здоровья студентов вуза / И.В. Самсоненко // Ученые записки университета им. ПФ Лесгафта. – 2015. – №. 11. – С. 229-232.
8. Сайкина Е. Г. Фитнес в системе физической культуры / Е.Г. Сайкина // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2008. – № 68. – С. 182–190.
9. Серова Т. В. Влияние занятий по фитнес-программе на физическую подготовленность студенток / Т.В. Серова // Культура физическая и здоровье. – 2018. – № 2 (66). – С. 64–66.
10. Серова Т.В. Методика физической подготовки студенток высших учебных заведений к выполнению норм комплекса ГТО с использованием средств оздоровительной аэробики ; дис. ... канд. пед. наук : 13.00.04 : защищена 30.01.2020 : утв. 30.11.20 / Серова Татьяна Васильевна. – Санкт-Петербург, 2019. – 192 с.

11. Футорный С.М. Проблема дефицита двигательной активности студенческой молодежи [Электронный ресурс]. / С.М. Футорный // Физическое воспитание студента – 2013. – №3. – С. 75-79 URL: <http://sportfiction.ru/articles/problema-defitsita-dvigatelnoy-aktivnosti-studencheskoy-molodezhi/>. – (дата обращения 04.05.2022).

12. Штейнердт С.В. Морфофункциональное состояние и оптимизация врачебного контроля у студентов юношеского возраста: автореф. ... канд. мед. наук / С.В. Штейнердт. Москва, 2015. – 23 с.

Список литературы на английском / References in English

1. Belousova I. M. Metodika funkcional'noj trenirovki dyhatel'noj sistemy na zanyatiyah po fizicheskomu vospitaniyu studentov podgotovitel'noj medicinskoj grupy ; [Methods of functional training of the respiratory system in physical education classes for students of the preparatory medical group] : dis. ... PhD in Pedagogy: 13.00.04. : defense of the thesis 23.05.2019 : approved 26.09.20 / Belousova Irina Mikhailovna . – Simferopol. 2019. – 192 p. [in Russian].

2. Dementev K.N. Sovremennye tendencii povysheniya effektivnosti zanyatij fizicheskoj kul'turoj studentov v vuzah [Modern trends in improving the effectiveness of physical education of students in universities] / K.N. Dementev // Put' nauki [Path of Science]. – 2015. – № 2 (12). – P. 95–97. [in Russian].

3. Dybinina L.I. Sostoyanie funkcional'nogo zdorov'ya sovremennogo studenta-vypusknika medicinskogo vuza [The state of functional health of a modern graduate student of a medical university] / L. I. Dybinina // Mezhdunarodnyj zhurnal eksperimental'nogo obrazovaniya [International Journal of Experimental Education]. – 2014. – № 8(2). – P. 20–21. [in Russian].

4. Duhova G. A. Metodika opredeleniya i ocenka funkcional'nogo sostoyaniya serdechno-sosudistoj sistemy [Methods for determining and evaluating the functional state of the cardiovascular system] [Electronic resource]. / G. A. Duhova // Methodical instructions— M.: MIIT, 2014. — 25 p. URL : <https://clck.ru/rHwAF> – (accessed: 21.02.2022). [in Russian].

5. Orlova L.T. Modernizaciya fizicheskogo vospitaniya so studentami podgotovitel'noj grupy zdorov'ya [Modernization of physical education with students of the preparatory group of health] / L.T. Orlova // Modernizaciya obrazovaniya. [Modernization of education]. – 2016. – P. 177-181. [in Russian].

6. Pustozorov A. I. Ozdorovitel'naya fizicheskaya kul'tura [Health-improving physical culture : an educational and methodical manual] / A.I. Pustozorov, A.G. Gostev // – Chelyabinsk: YUUrGU, 2008. – 85 p. [in Russian].

7. Samsonenko I.V. Analiz sostoyaniya zdorov'ya studentov vuza [Analysis of the state of health of university students] / I.V. Samsonenko // Uchenye zapiski universiteta im. PF Lesgafta [Scientific notes of the PF Lesgaft University]. - 2015. – No. 11. – P. 229-232. [in Russian].

8. Sayikina E. G. Fitnes v sisteme fizicheskoy kul'tury [Fitness in the system of physical culture] / E.G. Sayikina // Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gercena [Proceedings of the A.I. Herzen Russian State Pedagogical University]. – 2008. – № 68. – P. 182–190. [in Russian].

9. Serova T. V. Vliyanie zanyatij po fitnes-programme na fizicheskuyu podgotovlennost' studentok [The influence of fitness program classes on the physical fitness of female students] / T.V. Serova // Kul'tura fizicheskaya i zdorov'e [Physical culture and health]. – 2018. – № 2 (66). – P. 64–66. [in Russian].

10. Serova T. V. Metodika fizicheskoy podgotovki studentok vysshih uchebnyh zavedenij k vypolneniyu norm kompleksa GTO s ispol'zovaniem sredstv ozdorovitel'noj aerobiki [Methods of physical training of female students of higher educational institutions to fulfill the norms of the TRP complex using means of recreational aerobics] : dis. ... PhD in Pedagogy: 13.00.04. : defense of the thesis 30.01.2020 : approved 30.11.20 / Serova Tatiana Vasilevna. – Saint-Petersburg. 2019. – 204 p. [in Russian].

11. Futorny S.M. Problema deficita dvigatel'noj aktivnosti studencheskoj molodezhi [The problem of lack of motor activity of student youth] / S.M. Futorny // Physical education of a student. – 2013. – №3. – P. 75-79 [Electronic resource]. URL: <http://sportfiction.ru/articles/problema-defitsita-dvigatelnoy-aktivnosti-studencheskoy-molodezhi/>. – (accessed: 04.05.2022). [in Russian].

12. Steinerdt S. V. Morfofunkcional'noe sostoyanie i optimizaciya vrachebnogo kontrolya u studentov yunosheskogo vozrasta [Morphofunctional state and optimization of medical control in adolescent students] : autoabstract. ... MD / S.V. Shteynerdt. Moscow, 2015. – 23 p. [in Russian].

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.120.6.152>

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ОПТИМАЛЬНОЙ ЧИСЛЕННОСТИ МАЛОЙ ГРУППЫ ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ ВТОРОГО КУРСА ПЕДИАТРИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА НА КАФЕДРЕ МЕДИЦИНСКОЙ ИНФОРМАТИКИ

Научная статья

Тихомирова А.А.¹, Дохов М.А.², Стернин В.Е.^{3,*}, Дементьев Н.А.⁴

¹ ORCID: 0000-0002-7491-3860;

² ORCID: 0000-0002-7834-5522;

^{1, 2, 3, 4} Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет, Санкт-Петербург, Россия

* Корреспондирующий автор (vsternin[at]hotmail.com)

Аннотация

Работа посвящена определению оптимальной численности малой группы для самостоятельной работы обучающихся. На кафедре медицинской информатики был проведен педагогический эксперимент по написанию реферата студентами второго курса педиатрического факультета, распределенными преподавателем по малочисленным группам. По результатам эксперимента была выполнена оценка распределения ролей в рабочих группах, состоящих из 2-3 человек и из 4-5 человек. Установлено, что в малых группах (2-3 человека) эффективность работы повышается, а количество коммуникативных проблем снижается по сравнению с более крупными группами (4-5 человек). Это связано с более правильным распределением ролей между обучающимися в процессе самостоятельной работы в малой группе.

Ключевые слова: самостоятельная работа, малая группа, медицинская информатика, написание реферата.

DETERMINATION OF THE OPTIMAL SIZE OF A SMALL GROUP FOR INDEPENDENT WORK OF SECOND YEAR STUDENTS OF PEDIATRIC FACULTY AT THE MEDICAL INFORMATICS DEPARTMENT

Research article

Tihomirova A.A.¹, Dohov M.A.², Sternin V.E.^{3,*}, Dement'ev N.A.⁴

¹ ORCID: 0000-0002-7491-3860;

² ORCID: 0000-0002-7834-5522;

^{1, 2, 3, 4} Petersburg State Pediatric Medical University of the Ministry of Health of Russia, Saint Petersburg, Russia

* Corresponding author (vsternin[at]hotmail.com)

Abstract

The work is dedicated to determining the optimal size of a small group for independent work of students. A pedagogical experiment was conducted at the Department of Medical Informatics on writing a paper by second year students of pediatric faculty, distributed by a teacher to small groups. As a result of the experiment, an assessment was made of the distribution of roles in working groups of 2-3 people and 4-5 people. It has been established that the work efficiency increases in small groups (2-3 people), and the number of communicative problems decreases in comparison with larger groups (4-5 people). This happens due to a better distribution of roles among students in the process of independent work in a small group.

Keywords: independent work, a small group, medical informatics, writing a paper.

Введение

В связи с произошедшей в 2020 году пандемией новой коронавирусной инфекции и переходом большинства высших учебных заведений на дистанционный формат обучения возросла роль самостоятельной работы студентов [1]. Самостоятельная работа — это совместная деятельность студента и преподавателя, в которой преподавателю отводится организаторская, консультативная, контролирующая роль [2].

Работа имеет две основные формы: индивидуальная и групповая. Основным недостатком индивидуальной работы заключается в том, что она ограничивает общение студентов между собой, не предусматривает формирования у них стремления передавать свои знания другим, участвовать в коллективных достижениях.

Групповая форма работы имеет ряд преимуществ. Так, по мнению А.Б. Воронцова, использование групповых форм работы в процессе учебной деятельности способствует высокой эффективности усвоения материала [3]. Работа в команде способствует погружению в среду реального обучения, происходящего через взаимодействие, решение проблем, диалог, сотрудничество и совместную работу [4]. Однако при групповой работе могут возникать и проблемы, связанные с неправильным распределением ролей в группе. Так, Попова Е.Г. и Попов С.Г. говорят о том, что в случае неправильного формирования группы могут возникать конфликты во время выполнения совместных заданий вне аудитории (и даже зачастую во время аудиторных занятий), а это, по их мнению, приводит к истощению временного ресурса. При работе в большой группе роли могут дублироваться, что также провоцирует конфликты среди учащихся и снижает уровень усвоения материала [5]. Большинство исследователей указывают на то, что группа должна быть сбалансированной, а коммуникация между участниками - достаточной [6], [7], [8], [9]. Изложенное выше свидетельствует о том, что работы, посвященные определению численности участников малых групп, выполняющих самостоятельную работу, остаются актуальными.

Целью работы является обоснование числа участников малого коллектива при написании реферата на кафедре медицинской информатики.

Методы и принципы исследования

Одним из способов выявления оптимальной формы работы является педагогический эксперимент. Педагогический эксперимент – это комплекс действий, позволяющий диагностировать проблему, определить причинно-следственные связи и разработать систему мер по ее решению с учетом современных приемов, достижений науки и техники, возможностей исследователя и учащихся.

Для того чтобы определить оптимальное количество участников в группе при самостоятельной работе, в рамках данного исследования был проведен педагогический эксперимент по написанию реферата студентами второго курса педиатрического факультета по тематикам, предложенным преподавателями кафедры медицинской информатики. Эксперимент проводился в 2020-2021 учебном году. Обучающиеся работали во внеаудиторное время в небольших группах (в составе 2-3 и 4-5 человек). В рабочие группы студенты объединялись по своему выбору. К рефератам и их содержанию предъявлялись требования, аналогичные требованиям редакций к работам обучающихся, публикуемым в рецензируемых научных изданиях. Всего в эксперименте участвовало 150 студентов второго курса педиатрического факультета, обучающихся на кафедре медицинской информатики и 5 преподавателей кафедры медицинской информатики. Студенты были разбиты на 30 групп из 2-3 человек и на 17 групп из 4-5 человек. Самооценку коммуникативности и распределения обязанностей в группах осуществляли по специально разработанной анкете. Данные анкетирования дополняли сведениями о соответствии рефератов требованиям, установленным к публикациям студенческих научных работ. Требования базировались на результатах заочного опроса экспертов-преподавателей кафедры. Результаты исследования оценивались с помощью методов описательной статистики, различия долей в группах сравнения – с помощью углового преобразования Фишера (ϕ^*) [10].

Основные результаты

На первом этапе эксперимента студенты самостоятельно оценивали свои роли и функции в рабочей группе. В таблице 1 представлены результаты опроса студентов о количестве лидеров в рабочих группах.

Таблица 1 – Число лидеров в группах самостоятельной работы

Количество лидеров в группе	Группа из 2-3 человек		Группа из 4-5 человек	
	Абс.	%	Абс.	%
Один лидер	49	70*	24	30*
Несколько лидеров	21	30*	56	70*

Примечание: * уровень значимости $p(\phi^*) < 0,05$ при сравнении результатов самооценки обучающихся в группах из 2-3 и из 4-5 человек

Как видно из результатов опроса, представленного в таблице 1, большее количество лидеров присутствовало в группах с большим количеством участников (70 % опрошенных в группе из 4-5 человек против 30 % в группе из 2–3 человек заявляли наличия нескольких лидеров).

В таблице 2 представлено число студентов, предлагавших решение поставленных задач.

Таблица 2 – Число обучающихся, предлагавших решение поставленных задач

Количество студентов, предлагавших решение поставленных задач	Группа из 2-3 человек		Группа из 4-5 человек	
	Абс.	%	Абс.	%
Один студент	42	60*	16	20*
Несколько студентов	28	40*	64	80*

Примечание: * уровень значимости $p(\phi^*) < 0,05$ при сравнении результатов самооценки обучающихся в группах из 2-3 и из 4-5 человек

Как видно из результатов опроса, представленного в таблице 2, количество студентов, предлагающих решение поставленных задач опять же больше в группах, где совместно работали 4-5 человек (80 % в группе из 4–5 человек против 40 % в группе из 2–3 человек).

Так как написание реферата включает в себя ряд разноплановых задач, то студентам предлагалось определить их преимущественную роль в написании реферата, исходя из выполняемых задач. В таблице 3 представлено распределение вклада студентов в написание реферата на основании их собственной оценки.

Как видно из данных опроса, представленных в таблице 3, в малых группах роли распределены более равномерно. Обращает на себя внимание большее (35 на 100 опрошенных) число участвовавших в формулировании цели в группах из 2–3 человек (против 15 на 100 опрошенных в группах из 4–5 человек).

Конфликтные ситуации в рабочих группах при их наличии чаще решались следованием за мнением лидера (65 %), реже – путем коллегиального обсуждения и решения всей группы. Данный фактор от размера рабочей группы не зависел.

Таблица 3 – Распределение вклада студентов в написание реферата

Роль студентов в группе	Группа из 2-3 человек		Группа из 4-5 человек	
	Абс.	На 100 опрошенных	Абс.	На 100 опрошенных
Формулирование цели и определение способов ее достижения	25	35*	12	15*
Участие в составление плана и распределение заданий в группе	23	33	16	20
Поиск литературы	21	30	20	25
Написание текста работы	22	32	28	35
Сопроводительные работы	25	35	40	50

Примечание: * уровень значимости $p(\phi^*) < 0,05$ при сравнении результатов самооценки обучающихся в группах из 2-3 и из 4-5 человек

На последнем этапе экспертами оценивались результаты выполнения работы студентами. В таблице 4 представлено соответствие рефератов требованиям, предъявляемым к публикации студенческих работ в рецензируемых изданиях, по оценкам профессорско-преподавательского состава кафедры.

Как видно из данных, представленных в таблице 4, удельный вес рефератов, соответствующих требованиям, предъявляемым к публикации работ в рецензируемых изданиях был выше в группах, состоящих из 2-3 человек (60 % против 40 %).

Таблица 4 – Соответствие реферата требованиям, предъявляемым к публикации студенческих работ в рецензируемых изданиях

Соответствие реферата требованиям, предъявляемым к публикации студенческих работ в рецензируемых изданиях	Рефераты, выполненные группой из 2-3 человек		Рефераты, выполненные группой из 4-5 человек	
	Абс.	%	Абс.	%
Соответствует требованиям	18	60*	7	40*
Не соответствует требованиям	12	40*	10	60*

Примечание: * уровень значимости $p(\phi^*) < 0,05$ при сравнении результатов самооценки обучающихся в группах из 2-3 и из 4-5 человек

Заключение

В ходе исследования установлено, что большее количество лидеров присутствовало в группах с большим количеством участников (70 % опрошенных в группе из 4-5 человек против 30 % в группе из 2-3 человек заявляли о наличии нескольких лидеров). Количество студентов, предлагающих решение поставленных задач было больше в группах, где совместно работали 4-5 человек (80 % в группе из 4-5 человек против 40 % в группе 2-3 человека). В то же время при формулировании цели и определении способов ее достижения большее (35 на 100 опрошенных) число участвовавших было в группах из 2-3 человек (против 15 на 100 опрошенных в группах из 4-5 человек). Возможно, это связано с тем, что в более крупных группах могут дублироваться роли среди участников, что приводит к конфликтным ситуациям среди студентов. Указанная гипотеза будет проверена в следующих исследованиях.

Удельный же вес рефератов, соответствующих требованиям, предъявляемым к студенческим работам, публикуемым в рецензируемых изданиях, был также выше в группах, состоящих из 2-3 человек (60 % против 40 %). Таким образом, число участников малого коллектива при написании реферата на кафедре медицинской информатики должно составлять 2-3 человека.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Гамзатова, С. А. Дистанционное обучение студентов медицинского колледжа в условиях самоизоляции в период пандемии новой коронавирусной инфекции Covid-19 / С. А. Гамзатова, З. Т. Айдынбекова, Р. Э. Магомедбеков // Молодой ученый. — 2020. — № 38 (328). — С. 41-43.
2. Юланова, Н. Д. Основные проблемы организации самостоятельной работы студентов / Н. Д. Юланова // Педагогика высшей школы. — 2015. — № 1 (1). — С. 29-32.
3. Педагогика. Учебное пособие для студентов педагогических вузов и педагогических колледжей / Под ред. П.И. Пидкасистого. – М: Педагогическое общество России, 1998. –С. 347-350.
4. Johnson D. W.. Social Interdependence – Cooperative Learning in Education / D. W. Johnson, R. T. Johnson // Conflict, Cooperation, and Justice. San Francisco: Jossey-Bass Publishers, 1995 – P. 205–251.
5. Попова Е.Г. Организация работы по выполнению групповых заданий в высшей школе / Е.Г. Попова, С.И. Попов // Образовательные технологии и общество, 2018 – 3 т. 21.
6. Гусейнов А. Ш. Внутригрупповая активность как фактор повышения коммуникативной компетентности в студенческих группах / А. Ш. Гусейнов. [Электронный ресурс]. 1999. URL: <http://childpsy.ru/dissertations/18332/> (дата обращения: 03.05.2022).

7. Ефимова К.В. Работа малыми группами как форма активного обучения студентов / К.В. Ефимова, А.А. Дубовских, Л.И. Савва // Гуманитарные научные исследования. 2017. № 1 [Электронный ресурс]. URL: <https://human.snauka.ru/2017/01/19064> (дата обращения: 03.05.2022).

8. Ваулин Г.Ф. О совершенствовании самостоятельной работы студентов по освоению медицинских информационных технологий в современных условиях обучения / Г.Ф. Ваулин, А.А. Тихомирова, П.Е. Котиков и др. // Детская медицина Северо-Запада 2020/ Т. 8 № 1— URL: <https://clck.ru/rJ38k> (дата обращения: 14.05.2022).

9. Тихомирова А.А. Оценка организации самостоятельной работы студентов на кафедре медицинской информатики / Г.Ф. Ваулин, А.А. Тихомирова, П.Е. Котиков и др. // Медицина: теория и практика 2019/ Т. 4. № 5. С. 193.

10. Непараметрические критерии в программе «Statistica» / М.А. Дохов, А.А. Тихомирова, Г.Ф. Ваулин. Учебно-методическое пособие / Санкт-Петербург, 2019. – 39 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Gamzatova S.A. Distancionnoe obuchenie studentov medicinskogo kolledzha v usloviyah samoizolyacii v period pandemii novoj koronavirusnoj infekcii Covid-19 [Distance learning of medical college students in self-isolation during the pandemic of the new Covid-19 infection] / S.A. Gamzatova, Z. T. Ajdynbekova, R. E. Magomedbekov // Molodoj uchenyj [Young scientist]. — 2020. — № 38 (328). — P. 41-43. [in Russian]

2. YUlanova, N. D. Ocnovnye problemy organizacii samostoyatel'noj raboty studentov [Main problems of independent work organization of students] / N. D. YUlanova. // Pedagogika vysshej shkoly [Higher school pedagogy]. — 2015. — № 1 (1). — P. 29-32. [in Russian]

3. Pedagogika. Uchebnoe posobie dlya studentov pedagogicheskikh vuzov i pedagogicheskikh kolledzhej [Pedagogy. Study guide for students of teacher colleges and universities] / Edited by P.I. Pidkasistyj. – M: Pedagogicheskoe obshchestvo Rossii [Pedagogic society of Russia], 1998. – P. 347-350. [in Russian]

4. Johnson D. W.. Social Interdependence – Cooperative Learning in Education / D. W. Johnson, R. T. Johnson // Conflict, Cooperation, and Justice. San Francisco: Jossey-Bass Publishers, 1995 – P. 205–251.

5. Popova E.G. Organizaciya raboty po vypolneniyu gruppovyh zadaniy v vysshej shkole [Organization of work on group assignments in higher education] / E.G. Popova, S.I. Popov // Obrazovatel'nye tekhnologii i obshchestvo [Educational technologies and society], 2018 – 3 vol. 21. [in Russian]

6. Gusejnov A.SH. Vnutrigruppovaya aktivnost' kak faktor povysheniya kommunikativnoj kompetentnosti v studencheskikh gruppah [In-group activity as a factor of increasing communicative competence in student groups] / G.A. SHamil'evich // [Electronic resource]. 1999. URL: <http://childpsy.ru/dissertations/18332/> (accessed: 03.05.2022). [in Russian]

7. Efimova K.V. Rabota malymi gruppami kak forma aktivnogo obucheniya studentov [Working in small groups as a form of active training of students] / K.V. Efimova, A.A. Dubovskih, L.I. Savva // Gumanitarnye nauchnye issledovaniya [Humanitarian science research] . 2017. № 1 [Electronic resource]. URL: <https://human.snauka.ru/2017/01/19064> (accessed: 03.05.2022). [in Russian]

8. Vaulin G.F. O sovershenstvovanii samostoyatel'noj raboty studentov po osvoeniyu medicinskih informacionnyh tekhnologij v sovremennyh usloviyah obucheniya [On the improvement of independent work of students in the mastering of medical information technologies in modern learning] / G.F. Vaulin, A.A. Tihomirova, P.E. Kotikov et al. // Detskaya medicina Severo-Zapada [Northwest child medicine 2020], vol. 8, № 1— URL: <https://clck.ru/rJ38k> (accessed: 14.05.2022). [in Russian]

9. Tihomirova A.A. Ocenka organizacii samostoyatel'noj raboty studentov na kafedre medicinskoj informatiki [Evaluation of the organization of independent work of students at the Medical Informatics Department] / A.A. Tihomirova, G.F. Vaulin, P.E. Kotikov et al. // Medicina: teoriya i praktika 2019 [Medicine: theory and practice 2019]. Vol. 4. № P. 193. [in Russian]

10. Dohov M.A. Neparametricheskie kriterii v programme "Statistica" [Non-parametric criteria in "Statistica" program] / M.A.Dohov, A.A. Tihomirova, G.F. Vaulin. Teaching manual / Saint Petersburg, 2019. – 39 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.120.6.153>

МОНИТОРИНГ УРОВНЯ СФОРМИРОВАННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПЕДАГОГА

Научная статья

Тенилова К.С.^{1,*}, Беляева В.Г.², Абаева С.М.³

^{1, 2, 3} Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева, Орел, Россия

* Корреспондирующий автор (tenitilova.xiusha[at]yandex.ru)

Аннотация

В научной статье рассматриваются вопросы использования мониторинга как инструмента влияния на педагогическое развитие с целью организации качественного сопровождения профессионального становления педагога, который должен приводить собственную педагогическую деятельность в соответствие с быстро меняющимися требованиями, эффективно реагируя на новые вызовы. Анализируются различные подходы к определению понятия «профессиональная компетентность», предложена авторская трактовка, выделены этапы проведения мониторинга сформированности профессиональной компетентности педагога: планирование, содержательно-подготовительный этап, реализация мониторинга, аналитический и диагностико-прогностический этапы.

Ключевые слова: компетентность, профессионализм, педагог, мониторинг, педагогическое мастерство.

MONITORING THE LEVEL OF PROFESSIONAL COMPETENCE OF A TEACHER

Research article

Tenitilova K.S.^{1,*}, Belyaeva V.G.², Abaeva S.M.³

^{1, 2, 3} Orel State University named after I.S. Turgenev, Orel, Russia

* Corresponding author (tenitilova.xiusha[at]yandex.ru)

Abstract

The article examines the use of monitoring as a tool for influencing the pedagogical development in order to form quality support for teachers' professional growth, who should be able to adapt their own pedagogical activity to rapidly changing requirements, effectively responding to new challenges. The article analyses various approaches to the concept of «professional competence», offers author's interpretation, lists stages of its monitoring: planning, informative and preparatory stage, implementation of monitoring, analytical and diagnostic and prognostic stages.

Keywords: competence, professionalism, teacher, monitoring, pedagogic mastery.

На современном этапе развития общества вызывает интерес профессиональная трансформация педагогов, деятельность которых ведется в режиме постоянных изменений. Вследствие этого усилился интерес к условиям становления профессиональной компетентности учителя, о чем свидетельствует большое число исследований (Р.А. Галустов, Э.Ф. Зеер, Е. С. Зубарева, С. Н. Силина, С. Л. Фоменко). Мониторингу становления компетентности и его развитию в педагогической науке посвящены научные работы О. А. Абдуллиной, А. С. Белкина, Д. Г. Ямалтдиновой, В. Д. Жаворонкова, В. А. Кальней, Н. Н. Абакумовой, Л. П. Качаловой, А. И. Суббето, В. В. Чекмарева, С. Е. Шишова и других.

Анализ литературных источников показал, что не существует единого подхода к определению категории «профессиональная компетентность». Е. Л. Львова отмечает, что «профессиональная компетентность педагога не сводится только лишь к набору знаний и умений, а обуславливает эффективность их применения в реальной образовательной практике» [6, С. 62]. По мнению Н. А. Глузмана, профессиональная компетентность учителя представляет собой «системное свойство личности специалиста, которое проявляется во владении совокупностью профессиональных компетенций, определяющих его готовность к осознанному и качественному выполнению профессиональной деятельности» [5, С. 122]. Ш. С. Шарипова считает, что «под профессиональной компетентностью принято понимать интегральную характеристику деловых и личностных качеств специалистов, отражающую уровень знаний, умений и навыков, опыта, достаточных для осуществления определенного рода деятельности, которая связана с принятием решений» [9, С. 511].

Таким образом, профессиональная компетентность педагога – это комплекс базовых компетенций, позволяющих ориентироваться в той или иной педагогической ситуации и определяющих профессиональную деятельность учителя, необходимую для организации образовательного процесса.

Введенный профессиональный стандарт педагога и обновленный принцип педагогического роста современных педагогических работников определяют совершенно новые задачи и функциональные обязанности учителя, которые сегодня должны быть встроены в систему мониторинга качества профессиональной компетенции педагога.

Задачи, которые диктуются ФГОС и требования, выдвигаемые профессиональным стандартом, требуют нахождения концептуально выстроенного и системно логического процесса отслеживания состояния развития набора компетентностей учителя в виде целенаправленной системы, которая бы систематически отслеживала динамику образовательного процесса и повышало его качество.

Организация оценочно-аналитических процедур, среди которых важное место занимает мониторинг, позволяет разрешить ряд проблем, среди которых: наиболее действенные механизмы устранения профессиональных дефицитов, выявление положительных и отрицательных характеристик в деятельности, способность учителей решать актуальные педагогические задачи, прогнозирование образовательной ситуации, повышение результативности педагогического

труда, а также обеспечение непрерывного профессионального развития в силу динамических изменений в обществе и, как следствие, в образовании.

Мониторинговые исследования обусловлены функциональными возможностями мониторинга как эффективного средства информационного обеспечения, оперативного и стратегического управления образовательными системами. Его функция состоит не только в нахождении логически выстроенной, целостной структуры наблюдения и анализа результатов деятельности работников в образовательной сфере, но и в активизации интереса к повышению своего педагогического мастерства, самообразованию, мотивации в регулярном обновлении педагогического инструментария, поиска новых форм работы с ученическим коллективом.

В структуре мониторинга сформированности профессиональной компетентности учителя выделяются следующие этапы:

1. Планирование: определение целей, задач, круга субъектов, объекта мониторинга – профессиональной компетентности, исходного состояния ее развития – личностно значимых качеств, профессиональных умений, общепедагогической культуры и ценностных отношений педагога, а также формулировка проблемы и выделение инструментария, необходимого для осуществления оценочной деятельности.

2. Содержательно – подготовительный этап: определение содержания, методик, адекватных целям и задачам мониторинга, разработка контрольно-измерительных материалов, анализ уровня реальных достижений педагога, сопоставление с нормативными критериями.

3. Реализация мониторинга: осуществление выбранных методик оценивания таких важных показателей, как: творческая активность; саморефлексия; образовательные достижения обучаемых; умение устанавливать обратную связь на уроке; реализовывать образовательную программу и разрабатывать собственные дидактические материалы; владение способами отбора содержания образования в соответствии с типом и формой урока; готовность к повышению педагогического мастерства; ориентация на освоение новых знаний; владение педагогическими технологиями, активизирующими познавательную мотивацию обучающихся; владение культурой речи и профессионально-педагогической культурой как специфическим проявлением общей культуры личности, которое транслируется в сфере педагогической деятельности путем контроля своего поведения в соответствии с принятыми правилами и нормами. «Современный педагог должен обладать такими профессионально значимыми качествами, как высокий уровень подготовленности (знание преподаваемого предмета), методическая грамотность (способность применять современные педагогические технологии), умение использовать современные технические средства обучения на высоком уровне (знание мультимедийных технологий), высокий уровень коммуникативных навыков, знание возрастной физиологии и психологии обучаемых, знание нормативно-правовой документации» [6, С. 63].

4. Аналитический этап – анализ и выявление тенденций, потенциальных рисков и актуальных проблем в состоянии объекта мониторинга; обработка, обсуждение, интерпретация его результатов.

5. Диагностико – прогностический этап - оценка состояния сформированности профессиональной компетентности, планирование перспектив в плане совершенствования и самовоспитания, а также прогнозирование возможностей повышения уровня педагогической деятельности; разработка рекомендаций с целью достижения нормативных запросов.

На основе структурно – функциональных взаимосвязи этапов формируется единый цикл мониторинга. Выпадение любого из компонентов системы ведет к ее распаду, потому что каждая составляющая имеет свои задачи, особое содержание, и следует друг за другом в единой логике, подчиненной цели мониторинга. Цикл в каждом конкретном случае наполняется разным содержанием, но в функциональном плане действия подчиняются единому алгоритму.

Основная цель мониторинга видится в воспитании инициативных педагогических кадров, владеющих содержанием и методологией предмета, готовых самосовершенствоваться, так как несоответствие профессионализма учителя современному социальному заказу тормозит развитие общеобразовательной подготовки обучающихся.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Абакумова Н. Н. Система мониторинга в образовании / Н. Н. Абакумова. – Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2018. – 140 с.
2. Алексеев С. В. Проблемы современного понимания методической компетентности учителя / С. В. Алексеев, С. А. Боголепов // Непрерывное образование: XXI век. – 2021. – № 2(34). – С. 73-86.
3. Айдарханова И. И. Сущность понятия «исследовательская компетентность» учителя / И. И. Айдарханова // Global Science and Innovations: Central Asia. – 2021. – Т. 4. – № 1(12). – С. 80-84.
4. Валеева Р. А. Профессионализм учителя как условие качества образования / Р. А. Валеева // Образование и саморазвитие. – 2018. – Т. 13. – № 3. – С. 6-8.
5. Глузман Н. А. Категориально-понятийный аппарат теории профессионализма будущих учителей / Н. А. Глузман // Современные проблемы науки и образования. – 2017. – № 3. – С. 122.
6. Львова Е. Л. Особенности профессиональных компетенций учителя основ безопасности жизнедеятельности / Е. Л. Львова // Образование и наука. Известия УрО РАО. – 2009. – № 11(68). – С. 60-67.
7. Николаев Е. П. Развитие профессиональной компетентности учителя / Е. П. Николаев // Туныктышо. Учитель. – 2021. – № 4. – С. 58-62.
8. Тарасов А. А. Мировоззренческая компетентность учителя ОБЖ / А. А. Тарасов // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2020. – № 2(145). – С. 54-60.
9. Шарипова Ш. С. Профессиональная педагогическая компетентность учителя / Ш. С. Шарипова // Молодой ученый. – 2017. – № 11(145). – С. 511-514.

10. Ямалтдинова Д. Г. К вопросу о мониторинге в системе образования / Д. Г. Ямалтдинова // Альманах современной науки и образования. – 2008. – № 4-2. – С. 277.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Abakumova N. N. Sistema monitoringa v obrazovanii [Monitoring system in education] / N. N. Abakumova. – Tomsk: Publishing house Tomskogo gosudarstvennogo universiteta, 2018. – 140 p. [in Russian]
2. Alekseev S. V. Problemy sovremennogo ponimaniya metodicheskoy kompetentnosti uchitelja [Problems of modern understanding of the methodological competence of the teacher] / S. V. Alekseev, S. A. Bogolepov // Nepreryvnoe obrazovanie: XXI vek. – 2021. – № 2(34). – P. 73-86. [in Russian]
3. Ajdarhanova I. I. Sushhnost' ponjatija «issledovatel'skaja kompetentnost'» uchitelja [The essence of the concept of «research competence» of a teacher] / I. I. Ajdarhanova // Global Science and Innovations: Central Asia. – 2021. – Vol. 4. – № 1(12). – P. 80-84. [in Russian]
4. Valeeva R. A. Professionalizm uchitelja kak uslovie kachestva obrazovanija [Professionalism of the teacher as a condition for the quality of education] / R. A. Valeeva // Obrazovanie i samorazvitie [Education and self-development]. – 2018. – Vol. 13. – № 3. – P. 6-8. [in Russian]
5. Gluzman N. A. Kategorial'no-ponjatijnyj apparat teorii professionalizma budushhijh uchitelej [Categorical-conceptual apparatus of the theory of professionalism of future teachers] / N. A. Gluzman // Sovremennye problemy nauki i obrazovanija [Modern problems of science and education]. – 2017. – № 3. – P. 122. [in Russian]
6. L'vova E. L. Osobennosti professional'nyh kompetencij uchitelja osnov bezopasnosti zhiznedateljnosti [Features of professional competencies of a teacher of the basics of life safety] / E. L. L'vova // Obrazovanie i nauka. Izvestija UrO RAO [News of the Ural Branch of the Russian Academy of Education]. – 2009. – № 11(68). – P. 60-67. [in Russian]
7. Nikolaev E. P. Razvitie professional'noj kompetentnosti uchitelja [Development of professional competence of a teacher] / E. P. Nikolaev // Tunkytysho. Uchitel'. – 2021. – № 4. – P. 58-62. [in Russian]
8. Tarasov A. A. Mirovozzrencheskaja kompetentnost' uchitelja OBZh [Worldview competence of a life safety teacher] / A. A. Tarasov // Izvestija Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta [Bulletin of the Volgograd State Pedagogical University]. – 2020. – № 2(145). – P. 54-60. [in Russian]
9. Sharipova Sh. S. Professional'naja pedagogicheskaja kompetentnost' uchitelja [Professional pedagogical competence of a teacher] / Sh. S. Sharipova // Molodoj uchenyj [Young scientist]. – 2017. – № 11(145). – P. 511-514. [in Russian]
10. Jamaltdinova D. G. K voprosu o monitoringe v sisteme obrazovanija [On the issue of monitoring in the education system] / D. G. Jamaltdinova // Al'manah sovremennoj nauki i obrazovanija [Almanac of Modern Science and Education]. – 2008. – № 4-2. – P. 277. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.120.6.154>

ОЦЕНКА РЕЗУЛЬТАТОВ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ ВТОРОГО КУРСА ПЕДИАТРИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА НА КАФЕДРЕ МЕДИЦИНСКОЙ ИНФОРМАТИКИ

Научная статья

Тихомирова А.А.¹, Дохов М.А.², Ваулин Г.Ф.^{3,*}, Длужневская М.А.⁴

¹ ORCID: 0000-0002-7491-3860;

² ORCID: 0000-0002-7834-5522;

³ ORCID: 0000-0002-3186-2944;

^{1,2,3} Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет, Санкт-Петербург, Россия;

⁴ Детская городская больница Святой Ольги, Санкт-Петербург, Россия

* Корреспондирующий автор (hiwa[at]mail.ru)

Аннотация

Работа посвящена вопросам совпадения самооценки студентами результатов своей самостоятельной работы и коллегиальной оценки, выполненной преподавательским коллективом и активом студенческого научного кружка (СНК). Проведена оценка результатов самостоятельной работы студентов второго курса педиатрического факультета по написанию реферата в малых (2-3 человека) группах на соответствие требованиям, предъявляемым к публикациям студенческих работ в рецензируемых научных изданиях. Совпадение оценок актива СНК и преподавателей позволяет выдвинуть гипотезу о том, что целенаправленное формирование малых групп позволит повысить эффективность самостоятельной работы студентов.

Ключевые слова: самостоятельная работа, оценка самостоятельной работы студентов младших курсов, медицинская информатика.

EVALUATION OF THE RESULTS OF INDEPENDENT WORK OF SECOND YEAR STUDENTS OF THE PEDIATRIC FACULTY OF THE MEDICAL INFORMATICS DEPARTMENT

Research article

Tihomirova A.A.¹, Dohov M.A.², Vaulin G.F.^{3,*}, Dluzhnevskaya M.A.⁴

¹ ORCID: 0000-0002-7491-3860;

² ORCID: 0000-0002-7834-5522;

³ ORCID: 0000-0002-3186-2944;

^{1,2,3} St Petersburg State Pediatric Medical University of the Ministry of Healthcare of Russia, Saint Petersburg, Russia;

² Children's City Hospital of Saint Olga, Saint Petersburg, Russia

* Corresponding author (hiwa[at]mail.ru)

Abstract

The work is dedicated to the correlation between students' self-assessment of their independent work and the peer review performed by the teaching staff and the staff of the student scientific club (SSC). The results of independent work of second-year students of pediatric department on writing a paper in small (2-3 people) groups on compliance with the publication requirements of student works in peer-reviewed scientific publications were evaluated. Coincidence of marks from SSC staff and teachers allows suggesting that the purposeful forming of small groups will increase the effectiveness of students' independent work.

Keywords: independent work, assessment of independent work of junior students, medical informatics.

Введение

Реформирование высшего профессионального образования, направленное на вовлечение обучаемых в совершенствование качества образовательного процесса актуализирует проблему организации внеаудиторной работы учащихся с электронными библиотечными ресурсами и хранилищами данных [1], [2], [3], [5]. Качественно организованная и объективно оцениваемая самостоятельная работа студентов способствует их вовлечению в выполнение научных исследований, более полному овладению методами таких исследований, стремлению к саморазвитию, готовности к анализу и публичному представлению самостоятельно полученных результатов [6], [7], [8], [9]. В этой связи исследования, посвященные оцениванию роли самостоятельной работы в совершенствовании форм и методов педагогического процесса, представляются необходимыми и своевременными [10], [11]. Цель работы — оценить совпадение самооценки студентами результатов своей самостоятельной работы и коллегиальной оценки преподавательского коллектива и актива студенческого научного кружка.

Материал и методы

Исследование проводилось в 2020/2021 учебном году по результатам самостоятельной работы 150 студентов второго курса педиатрического факультета, обучавшихся на кафедре медицинской информатики. Во внеаудиторное время обучающимся было предложено в небольших группах (2-3 человека) написать реферат, по темам и требованиям, одобренным на заседании кафедры. Оформление и содержание рефератов должны были соответствовать требованиям к публикации студенческих работ в рецензируемых научных журналах. Для оценки результатов самостоятельной работы была подготовлена карточка рецензента, включавшая вопросы об актуальности, соответствии выбранных материалов и методов поставленной цели исследования, адекватности полученных результатов используемым методам и логичности выводов. Также изучалось соответствие ожидаемых оценок выставленным.

Заочный опрос проводился с помощью онлайн-инструмента Google Forms, что позволяло идентифицировать респондентов. Всего было опрошено 165 человек, из них – 150 (91 % опрошенных) – обучающиеся, выполнявшие реферат, 5 (3 %) – профессорско-преподавательский состав кафедры и 10 (6 %) – студенты, активно занимавшиеся в студенческом научном обществе и допущенные к рецензированию работ в качестве экспертов. Оценка результатов проводили с помощью методов описательной статистики [12], различия долей в группах сравнения – с помощью углового преобразования Фишера (ϕ^*).

Основные результаты

В ходе исследования было установлено, что постановка и обоснование цели исследовательской работы вызывает наибольшие трудности при самостоятельной работе обучающихся (табл.1).

Таблица 1 – Оценка обоснованности цели реферата

Обоснованность выбранной цели реферата	Группа обучающихся		Экспертная группа			
			Актив СНК		ППС	
	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%
Обоснована с привлечением современной литературы	130	87*	3	30*	2	40*
Приведенные источники не обосновывают выбранную цель	7	4*	6	60*	2	40*
В качестве обоснования указано лишь мнение авторов	13	9	1	10	1	20

Примечание: СНК – студенческий научный кружок; ППС – профессорско-преподавательский состав; * – уровень значимости $p(\phi^*) < 0,05$ при сравнении результатов самооценки обучающихся и экспертного мнения

Так, утвердительно ответили на вопрос об обоснованности выбора цели реферата менее половины (30 %) опрошенных экспертов (как среди профессорско-преподавательского состава, так и среди актива студенческого научного кружка), в то время как среди выполнявших реферат их было большинство (87 %).

Оценка соответствия выбранного материала и методов исследования цели реферата приведена в таблице 2.

Как следует из таблицы 2, оценки обучающихся соответствия материала и методов при достижении цели исследования статистически значимо выше (93 %) оценок экспертного сообщества (70 % среди актива СНК и 40 % среди ППС кафедры).

Таблица 2 – Соответствие выбранного материала и методов исследования цели реферата

Соответствие материала и методов при достижении цели исследования	Группа обучающихся		Экспертная группа			
			Актив СНК		ППС	
	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%
Полностью соответствуют	140	93*	7	70*	2	40*
Не соответствуют	10	7	3	30	3	60

Примечание: СНК – студенческий научный кружок; ППС – профессорско-преподавательский состав; * – уровень значимости $p(\phi^*) < 0,05$ при сравнении результатов самооценки обучающихся и экспертного мнения

При оценке адекватности полученных результатов применяемым методам было установлено, что оценки близки и не выходят за рамки статистической погрешности (84 % по самооценке обучающихся, 80 % среди актива СНК и 77 % среди ППС). Оценки логики изложения выводов также были близки и составили 89 % по самооценке обучающихся, 83 % среди актива СНК и 80 % среди ППС.

Результаты оценки достижения цели реферата представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Достижение цели реферата

Достигнута ли поставленная цель	Группа обучающихся		Экспертная группа			
			Актив СНК		ППС	
	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%
Достигнута	140	93*	3	30*	2	40*
Не достигнута	10	7	7	70	3	60

Примечание: СНК – студенческий научный кружок; ППС – профессорско-преподавательский состав; * – уровень значимости $p(\phi^*) < 0,05$ при сравнении результатов самооценки обучающихся и экспертного мнения

Как видно из таблицы, положительно ответили на вопрос о достижении цели реферата не более трети опрошенных экспертов (40 % среди профессорско-преподавательского состава, и 30 % среди актива студенческого научного кружка), в то время как среди выполнявших реферат их было большинство (70 %).

Распределение соответствия ожидаемой оценки выставленной представлено в таблице 4.

Таблица 4 – Соответствие ожидаемой оценки выставленной

Соответствие ожидаемой оценки выставленной	Группа обучающихся		Экспертная группа			
	Абс.	%	Актив СНК		ППС	
			Абс.	%	Абс.	%
Да	54	36*	8	80*	5	100*
Нет	96	64	2	20	0	0

Примечание: СНК – студенческий научный кружок; ППС – профессорско-преподавательский состав; * – уровень значимости $p(\varphi^*) < 0,05$ при сравнении результатов самооценки обучающихся и экспертного мнения

Как видно из таблицы, соответствие ожидаемой оценки по сравнению с выставленной за реферат было наименьшим (36 %) в группе обучающихся, на втором месте (80 %) – актив студенческого научного кружка 100 % – эксперты из числа профессорско-преподавательского состава.

Выводы

Таким образом, в ходе исследования было установлено, что формулировка цели работы вызывает наибольшие трудности при самостоятельной работе обучающихся так как наблюдается наибольшее расхождение в оценках обучающихся (87 %) и экспертного сообщества (30 %) по этому вопросу. В то же время оценки актива студенческого научного кружка и экспертов из числа профессорско-преподавательского состава, в целом, совпадают. Это свидетельствует о необходимости уделять больше внимания вопросам выбора темы и формулировки цели исследования при внеаудиторной работе студентов. Сложность выбора материала и метода исследования для достижения цели находится на втором месте – (93 % у обучающихся против 70 и 40 % среди экспертов). Следствием несформированных навыков постановки цели и выбора материала и методов является также большое расхождение в оценке достижения цели реферата и итоговых оценок за реферат. Обращает на себя внимание согласованность экспертного мнения актива студенческого научного общества и профессорско-преподавательского состава, что позволяет сформулировать гипотезу для постановки педагогического эксперимента о том, что осуществление отбора студентов при целенаправленном формировании малых групп (из 2-3 человек) для написания реферата, позволит повысить эффективность самостоятельной работы студентов.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Микова Д.Д. Технологии тайм-менеджмента для студентов вузов / Д.Д. Микова // Тенденции развития науки и образования. № 37-1 – Самара: НИЦ «Л-Журнал», 2018 – С. 33–38
2. Шведов В.В. Цифровое образование в контексте европейских интеграционных процессов / В.В. Шведов // Перспективы науки. 2019. № 9 – С. 116-118
3. Волкова И.А. Формирование цифровых компетенций в профессиональном образовании / И.А. Волкова, В.С. Петрова // Вестник НВГУ. 2019. №1. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanietsifrovuyh-kompetentsiy-v-professionalnom-obrazovanii> (дата обращения: 11.01.2020).
4. Указ Президента Российской Федерации № 203 «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» от 09.05.2017 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41919> (дата обращения 11.01.2020)
5. Клименко А. В. Инновационное проектирование оценочных средств в системе контроля качества обучения в вузе: Учебное пособие / А.В. Клименко, М.Л. Несмелова, М.В. Пономарев. - Москва: МПГУ, 2014. - 124 с.
6. Степанова Н.В. Опыт организации научно-исследовательской работы студентов факультета клинической психологии в условиях перехода на ФГОС / Н.В. Степанова // Апробация. 2015. № 9 – С. 44-45
7. Сорокина Е.Н. Актуальные задачи и принципы профессионального воспитания студентов в условиях ВУЗа / Е.Н. Сорокина, И.Н. Ронь // Перспективы науки. 2019. № 10 – С. 99-101
8. Тихомирова А. А. Об актуальных направлениях анализа качества обучения информационным технологиям в медицинском вузе / А. А. Тихомирова, П. Е. Котиков, М. Х. Зейтин и др. // Children's Medicine of the North-West. – 2021. – Т. 9. – № 1. – С. 338-339.
9. Ваулин Г. Ф. О совершенствовании самостоятельной работы студентов по освоению медицинских информационных технологий в современных условиях обучения / Г. Ф. Ваулин, А. А. Тихомирова, П. Е. Котиков и др. // Детская медицина Северо-Запада. – 2020. – Т. 8. – № 1. – С. 83-84.
10. Карпова Е. В. Рефлексивная самооценка профессиональных компетенций педагогами и студентами бакалавриата / Е. В. Карпова, А. В. Невзорова // Ярославский педагогический вестник. 2021. №1 (118). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/refleksivnaya-samoosenka-professionalnyh-kompetentsiy-pedagogami-i-studentami-bakalavriata> (дата обращения: 18.05.2022).
11. Толетова М. К. Формирование у студентов педагогических вузов самооценки учебных достижений в процессе методической подготовки / М. К. Толетова, Т. К. Александрова // Проблемы современного педагогического образования. 2018. №60-1. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-u-studentov-pedagogicheskikh-vuzov-samoosenki-uchebnyh-dostizheniy-v-protssesse-metodicheskoy-podgotovki> (дата обращения: 18.05.2022).

12. Дохов М. А. Непараметрические критерии в программе «Statistica»: Учебно-методическое пособие / М. А. Дохов, А. А. Тихомирова, Г. Ф. Ваулин. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, 2019. – 40 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Mikova D.D. Tekhnologii tajm-menedzhmenta dlya studentov vuzov [Time management technologies for university students] / D.D. Mikova // Tendencii razvitiya nauki i obrazovaniya [Tendencies in the science and education development]. № 37-1 – Samara: NIC «L-Journal», 2018 – P. 33–38 [in Russian]
2. SHvedov V.V. Cifrovoye obrazovanie v kontekste evropejskih integracionnyh processov [Digital education in the context of European integration processes] / V.V. SHvedov // Perspektivy nauki [Prospects of science]. 2019. № 9 – P. 116-118 [in Russian]
3. Volkova I.A. Formirovanie cifrovyyh kompetencij v professional'nom obrazovanii [Forming of digital competencies in vocational education] / I.A. Volkova, V.S. Petrova // Vestnik NVGU [Bulletin of NSU]. 2019. №1. [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-tsifrovyyh-kompetentsiy-v-professionalnom-obrazovanii> (accessed: 11.01.2020). [in Russian]
4. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii № 203 «O strategii razvitiya informacionnogo obshchestva v Rossijskoj Federacii na 2017-2030 gody» ot 09.05.2017 [Decree of the President of the Russian Federation №203 «On the strategy of development of the information society in the Russian Federation for 2017-2030» from 09.05.2017]. [Electronic resource]. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41919> (accessed 11.01.2020) [in Russian]
5. Klimenko A.V. Innovacionnoe proektirovanie ocenочnyh sredstv v sisteme kontrolya kachestva obucheniya v vuze: Uchebnoe posobie [Innovative design of assessment tools in quality control system of higher education: Study guide] / A.V. Klimenko, M.L. Nesselova, M.V. Ponomarev. - Moscow: MPGU, 2014. - 124 p. [in Russian]
6. Stepanova N.V. Opyt organizacii nauchno-issledovatel'skoj raboty studentov fakul'teta klinicheskoy psihologii v usloviyah perekhoda na FGOS [Experience in organizing research scientific work of students of the clinical psychology department during the transition to FSES] / N.V. Stepanova // Aprobaciya [Approbation]. 2015. № 9 – P. 44-45 [in Russian]
7. Sorokina E.N. Aktual'nye zadachi i principy professional'nogo vospitaniya studentov v usloviyah VUZa [Relevant tasks and principles of professional education of students in universities] / E.N. Sorokina, I.N. Ron' // Perspektivy nauki [Perspectives of science]. 2019. № 10 – P. 99-101 [in Russian]
8. Tihomirova A. A. Ob aktual'nyh napravleniyah analiza kachestva obucheniya informacionnym tekhnologiyam v medicinskom vuze [On relevant directions of quality analysis of teaching information technologies in medical universities] / A.A. Tihomirova, P.E. Kotikov, M. H. Zejtin et al. // Children's Medicine of the North-West. – 2021. – Vol. 9. – № 1. – P. 338-339. [in Russian]
9. Vaulin G.F. O sovershenstvovanii samostoyatel'noj raboty studentov po osvoeniyu medicinskih informacionnyh tekhnologij v sovremennyh usloviyah obucheniya [On the improvement of independent work of students in the development of medical information technologies in modern education] / G.F. Vaulin, A.A. Tihomirova, P.E. Kotikov et al. // Detskaya medicina Severo-Zapada [Northwest child medicine]. – 2020. – Vol. 8. – № 1. – P. 83-84. [in Russian]
10. Karpova E.V. Refleksivnaya samoocenka professional'nyh kompetencij pedagogami i studentami bakalavriata [Reflexive self-evaluation of professional competences of teachers and undergraduate students] / E.V. Karpova, A.V. Nevzorova // [Bulletin of Yaroslavl pedagogic bulletin]. 2021. №1 (118). [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/refleksivnaya-samoocenka-professionalnyh-kompetentsiy-pedagogami-i-studentami-bakalavriata> (accessed: 18.05.2022). [in Russian]
11. Toletova M. K. Formirovanie u studentov pedagogicheskikh vuzov samoocenki uchebnyh dostizhenij v processe metodicheskoy podgotovki [Formation of self-assessment of educational achievements in the process of methodical training in pedagogy students] / M. K. Toletova // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya [Problems of modern pedagogical education]. 2018. №60-1. [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-u-studentov-pedagogicheskikh-vuzov-samoocenki-uchebnyh-dostizheniy-v-protseste-metodicheskoy-podgotovki> (accessed: 18.05.2022). [in Russian]
12. Dohov M.A. Neparametricheskie kriterii v programme "Statistica": Uchebno-metodicheskoe posobie [Non-parametric criteria in "Statistica" program] / M. A. Dohov, A. A. Tihomirova, G. F. Vaulin. – Saint Petersburg: St Petersburg State Pediatric Medical University of the Ministry of Healthcare of Russia, 2019. – 40 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.120.6.155>

ОБЕСПЕЧЕНИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Научная статья

Трофименко А.В.*

ORCID: 0000-0002-5349-269X,

Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А., Саратов, Россия

* Корреспондирующий автор (an111[at]mail.ru)

Аннотация

Целью исследования является изучение комплекса вопросов, связанных с правовым обеспечением устойчивого развития системы высшего образования в Российской Федерации. Актуальность исследования обусловлена необходимостью адаптации нормативно-правового обеспечения системы высшего образования к современным требованиям. В статье определены концептуальные подходы к развитию нормативно-правовой базы, даны соответствующие рекомендации. Сделан вывод о необходимости комплексного развития нормативно-правового обеспечения системы высшего образования в Российской Федерации с целью ее устойчивого развития. На основании анализа законодательства в исследуемой области даны практические рекомендации по его развитию.

Ключевые слова: правовое обеспечение, высшее образование, устойчивое развитие, образовательный процесс.

SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE HIGHER EDUCATION SYSTEM IN THE RUSSIAN FEDERATION

Research article

Trofimenko A.V.*

ORCID: 0000-0002-5349-269X,

Yuri Gagarin State Technical University Of Saratov, Saratov, Russia

* Corresponding author (an111[at]mail.ru)

Abstract

The aim of the research is to study a set of issues related to the legal support of sustainable development of the higher education system in the Russian Federation. The relevance of the study is justified by the need to adapt the legislative environment of the higher education system to modern requirements. The article establishes conceptual approaches to the development of the regulatory and legal framework, as well as provides appropriate recommendations. It was concluded that there is a demand for a comprehensive development of the legislative environment of the higher education system in the Russian Federation with the aim of its sustainable development. On the basis of the analysis of legislation of the studied area, practical recommendations for the development were given.

Keywords: legal support, higher education, sustainable development, educational process.

Введение

От нормативно-правового обеспечения во многом зависят как внешние, так и внутренние факторы устойчивого развития рассматриваемой системы: оптимальная организационная структура, наличие необходимых ресурсов для реализации стратегии устойчивого развития, наличие компетентного и лояльного персонала, соответствие современным требованиям системы управления, а также наличие соответствующей организационной (отраслевой) культуры.

Нормативно-правовое регулирование образовательного процесса в РФ в настоящее время осуществляется комплексом нормативных актов различного уровня, позволяющих, в принципе, обеспечить устойчивое развитие системы образования. В то же время, возможно принятие целого ряда мер как законодательного [1], так и организационного плана, обеспечивающих более эффективное функционирование системы высшего образования.

Основные результаты

Наряду с мерами по совершенствованию собственно образовательного процесса [2], следует, прежде всего, соотнести современные возможности системы высшего образования РФ с имеющимися материальными и организационными ресурсами, обеспечив поддержание качества образовательного процесса путем выделения, при необходимости, дополнительных бюджетных ресурсов. В частности, можно рекомендовать увеличение бюджетного приема в вузы, в особенности - на приоритетные направления и специальности, а также совершенствование системы профессиональных стандартов с целью повышения престижности получения высшего образования.

В целях обеспечения стабильного финансового положения вузов и повышения качества подготовки выпускников предлагается законодательно закрепить систему «государственного образовательного кредита». При поступлении на внебюджетную форму обучения абитуриент либо самостоятельно вносит оплату за весь срок обучения, либо ему предоставляется для этой цели кредит под минимальный процент, обеспечиваемый государственными гарантиями, на срок до десяти лет. Полученные денежные средства перечисляются вузам и позволяют им в процессе перспективного планирования [3] создать или обновить соответствующую материально-техническую базу, а также спланировать штаты на несколько лет вперед.

Вновь принимаемые нормативные акты в рассматриваемой сфере должны оставаться стабильными в течение как можно более длительного времени. Предлагается законодательно предусмотреть минимальную периодичность любого изменения государственных образовательных стандартов соответствующую двум срокам освоения соответствующих образовательных программ.

Задачей первостепенной важности представляется создание единой общероссийской межвузовской образовательной информационной среды. Речь идёт о создании общероссийской базы данных учебных и учебно-методических документов, а также единой образовательной платформы для онлайн-обучения и удаленного обучения, а также единую общероссийскую базу электронных библиотечных ресурсов. В данную информационную среду также следовало бы интегрировать информационные блоки об абитуриентах, студентах (включая портфолио) [4] и преподавателях (включая данные о публикациях, профессиональных достижениях, академической мобильности и т.п.).

Обсуждение

Устойчивое развитие системы высшего образования РФ, предполагает соответствующий уровень нормативно-правового урегулирования [5, С. 77], что, в свою очередь, настоятельно требует развития соответствующей нормативно-правовой базы [6, С. 51]. В качестве концептуальной основы в данном процессе следует исходить из необходимости учета интересов как государства и вузов, так и общества, изменяющихся условий, а также функциональности высшего образования [7, С. 150].

Введение системы «государственного образовательного кредита» будет способствовать увеличению доступности высшего образования, поскольку длительный срок кредитования позволит возвращать кредит самому выпускнику по окончании обучения. Если условия кредитного договора сформулировать соответствующим образом, можно как вариант предусмотреть первый платёж по кредиту по окончании срока обучения. Кроме того, указанный кредит будет способствовать повышению качества подготовки выпускников, поскольку у вуза пропадет материальная заинтересованность в продолжении обучения того или иного студента. Предполагается, что в случае отчисления студента по неуспеваемости он будет не вправе требовать возврата (хотя бы частичного) уплаченных средств, поскольку на основании п. 2 ст. 781 ГК РФ в этом случае невозможность исполнения договора на оказание образовательных услуг возникла по вине заказчика. При этом следует, разумеется, обеспечить неукоснительное соблюдение соответствующих этических норм [8].

Необходимость законодательного закрепления минимальной периодичности любого изменения государственных образовательных стандартов связана, с одной стороны, с затруднительностью оценки качества освоения образовательной программы по действующему в течение короткого срока государственному образовательному стандарту [9, С. 47], с другой - с необходимостью оптимизации труда профессорско-преподавательского состава и сотрудников контрольно-надзорных органов. Результат любого нормативного нововведения должен быть оценен прежде, чем оно может быть усовершенствовано. В противном случае невозможно обоснованно судить ни о достигнутом результате, ни о целесообразности изменений существующего государственного образовательного стандарта.

Создание единой общероссийской образовательной среды, особенно в современных реалиях [10], также представляется более чем своевременной мерой. Несмотря на необходимость значительных финансовых вложений в ее создание и поддержание ее создание позволило бы избежать излишних трудозатрат и дублирования информации, оптимизировать и частично автоматизировать процесс разработки учебно-методической документации, а также облегчить прохождение вузами процедур государственной аккредитации образовательных программ.

Заключение

Проведенное исследование показывает, что, несмотря на в целом удовлетворительный уровень правового регулирования системы высшего образования в РФ, в основном обеспечивающий его устойчивое развитие, с учетом современной непростой экономической и политической ситуации следует особое внимание уделить совершенствованию данного механизма.

При этом предполагается, что усовершенствовано должно быть как правовое регулирование собственно учебного процесса, так и сопутствующие вопросы, в частности, система эффективных контрактов.

Разумеется, предлагаемый комплекс мер по совершенствованию нормативно-правового обеспечения устойчивого развития системы высшего образования в РФ не следует считать исчерпывающим. Дополнительного осмысления, в частности, требуют законодательные меры по стимулированию вузовской НИР, по совершенствованию системы оплаты труда в рассматриваемой сфере, по уточнению роли и места в образовательном процессе коммерциализации вузовских разработок, а также по интеграции вузовских и государственных информационных систем. В то же время, комплекс предлагаемых в настоящей публикации мер, в случае их принятия, будет способствовать обеспечению устойчивого развития отечественной системы высшего образования.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Корнеев А.А. Цифровая образовательная среда как один из механизмов реализации конституционного установления о единой правовой основе системы образования в Российской Федерации / А.А. Корнеев // Ценности и смыслы. - 2022. - № 1. С. 43-52.
2. Савельева Н.Х. Процесс цифровизации российской системы высшего образования. проблемы и сложности / Н.Х. Савельева, О.Ю. Павлова, Л.Ф. Велиева и др. // Отечественная и зарубежная педагогика. - 2020. - № 6. С. 30-37.
3. Бадеева Е.А. Планирование качества услуг в сфере высшего образования с позиции ценностного подхода / Е.А. Бадеева // Вестник евразийской науки. 2015. - № 1. - 19 с.
4. Эффективный контракт для профессионалов социальной сферы: тренды, потенциал, решения. Экспертный доклад / отв. ред. Я.И. Кузьминов, С.А. Попова, Л.И. Яковсон. — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. — 141 с.

5. Быстрова Н.В. Нормативно-правовое обеспечение профессионального образования / Н.В. Быстрова, С.А. Цыплакова, Н.М. Григорян // Проблемы современного педагогического образования. - 2019. - № 6. - С. 76-78.
6. Ваганова О.И. Формирование правовой компетенции студентов в условиях информатизации общества / О.И. Ваганова, А.В. Трутанова // Профессиональное самоопределение молодежи инновационного региона: проблемы и перспективы. - Красноярск, 2018. - С. 50-52.
7. Rungfamai K. State, university, and society: higher educational development and university functions in shaping modern Thailand / K. Rungfamai // Higher Education. - 2019. - № 78(1). - P. 149–164.
8. Нугуманов Р.Р. Профессиональная этика преподавателя высшего учебного заведения / Р.Р. Нугуманов // Novainfo. – 2016. - № 57. - С. 488-491.
9. Рясов С.Ю. Эффективный контракт как способ оценки результатов деятельности сотрудника научно-исследовательской организации, текущее состояние и пути совершенствования / С.Ю. Рясов // Экономика труда. – 2020. – Том 7. – № 9. – С. 819-832.
10. Сафонов А.Л. Оплата труда в бюджетной сфере: состояние и тенденции развития / А.Л. Сафонов, Ю.В. Долженкова // Социально-трудовые исследования. - 2022. - № 1 (46). - С. 64-71.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Korneev A.A. Cifrovaya obrazovatel'naya sreda kak odin iz mekhanizmov realizacii konstitucionnogo ustanovleniya o edinoj pravovoj osnove sistemy obrazovaniya v Rossijskoj Federacii [Digital education environment as one of the mechanisms for implementing the constitutional establishment of a united legal basis for the education system in the Russian Federation] / A.A. Korneev // Cennosti i smysly [Values and meanings]. - 2022. - № 1. P. 43-52. [in Russian]
2. Savel'eva N.H. Process cifrovizacii rossijskoj sistemy vysshego obrazovaniya. problemy i slozhnosti [The process of digitalization of the higher education system in Russia. Problems and difficulties] / N.H. Savel'eva, O.YU. Pavlova, L.F. Velieva et al. // Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika [Domestic and foreign pedagogic]. - 2020. - № 6. P. 30-37. [in Russian]
3. Badeeva E.A. Planirovanie kachestva uslug v sfere vysshego obrazovaniya s pozicii cennostnogo podhoda [Planning the quality of services in higher education from a value-based approach] / E.A. Badeeva // Vestnik evrazijskoj nauki [Bulletin of Eurasian science]. 2015. - № 1. – 19 p. [in Russian]
4. Effektivnyj kontrakt dlya professionalov social'noj sfery: trendy, potencial, resheniya [Effective contract for social professionals: trends, potential, solutions]. Expert report / edited by YA.I. Kuz'minov, S.A. Popova, L.I. YAkobson. — M.: Publishing house of Higher School of Economics, 2017. — 141 p. [in Russian]
5. Bystrova N.V. Normativno-pravovoe obespechenie professional'nogo obrazovaniya [Legal and regulatory support for vocational training] / N.V. Bystrova, S.A. Cyplakova, N.M. Grigoryan // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya [Problems of modern education]. - 2019. - № 6. - P. 76-78. [in Russian]
6. Vaganova O.I. Formirovanie pravovoj kompetencii studentov v usloviyah informatizacii obshchestva [Formation of legal competence of students in informatization of society] / O.I. Vaganova, A.V. Trutanova // Professional'noe samoopredelenie molodezhi innovacionnogo regiona: problemy i perspektivy [Professional self-determination of youth of the innovative region: problems and prospects]. - Krasnoyarsk, 2018. - P. 50-52. [in Russian]
7. Rungfamai K. State, university, and society: higher educational development and university functions in shaping modern Thailand / K. Rungfamai // Higher Education. - 2019. - № 78(1). - P. 149–164.
8. Nugumanov R.R. Professional'naya etika prepodavatelya vysshego uchebnogo zavedeniya [Professional ethics of a teacher of a higher education institute] / R.R. Nugumanov // Novainfo. – 2016. - № 57. - P. 488-491. [in Russian]
9. Ryasov S.YU. Effektivnyj kontrakt kak sposob ocenki rezul'tatov deyatel'nosti sotrudnika nauchno-issledovatel'skoj organizacii, tekushchee sostoyanie i puti sovershenstvovaniya [Effective contract as a way to assess the performance of a research officer, current state and ways of improvement] / S.YU. Ryasov // Ekonomika truda [Labour economy]. – 2020. – Volume 7. – № 9. – P. 819-832. [in Russian]
10. Safonov A.L. Oplata truda v byudzhetnoj sfere: sostoyanie i tendencii razvitiya [Wages in public sector: state and tendencies of development] / A.L. Safronov, YU.V. Dolzhenkova // Social'no-trudovye issledovaniya [Social and labour research]. - 2022. - № 1 (46). - P. 64-71. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.120.6.156>

**ПОВЫШЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВУЗА В ОБЛАСТИ ПРОЕКТИРОВАНИЯ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ ПОДГОТОВКИ УЧИТЕЛЯ-ДЕФЕКТОЛОГА
(ПРОФИЛЬ: РАССТРОЙСТВА АУТИСТИЧЕСКОГО СПЕКТРА)**

Научная статья

Тушева Е.С.^{1,*}, Никандрова Т.С.²

¹ ORCID: 0000-0002-4106-9122;

² ORCID: 0000-0001-6246-5039;

^{1,2} Московский педагогический государственный университет, Москва, Россия

* Корреспондирующий автор (tusheva-fps[at]mail.ru)

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы повышения квалификации профессорско-преподавательского состава, осуществляющего подготовку педагогов-дефектологов. Отмечается важность урегулирования потребности образовательной практики в квалифицированных специалистах, способных организовать психолого-педагогическое сопровождение детей с аутизмом и их родителей. Показано, что овладение этой профессией обусловлено широким спектром проблем, в числе которых повышенное внимание к разработке вузовских образовательных программ по профилю: расстройства аутистического спектра. Рассмотрению подлежит повышение квалификации профессорско-преподавательского состава в области проектирования структурно-содержательных компонентов образовательной программы высшего образования. Предлагается профессиональное обсуждение темы, исходя из опыта проектирования программы подготовки бакалавров «Образование и психолого-педагогическое сопровождение обучающихся с расстройствами аутистического спектра» на базе МПГУ.

Ключевые слова: повышение квалификации, профессорско-преподавательский состав, проектирование, образовательная программа высшего образования, подготовка учителя-дефектолога, расстройства аутистического спектра.

**ADVANCED TRAINING OF UNIVERSITY TEACHERS IN THE FIELD OF DEVISING EDUCATIONAL
PROGRAMS FOR SPECIAL NEEDS TEACHERS (PROFILE: AUTISM SPECTRUM DISORDER)**

Research article

Tusheva E.S.^{1,*}, Nikandrova T.S.²

¹ ORCID: 0000-0002-4106-9122;

² ORCID: 0000-0001-6246-5039;

^{1,2} Moscow State Pedagogical University, Moscow, Russia

* Corresponding author (tusheva-fps[at]mail.ru)

Abstract

The article examines the issues of advanced training of teaching staff, who train special educators. It signifies the importance of addressing the need for educational practice for qualified professionals who are able to provide psychological and pedagogical support for children with autism and their parents. It was shown that the mastering of this profession happens due to a wide range of problems, including increased attention to the development of university educational programs on the profile of autism spectrum disorder. The advanced training of teaching staff in the formation of structural and content components of the learning course of higher education should be considered. Professional discussion of the topic, based on the experience of forming the bachelor program «Education and psychological and pedagogical support of students with autism spectrum disorders» on the basis of Moscow Pedagogical State University, is presented.

Keywords: advanced training, teaching staff, design, educational problem of higher education, training of special needs teachers, autism spectrum disorders.

Введение

На сегодняшний день сформировалась осознанная потребность образовательной практики в качественном психолого-педагогическом сопровождении обучающихся с расстройствами аутистического спектра (РАС). Востребованы специалисты, способные оказать квалифицированную помощь обучающимся с РАС и их родителям [11]. Решение этих вопросов напрямую связано с анализом тенденций, имеющих непосредственное отношение к подготовке учителя-дефектолога по профилю: расстройства аутистического спектра.

К тенденциям, очерчивающим контур повышения квалификации профессорско-преподавательского состава (ПК ППС), можно отнести детерминанты, формирующие новую образовательную парадигму социальной инклюзии и продуктивности ее реализации в контексте подготовки квалифицированных кадров. В нашем случае этот процесс направлен на достижение образовательных целей в области реализации вузовской образовательной программы «Образование и психолого-педагогическое сопровождение обучающихся с расстройствами аутистического спектра».

Основная часть

История вопроса

Упомянутая нами образовательная программа (ОП) разработана ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет» в составе проекта «Научно-методическое обоснование и разработка новых профильных программ подготовки по направлению «Специальное (дефектологическое) образование».

Образовательная программа утверждена ученым советом МПГУ (протокол № 5 от 21.02.2022 г.), ее реализация начинается с 2022-2023 учебного года.

Предлагаемые решения

В условиях государственной поддержки оказываются востребованными целевые курсы повышения квалификации преподавателей вуза, осуществляющих адресную квалификационную подготовку педагогов-дефектологов в рамках направления «Специальное (дефектологическое) образование». На стадии разработки программы ПК ППС сформировалась социально-образовательная концепция реагирования на запрос государства и родительского сообщества в области принятия кадровых решений. Принятие этих решений носит мотивированный и согласованный характер [2], [4], [11]. Кроме того, востребована модификация существующих программ повышения квалификации в сторону практико- и проблемно-ориентированного изложения учебного материала и осознанной персонализированной ответственности педагога за результативность своего обучения [3], [5].

На основании требований ФГОС ВО по направлению подготовки 44.03.03 Специальное (дефектологическое) образование (уровень бакалавриат) [7], [8] и проектом Профессионального стандарта «Педагог-дефектолог» [9] были определены цели и планируемые результаты программы ПК ППС, разрабатываемой в рамках новой профильной подготовки специалистов.

Исходя из опыта разработки профильной части ОП «Образование и психолого-педагогическое сопровождение обучающихся с расстройствами аутистического спектра» [1], [6], мы акцентировали внимание на прогностических ориентирах ПК ППС, отражающих:

- современную нормативную базу по модернизации адаптированной среды в плане реализации инклюзивных моделей социально-педагогического сопровождения обучающихся с особыми потребностями, в том числе и детей с РАС;

- характеристику профессиональной деятельности выпускника, включающую наукоемкие области такие, как «Образование и наука» (в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, профессионального образования, дополнительного образования); «Социальное обслуживание» (в сфере реабилитационной работы в социальной сфере);

- расширение сферы практической деятельности (возможности работать в консилиумах и на экспериментальных площадках), выполняя задачи, соподчиненные видам профессиональной деятельности;

- планируемые результаты освоения ОП в формате профессиональных компетенций и их показателей (см. таблицу 1).

Таблица 1 – Профессиональные компетенции и индикаторы их проявления по ОП «Образование и психолого-педагогическое сопровождение обучающихся с расстройствами аутистического спектра»

Профессиональные компетенции	Индикаторы проявления профессиональных компетенций
<i>тип задач профессиональной деятельности - педагогический</i>	
ПК-1. Способен реализовывать программы коррекции нарушений развития, образования, психолого-педагогической реабилитации и социальной адаптации лиц с ОВЗ в образовательных организациях, а также в организациях здравоохранения и социальной защиты	ПК-1.1 Осуществляет образовательно-коррекционный процесс освоения обучающимися с РАС АОП, коррекционных программ, программ реабилитации, программ социальной адаптации, программ профессионального самоопределения с учетом их возраста и в соответствии с их особыми образовательными потребностями и возможностями психофизического развития; ПК-1.2 Демонстрирует умение подбирать технологии и методы работы с ребенком с РАС в зависимости от его возраста, особенностей и уровня его развития, а также в зависимости от области применения методик и объективных данных об их эффективности; ПК-1.3 Способен планировать и проводить уроки, групповые и индивидуальные занятия с учетом образовательных и индивидуальных потребностей обучающихся с РАС; ПК-1.4 Проявляет способность разрабатывать рекомендации по корректировке организации, содержания и реализации образовательных программ, программ реабилитации, и (или) социальной адаптации и (или) профессионального самоопределения с учетом мониторинга результатов их реализации
<i>тип задач профессиональной деятельности - сопровождение</i>	
ПК-6. Способен проводить психолого-педагогическое изучение особенностей психофизического развития, образовательных возможностей, потребностей и достижений лиц с ОВЗ	ПК-6.1 Знает, подбирает и реализует инструменты психолого-педагогического обследования в соответствии с возрастом, особенностями ребенка с РАС для оценки уровня его развития, сформированности функциональных навыков, адаптации; ПК-6.2 Умеет проводить оценку особенностей, уровня развития детей с РАС, сформированности их функциональных навыков, адаптации с применением современных инструментов психолого-педагогического обследования; ПК-6.3 Осуществляет анализ и оценку результатов психолого-педагогического обследования лиц РАС, формулирует выводы и заключение по результатам обследования

Окончание таблицы 1 – Профессиональные компетенции и индикаторы их проявления по ОП «Образование и психолого-педагогическое сопровождение обучающихся с расстройствами аутистического спектра»

Профессиональные компетенции	Индикаторы проявления профессиональных компетенций
<i>тип задач профессиональной деятельности - сопровождение</i>	
ПК-7. Способен осуществлять консультирование и психолого-педагогическое сопровождение лиц с ОВЗ, членов их семей и представителей заинтересованного окружения по вопросам образования, развития, семейного воспитания и социальной адаптации.	<p>ПК-7.1 Знает и использует в профессиональной деятельности основные принципы работы с семьей ребенка с РАС, особенности, приемы и способы, технологии консультирования и психолого-педагогического сопровождения обучающихся с РАС, членов их семей и представителей заинтересованного окружения по вопросам образования, развития, семейного воспитания и социальной адаптации;</p> <p>ПК-7.2 Умеет применять на практике современные эффективные технологии и методы психолого-педагогического сопровождения обучающихся с РАС в соответствии с их возрастом, особенностями и уровнем развития, членов их семей и представителей заинтересованного окружения;</p> <p>ПК-7.3 Умеет выстраивать междисциплинарное взаимодействие специалистов и семьи на всех этапах процесса социализации обучающихся с РАС, оказывать консультативную и психолого-педагогическую помощь обучающимся с РАС, членам их семей и представителям заинтересованного окружения по вопросам образования, развития, семейного воспитания и социальной адаптации;</p> <p>ПК-7.4 Демонстрирует технологии консультационно-профилактической работы с обучающимися с РАС, членами их семей и представителями заинтересованного окружения по вопросам образования, развития, семейного воспитания и социальной адаптации</p>

Представленные ориентиры достаточно полно отражают специфику обучения и психолого-педагогического сопровождения обучающихся с аутистическими расстройствами и их родителей, которых по праву можно отнести к наиболее требовательным участникам образовательного процесса. Эти ориентиры являются ключевыми направлениями по формированию или совершенствованию социально-профессиональных компетенций педагога высшей школы, способствуя тем самым расширению их (компетенций) границ за счет генерализации собственного опыта преподавания.

Первостепенное значение, на наш взгляд, имеют вопросы овладения ППС универсальными и гибкими компетенциями в области проектирования структурно-содержательных компонентов ОП. Это вопросы, которые касаются блочно-модульного структурирования содержания учебного плана, разработанной нами ОП «Образование и психолого-педагогическое сопровождение обучающихся с расстройствами аутистического спектра».

Преподаватели высшей школы имеют представление о современном структурировании учебных планов. Поэтому их вниманию предлагается ознакомиться только с профильной направленностью модулей и дисциплин, входящих в обязательную и формируемую часть учебного плана.

Обязательная часть 1 блока представлена модулем Б1.О.09 «Психолого-педагогическое сопровождение обучающихся с РАС». В рамках данного модуля изучается 15 дисциплин, охватывающих: особенности психического развития лиц с РАС; диагностику и технологии работы с данной категорией детей; вопросы организации их обучения и психолого-педагогического сопровождения; Практикум: Начальный этап работы с ребенком с РАС; организацию коррекционно-развивающей предметно-практической среды с целью коррекции нежелательного поведения, нарушений сенсорно-перцептивной, эмоциональной и личностной сфер, познавательной деятельности; технологии развития жизненнонеобходимых навыков (самообслуживания и социально-бытовой ориентировки), социально-коммуникативного развития; подготовки к школьному обучению. Включены дисциплины, имеющие отношение к моделированию и мониторингу результативности реализации реабилитационных и коррекционно-образовательных программ; программ, охватывающих речевую деятельность, альтернативную и дополнительную коммуникацию.

Вариативный элемент учебного плана, формируемый участниками образовательных отношений, соотносится с освоением дисциплин модуля «Технологии образования обучающихся с РАС» и распространяется на предметные области «Искусство» и «Технология», «Окружающий мир», «Язык и речевая практика», «Математика», «Человек и общество», обучение географии и биологии.

Особое значение придается освоению дисциплин по выбору в рамках модуля «Интегративные области профессиональной деятельности учителя-дефектолога» - профориентация и профессиональная подготовка обучающихся с РАС, формирование экологической культуры, здорового и безопасного образа жизни.

Важное место в реализации ОП отводится практико-ориентированной направленности обучения. Блок 2 представлен расширенным диапазоном практик, начиная с 1 курса. В обязательную часть включены: учебные (ознакомительная, погружение в профессиональную деятельность педагога) и производственные (педагогическая, вожатская) практики. Часть, формируемая участниками образовательных отношений, распространяется на практику комплексного сопровождения обучающихся с РАС и их родителей, научно-исследовательскую и преддипломную практики.

В рамках реализации программы ПК, внимание преподавателей высшей школы акцентируется на формировании базового контента, погружающего в понимание природы и тяжести аутистических расстройств, вариативности способов психологической защиты в виде нежелательного поведения детей с РАС. В процессе профессионального обучения необходимо освоить специфику образовательного процесса и специальные коррекционно-образовательные технологии, в логике которых формируются умения:

- анализировать особенности развития психики детей с РАС и их особые потребности в обучении, выявлять конкретные предпочтения ребенка, на основе которых возможно выстраивать взаимодействие, использовать различные средства общения и специальные системы коммуникации;

- работать в группах компенсирующей или комбинированной направленности, в автономных классах, создавать ресурсную зону;

- наблюдать за ребенком и корректировать его поведение в различных учебных ситуациях, используя при этом специальные приемы и средства (визуальное расписание, руководящий контроль, обобщение навыков и др.);

- проводить диагностику сенсорной чувствительности, нарушений познавательного, речевого, социально-коммуникативного, физического развития детей;

- включиться в комплексную коррекционную помощь, применяя эмоционально-смысловой подход, прикладной анализ поведения, ориентируясь на программу TEACCH, концепцию DIR (методика «Floortime»), методы сенсорной интеграции;

- выбирать эффективные и наиболее рациональные способы и приемы мотивации, подкрепления, альтернативной и дополнительной коммуникации для развития адаптивных способностей детей с РАС, работы с семьей.

Содержательное наполнение дисциплин учебного плана ОП включает основополагающие положения теории и практики обучения и сопровождения детей с аутистическими расстройствами. Поскольку в одной статье невозможно отразить содержание всех дисциплин, мы конкретизируем основные ориентиры и представим их в виде фрагментов практико-ориентированной дорожной карты, отвечающей на вопрос: «Чему и как учить студентов?». Основные разделы и составляющие компоненты дорожной карты представлены в таблице (см. таблицу 2).

Таблица 2 – Дорожная карта проектирования содержания ОП «Образование и психолого-педагогическое сопровождение обучающихся с расстройствами аутистического спектра»

Направления деятельности	Планируемые результаты	Вид деятельности
1. Общие сведения		
Сбор данных	Общие сведения ФИО ребенка, родителей, сопровождающих; - заключение ПМПК; - модель и форма обучения АОП и срк ее реализации. Особенности обучающегося: - особенности: речи, темп деятельности, утомляемость, обработки сенсорной информации, моторного развития и графических навыков	Изучение документации, наблюдение за ребенком, беседа с родителями, специалистами (предшествующего сопровождения)
2. Психолого-педагогическое сопровождение		
Создание специальных условий обучения	- психолого-педагогическое сопровождение специалистами (учитель-логопед, педагог-психолог, учитель-дефектолог, тьютор); - условия, необходимые для ребенка (временной режим, форма занятий, продолжительность) Вспомогательные и технические средства, специальный дидактический материал, форма и условия оценки достижений).	Зонирование пространства. Анализ дидактических материалов, технических средств.
3. Обучение		
Освоение предметных областей. Трудности формирования учебных навыков.	Математика. Родной язык. Чтение. Речевая практика. Окружающий мир. Технология. Изобразительная деятельность. Адаптивная физическая культура. Навыки сотрудничества со взрослым и сверстниками. Использование коммуникативных средств	Анализ результатов освоения предметов по АОП 8.1, АОП 8.2, АОП 8.3, АОП 8.4. Разработка фрагментов АОП.
4. Формирование универсальных учебных действий		
Развитие личностных, регулятивных, познавательных и коммуникативных УУД	- мотивация к учебной деятельности; - соблюдение норм поведения (школа, общественные места); - самостоятельность; - адаптация к изменениям; - ориентировка в пространстве (класс, школа); - организация учебного пространства; - принятие учебной задачи	Организация пространства.

Окончание таблицы 2 – Дорожная карта проектирования содержания ОП «Образование и психолого-педагогическое сопровождение обучающихся с расстройствами аутистического спектра»

Направления деятельности	Планируемые результаты	Вид деятельности
5. Коррекционно-развивающая область		
Адаптация образовательной среды	Коррекция нежелательного поведения, развития речи, учебных навыков. Формирование социально-бытовых и коммуникативных навыков.	Организация пространства для обучения. Визуальные правила поведения.
6. Духовно-нравственное развитие		
Формирование личностной, семейной и социальной культуры	- представлений о том, что такое «хорошо» и что такое «плохо»; - осознания поступка «хорошо» в домашних условиях и школе; - развитие трудолюбия, способности к преодолению трудностей; - усвоение образа себя как гражданина России	Подбор визуальных правил поведения. Составление подсказки, опоры.
7. Формирование экологической культуры, здорового и безопасного образа жизни		
Формирование экологической культуры	- формирование элементарных представлений об экологической культуре; - сообразного поведения в быту и природе, безопасного для человека и окружающей среды	Создание здоровьесберегающей инфраструктуры образовательной организации.
Формирование здорового и безопасного образа жизни	- побуждение желания заботиться о своем здоровье путем соблюдения правил здорового образа жизни; - формирование отрицательного отношения к факторам риска здоровья	Формирование навыков во внеурочной деятельности, рекомендации родителям
8. Внеурочная деятельность		
Коррекционно-развивающая. Досуг.	- коррекция всех компонентов психофизического, интеллектуального, личностного развития с учетом возрастных и индивидуальных особенностей ребенка; - развитие социальной активности ребенка	Обзор внутренних и внешних ресурсов: индивидуальные занятия, кружковая работа, экскурсии, участие в спортивно-оздоровительных мероприятиях.
9. Работа с родителями / законными представителями		
Повышение родительской компетенции	- информирование родителей о индивидуально-типологических особенностях развития ребенка; - корректировка представления о возможностях ребенка; - помощь семье в выборе стратегии воспитания и приемов обучения ребенка с РАС; - снижение проявлений нежелательного поведения ребенка; - участие родителей в обсуждении, утверждении и реализации АОП;	Подборка материалов к мероприятию. Индивидуальные: - опрос, анкетирование, беседа, консультирование, анализ результатов обучения и сопровождения. Групповые: - собрание; - совместные досуговые мероприятия.

Заключение

Актуализация вопросов ПК ППС в области проектирования структурно-содержательных компонентов ОП подготовки учителя-дефектолога (профиль: расстройства аутистического спектра) опосредовано запросом на квалифицированных специалистов, способных оказать действенную помощь обучающимся. В обучении детей данной категории слишком много характерологических нюансов, обуславливающих специфику подготовки учителя-дефектолога. Также приходится учитывать, что подготовка специалистов по данному профилю находится на начальной стадии разработки и на сегодняшний день в реализации вузовских программ подготовки педагога-дефектолога в рамках комплексного сопровождения обучающихся с РАС, основная нагрузка ложится на разработчиков программ ПК ППС.

Проектирование структурно-содержательных компонентов на примере ОП «Образование и психолого-педагогическое сопровождение обучающихся с расстройствами аутистического спектра», ориентирует преподавателей вуза на целесообразность разработки новых ОП, соответствующих требованиям ФГОС ВО и запросам образовательной практики.

Изучение и обсуждение рассматриваемых вопросов способствует не только своевременному принятию кадровых решений, но и открывает новые границы для научно-практического поиска ранее неизвестных, но весьма существенных ориентиров:

- в трактовке компетентностного подхода при разработке программ ПК, реализуемых в вузе с учетом специфики профильной направленности - РАС;
- проектирования содержания программ ПК в соответствии с целевыми установками и задачами образования и сопровождения обучающихся данной категории;
- практической реализации вопросов проектирования содержательного компонента программ ПК в соответствии с требованиями ФГОС ВО, профессиональных стандартов и обучения по адаптированным образовательным программам.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Алмазова А. А. Концептуальные подходы к разработке проекта основной образовательной программы подготовки кадров в области обучения, воспитания и сопровождения обучающихся с расстройствами аутистического спектра / А.А. Алмазова, Т.С. Никандрова, Е.С. Тушева и др. // Клиническая и специальная психология. - Том: 10. - № 4. - 2021. - С. 1-23.
2. Губарева Л. И. Методология проектирования образовательных программ в соответствии со стандартами EUR-ACE 2 / Л.И. Губарева, Т.А. Сенькина, М.И. Тихонович // Ученые записки Орловского государственного университета. - №3 (72). - 2016. - С.284-291.
3. Игумнова О. В. Проектирование дополнительных профессиональных программ для преподавательского состава образовательных организаций высшего образования [Электронный ресурс] / О.В. Игумнова // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки. – 2019. - №2(42). – С.1-16. URL: <https://clck.ru/rJDMa> (дата обращения: 30.04.2022). DOI: 10.17673/vsgtu-pps.2019.2.4
4. Лебедев В. В. О дополнительных профессиональных программах повышения квалификации педагогических работников [Электронный ресурс] / В.В. Лебедев // Школьные технологии. - 2018. - №3. – С.110-117. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-dopolnitelnyh-professionalnyh-programmah-povysheniya-kvalifikatsii-pedagogicheskikh-rabotnikov> (дата обращения: 29.04.2022).
5. Маралова Е. А. Методологическое развитие высшего и дополнительного профессионального образования педагогов [Электронный ресурс] / Е.А. Маралова // Перспективы науки и образования. – 2013.- №5. – С.73-79. URL: <https://pnojurnal.wordpress.com/2015/06/15/maralova/> (дата обращения: 29.04.2022).
6. Никандрова Т. С. Проектирование профессиональных компетенций в рамках разработки ПООП высшего образования «Образование и психолого-педагогическое сопровождение обучающихся с расстройствами аутистического спектра» / Т.С. Никандрова // Сборник: Социализация личности на разных этапах возрастного развития: опыт, проблемы, перспективы. - Гродно, Гродненский государственный университет имени Янки Купалы - 2021. - С.192-196.
7. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 26.11.2020 г. № 1456 «О внесении изменений в федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования» // Портал Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования. [Электронный ресурс]. URL: https://fgosvo.ru/uploadfiles/npo/Pr_MON_1456_26112020.pdf (дата обращения: 29.04.2022).
8. Приказ Министерства образования и науки РФ от 22 февраля 2018 г. N 123 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования - бакалавриат по направлению подготовки 44.03.03 Специальное (дефектологическое) образование» (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс] // Портал Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования. URL: http://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Vak/440303_B_3_15062021.pdf (дата обращения: 29.04.2022).
9. Проект профессионального стандарта «Педагог-дефектолог» [Электронный ресурс] // URL: <https://spkobr.ru/upload/docs/pedagog-defektolog.pdf> (дата обращения: 29.04.2022)
10. Сафонова Т. Н. Проектирование и реализация модульной технологии обучения / Т. Н. Сафонова // Труды 5-й международной научно-практической Интернет-конференции «Преподаватель высшей школы в XXI веке». Ростов н/Д : Рост. гос. ун-т путей сообщения. 2007. Сб. 5. Ч.1. С. 394-399
11. Хаустов А. В. О подготовке педагогических кадров для организации образования обучающихся с РАС в Российской Федерации [Электронный ресурс] / А.В. Хаустов // Вестник практической психологии образования. - 2020. - Том 17. - № 2. - С. 79-86. URL: https://psyjournals.ru/files/116129/bppe_2020_n2_Khaustov.pdf (дата обращения: 29.04.2022).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Almazova A. A. Kontseptual'nyye podkhody k razrabotke proyekta osnovnoy obrazovatel'noy programmy podgotovki kadrov v oblasti obucheniya, vospitaniya i soprovozhdeniya obuchayushchikhsya s rastroystvami autisticheskogo spektra [Conceptual approaches to the development of the draft of the main educational program for training personnel in the field of education, upbringing and support of students with autism spectrum disorders] / A.A. Almazova, T.S. Nikandrova, E.S. Tusheva and others // Klinicheskaya i spetsial'naya psikhologiya. [Clinical and special psychology]. - Volume: 10. - No. 4 - 2021. - P. 1-23. [in Russian]
2. Gubareva L. I. Methodology of designing educational programs in accordance with EUR-ACE 2 standards [Methodology for designing educational programs in accordance with EUR-ACE 2 standards] / L.I. Gubareva, T.A. Senkina, M.I. Tikhonovich // Uchenyye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta [Scientific notes of the Orel State University]. - №3 (72). - 2016. - P. 284-291. [in Russian]
3. Igumnova O.V. Proyektirovaniye dopolnitel'nykh professional'nykh programm dlya prepodavatel'skogo sostava obrazovatel'nykh organizatsiy vysshego obrazovaniya [Design of additional professional programs for the teaching staff of educational institutions of higher education] / O. V. Igumnova // Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Psikhologo-pedagogicheskiye nauki. – 2019. - №2(42). – P. 1-16. [Electronic resource]. URL: : <https://clck.ru/rJDMa> (accessed: 30.04.2022). DOI: 10.17673/vsgtu-pps.2019.2.4 [in Russian]
4. Lebedev V. V. O dopolnitel'nykh professional'nykh programmakh povysheniya kvalifikatsii pedagogicheskikh rabotnikov [On additional professional programs for advanced training of pedagogical workers] / V. V. Lebedev // Shkol'nyye tekhnologii. - 2018. - №3. – P.110-117. [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-dopolnitelnyh-professionalnyh-programmah-povysheniya-kvalifikatsii-pedagogicheskikh-rabotnikov> (accessed: 29.04.2022).

5. Maralova Ye. A. Metodologicheskoye razvitiye vysshego i dopolnitelnogo professional'nogo obrazovaniya pedagogov [Methodological development of higher and additional professional education of teachers] / Ye.A. Maralova // Perspektivy nauki i obrazovaniya. – 2013.- №5. – P.73-79. [Electronic resource]. URL: <https://pnojurnal.wordpress.com/2015/06/15/maralova/> (accessed: 29.04.2022). [in Russian]
6. Nikandrova T. S. Proyektirovaniye professional'nykh kompetentsiy v ramkakh razrabotki POOP vysshego obrazovaniya «Obrazovaniye i psikhologo-pedagogicheskoye soprovozhdeniye obuchayushchikhsya s rasstroystvami autisticheskogo spektra» [Designing professional competencies in the framework of the development of the PEP of higher education «Education and psychological and pedagogical support for students with autism spectrum disorders»] / T. S. Nikandrova // Sbornik: Sotsializatsiya lichnosti na raznykh etapakh vrozrastnogo razvitiya: opyt, problemy, perspektivy. - Grodno, Grodnenskiy gosudarstvennyy universitet imeni Yanki Kupaly. [Collection: Personality socialization at different stages of age development: experience, problems, prospects. - Grodno, Yanka Kupala State University of Grodno] - 2021. - P. 192-196. [in Belarus]
7. Prikaz Ministerstva obrazovaniya i nauki Rossiyskoy Federatsii ot 26.11.2020 g. № 1456 «O vnesenii izmeneniy v federal'nyye gosudarstvennyye obrazovatel'nyye standarty vysshego obrazovaniya» [Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation dated November 26, 2020 No. 1456 “On Amendments to the Federal State Educational Standards of Higher Education”] // Portal Federal'nykh gosudarstvennykh obrazovatel'nykh standartov vysshego obrazovaniya. [Electronic resource]. URL: https://fgosvo.ru/uploadfiles/np0/Pr_MON_1456_26112020.pdf (accessed: 29.04.2022). [in Russian]
8. Prikaz Ministerstva obrazovaniya i nauki RF ot 22 fevralya 2018 g. N 123 «Ob utverzhdenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta vysshego obrazovaniya - bakalavriat po napravleniyu podgotovki 44.03.03 Spetsial'noye (defektologicheskoye) obrazovaniye» (s izmeneniyami i dopolneniyami). [Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation of February 22, 2018 N 123 «On approval of the federal state educational standard of higher education - bachelor's degree in the direction of training 44.03.03 Special (defectological) education» (with changes and additions)] // Portal Federal'nykh gosudarstvennykh obrazovatel'nykh standartov vysshego obrazovaniya. [Electronic resource]. URL: http://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Bak/440303_B_3_15062021.pdf (accessed: 29.04.2022). [in Russian]
9. Proyekt professional'nogo standarta «Pedagog-defektolog» [Draft professional standard «Teacher-defectologist»] [Electronic resource]. URL: <https://spkobr.ru/upload/docs/pedagog-defektolog.pdf> (accessed: 29.04.2022). [in Russian]
10. Safonova T.N. Proyektirovaniye i realizatsiya modul'noy tekhnologii obucheniya [Design and implementation of modular learning technology] // Trudy 5-y mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy Internet-konferentsii «Prepodavatel' vysshey shkoly v XXI veke» [Proceedings of the 5th international scientific and practical Internet conference «Teacher of higher education in the XXI century»]. Rostov n/a : Rost. state University of Communications. - 2007. Sb. 5. Part.1. P. 394-399. [in Russian]
11. Khaustov A. V. O podgotovke pedagogicheskikh kadrov dlya organizatsii obrazovaniya obuchayushchikhsya s RAS v Rossiyskoy Federatsii [On the training of teaching staff for the organization of education of students with ASD in the Russian Federation] / A. V. Khaustov // Vestnik prakticheskoy psikhologii obrazovaniya. [Bulletin of practical psychology of education] - 2020. - Vol 17. - № 2. - P. 79–86. [Electronic resource]. URL: <https://clck.ru/rJEKp> (accessed: 04/29/2022). [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.120.6.157>

**РОЛЬ МЕНТАЛЬНОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ В ОБРАБОТКЕ НАРРАТИВА
(НА ПРИМЕРЕ РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ-ГОЛОВЛОМОК)**

Научная статья

Горюнова Н.Б.¹, Воронин А.Н.^{2,*}

¹ ORCID 0000-0001-8819-5903;

² ORCID 0000-0002-6612-9726;

^{1,2} Институт психологии РАН, Москва, Россия

* Корреспондирующий автор (voroninan[at]bk.ru)

Аннотация

В работе изучалась роль репрезентации в обработке нарратива через конструирование ментальной модели ситуации, описанной в тексте задачи. Проведен анализ подходов к обработке повествовательного дискурса, рассмотрены разные уровни ментальных моделей (поверхностная модель, текстовая основа и модель ситуации). Взаимосвязь между ментальной моделью, реконструируемой в процессе понимания текста задачи и успешностью ее решения изучалась на примере задач-головоломок с применением набора когнитивных и дискурсивных методик. На основе анализа современных концепций обработки нарратива, показано, что репрезентация ситуации является ключевым аспектом обработки текста. Выявлены индивидуальные различия в степени включения релевантной информации в ментальные модели в процессе понимания нарратива.

Ключевые слова: репрезентация, ситуационная модель, нарратив, когнитивный ресурс.

**THE ROLE OF MENTAL REPRESENTATION IN PROCESSING OF THE NARRATIVE
(ON THE EXAMPLE OF SOLVING PUZZLE PROBLEMS)**

Research article

Goryunova N. B.¹, Voronin A. N.^{2,*}

¹ ORCID 0000-0001-8819-5903;

² ORCID 0000-0002-6612-9726;

^{1,2} Psychology Institute of the Academy of Science, Moscow, Russia

* Corresponding author (voroninan[at]bk.ru)

Abstract

The work studied the role of representation in the processing of narrative through the construction of a mental model of the situation described in the task text. The analysis of approaches to the processing of narrative discourse is carried out, different levels of mental models (surface model, textual basis and situation model) are researched. The relationship between the mental model reconstructed in the process of understanding the task text and the success of its solution was studied on the example of puzzle problems using a set of cognitive and discursive techniques. Based on the analysis of modern concepts of narrative processing, it is shown that the representation of the situation is a key aspect of text processing. Individual differences in the degree of relevant information inclusion in mental models in the process of understanding the narrative are revealed.

Keywords: representation, situational model, story narrative, cognitive resource.

Введение

В течение нескольких десятилетий в когнитивной науке велись споры о том, следует ли рассматривать когнитивные процессы как репрезентативные или нет. До 90-х годов доминировали такие направления как когнитивизм и коннекционизм, в которых познание рассматривалось как деятельность по решению проблем, при этом предполагалось, что внутренние процессы, управляемые мозгом, манипулируют ментальными репрезентациями [10].

В 90-е годы в когнитивной науке появились эвристические модели, такие как энактивизм, теория расширенного разума, воплощенное познание, которые опирались на теорию динамических систем, рассматривая когнитивные системы как взаимосвязанные переменные (организм и окружающую среду), меняющиеся во времени. В рамках динамического подхода исследователи отказались от репрезентативного взгляда на познание, предложив рассматривать его как процесс самоорганизации компонентов внутренних и внешних состояний биологической системы, осуществляющих познавательную деятельность.

На рубеже 2000-х была предложена теория активного вывода, которая легла в основу нейрокогнитивных моделей, объясняющих основные вычислительные процессы различных поведенческих функций (восприятия, внимания, памяти, эмоций и многих других) [8], [11], [13]. Теория активного вывода в соответствии с байесовской статистикой утверждает, что мозг как динамическая система моделирует структуру своих связей с другими динамическими системами (телом и окружающей средой), релевантную для конкретного действия. Математически, воплощенные нейронные сети моделируют набор узлов (скрытые состояния) и ребер (условные связи) вероятностной графической модели [10].

Однако это не решало проблемы репрезентации: когнитивисты утверждали, что генеративные модели отражают «реконструируемые, внутренние репрезентации» мира [15], в рамках динамической парадигмы, генеративные модели проявляются как свободные от репрезентаций сети нейронных взаимодействий и порождают действия, которые используют возможности окружающей среды [9].

А. Констант с соавторами [10] предположили, что архитектура или конфигурация нейронных путей в рамках (марковской) генеративной модели для состояний дискретных пространств может реализовывать как репрезентативные, так и нерепрезентативные процессы. Выбор действий, основанный на выводах о латентных состояниях мира, предполагает реконструируемые репрезентации, в то же время действия, основанные непосредственно на наблюдениях, свободны от них.

В нашей работе научный интерес сфокусирован на репрезентативных процессах когнитивной системы, предполагающих конструирование в ментальном пространстве модели ситуации, описанной в тексте задачи. В процессе чтения условий задачи в рабочей памяти должны активизироваться элементы опыта в виде когерентных ментальных структур или репрезентативной модели. Мы полагаем, что релевантная репрезентация ментальной модели является необходимым условием решения задачи.

Идеи репрезентации развивались в работах Ван Дейка, где контекст рассматривается как категория репрезентации памяти [1]. В теории концептуальной интеграции одной из ключевых характеристик субъекта является способность создавать новые смыслы на основе уже имеющихся, порождая интегральное ментальное пространство [12]. Внимание может влиять на обработку ментальной модели объекта, сохраняемой в сенсорной памяти, таким же образом, как и на обработку физического объекта, находящегося перед глазами [21]. При глобальной обработке визуальная система способна сжимать избыточные свойства заданного набора стимулов в сводную метрику за счет снижения детального представления отдельных элементов [18]. При этом у участников может создаваться впечатление, что они видят весь набор стимулов в деталях.

В ситуационных моделях обработка фрагмента текста предполагает построение ментальной репрезентации описанного в нем события [22]. Под ментальной репрезентацией понимается набор предложений, связанных между собой аргументами. Исходя из такого понимания, в обработке дискурса выделяют, как минимум, четыре аспекта:

- 1) процессы, отвечающие за определение точного содержания предложений, составляющих текст;
- 2) процессы, связывающие фактические слова в тексте с идеями, объектами или событиями, к которым эти слова относятся;
- 3) процессы, соединяющие различные части текста друг с другом (согласованность);
- 4) процессы, участвующие в реконструкции ментальной модели ситуации [20].

В концепции У. Кинча [17], выделяется три различных типа моделей: поверхностная модель (дерево структуры фраз, фиксирующее точные слова в тексте вместе с их синтаксическими связями); текстовая база (близкая к дословной форме текста); модель ситуации (идеи или события, о которых идет речь). Согласно автору, ситуационная модель – это ментальная симуляция событий в текстовой истории, которая фиксирует ряд различных характеристик, включая пространство, время, причинность, эмоциональные состояния персонажей и т.п.

Реконструкция ситуационной модели может включать несколько этапов: поверхностная форма преобразуется в текстовую базу, а затем создается модель ситуации, которая интегрирует содержимое текстовой базы с информацией из «общих знаний» индивида [17]. В связи с ограниченными ресурсами когнитивная обработка текста осуществляется дискретными циклами. Чем больше ситуационных совпадений описываемого в тексте события с содержимым рабочей памяти, тем легче обработка этого фрагмента [22].

По мере развития повествования в зависимости от контекста ментальные модели могут повторно активизироваться и обновляться, если этот механизм нарушен, то трудно будет заметить изменения в тексте [14]. Чтобы получить связное представление о тексте, активированная нерелевантная информация должна быть удалена из ситуационной модели. Индивидуальные различия в способности игнорировать нерелевантные признаки (дистракторы), вероятно, играют ключевую роль в репрезентации проблемной ситуации.

Важным аспектом понимания дискурса является реконструкция пространства, в котором происходят события. Динамика реконструкции модели ситуации отражает взаимодействие между общими семантическими знаниями об объектах и эпизодическими знаниями, обусловленными контекстом [16]. Согласно концепции структурного фокусирования, автоматическая активация фоновых знаний, связанных с описанной в тексте ситуацией, фокусирует внимание субъекта на определенных аспектах, регулируя степень активации различных когнитивных элементов при конструировании ментальной модели [19]. Фокусировка может так же приводить к игнорированию включенной в текст нерелевантной информации, если она не находится в фокусе внимания. Контекст способен переопределять характеристики, связанные с конкретным понятием, и заменять их специфичными для конкретной ситуации.

Парадигма ситуационных моделей в понимании нарратива базируется на представлении о том, что обработка текста может включать моделирование описанных действий путем скрытой активации моторных процессов, которые используются для их выполнения. Перцептивные размер, форма, ориентация, направления движения и моторные компоненты, активируемые в процессе понимания фрагментов текста, играют существенную роль в реконструкции модели ситуации [14]. В рамках идеи воплощенного познания мысленная симуляция описываемых объектов содержит перцепционные характеристики их референтов в реальном мире. Обработка нарратива включает не только понимание отдельных слов и структуры текста, но и построение связной визуально-пространственной ментальной модели ситуации.

Рассмотренные выше модели обработки нарратива представляют концептуальную основу того, как может обрабатываться и интерпретироваться текст. Гипотетически, понимание нарратива предполагает мысленное моделирование описанных в тексте событий путем реактивации и интеграции следов предшествующего опыта из множества перцептивных и моторных модальностей, сформированного ранее в нейрокогнитивных структурах. Важным условием понимания текста является реконструкция ментальной модели ситуации, в которой содержание анализируемого текста преломляется через структуру индивидуальных знаний: чем больше умственных усилий вкладывается в обработку, тем точнее реконструкция ментальной модели ситуации и сильнее память о ней. Если удастся реконструировать модель ситуации, связывающую различные концепты в тексте в единый ландшафт, весь объем текстовых данных будет одинаково доступен. Если не удастся построить такую модель, то дополнительное

время, потраченное на конструирование фрагментарных моделей, элементы которых связаны с отдельными параметрами ситуации, не повлияет на понимание текста задачи.

Идеи, лежащие в основе рассмотренных концепций обработки нарратива, согласуются с представлениями о когнитивном ресурсе [4] и его роли в реконструкции ментальной модели проблемной ситуации. Симультанное «схватывание» некоторого множества элементов ситуации, удержание его в фокусе внимания и оперирования им позволяет поддерживать ментальную модель в активном состоянии в процессе решения задачи. Полученные ранее результаты [3] позволяют допустить, что в процессе чтения условий задачи в рабочей памяти активизируются элементы опыта в виде когерентных ментальных структур или модели, что обуславливает индивидуальные различия в степени включения релевантных когнитивных элементов в репрезентацию проблемной ситуации.

Цель исследования выявить взаимосвязь между типом ментальной модели, реконструируемой в процессе понимания текста задачи и успешностью ее решения. Изучение когнитивных механизмов, лежащих в основе реконструкции модели проблемной ситуации в мысленном плане, определяет новизну и актуальность исследования.

Гипотетически, существуют индивидуальные различия в степени включения релевантной/нерелевантной информации в ситуационную модель в процессе понимания нарратива (условий задачи). Это предположение конкретизируется в системе гипотез:

1. Продуктивность по тесту Равена как один из дескрипторов когнитивного ресурса и показатель успешной/неуспешной реконструкции релевантной модели проблемной ситуации (матричной задачи) связана с эффективностью решения задач-головоломок.
2. Продуктивность по тесту Равена как показатель эффективности выявления множества правил связана с дискурсивными способностями (выявлением множества языковых правил).
3. Продуктивность по методике «Описание признаков понятий» положительно связана успешностью решения задач-головоломок.

Методы

1. *Методическая процедура выделения признаков понятий* (ВПП) – предъявлялись карточки с понятиями, заимствованные из субтеста *Словарный теста Векслера*, который является относительно стабильным показателем общего интеллекта. Данная методическая процедура позволяет оценить релевантность и полноту репрезентаций отдельных понятий в структуре знания. Учитывали количество выделенных признаков и их релевантность.

2. *Продвинутое Прогрессивные Матрицы Равена* (ППМР) для психометрической оценки продуктивного компонента g [6].

3. *Тест дискурсивных способностей* (ТДС), разработанный А.Н. Ворониным, включает 4 типа повседневного дискурса: взаимодействие с незнакомыми и случайными знакомыми; взаимодействие с близкими и знакомыми людьми; деловые отношения; интернет-дискурс [2].

4. *Текстовые задачи (задачи-головоломки)* для оценки соответствия типа ментальной модели задачи ее формальной структуре. Для анализа были выбраны две задачи: «В Бруклин или Бронкс» и «По дороге идут машины» [3]. В отличие от матричных задач процесс решения задач-головоломок предполагает построение пространственной модели (визуальной картинки) в мысленном плане на основе вербального описания условий задачи, выделение формальной структуры задачи из семантического контекста и поиск правильного решения. Для оценки успешности решения задач-головоломок использовалась номинальная шкала: 1 – решил (прошел 3-й и 4-й этапы), 0 – не решил (дошел лишь до 2-го этапа).

Участниками исследования были студенты бакалавриата и магистратуры Государственного академического университета гуманитарных наук. Формирование выборки осуществлялось по принципу добровольного участия. На данном этапе выборка составила 29 человек (79 % женщин) в возрастном диапазоне от 18 до 30 лет. Статистическая обработка данных осуществлялась с помощью пакета SPSS.

Процедура исследования

Общее время проведения обследования с использованием всех методик составляет около 2-х часов. На первом этапе участники выполняли групповые тестовые методики (ВПП, ППМР, ТДС), среднее время выполнения 1,5 часа. На втором – задачи-головоломки, среднее время выполнения 0,5 часа.

Результаты и их обсуждение

На данной выборке была выявлена корреляция между когнитивной продуктивностью (по тесту Равена) и уровнем дискурсивных способностей ($r = -0,41$, $p \leq 0,05$). Продуктивная умственная деятельность при решении матричных задач предполагает новое видение ситуации путем формирования ментальной модели, отражающей сложные взаимосвязи между элементами ситуации. Тест дискурсивных способностей оценивает репродуктивную ментальную активность: воспроизведение вербального материала, включающего опыт и знания, зафиксированные в языковой форме, выявление множества языковых правил, позволяющих с помощью релевантных языковых средств осуществлять дискурсивную практику. Изначально предполагалось, что когнитивный ресурс как инфраструктура когнитивного функционирования будет обуславливать успешность выполнения дискурсивных задач. Эта гипотеза не подтвердилась, возможно из-за того, что продуктивный (общий, флюидный) и репродуктивный (вербальный, кристаллизованный) компоненты когнитивного функционирования имеют разнонаправленные векторы развития, а эта новая гипотеза требует дополнительной верификации на разных типах вербального стимульного материала.

Решение задач-головоломок сопряжено у испытуемых с трудностями формализации условий задачи. Основная трудность при решении данного типа задач состоит в том, что они не активизируют необходимого способа действия и не содержат ориентиров, в соответствии с которыми испытуемый может прийти к решению [5]. Так же трудности при

решении задач-головоломок обусловлены тем, что в них на первый план выдвинуты несущественные моменты, а существенные условия замаскированы составителями [7].

При анализе протоколов условно были выделены формальные этапы решения задачи-головоломки:

- 1) на основе вербального описания построить пространственную модель;
- 2) преобразовать пространственную модель с учетом временных характеристик;
- 3) совершить обратное преобразование временных характеристик в пространственные и осуществить «попадание точки в интервал»;
- 4) выполнить числовые операции.

Трудности в формализации условий данного типа задач могут возникать из-за неспособности игнорировать нерелевантную информацию. На данной выборке это проявилось в большом количестве контекстных ассоциаций, не имеющих отношение к решению головоломки. Выявленная отрицательная корреляция между количеством контекстных ассоциаций и успешностью решения задачи-головоломки ($r = -0.37$, $p \leq 0,05$), косвенно подтверждает предположение о том, что фокусирование внимания на несущественных признаках не позволяет увидеть формальную структуру задачи и реконструировать релевантную модель ситуации, значительно снижая вероятность ее решения. В данном исследовании, участники, которые смогли выделить формальную структуру и реконструировали релевантную модель, пройдя все четыре условно выделенных этапа решения, успешно справились с ней.

Однако, на данном этапе исследования не удалось выявить различий выраженности анализируемых когнитивных показателей в группах, решивших/не решивших задачи-головоломки, в том числе и в выраженности показателя продуктивности по методике «*Описание признаков понятий*», косвенно оценивающим релевантность и полноту репрезентаций отдельных понятий в структуре индивидуального знания. Отсутствия взаимосвязей и различий между анализируемыми переменными не позволило проверить все гипотезы, верификация которых требует некоторой модификации набора анализируемых переменных и расширение объема выборки.

Заключение

Идеи, лежащие в основе рассмотренных концепций обработки нарратива, согласуются с представлениями о когнитивном ресурсе как инфраструктуре, обеспечивающей когнитивное функционирование как с репрезентацией, так и без нее. Конструирование и поддержание в активном состоянии ментальной модели предполагает симультанное «схватывание» некоторого множества элементов ситуации, удержание его в фокусе внимания и оперирования им. Различия в степени релевантности ментальной модели, конструируемой в процессе решения текстовой задачи, обусловлены индивидуальным набором характеристик когнитивного ресурса.

Результаты исследования позволяют по-новому определить конструкт «репрезентация» в контексте представлений о когнитивном ресурсе. При обработке нарратива в пространстве рабочей памяти активизируются элементы индивидуального опыта, которые обеспечивают возможность реконструкции когерентных ментальных структур, представленных в виде модели ситуации. Однако допущение о взаимодействии активированных элементов опыта и знаний в рабочей памяти с аффордансами, заложенными в тексте задачи, требует дополнительной эмпирической проверки и модификации дизайна исследования с привлечением новых переменных.

Развиваемые идеи и результаты могут быть использованы в образовательных программах, предполагающих работу с текстами, текстовыми задачами, тестами, основанными на вербальном материале.

Финансирование

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-013-00495 «Эмпирическая верификация структурно-функциональной модели когнитивного ресурса».

Funding

The work was carried out with the financial support of the RFBR in the framework of the scientific project No. 20-013-00495 "Empirical verification of the structural and functional model of a cognitive resource".

Благодарности

Мы благодарим С.Д. Бирюкова за полезные обсуждения и комментарии к более ранним версиям этой статьи.

Acknowledgement

We thank S.D. Biryukov for useful discussions and comments on earlier versions of this article.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Ван Дейк Т. Дискурс и власть: репрезентация доминирования в языке и коммуникации / Т. Ван Дейк. Пер. с англ. URSS. – 2015. – 352с.
2. Воронин А. Н. Дискурсивные способности: теория, методы изучения, диагностика / А. Н. Воронин. М.: Институт психологии РАН. – 2015. – 176 с.
3. Воронин А. Н. Когнитивный ресурс: структура, динамика и развитие / А. Н. Воронин, Н. Б. Горюнова. М.: Институт психологии РАН. – 2016. – 275 с.
4. Дружинин В. Н. Когнитивные способности: структура, диагностика, развитие / В. Н. Дружинин. М.: ПЕР СЭ; СПб.: ИМАТОН-М. – 2001. – 224 с.
5. Пономарев Я.А. Психология творческого мышления / Я.А. Пономарев. М.: АПН РСФСР. – 1960. – 351 с.
6. Равен Дж. Джон Карлайл Равен (1902 – 1970), его научное наследие и влияние на современную психологию / Равен Дж., Равен Дж. // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2020. – Т. 9. – № 3 (32). – Р. 381-397.

7. Рубинштейн С.Л. О мышлении и путях его исследования / С.Л. Рубинштейн. М.: Академия наук СССР. – 1958. – 151 с.
8. Badcock P. B. The hierarchically mechanistic mind: A free-energy formulation of the human psyche / P. B. Badcock, K. J. Friston, M. J. D. Ramstead // *Physics of Life Reviews*. – 2019. DOI: 10.1016/j.plrev.2018.10.002.
9. Clark A. Surfing Uncertainty: Prediction, Action, and the Embodied Mind / A. Clark // New York, NY: Oxford University Press. – 2015. DOI: 10.1093/acprof:oso/9780190217013.001.0001.
10. Constant A. Representation Wars: Enacting an Armistice Through Active Inference / A. Constant, A. Clark, K.J. Friston // *Front. Psychol.* – 2021. – 11:598733. DOI: 10.3389/fpsyg.2020.598733.
11. Constant A. A variational approach to niche construction / A. Constant, M. J. D. Ramstead, S. P. L. Veissière et al. // *Journal of the Royal Society, Interface*. – 2018. – 15(141). DOI 10.1098/rsif.2017.0685.
12. Fauconnier G. Generalized integration networks. Lecture 9 / G. Fauconnier // *Ten Lectures on Cognitive Construction of Meaning / Distinguished Lectures in Cognitive Linguistics*. – 2018. – Vol. 5. – Brill Books. – P. 182-204.
13. Friston K. J. Active inference and learning / K. J. Friston, T. FitzGerald, F. Rigoli et al. // *Neuroscience and Biobehavioral Reviews*, – 2016. – Vol. 68. – 862–879.
14. Hoeben Mannaert L. N. How are mental simulations updated across sentences? / L. N. Hoeben Mannaert, K. Dijkstra, R. A. Zwaan // *Memory & Cognition*. – 2019. – Vol. 47. – P. 1201–1214.
15. Hohwy J. The self-evidencing brain / J. Hohwy // *Noûs*. – 2016. – Vol. 50(2). – 259–285.
16. Kang X. The influence of state change on object representations in language comprehension / X. Kang, A. Eerland, G. H. Joergensen et al. // *Memory & Cognition*. – 2020. – Vol. 48. – P. 390–399.
17. Kintsch W. Symbol systems and perceptual representations / W. Kintsch // In M. De Vega, A. Glenberg, & A. Graesser (Eds.) *Symbols and Embodiment* / Oxford: Oxford Univ. Press. – 2008. – P. 145-164.
18. Sama M. A. Global and local interference effects in ensemble encoding are best explained by interactions between summary representations of the mean and the range / M. A. Sama, D. Srikanthan, A. Nestor et al. // *Attention, Perception, & Psychophysics*. – 2021. – Vol. 83. – P. 1106–1128.
19. Sanford A. J. Memory-based approaches and beyond / A. J. Sanford, S. C. Garrod // *Discourse Processes*. – 2008. – Vol. 39. – P. 205–224.
20. Traxler M. J. Introduction to Psycholinguistics: Understanding Language Science / M. J. Traxler – Chichester: Wiley. 2012. – 592 p.
21. Xie T. Attention can operate on object representations in visual sensory memory / T. Xie, W. Nan, S. Fu // *Attention, Perception, & Psychophysics*. – 2021. – 83. – P. 3069–3085.
22. Zwaan R.A. Situation models, mental simulations, and abstract concepts in discourse comprehension / R.A. Zwaan // *Psychon Bull Rev*. – 2016. – 23. – P. 1028–1034

Список литературы на английском языке / References in English

1. Van Dijk T. Diskurs i vlast': reprezentaciya dominirovaniya v yazyke i kommunikacii [Discourse and power: representing language dominance and communication] / T. Van Dijk. Translated from English. URSS. – 2015. – 352 p. [in Russian]
2. Voronin A. N. Diskursivnye sposobnosti: teoriya, metody izucheniya, diagnostika [Discursive abilities: theory, methods of study, diagnostics] / A.N. Voronin - M.: Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. – 2015. – 176 p. [in Russian]
3. Voronin A. N. Kognitivnyj resurs: struktura, dinamika i razvitie [Cognitive resource: structure, dynamics and development] / A.N. Voronin, N.B. Goryunova - M.: Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. – 2016. – 275 p. [in Russian]
4. Druzhinin V. N. Kognitivnye sposobnosti: struktura, diagnostika, razvitie [Cognitive abilities: structure, diagnostics, development] / V. N. Druzhinin. M.: PER SE; St. Petersburg: IMATON-M. – 2001. – 224 p. [in Russian]
5. Ponomarev Ya.A. Psihologiya tvorcheskogo myshleniya [Psychology of creative thinking] / Ya.A. Ponomarev. M.: APN RSFSR. – 1960. – 351 p. [in Russian]
6. Raven J. Dzhon Karlajl Raven (1902 – 1970), ego nauchnoe nasledie i vliyanie na sovremennuju psihologiju [John Carlisle Raven (1902 – 1970), his scientific legacy and influence on modern psychology] / Raven J., Raven J. // *Azimuth nauchnyh issledovaniy: pedagogika i psihologiya* [Azimuth of scientific research: Pedagogy and Psychology]. – 2020. – Vol. 9. – № 3 (32). – P. 381-397. [in Russian]
7. Rubinstein S.L. O myshlenii i putjah ego issledovaniya [On thinking and the ways of its research] / S.L. Rubinstein. M.: Academy of Sciences of the USSR. – 1958. – 151 p. [in Russian]
8. Badcock P. B. The hierarchically mechanistic mind: A free-energy formulation of the human psyche / P. B. Badcock, K. J. Friston, M. J. D. Ramstead // *Physics of Life Reviews*. – 2019. DOI: 10.1016/j.plrev.2018.10.002.
9. Clark A. Surfing Uncertainty: Prediction, Action, and the Embodied Mind / A. Clark // New York, NY: Oxford University Press. – 2015. DOI: 10.1093/acprof:oso/9780190217013.001.0001.
10. Constant A. Representation Wars: Enacting an Armistice Through Active Inference / A. Constant, A. Clark, K.J. Friston // *Front. Psychol.* – 2021. – 11:598733. DOI: 10.3389/fpsyg.2020.598733.
11. Constant A. A variational approach to niche construction / A. Constant, M. J. D. Ramstead, S. P. L. Veissière et al. // *Journal of the Royal Society, Interface*. – 2018. – 15(141). DOI 10.1098/rsif.2017.0685.
12. Fauconnier G. Generalized integration networks. Lecture 9 / G. Fauconnier // *Ten Lectures on Cognitive Construction of Meaning / Distinguished Lectures in Cognitive Linguistics*. – 2018. – Vol. 5. – Brill Books. – P. 182-204.
13. Friston K. J. Active inference and learning / K. J. Friston, T. FitzGerald, F. Rigoli et al. // *Neuroscience and Biobehavioral Reviews*, – 2016. – Vol. 68. – 862–879.
14. Hoeben Mannaert L. N. How are mental simulations updated across sentences? / L. N. Hoeben Mannaert, K. Dijkstra, R. A. Zwaan // *Memory & Cognition*. – 2019. – Vol. 47. – P. 1201–1214.

15. Hohwy J. The self-evidencing brain / J. Hohwy // *Noûs*. – 2016. – Vol. 50(2). – 259–285.
16. Kang X. The influence of state change on object representations in language comprehension / X. Kang, A. Eerland, G. H. Joergensen et al. // *Memory & Cognition*. – 2020. – Vol. 48. – P. 390–399.
17. Kintsch W. Symbol systems and perceptual representations / W. Kintsch // In M. De Vega, A. Glenberg, & A. Graesser (Eds.) *Symbols and Embodiment* / Oxford: Oxford Univ. Press. – 2008. – P. 145-164.
18. Sama M. A. Global and local interference effects in ensemble encoding are best explained by interactions between summary representations of the mean and the range / M. A. Sama, D. Srikanthan, A. Nestor et al. // *Attention, Perception, & Psychophysics*. – 2021. – Vol. 83. – P. 1106–1128.
19. Sanford A. J. Memory-based approaches and beyond / A. J. Sanford, S. C. Garrod // *Discourse Processes*. – 2008. – Vol. 39. – P. 205–224.
20. Traxler M. J. *Introduction to Psycholinguistics: Understanding Language Science* / M. J. Traxler – Chichester: Wiley. 2012. – 592 p.
21. Xie T. Attention can operate on object representations in visual sensory memory / T. Xie, W. Nan, S. Fu // *Attention, Perception, & Psychophysics*. – 2021. – 83. – P. 3069–3085.
22. Zwaan R.A. Situation models, mental simulations, and abstract concepts in discourse comprehension / R.A. Zwaan // *Psychon Bull Rev.* – 2016. – 23. – P. 1028–1034

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.120.6.158>

АНАЛИЗ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ СТУДЕНТОВ - ПСИХОЛОГОВ ФАКУЛЬТЕТА ПСИХОЛОГИИ И ПЕДАГОГИКИ ОМГПУ К ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (2016 - 2020 ГГ.)

Научная статья

Усольцева В.В.*

ORCID: 0000-0002-9338-5063,

Омский государственный педагогический университет, Омск, Россия

* Корреспондирующий автор (vikitory[at]yandex.ru)

Аннотация

Статья посвящена актуальной для современной психологии образования проблеме формирования психологической готовности к профессиональной деятельности студентов-психологов. Под психологической готовностью автор имеет в виду набор характеристик личности, способствующих успешному выполнению профессиональной деятельности и входящих в ее структуру как мотивационный, когнитивный, операциональный и эмоциональный компоненты. В статье рассматривается цифровая образовательная среда как потенциально новое условие формирования психологической готовности к выполнению профессиональной деятельности студентов. Поэтому сформированность отдельных компонентов психологической готовности рассматривается в статье как отправная точка построения перспективы исследования психологической готовности студентов к обучению в условиях цифровой образовательной среды.

Ключевые слова: психологическая готовность, компоненты психологической готовности: мотивационный, эмоциональный, операциональный, когнитивный, цифровая образовательная среда, подготовка специалистов, будущая профессиональная деятельность студентов-психологов.

ANALYSIS OF PSYCHOLOGICAL READINESS OF PSYCHOLOGY STUDENTS OF THE PSYCHOLOGY AND PEDAGOGY DEPARTMENT OF THE OSU FOR PROFESSIONAL ACTIVITY (2016 - 2020)

Research article

Usoltseva V.V.*

ORCID: 0000-0002-9338-5063,

Omsk State Pedagogical University, Omsk, Russia

* Correspondent author (vikitory[at]yandex.ru)

Abstract

The article is dedicated to the relevant problem in modern psychology of psychological readiness for professional activity of its students. By psychological readiness, the author means the set of personality characteristics that facilitate the successful performance of professional activity and are included in its structure as motivational, cognitive, operational and emotional components. The article studies the digital educational environment as a potential new condition of the psychological readiness for the performance of professional activities of students. Thus, the formation of individual components of psychological readiness is analyzed in the article as the starting point of perspective research of psychological readiness of students to study in the digital educational environment.

Keywords: psychological readiness, components of psychological readiness: motivational, emotional, operational, cognitive, digital educational environment, preparation of specialists, future professional activity of psychology students.

Психологическая готовность студентов - психологов к осуществлению профессиональной деятельности остается ведущей темой в рамках обсуждения проблем профессионализации выпускников вузов. Цифровая образовательная среда как потенциально новое условие формирования психологической готовности к осуществлению профессиональной деятельности студентов сегодня становится «основой создания новых форматов профессионального образования» [15]. «В приоритетном проекте «Современная цифровая образовательная среда в РФ» предусматривается повышение качества и доступности образования в России за счет использования онлайн-курсов на всех уровнях образования. Поставлена достаточно амбициозная задача – достижение к 2025 г. числа обучающихся образовательных организаций ... – 11 млн чел., из которых студенты ... должны составить 5 млн. чел.» [7]. Анализ документов, регламентирующих организацию ЦОС в образовательном пространстве школ России показывает, что она будет формироваться как условие реализации профессиональной деятельности современных студентов. На данном этапе разработки темы по исследованию психологической готовности студентов-психологов к осуществлению профессиональной деятельности необходимо констатировать проблематику ее сформированности для разработки основных направлений ее исследования в новых цифровых условиях образовательного процесса как первого этапа профессионализации студента [15].

Исследователи прошлого десятилетия обосновывали изучение психологической готовности к осуществлению профессиональной деятельности с точки зрения необходимости подготовки высококвалифицированных специалистов, владеющих необходимыми ЗУНами и готовых к *определённым* условиям осуществления профессиональной деятельности [1], [2], [15]; транслировали ее как цель и результат подготовки специалиста. Цифровизация является абсолютно новым, неисследованным условием реализации профессиональной деятельности, носящим скорее предполагаемый, нежели очевидный характер.

Различные аспекты исследуемой проблемы на протяжении нескольких последних лет описаны в работах целого ряда авторов. Проблема сформированности психологической готовности у студентов вуза представлена в работе

Калининой Т.В., Першиной А.В. (2015), вопросы ее развития рассматриваются Ганичевой И.А. и Мирук А.В. (2016), компоненты структуры социально-психологической готовности в процессе профессионализации студентов отражены у Пунько Н.Ю. (2017), динамика профессиональных представлений студентов-психологов рассматривается у Неллобина Н.И. (2017), формирование образа профессии и профессиональной рефлексии у студентов-психологов Втюрина О.С., Удалова Т.Ю., Усольцева В.В. (2019 - 2020), Актуальность темы нашего исследования подтверждают работы по оценке психологической готовности студентов Сатовой А.К., Орел Е. А. и др. (2021) [4], [7], [10], [12]. Методологически работа построена на использовании теоретического анализа результатов психологических исследований нескольких последних лет научной деятельности факультета Психологии и педагогики ОмГПУ.

Мы полагаем, что анализ работ по исследуемой проблеме позволит апеллировать мнением большинства исследователей о неравномерности «формирования различных компонентов психологической готовности студентов-психологов» [15], приоритета развития у них мотивационного компонента.

В работах М.И.Дьяченко и Л.А.Кандыбович представлена психологическая готовность как взаимодействие мотивационного; ориентационного; операционального; волевого и оценочного компонентов [3]. Крутецкий А.В. акцентировал внимание на положительном отношении к деятельности, интересах, склонностях, характерологических чертах [5]. Слостенин А.В. определял готовность как особое психическое состояние, как образ структуры, конкретизированного действия и направленности сознания на его реализацию [12]. Кусакина С.Н. в готовности выделяла мотивационно-профессиональный, когнитивно-темповой, интеллектуальный, организационно-темповой и волевой элементы ее общей модели [6]. Большинство авторов, создателей моделей психологической готовности выделяют в ней следующие компоненты: мотивационный, интеллектуальный, волевой и деятельностный. А также компоненты, отличающие данные модели у разных авторов: ориентационный, операциональный, оценочный, темповой. Таким образом, обобщенная модель, включает основные компоненты психологической готовности к осуществлению профессиональной деятельности, такие как: мотивационный, когнитивный, операциональный и эмоциональный. Компоненты обобщенной модели рассматриваются прежде всего как системы: мотивов (мотивационный компонент); знаний о профессии (когнитивный); профессиональных операций и действий (операциональный) и эмоциональной вовлеченности (эмоциональный).

При проведении эмпирического анализа использовались результаты исследований студентов факультета Психологии и педагогики, проведенных в рамках выпускных квалификационных работ на протяжении с 2016 по 2020 годы. Общая выборка испытуемых составила 420 человек, студенты 1 - 4 курсов обучения. Общие сведения оценки каждого из компонентов психологической готовности в исследованиях представлены в таблице 1. В соответствии с основной задачей нашего исследования, связанной с констатацией сформированности отдельных компонентов психологической готовности студентов-психологов к осуществлению профессиональной деятельности, с помощью выделенных методик нам необходимо было определить степень различия выделенных компонентов на отдельных курсах обучения.

Таблица 1 – Описание методик, направленных на диагностику компонентов психологической готовности

Период исследования	Методики	Компонент психологической готовности
2016 -2017 гг.	Анкета А.И. Донцова и Г.М. Белокрыловой, направленная на изучение содержания профессиональных представлений	Мотивационный - мотивы выбора профессиональной деятельности; Когнитивный - знания о содержании деятельности; Операциональный - теории, подходы и технологии, применяемые в деятельности; Эмоциональный - отношение к будущей профессии.
2018.-2019 гг.	Методика «Профессиональная готовность» (А.П. Чернявская)	Мотивационный – показатели «Автономности»; Когнитивный – показатели «Информированности»; Операциональный – показатели «Принятие решений» и «Планирование»; Эмоциональный – показатели «Эмоциональное отношение».
2020 г.	Методика «Факторы привлекательности профессии В.А.Ядова, И. Кузьмина, А. Реан. Методика самооценки ПЗК (Р.В.Овчарова)	Мотивационный - интерес к профессии; Эмоциональный - отношение к будущей профессии. Когнитивный - уверенность в том, что справится с профессиональной деятельностью; Операциональный - положительное отношение к новому в профессии.

Таким образом, так как научные работы проводились в разные годы разными исследователями, представленные показатели позволили нам определить общие тенденции в сформированности психологической готовности студентов-психологов к осуществлению будущей профессиональной деятельности.

Результаты представлены в соответствии с годами проведения исследования, что позволяет проследить динамику или ее отсутствие в формировании показателей психологической готовности студентов-психологов (табл. № 2).

Таблица 2 – Показатели психологической готовности студентов-психологов разных курсов обучения по результатам исследований 2016-2020

Курс (100%)	Мт, %	ф*эмп	Кгн, %	ф*эмп	Опрц, %	ф*эмп	Эм, %	ф*эмп
2016 - 2017								
1	40	5,975 **	30	7,46**	40	7,983**	60	5,134**
4	80		80		90		90	
2018								
1	65	2,581**	50	3,062**	61	1,492	56	1,909*
3	81		71		71		69	
2019								
1	36	3,429**	10	9,461**	15	7,637**	35	2,157*
4	60		70		65		50	
2020								
1	80	5,31**	78	3,118**	77	5,819**	79	3,543**
4	100		93		100		95	
Средние значения показателей компонентов психологической готовности студентов психологов по результатам исследований 2016-2020 г.								
1	55,25	3,854**	42	5,424**	48,25	4,909**	57,5	2,807**
4	80,25		78,5		81,5		76	

Примечание: Мт – мотивационный; Кгн – когнитивный; Опрц – операционный; Эм – эмоциональный компонент; ** - значимые различия ($p \leq 0,01$); * - значимые различия ($p \leq 0,05$)

При проведении сравнительного анализа использовался критерий углового преобразования Фишера.

Исследование динамики профессиональных представлений студентов-психологов Нелюбина Н.И., Шадринцевой С.О.(2016-2017гг.) позволили выявить различия у студентов 1 и 4 курсов в сформированности мышления и образа профессионала, наполненности смысловым содержанием профессии [8]. В целом исследуемые компоненты студентов старшего курса сформированы равномерно Мт – 80 %, Кгн – 80%, Опрц – 90 % и Эм - 90 %.

Исследование этапов профессионализации студентов-психологов (Усольцева В.В., Тихомирова С.И. 2018 г.) позволяют говорить о наличии существенных различий по таким шкалам, как: автономность, информированность, эмоциональное отношение, принятие решения. К окончанию вуза по результатам данного исследования мотивационный компонент сформирован у большего количества респондентов (81 %), чем когнитивный и операционный. Эмоциональный компонент в еще меньшем количестве - 69 %.

Результаты исследования готовности к профессионально – педагогической деятельности студентов-психологов (Втюриной О.С., Усольцевой В.В., Тихомировой С.И., 2019 г.) подтверждают общую динамику показателей психологической готовности испытуемых [14]. У большинства студентов данного года выпуска сформирован когнитивный компонент – 70 % испытуемых.

Анализ содержания образа профессии у студентов-психологов 1-4-курса Дайчман А.А. (2020 г.) выявил достаточно высокий уровень сформированности компонентов психологической готовности студентов-психологов [2]. Но в целом выявленные результаты подтверждают общие представления о динамике данных представлений. Анализ результатов данного года исследования показал, что когнитивный и эмоциональный компонент сформированы у меньшего количества студентов-выпускников (93 и 95 %, соответственно).

Анализ результатов исследований психологической готовности студентов-психологов к осуществлению профессиональной деятельности факультета Психологии и педагогики ОмГПУ в 2016-2020 годах подтвердил положительную динамику формирования означенных компонентов. Минимальное количество испытуемых показали сформированность эмоционального компонента психологической готовности. Мотивационный, когнитивный и операционный компоненты сформированы на одинаковом уровне у большинства студентов-выпускников.

Показатели соотношения компонентов психологической готовности на протяжении 5 лет исследований демонстрируют одинаковую динамику: происходит их усиление к 4 курсу обучения. Средние значения показателей компонентов психологической готовности студентов-психологов по результатам исследований позволяют сделать вывод о намечающейся тенденции к большей сформированности операционного компонента, как показателя способностей к осуществлению профессиональной деятельности. Данные результаты позволяют сделать вывод о стабильности развития психологической готовности к осуществлению профессиональной деятельности студентов-психологов на протяжении последних 5 лет исследований.

Полученные результаты позволяют выстроить перспективу дальнейшего исследования данных компонентов психологической готовности студентов-психологов к осуществлению профессиональной деятельности в условиях дистанционного обучения, применения различных форм онлайн обучения, при условии рассмотрения данных форматов как возможных элементов ЦОС.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Ганичева И.А. Развитие психологической готовности студентов к будущей профессиональной деятельности / И.А. Ганичева, А.В. Мирук . - Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). - 2016. - № 3-2 - С. 235-241.

2. Дайчман А.А. Содержание образа профессии у студентов-психологов 1-4-го курса / А.А. Дайчман. - Человек и природа. Сборник материалов студенческой научно-практической конференции. - Омск, 2020. - С. 123-124.
3. Дьяченко М.И. Психологические проблемы готовности к деятельности / М.И. Дьяченко, Л.А. Кандыбович. - Минск.: изд-во БГУ, 1976. -176 с
4. Калинина Т.В. Проблема формирования психологической готовности студентов-психологов к профессиональной деятельности в условиях вуза. / Т.В.Калинина, А.В.Першина. // Молодой ученый. - 2015. - № 11 (91). - с. 1728-1730.
5. Крутецкий А.В. Психология математических способностей школьников / А.В. Крутецкий. - М.: Просвещение, 1968. - 432 с.
6. Кусакина С.Н. Готовность к обучению в вузе как психологический феномен: дис. ...канд.психол. наук / С.Н. Кусакина. -М., 2009, -234 с.
7. Манифест о цифровой образовательной среде. [Электронный ресурс]. URL: <http://manifesto.edutainme.ru/#s1> (дата обращения 14.02.2021)
8. Нелюбин Н.И. Динамика профессиональных представлений студентов-психологов / Н.И. Нелюбин, С.О. Шадринцева. // Омские социально-гуманитарные чтения - 2017. Материалы X Международной научно-практической конференции. - 2017. - С. 221-230.
9. Психология образовательной среды: теоретические аспекты и современные тенденции практики [Электронный ресурс]: коллективная монография / Н. С. Белоусова [и др.]; Урал. гос. пед. ун-т. – Электрон. дан. – Екатеринбург: [б. и.], 2017. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
10. Пунько Н.Ю. Структура социально-психологической готовности в процессе профессионального становления студентов в вузе / Н.Ю. Пунько // Интернет-журнал «Мир науки» 2017, Том 5, №2 [Электронный ресурс]. URL: <http://mir-nauki.com/PDF/35PDMN217.pdf> (дата обращения 14.02.2021)
11. Самодерженков А.Н. Оценка психологической готовности студентов педагогических вузов к профессиональной деятельности. / А.Н. Самодерженков, Е.Ю. Карданова, А.К. Сатова и др. // Вопросы образования. – 2021.- № 3. - С. 114-137.
12. Слостенин В.А. Педагогика: инновационная деятельность / В.А.Слостенин, Л.С. Подымова. - М.: Магистр, 1997. - 221 с.
13. Удалова Т.Ю. Роль профессиональной рефлексии в формировании образа профессии у студентов психологов / Т.Ю. Удалова, В.В. Усольцева, О.С. Втюрина. // Colloquium-journal. - 2019. - № 27-6 (51). - С. 38-41.
14. Усольцева В.В. Особенности формирования субъектной позиции и профессиональной позиции студентов-психологов 1 и 4 курса / В.В. Усольцева, О.С. Втюрина. // Педагогические и социальные вопросы образования. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. БУ ЧР ДПО «Чувашский республиканский институт образования» Министерства образования и молодежной политики Чувашской Республики. Чебоксары. - 2020. - С. 191-194.
15. Усольцева В. В. Готовность студентов-психологов к обучению в условиях цифровой образовательной среды / В. В. Усольцева // Международный научно-исследовательский журнал. – 2021. – № 12-3(114). – С. 175-177. – DOI 10.23670/IRJ.2021.114.12.113. – EDN ETAHR.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Ganicheva I.A. Razvitie psihologicheskoy gotovnosti studentov k budushchej professional'noj deyatel'nosti [Development of psychological readiness of students for future professional activity] / I.A. Ganicheva, A.V. Miruk // - Sovremennye issledovaniya social'nyh problem (elektronnyj nauchnyj zhurnal) [Modern research of social problems (electronic scientific journal)]. - 2016. - № 3-2 - P. 235-241. [in Russian]
2. Dajchman A.A. Soderzhanie obraza professii u studentov-psihologov 1-4-go kursa [Content professional image among 1-4-year students of psychology] / A.A. Dajchman // - Chelovek i priroda. Sbornik materialov studencheskoj nauchno-prakticheskoy konferencii [Man and nature. Collection of materials of student scientific and practical conference]. - Омск, 2020. - P. 123-124. [in Russian]
3. D'yachenko M.I. Psihologicheskie problemy gotovnosti k deyatel'nosti [Psychological problems of preparedness for activity] / M.I. D'yachenko, L.A. Kandybovich. - Minsk.: BGU publishing house, 1976. -176 p. [in Russian]
4. Kalinina T.V. Problema formirovaniya psikhologicheskoy gotovnosti studentov-psihologov k professional'noj deyatel'nosti v usloviyakh vuza [The problem of formation of psychological readiness of psychology students for professional activity in the conditions of a university] / T.V.Kalinina, A.V.Pershina // [Young scientist. - 2015. - № 11 (91). - pp. 1728-1730. [in Russian]
5. Kruteckij A.V. Psihologiya matematicheskikh sposobnostej shkol'nikov [Psychology of mathematical skills of schoolers] / A.V. Kruteckij. - M.: Prosveshchenie publishing house, 1968. - 432 p. [in Russian]
6. Kusakina S.N. Gotovnost' k obucheniju v vuze kak psikhologicheskij fenomen [Readiness to study at a university as a psychological phenomenon]: dis. for PhD in Psychology. / Kusakina S.N. - M., 2009, - 234 p. [in Russian]
7. Manifest o cifrovoy obrazovatel'noj srede [Manifest on educational environment]. [Electronic resource]. URL: <http://manifesto.edutainme.ru/#s1> (accessed 02.14.2021) [in Russian]
8. Nelyubin N.I. Dinamika professional'nyh predstavlenij studentov-psihologov [Dynamics of professional expectations of student psychologists] / N.I. Nelyubin, S.O. Shadrinceva. - Омские social'no-gumanitarnye chteniya [Omsk social humanitarian readings] - 2017. Materialy X Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii [Materials X scientific and practical conference]. - 2017. - P. 221-230. [in Russian]
9. Psihologiya obrazovatel'noj srede: teoreticheskie aspekty i sovremennye tendencii praktiki [Psychology of the educational environment: theoretical aspects and modern practical trends] [electronic resource]: collective monograph / N. S. Belousova [et al.]; USPU. – elect. data – Yekaterinburg: 2017. – 1 CD-ROM. [in Russian]

10. Pun'ko N.Yu. Struktura social'no-psihologicheskoy gotovnosti v processe professional'nogo stanovleniya studentov v vuze [Structure of socio-psychological readiness in the process of professional formation of students in the universities] - Internet journal «Mir nauki [World of science]» 2017, Vol 5, №2 [Electronic resource]. URL: <http://mir-nauki.com/PDF/35PDMN217.pdf> (accessed 02.14.2021) [in Russian]

11. Samoderzhenkov A.N. Ocenka psihologicheskoy gotovnosti studentov pedagogicheskikh vuzov k professional'noj deyatel'nosti [Assessment of psychological readiness of pedagogical universities students to professional activity] / A.N. Samoderzhenkov, E.Yu. Kardanova, A.K. Satova [et al.] // - Voprosy obrazovaniya [Issues of education]. – 2021.- № 3. - P. 114-137. [in Russian]

12. Slastenin V.A. Pedagogika: innovacionnaya deyatel'nost' [Pedagogics: innovative activities] / V.A.Slastenin, L.S. Podymova. – M.: Magistr publishing house, 1997. – 221 p. [in Russian]

13. Udalova T.Yu. Rol' professional'noj refleksii v formirovanii obraza professii u studentov psihologov [The role of professional reflection in the formation of professional image for student psychologists] / T.Yu. Udalova, V.V. Usol'ceva, O.S. Vtyurina // Colloquium-journal. - 2019. - № 27-6 (51). - P. 38-41. [in Russian]

14. Usol'ceva V.V. Osobennosti formirovaniya sub"ektnoj pozicii i professional'noj pozicii studentov-psihologov 1 i 4 kursa [Specifics of subjective position formation and professional position of student psychologists of the 1st and 4th years] / V.V. Usol'ceva, O.S. Vtyurina. // Pedagogicheskie i social'nye voprosy obrazovaniya [Pedagogical and social issues of education]. Sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii [Collection of materials of All-Russian scientific and practical conference]. BI RCH SPE «Chuvash Republican Institute of Education» of the Ministry of Education and Youth Policy of the Chuvash Republic. Cheboksary. - 2020. - P. 191-194. [in Russian]

15. Usol'ceva V. V. Gotovnost' studentov-psihologov k obucheniyu v usloviyah cifrovoj obrazovatel'noj sredy [The readiness of psychology students to study in a digital educational environment] / V. V. Usol'ceva // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal [International scientific research journal]. –2021. – № 12-3(114). – P. 175-177. – DOI 10.23670/IRJ.2021.114.12.113. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.120.6.159>

ТЕМПОРАЛЬНЫЕ ЗНАКИ В ЖИЗНИ ПЕНСИОНЕРОВ В СОВРЕМЕННОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ РОССИИ

Научная статья

Василенко И.В.^{1,*}, Ткаченко О.В.²

¹ ORCID: 0000-0002-9457-5889;

² ORCID: 0000-0003-1389-1415;

¹ Волгоградский государственный университет, Волгоград, Россия;

² Волгоградский государственный медицинский университет, Волгоград, Россия

* Корреспондирующий автор (inna.asilenko[at]yandex.ru)

Аннотация

Жизнь любого человека состоит из цепи событий, многие из которых социально и культурно закреплены на жизненном пути в виде нормативных, темпоральных событий, дифференцированных, между тем, каждым индивидом на основании построенных сценариев. Это такие вехи, как получение среднего образования, обретение профессии, создание семьи, рождение детей и т.д. Чем старше становится человек, тем больше темпоральных знаков возникает в его жизни. Что можно определить по этим знакам? Прежде всего социокультурные паттерны и вариации их исполнения в виде типов поведения. Во-вторых, социокультурное содержание данной общественной системы, выраженной в системе конструируемых смыслов и предписанных норм. Цель данной статьи – определение системы темпоральных знаков в жизни пенсионеров и типы их поведения, воплощенные на основании этих знаков. Результаты исследования описывают явные и латентные социальные позиции, социальные роли пенсионеров, их представления и оценки. Для большинства пенсионеров важным остается борьба за сохранение активного жизненного статуса, проявляющегося в стремлении продолжать трудовую деятельность, помогать детям материально или контактировать с внуками.

Ключевые слова: пенсионеры как социальная категория, нормативные события, темпоральные знаки, конструируемые смыслы и предписанные нормы поведения, жизненные сценарии, типы поведения, сохранение социального статуса.

TEMPORAL SIGNS IN THE LIFE OF PENSIONERS IN MODERN REGIONAL RUSSIA

Research article

Vasilenko I.V.^{1,*}, Tkachenko O.V.²

¹ ORCID: 0000-0002-9457-5889;

² ORCID: 0000-0003-1389-1415;

¹ Volgograd State University, Volgograd, Russia;

² Volgograd State Medical University, Volgograd, Russia

* Corresponding author (inna.asilenko[at]yandex.ru)

Abstract

The life of any person consists of a chain of events, many of which are socially and culturally fixed on the life path in the form of normative, temporal events, differentiated, meanwhile, by each individual on the basis of constructed scenarios. These are milestones such as getting a secondary education, finding a profession, starting a family, having children, etc. The older a person gets, the more temporal signs appear in their life. The older a person gets; the more temporal signs appear in his life. First of all, sociocultural patterns and variations of their execution in the form of types of behavior. Secondly, the sociocultural content of this social system, expressed in a system of constructed meanings. The purpose of this article is to determine the system of temporal signs in the lives of seniors and the types of their behavior based on these signs. The results of the study describe explicit and latent social positions and social roles of pensioners, their representations and assessments. For the majority of pensioners, the struggle to maintain an active life status remains important, manifested in the desire to continue working, to help children financially or to contact grandchildren.

Keywords: pensioners as a social category, normative events, temporal signs, constructed values and prescribed norms of behavior, life scenarios, types of behavior, preservation of social status.

Введение

Пенсионеры – это особая категория населения. О ней часто все забывают: и государство, и дети, и окружающие. Вместе с тем, большинство из них много сделали в своей жизни, трудились на благо страны и своей семьи, растили детей, потом внуков. К сожалению, во всех современных обществах распространился культ молодости и здоровья. Поэтому, когда кто-то его теряет, по болезни ли, по возрасту ли, он становится никому не нужным отбросом общества [1, С. 354]. Эта практика не компенсируется даже политикой государства по отношению к пенсионерам, которая в последнее время все же имеет место. Эта социальная группа мало изучается в большинстве общественных наук, в том числе и в социологии. На Западе регулярное и широкое исследование пожилых людей началось в 1960-е годы. В нашей стране эта линия исследований развита намного слабее и направлена, как правило, на исследование пенсионной системы и особенностей социальной работы с пожилыми [9, С. 106], [10]. К примеру, довольно широко изучается качество жизни пенсионеров [2], [7], [8]. Однако более важным представляется исследование траекторий жизни этой категории населения, поскольку этот процесс имеет социокультурное и временное измерение, касается проблем потери пенсионерами социального статуса активного человека. Этапы жизненного пути любого индивида

имеют протяженность во времени. К примеру, за детством следует обучение в школе, затем в институте, создание семьи, рождение и воспитание детей, выход на пенсию. Время и социальные изменения в жизни и сознании людей тесно взаимосвязаны. Само осмысление времени связано с изменением сути социальной реальности [11, С. 67]. Кроме того, все социокультурные процессы состоят из последовательности событий, и любой индивид в своей повседневной жизнедеятельности составляет различные схемы событий, которые называются сценариями. Таким образом, сценарий – это некая последовательность событий, которая определяет: какие субъекты будут и должны участвовать в них, какие социальные роли будут играть, какова зависимость действий и какие факторы на них влияют [4, С. 150]. Выявление структуры и содержания событийных схем, построенных пожилыми людьми за свою жизнь представляется очень актуальным, поскольку они вплетены в социальный и культурный контекст российского общества, в историю развития страны и демонстрируют особенности жизненного сценария повседневной жизни пенсионеров в условиях социальных изменений, происходящих на фоне устойчивых нормативных предписаний. Социальная жизнь, которую можно представить в виде серии социальных взаимодействий, протекает в пространственно-временном континууме. Она представляется индивидами как некая временная перспектива, в которой отражается их видение прошлого и будущего, которые в данный момент сливаются в точку настоящего. Все жизненные события выстраиваются человеком мысленно вдоль этого временного континуума, структурируются и раскладываются на определенные фазы, которые упорядочиваются темпоральным принципом: предшествования-следования.

Любой индивид представляет не только свое настоящее, но и располагает относительно конкретным набором ожиданий от будущего — ближайшего или достаточно отдаленного. При этом совокупность последовательных событий, выстроенных на векторе жизненного пути на основе темпорального принципа, предшествующего и последующего событий, имеет еще и знаковую сущность. Темпоральные знаки имеют субъективную и объективную составляющие. Субъективный аспект темпорального знака проявляется в его наполнении когнитивным содержанием и воплощении в одном из будущих или бытующих мотивов человека, определяющих вектор его активности и структуру событий [3, С. 76]. Объективная сторона темпорального знака реализуется в событиях: они четко расположены в индивидуальной временной плоскости и воспринимаются как сигналы для действия, как носители норм, причин, целей и смыслов деятельности. Каждое событие-знак соединяет прошлое и будущее в единую причинно-целевую форму, которая и обеспечивает целенаправленную деятельность живых существ, выстраиваемую ими с учетом сформировавшихся индивидуальных смыслов и социальных норм на своем жизненном пути [5, С. 130].

В связи с вышеизложенным, целью данной статьи является анализ структуры событийных схем, построенных пенсионерами на основе созданных обществом темпоральных знаков, а также выявление возрастных норм, оценок, типов поведения и ожиданий жизненных событий и их дифференциации.

Методология и методы

Согласно теории Ж. Нюттена, время воспринимается личностью как четкая последовательность событий, субъективно относимых личностью к прошлому, настоящему и будущему [6, С. 137]. В эту структуру события включены не сами по себе, а в форме сценариев, получаемых личностью в процессе социализации. Следовательно, на поведение человека могут оказывать влияние не только события, реально имевшие место, но и те, которые с точки зрения общества должны в жизни человека рано или поздно произойти, – нормативные события. Такие события, относимые личностью к определенному отрезку времени – прошлому, настоящему или будущему, Нюттен называет темпоральными (временными) знаками [6, С. 140].

В этом контексте большой интерес представляет выявление событий, которые являются нормативными для возрастной группы пожилых людей. Фактор времени входит в культуру общества, общности или социальной группы, в нашем случае, пенсионеров, как правила (нормативные ожидания), регулирующие различные аспекты человеческого поведения [11, С.77]. Как и все социальные правила нормативные ожидания существенно влияют на мышление и действия социальных субъектов: любой отход от этих норм воспринимается обществом как отклонение, что влечет за собой социальные санкции [14, С.365-366], следствием является формирование неких шаблонов поведения в рамках событийных схем. В связи с вышеизложенным основная исследовательская гипотеза заключается в следующем: пенсионеры в современной России, в ее регионах на жизненном пути демонстрируют такие типы поведения, которые зависят от личностных качеств индивида, сформированных в ходе социализации, но диктуются темпоральными и нормативными событиями и ограничиваются ими.

Результаты и обсуждение

Для проверки гипотезы в январе 2022 года было проведено социологическое исследование, выполненное методом online-анкетирования. В исследовании приняли участие 300 человек (90 мужчин и 210 женщин) от 60 до 75 лет. Это социологическое исследование, конечно, не является полностью репрезентативным, поскольку было проведено в формате online опроса, и в нем участвовали пенсионеры до 75 лет, то есть наиболее активная часть. В то же время, информация получена от 300 человек, что является вполне достаточным для выявления определенных тенденций по данной теме.

Первое нормативное событие, темпоральный знак – это получение образования. Около половины опрошенных пенсионеров имеют среднее профессиональное образование (46,7%), треть – высшее образование, среднее общее образование получили 13,3%, менее одной десятой имеют ученую степень, 3,3% получили неполное среднее образование. Результаты показывают, что лишь третья часть пенсионеров на своем жизненном пути имела установку на получение высшего образования. Скорее всего это связано с тем, что в начале своей жизни они попали в ситуацию, когда специалисты с высшим образованием оплачивались намного меньше, чем высоко квалифицированные рабочие и техники, поэтому высшее образование не являлось ориентиром на пути получения профессии для большинства населения того времени.

Следующее темпоральное событие – это создание семьи. Эта норма выполнена 93,3% респондентов. На момент опроса 66,7% женаты или замужем, разведенных – 10,0%, вдовы или вдовцы – 16,6%. Не семейные составляют лишь 6,7% опрошенных.

Далее следует сценарий рождения детей, которого придерживается большинство респондентов (93,3% опрошенных). Однако нормативным являются разные сценария рождения детей. Так, более половины (53,3%) имеют одного ребенка, около 40,0% - двух, 3,3% – трех.

Особенности российской культуры предполагают в сценарии пожилых людей наличие внуков, как нормативное событие. Более 70,0% реализуют этот сценарий и активно включаются в процесс взаимодействия с ними.

Большое значение для пенсионеров имеет сохранение своей активности и социальных статусов. Среди опрошенных менее половины (40,0%) являются неработающими пенсионерами, а остальные продолжают трудиться. 23,3% продолжают работать в сфере образования, здравоохранения, культуры; 16,7% трудятся рабочими, 13,3% - инженерами и 6,7% являются служащими аппарата управления учреждений и организаций. Сценарий сохранения трудовых функций в пожилом возрасте проявляется в материальном положении пенсионеров. Более половины опрошенных имеют в качестве источника дохода и пенсию, и заработную плату. Для 33,3% основным источником денежных средств является пенсия, а 6,6% помимо пенсии получают помощь от своих детей. Таким образом, в сфере обеспечения своего материального положения прослеживается три нормативных сценария: пенсионные средства, пенсионные средства и заработная плата, пенсионные средства и помощь детей.

Формирование материальной базы как важнейшего темпорального этапа жизненного сценария включает не только денежные средства, но и другие блага, к примеру, жилье, автомобиль, дачу. Основная масса опрошенных (73,8%) имеет квартиру, 26,2% проживает в собственном доме. Среди современных молодых россиян уже слабее проявляется такое нормативное событие, как приобретение земельного участка, дачи, но среди пожилой категории населения жизненный сценарий включает в качестве этапа эту покупку. Так, дачу имеют 35,1% респондентов, хотя не все могут работать на ней. Около 20,0% в свое время купили автомобиль.

Следующее нормативное событие – это получение/оказание материальной помощи. Нормой для наших пенсионеров является оказание материальной помощи детям: этот факт отметили 69,1% опрошенных, при этом 30,9% настроены принимать материальную помощь от детей. Однако, если сопоставить полученные данные с приведенными выше, видно, что только пятая часть из тех, кто настроен принимать материальную помощь от детей ее получают.

Важным нормативным событием на жизненном пути пенсионеров является получение физической помощи. Оказалось, что более половины опрошенных пенсионеров (66,7%) не нуждаются в физической помощи, что свидетельствует о самодостаточности этой категории населения или стремлении поддержать хотя бы видимость сохранения своего независимого статуса. Сценарий принятия физической помощи характерен для 10,0% респондентов, а 23,3% думают о том, что она может понадобиться в будущем. Иными словами, пенсионеры больше рассчитывают на свои собственные силы, хотя 83,3% опрошенных оценивают свое здоровье, как удовлетворительное и только 6,7% как хорошее. Какую помощь ожидают опрошенные? Прежде всего, это ремонт (26,9% от числа тех, кому нужна помощь), далее следует уборка квартиры или дома (26,9%), работа на даче (23,0%), покупка продуктов в магазине (11,6%).

Наконец, следующий темпоральный знак относится к свободному времени, которого в пенсионном возрасте становится больше. Если обозначить все временные затраты в свободное время за 100%, то 37,0% свободного времени у пенсионеров занимает просмотр телепередач, 32,0% временных затрат приходится на общение с детьми, внуками, знакомыми и друзьями. Очень незначительное время тратится на хобби (11,0%), культурные мероприятия (11,0%), физическую активность (9,0%). В летнее время пенсионеры работают на даче. Таким образом, большую часть своего свободного времени пенсионеры тратят на телевиденье и общение с близкими людьми.

Часто старость интерпретируется как борьба за сохранение прежнего стиля жизни, в том числе и путем сохранения прежнего положения сразу в нескольких сторонах жизнедеятельности – семье, работе, общественной жизни. Для выявления наличия этой позиции респондентам задавался вопрос о том, какие социальные группы на данном этапе жизни для них остаются важными. Для половины опрошенных главной группой остается семья, причем не только своя, но и семьи детей. Это и понятно, с мужем или женой проживают 60,7% опрошенных, 9,2% проживают с детьми, 6,0% - с внуками, 3,0% - с другими родственниками. Одинокими являются 21,1%, что также немало. Неслучайно пожилые люди оказывают молодым материальную помощь: они стараются быть для них нужными, значимыми.

На втором месте находятся друзья и знакомые (23,7%), коллеги занимают третью позицию (15,3%), поскольку не все пенсионеры продолжают работать. Те респонденты, которые не смогли реализоваться в этих группах, стараются найти себя во взаимоотношениях с соседями (6,8%), просто людьми своего возраста (5,0%). Таких немного, всего 11,8%.

Несмотря на существенное сокращение жизненного пути в перспективе, важным остается сценарий отношения к будущему, который также носит характер нормативного ожидания. Полученные результаты показали, что пенсионеры воздерживаются от крайних и однозначных позиций в положительной части шкалы. К примеру, такую оценку, как «будущее будет хорошим» выбрали 16,7%, тогда как оценку «будущее будет скорее хорошим» отметили уже 40,0% респондентов. Доля опрошенных пенсионеров, выбравших для оценки будущего отрицательную часть шкалы оказалась намного меньше - только 10,0%. Здесь все выбрали позицию шкалы: «будущее будет неудовлетворительным», а вот позицию «будущее будет скорее неудовлетворительным» не выбрал никто. Таким образом, налицо сценарий более позитивной оценки будущего у людей этой категории.

Заключение

В жизни любой категории населения имеют место события, которые являются нормативными. Эти события вписаны не только в динамику социума и культуры, но и во временное развитие. Таким образом эти нормативные

события носят темпоральный характер и приобретают форму нормативных ожиданий на каждом этапе развития жизненных сценариев как совокупности событий. Нормативные ожидания регулируют мышление и поведение социальных субъектов: любое отклонение отрицательно воспринимается окружением, поэтому каждый индивид старается выполнить эти нормативные события. Таковыми являются важные вехи жизненного пути каждого человека: школа, техникум или Вуз, семья, рождение детей, работа и т.д. На каждом из темпоральных этапов социальные субъекты пожилого возраста демонстрируют разные типы поведения. По этим типам поведения можно определить, чем живут наши пенсионеры, по крайней мере более активная ее часть (от 60 до 75 лет), как общество и ближайшее окружение к ним относятся.

Около половины опрошенных пенсионеров не были нацелены на получение высшего образования (только одна треть), а выбрали для себя более низкий уровень профессионализации (техникум).

Преобладающее большинство создали семьи и родили детей, хотя нормы для них были разные: для половины – один ребенок, для 40,0% – два. Более 70,0% пенсионеров активно взаимодействуют со своими внуками, что также является нормативным сценарием у нас в России. 60,0% опрошенных стараются сохранить свой активный статус и продолжают работать. Сохранение своего статуса является важнейшим нормативным ожиданием для пенсионеров. Так, они предпочитают оказывать материальную помощь детям, хотя некоторые сами в ней нуждаются. Значительная часть пенсионеров не обращается к детям за физической помощью, хотя также имеет потребность в помощи по дому, на даче в процессе ремонта. Это поведение можно оценить с двух сторон. С одной стороны, пенсионеры стараются показать свою сохранившуюся активность, а с другой, в среде взрослых детей сформировались потребительские, иждивенческие отношения к своим пожилым родителям. Пенсионеры проявляют свою активность только в направлении продолжения трудовой деятельности и взаимодействия с детьми и внуками. Свободное время используется в основном для просмотра телепередач или общения с детьми и внуками. Интересы, направленные на собственное развитие, культурное и спортивное почти отсутствуют. Так, только 11,0% посещают культурные мероприятия, 9,0% занимаются скандинавской ходьбой и прогулками, 11,0% имеют хобби. Иными словами, у большинства пенсионеров свое собственное развитие не входит в число нормативных ожиданий и не присутствуют в перечне темпоральных знаков. Это означает, что в ожиданиях пенсионеров преобладает установка на более или менее активное «дожитие». Такая позиция проявляется в оценке будущего страны и в своей жизни. Во-первых, будущее развитие страны оценили 66,7% опрошенных, остальные затруднились это сделать. Во-вторых, преобладающим большинством ответивших (56,7%) была выбрана положительная оценка. Критические суждения высказали лишь 10,0%. Вряд ли такая оценка могла бы быть высказана социальными субъектами, находящимися на активной позиции. Таким образом, можно сделать вывод о том, что нормативные ожидания пенсионеров в системе темпоральных событий жизненного пути на этапе их пенсионного возраста не могут быть охарактеризованы как обеспечивающие «включение» этой категории населения в систему социального развития российского общества.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Бергер П.Л. Социология: биографический подход / П.Л. Бергер, Б. Бергер // Личностно-ориентированная социология. – М.: Академический проект, 2004. – С.25-399.
2. Видясова Л.А. Россия в международных индексах качества жизни пожилых / Л.А. Видясова, И.А. Григорьев // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2016. – Том XIX. – №1(84), – С. 181-193.
3. Канавина С.С. Исследование временной перспективы современной молодежи / С.С. Канавина // Психология в экономике и управлении. 2017. –Т. 9, №2, С.74-81.
4. Коул М. Культурно-историческая психология: наука будущего / М. Коул. – М.: «Когнитив-Центр». Издательство «Институт психологии РАН, 1997. – 432с.
5. Мочалов К.С. Временные причинно-целевые трансформации в условно-рефлекторной знаковой деятельности: знак как возможность, форма и действительность / К.С. Мочалов // Гуманитарные и социальные науки. 2015. №1. С.121-131
6. Нюттен Ж. Мотивация действия и перспектива будущего / Ж. Нюттен. М.: Смысл, 2004. – 608 с.
7. Осинцева В.М. Качество жизни пожилых людей современной России / В.М. Осинцева // Актуальные направления научных исследований: от теории к практике. – 2015. – №2(4). – С. 216-219.
8. Писаренко В.А. Пессимистический и оптимистический взгляд на социальное положение пожилых людей в современной России / В.А. Писаренко // Ученые записки СПбГИПСР. – 2018. – Выпуск 1. – Том 29. – С. 91-96.
9. Смолькин А.А. Парадоксы отношения к пожилым людям в современной России / А.А. Смолькин // Социологический журнал. 2008. №3. С. 106-121
10. Старшее поколение современной России. – Н. Новгород: Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского, 2021. – 779с.
11. Штомпка П. Социология социальных изменений / П. Штомпка ; Пер. с англ/ под ред. В.А. Ядова. – М.: Аспект пресс, 1996. – 416с.
12. Merton Robert K. Social Theory and Social Structure / K. Merton Robert. New York: Free Press, 1968. – 600p.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Berger P.L. Sociologiya: biograficheskiy podhod [Sociology: a biographical approach] / P.L. Berger, B. Berger // Lichnostno-orientirovannaya sociologi. [Personality-oriented sociology]. Moscow: Akademicheskij proekt Publ., 2004. P.25-399 [in Russian]

2. Vidyasova L.A. Rossiya v mezhdunarodnyh indeksah kachestva zhizni pozhilyh [Russia in the international indices of quality of life of the elderly] / L.A. Vidyasova, I.A. Grigor'ev // Zhurnal sociologii i social'noj antropologii [Journal of Sociology and Social Anthropology], 2016. Volume XIX. No1(84). P. 181-193 [in Russian]
3. Kanavina S.S. Issledovanie vremennoj perspektivy sovremennoj molodezhi [A study of the time perspective of modern youth] / S.S. Kanavina // Psihologiya v ekonomike i upravlenii [Psychology in Economics and Management]. 2017. Volume 9. No2. P.74-81 [in Russian]
4. Koul M. Kul'turno-istoricheskaya psihologiya: nauka budushchego [Cultural and historical psychology: the science of the future] / M. Koul. Moscow: «Kognito-Centr» Publ., Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences Publ., 1997. 432p. [in Russian]
5. Mochalov K.S. Vremennye prichinno-celevye transformacii v uslovno-reflektornoj znakovoj deyatel'nosti: znak kak vozmozhnost', forma i dejstvitel'nost' [Temporary cause-target transformations in conditioned reflex sign activity: sign as a possibility, form and reality] / K.S. Mochalov // Gumanitarnye i social'nye nauki [Humanities and social sciences]. 2015. No1. P.121-131 [in Russian].
6. Nyutten Zh. Motivaciya dejstviya i perspektiva budushchego [Motivation of action and perspective of the future] / Zh. Nyutten. Moscow: Meaning Publ., 2004. – 608 p [in Russian]
7. Osinceva V.M. Kachestvo zhizni pozhilyh lyudej sovremennoj Rossii [The quality of life of the elderly in modern Russia] / V.M. Osinceva // Aktual'nye napravleniya nauchnyh issledovanij: ot teorii k praktike [Current directions of scientific research: from theory to practice], 2015. No 2(4). P. 216-219 [in Russian]
8. Pisarenko V.A. Pessimisticheskij i optimisticheskij vzglyad na social'noe polozhenie pozhilyh lyudej v sovremennoj Rossii [A pessimistic and optimistic view of the social situation of the elderly in modern Russia] / V.A. Pisarenko // Uchenye zapiski SPbGIPSR [Scientific notes SpbGIPSR], 2018, iss. 1, volume 29. P. 91-96 [in Russian]
9. Smol'kin A.A. Paradoksy otnosheniya k pozhilym lyudyam v sovremennoj Rossii [Paradoxes of attitudes towards the elderly in modern Russia] // Sociologicheskij zhurnal [The Sociological journal]. 2008. No3. P. 106-121 [in Russian]
10. Starshee pokolenie sovremennoj Rossii [The older generation of modern Russia]. – N. Novgorod: Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky Publ., 2021. 779p [in Russian]
11. Shtompka P. Sociologiya social'nyh izmenenij [Sociology of social change] / P. Shtompka; V.A.Yadov, transl. & ed. Moscow: Aspekt press, 1996. 416p [in Russian]
12. Merton Robert K. Social Theory and Social Structure / K. Merton Robert. New York: Free Press, 1968. – 600 p.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.120.6.160>

ЦИФРОВАЯ КОММУНИКАЦИЯ В СТРУКТУРЕ ЦИФРОВОГО ОБЩЕСТВА

Научная статья

Воробьева И.А.^{1,*}, Костерев Р.А.²

¹ ORCID: 0000-0002-2922-5428;

² ORCID: 0000-0002-8754-2843;

^{1,2} Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, Липецк, Россия

* Корреспондирующий автор (vobi[at]bk.ru)

Аннотация

Интернет в настоящее время стал необходимым элементом в современной жизни. В статье поднята проблема актуальности современной социологической теории в понимании цифровой структуры общества. В ней рассматривается процесс цифровизации в современной жизни, проведён анализ возникновения и развития цифрового общества, определены основные характеристики современного общества эпохи цифровизации. В статье представлен частичный анализ исследования социального влияния происходящих изменений в обществе на коммуникацию и взаимодействие между людьми в цифровой среде, определены тенденции отечественных социальных интернет-ресурсов в закоренелости межличностных и рабочих взаимоотношениях россиян. Также определены приоритетные способы общения и предпочтения в период пандемии.

Ключевые слова: цифровой общество, коммуникация, интернет, цифровизация, сетевое общество.

DIGITAL COMMUNICATION IN THE STRUCTURE OF A DIGITAL SOCIETY

Research article

Vorobeva I.A.^{1,*}, Kosterev R.A.²

¹ ORCID: 0000-0002-2922-5428;

² ORCID: 0000-0002-8754-2843;

^{1,2} Semyonov-Tyan-Shansky Lipetsk State Pedagogical University, Lipetsk, Russia

* Corresponding author (vobi[at]bk.ru)

Abstract

The Internet has now become a necessary element in modern life. The article raises the problem of the relevance of modern sociological theory in understanding the digital structure of society. It examines the process of digitalization in modern life, analyzes the emergence and development of a digital society, identifies the main characteristics of modern society in the era of digitalization. The article presents a partial analysis of the study of the impact of ongoing changes on people's communication in the digital environment, determines how much domestic social Internet resources are rooted in the interpersonal and working relationships of Russians. The main ways of communication and preferences during the pandemic are also identified.

Keywords: digital society, communication, internet, digitalization, network society.

Интернет как новая реальность глубоко проник в человеческий быт и стал необходимым элементом жизни современного гражданина. Создание Интернета и его масштабное распространение стало свидетельством перехода к цифровому обществу. У. Бек, изучая текущие преобразования, замечает фундаментальные метаморфозы общества, вызывающие шок, уничтожающий антропологические константы привычного существования и устоявшегося понимания мира [4, С.112]. Тем самым современное общество, как информационное общество, общество инноваций, сетевое общество, активно входит в новую цифровую эпоху.

Однако перемены, вызванные научно-техническим прогрессом, достаточно сложно прогнозируемы и требуют значительных усилий для анализа и объяснения. «Традиционная теория» не всегда способна объяснять и давать четкие ответы на надвигающиеся вызовы, тем самым поднимая проблему актуальности современной социологической теории в понимании цифровой структуры общества.

Цифровизация является многофакторным явлением, содержащее в себе совокупность процессов: сетевизации, датификации, платформизации и алгоритмизации. Они функционируют на элементах технологической инфраструктуры цифрового общества такие как сети, технологии больших данных, алгоритмы, обеспечивающие суперсвязанность, комплексность и мобильность современного цифрового мира [5, С. 177]. Особое место в изучении цифрового общества занимает теории «сетевого общества», поскольку сетевые структуры и платформы в нем являются базисом организации и социального взаимодействия.

Приход нового общества, в котором основополагающим элементом развития становится информация, прогнозировался и изучался социологической наукой в прошлом столетии. Одними из первых ученых, зафиксировавшие появление новой общественной структуры, стали Ф. Махлупа и Т. Умесао, введшие научный лексикон термин «информационное общество» [8, С. 43]. Они выделяли положительные стороны информационного общества в возможности компьютеризации, позволяющей получать более качественную информацию избегая рутинности и автоматизированности работы.

Ключевой фигурой изучения грядущего, нового общества является представитель «постиндустриализма» Д. Белл. В своих трудах он обозначил переход к постиндустриальному обществу, в котором возрастает роль сферы услуг и производства информации как нового ресурса. Автор отмечал, что с усложнением информации возрастает необходимость в использовании абстрактных моделей, системного анализа, прогнозирования хозяйственных и социальных процессов. Белл формирует одиннадцать признаков, необходимых для перехода к постиндустриальному

обществу, главные из которых: центральная роль теоретического знания, создание новой интеллектуальной технологии, рост класса носителей знания, переход от производства товаров к производству услуг [1, С.247].

Изучением «постиндустриализма» занимался Э.Тоффлер; он спрогнозировал надвигающиеся перемены в обществе. Предвидя приход «информационной волны», особое внимание ученый уделил надвигающимся переменам социума: диверсификации общества и ускорения изменений [9, С. 32]. Он отмечал, что «временность служит отличительной чертой человеческих отношений на пути к постиндустриальному обществу» [10, С. 73]. По словам автора, в новом обществе человек приобретает черту «модульности», выраженной изменениями в отношениях между людьми, когда в их основу ставится конечная цель. Тоффлер отмечал в будущем переход на дистанционное производство и общение.

Важным подходом к исследованию сетевого общества считаются теории анализа социальных сетей, представленные несколькими традициями: социометрический анализ, анализ модели межличностных взаимоотношений и традиция Манчестерской школой антропологии [3, С. 45]. Выдающимся сетевым аналитиком является Б. Уэллман, который систематизирует и представляет историю развития сетевого аналитического подхода и принципы его функционирования. По мнению социолога, сетевой анализ представляет собой всеобъемлющий парадигматический способ всестороннего изучения социальной структуры, в результате которого выявляются различные модели связей и определяется степень их влияния на распределение ресурсов в социальной системе [15, С. 20]. Такая парадигма обладала несколькими чертами: структурный характер деятельности, изучение атрибутивных свойств элементов структуры для выявления характера отношений между этими элементами, структура является сеть сетей, возможность расчлененности на дискретные группы.

Другое направление, теория «сетевого общества». Его представители считают сеть основой нового социального порядка [11, С. 38]. Одним из них является М. Кастельс, ставший ключевым ученым в новейшей социологии. Он отмечает переход общества к новому «информационному» способу развития, где «источник производительности заключается в технологии генерирования знаний, обработки информации и символической коммуникации» [7, С. 25]. Исследуя Интернет-среду, он делает следующие выводы: Интернет был создан как средство свободной коммуникации, способствующее внутрисоциальному взаимодействию и построению межличностных сетей, а базис культуры Интернета с широким набором ценностей и убеждений, определяющих поведение человека, был заложен его создателями. Автор выдвигает четырехспайную структуру Интернет-культуры: техномеритократическая культура, культура хакеров, культура виртуальной общины и предпринимательская культура. Все вместе они определяют идеологию свободы, столь широко распространённую в Интернет-сообществе [6, С. 58].

Кастельс полагал, что сетевое общество есть глобальное общество, в котором каждого человека «затрагивают процессы, происходящие в глобальных сетях, которые оформляют эту новую сетевую социальную структуру. В рамках этой структуры формируются ценности, создаются культурные коды и кодексы и принимаются решения, связанные с властью и управлением» [3, С. 31]. О роли сетевого общества писал Я. ван Дейк, называя XXI в. эпохой сетей, поскольку сети стали «нервной системой» современного общества [12, С. 2]. Представляя общество через «сетевую» структуру, он определяет инфраструктуру сетевого общества посредством социальных, технических и медиа сетей [12, С. 25]. Общность разных типов сетей функционируют на различных уровнях взаимодействия: индивидуальные отношения, отношения внутри группы или организации, уровень общественных отношений и уровень глобальных отношений в мировой системе обществ и международных организаций. Я. Ван Дейк определяет сеть как гетероиерархическую организацию, которая пронизывает структурные отношения, проходя через все уровни и соединяя их между собой. При этом вопрос контроля не относится ни к высшему, ни к низшему уровню такой структуры [3, С.34].

Таким образом, качественно новыми характеристиками современного общества, свидетельствующими наступление эпохи цифрового общества, являются мобильность, процессы цифровизации и сетевизации, усложнение социальной системы. Цифровое общество представляет собой инфраструктуру, функционирующую посредством цифровых информационно-коммуникационных технологий, которое основывается на сетевом взаимодействии между пользователями системы.

Нами было проведено исследования как в современном меняющемся цифровом обществе происходит влияние происходящих изменений на коммуникацию людей. Особенно проблема «цифровизации» коммуникации стала актуальна во время тотального локдауна, вызванного пандемией COVID-2019. Она стала катализатором пересмотра жизнедеятельности социума: от образа жизни современного человека до деятельности главных сфер общества в принципе. Но прежде всего видоизменились каналы коммуникация. Люди массово перешли от традиционных форм взаимоотношений к другим посредством интернет-форумов, социальных сетей, мессенджеров, видеоконференций. Так, по последнему отчету Digital, пользователей в сети интернет увеличилось на 5,1% по сравнению с предыдущим, что составляет 85% от всего населения России [12]. В последнее время, по статистике Министерства здравоохранения, болезнь идет на спад, количество зараженных коронавирусом уменьшается, а меры ограничений по предотвращению заболеваемости постепенно отменяются, однако тренд на переход к «дистанционной» коммуникации сохраняется и более того, показывает новые перспективы для роста.

Тем самым, поднимается проблема о том, как сильно проникли цифровые формы коммуникации в повседневную коммуникацию современного россиянина.

Исследовательский вопрос: насколько отечественные социальные интернет-ресурсы закоренились в межличностных и рабочих взаимоотношениях россиян.

Методология исследования: для изучения данной проблемы были использованы открытые данные с исследования Инициативного всероссийского опроса «ВЦИОМ-Спутник», проведенный 28 января 2021 г. В опросе приняли участие 1600 россиян в возрасте от 18 лет. Метод опроса — телефонное интервью по стратифицированной двухосновной случайной выборке стационарных и мобильных номеров. Выборка извлечена из полного списка телефонных номеров,

задействованных на территории РФ. Данные взвешены на вероятность отбора и по социально-демографическим параметрам. Для данной выборки максимальный размер ошибки с вероятностью 95% не превышает 2,5% [2].

Для данного исследования были выдвинуты гипотезы:

1. Интернет является ключевым коммуникативным каналом в социальном взаимодействии современных людей.

2. Российские коммуникативные программы (социальные сети/мессенджеры) составляют большую долю предпочтения по сравнению с зарубежными коммуникативными программами.

Анализ фрагментов исследования.

Первым был задан вопрос о способах общения с близкими и знакомыми в последние 2-3 месяца после начала пандемии (рис. 1).

Рис. 1 – Способы общения с близкими и знакомыми в последние 2–3 месяца. Назовите все подходящие ответы (закрытый вопрос, любое число ответов)

На диаграмме мы можем увидеть, что самым предпочтительным является общение посредством мобильного телефона. При этом незначительная часть опрошенных отдадут предпочтение общению в онлайн, нежели чем «живому общению» - около половины опрошенных (49% и 48% соответственно).

На графике мы можем увидеть, что результаты между мужчинами и женщинами почти идентичный (разница не превышает 5%). Это говорит о том, что половой признак не является определяющим показателем для выбора коммуникативного канала.

Второй вопрос был о способах общения с родителями в последние 2-3 месяца (рис. 2).

На рисунке видно, что почти каждый второй россиянин (47%) предпочитает созваниваться со своими родителями при помощи мобильного телефона, поскольку является удобным, простым и доступным способом связи. Одним из выбираемых вариантов почти третью опрошенных стало отсутствие общения с родителями. По рисунку 2 можно заметить, что это вызвано в значительной степени демографическими показателями такими как возраст.

Несмотря на это, примерно каждый десятый россиянин предпочитает использовать для общения с родителями видео и текстовую связь через Интернет-ресурсы (по 9% и 11% соответственно).

Рис. 2 – Способ общения с родителями в последние 2-3 месяца. Назовите все подходящие ответы (закрытый вопрос, любое число ответов)

Следующий вопрос посвящён способу общения с коллегами по работе. Несмотря на сохраняющиеся пандемию и имеющийся ограничения по взаимодействию организаций, большинству россиян предпочтительней использовать сотовую связь или личный контакт (69% и 66% соответственно). Трудовая деятельность, вне зависимости от сложившихся условий и трудностей не может быть автономна, поэтому неудивительно, что личный контакт является наиболее предпочтительным выбором среди россиян. Тем не менее каждый третий (30%) опрошенный выбрал общение онлайн как форму взаимодействия с коллегами. На рисунке 3 показаны результаты опроса в зависимости от пола, на рисунке 4 – в зависимости от возраста.

Рис. 3 – Способ общения с коллегами. Назовите все подходящие ответы. В зависимости от пола (закрытый вопрос, любое число ответов)

Рис. 4 – Способ общения с коллегами. Назовите все подходящие ответы. В зависимости от возраста (закрытый вопрос, любое число ответов)

Россия, по мнению Bloomberg, является одной из инновационных и высокотехнологичных стран. «Гонка инноваций», жесткая конкуренция со стороны ведущих государств, угроза отключений от Всемирной сети Интернет, а также политика страны на импортозамещение, создало запрос на наличие собственных конкурентноспособных технологий. Наличие национальных Интернет-ресурсов таких как «ВКонтакте», Telegram, Одноклассники – являются достижением российского IT-рынка, которые активно используются россиянами (38%, 17% и 17% соответственно). По словам создателя П. Дурова, в 2021 году Telegram активно пользуются около 30 млн россиян в день, а в январе был поставлен рекорд по числу пользователей в 500 млн человек.

На рисунке 5 представлены ответы на вопрос о наиболее предпочтительных мессенджерах/социальных сетях, где чаще всего респонденты переписываются друг с другом.

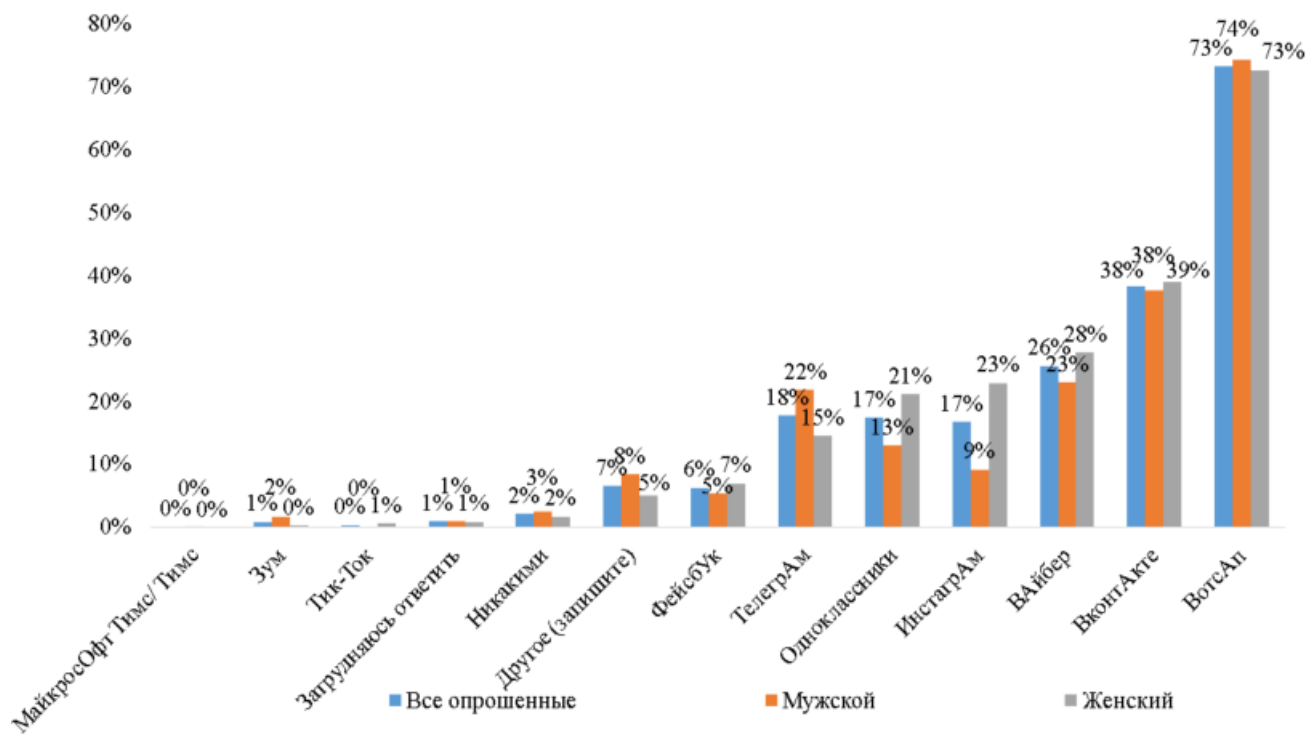

Рис. 5 – Наиболее предпочтительные мессенджеры/социальные сети, где чаще всего переписываетесь с людьми

Выводы

Исходя из проведенного исследования были сделаны выводы, что Интернет-коммуникация прочно закоренилась во взаимодействии россиян, тем самым подтверждая наши гипотезы. Кроме того, были сделаны следующие утверждения:

- половой признак не является определяющим показателем для выбора коммуникативного канала;
- наиболее предпочтительным выбором коммуникации россиян считается мобильная связь;

- общение через интернет является наиболее популярным способом коммуникации с коллегами и друзьями;
- «ВКонтакте» единственный социальный интернет-сервис в десятке крупнейших соц. сетей мира, по данным исследования Adobe;
- женская интернет-аудитория в повседневной жизни предпочитает использование российских интернет-сервисов, таких как ВКонтакте, Telegram;
- российская молодёжь считается самой распространённой группой, которая использует Интернет для повседневной жизни;
- несмотря на цифровизацию коммуникации, для всех возрастных групп личное живое общение остается популярным способом взаимоотношения.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Д. Белл. – М.: Academia, 2004. – 788 с.
2. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ). – [Электронный ресурс]. URL: <https://old.wciom.ru/index.php?id=236&uid=10696> (дата обращения: 12.05.2022)
3. Добринская Д.Е. Социологическое осмысление интернета: теоретические подходы к исследованию сети / Д.Е. Добринская // Вестник Московского университета, сер. 18: Социология и политология – 2016. – № 3. – С. 21-38.
4. Добринская Д.Е. Что такое цифровое общество? / Д.Е. Добринская // Социология науки и технологий. – 2021. – №2. – С.112-129.
5. Добринская Д.Е. Цифровое общество в социологической перспективе / Д.Е. Добринская // Вестник Московского университета, сер. 18: Социология и политология. – 2019. – 25 (4) – С. 175–192.
6. Кастельс М. Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе / М. Кастельс; Пер. с англ. А. Матвеева под ред. В. Харитонов. – Екатеринбург: У -Фактория (при участии изд-ва Гуманитарного ун-та), 2004. – 328 с.
7. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс. – М.: ВШЭ, 2000. – 608 с.
8. Маклупа Ф. Производство и распределение знаний в США / Ф. Маклупа. – М.: Прогресс, 1966. – 462 с.
9. Тоффлер Э. Третья волна / Э. Тоффлер. – М.: АСТ, 1999. – 261 с.
10. Тоффлер Э. Футурошок / Э. Тоффлер. – СПб.: Лань, 1997. – 828 с.
11. Cavanagh A. Sociology in the age of the Internet. Maidenhead / A. Cavanagh. 2007. – 179 p.
12. Digital 2021: главная статистика по России и всему миру | ExLibris.ru. – [Электронный ресурс]. URL: <https://exlibris.ru/news/digital-2021-glavnaya-statistika-po-rossii-i-vsemu-miru/> (дата обращения: 12.05.2022)
13. Telegram 2021: аудитория, каналы, реклама | ExLibris.ru. – [Электронный ресурс]. URL: <https://exlibris.ru/news/telegram-2021-auditoriya-kanaly-reklama/> (дата обращения: 12.05.2022)
14. Van Dijk J. The Network society. Social aspects of new media / J. Van Dijk. L., 2006. – 304 p.
15. Wellman B. Network analysis: from method and metaphor to theory and substance / B. Wellman // Social structures: a Network approach / Ed. by B. Wellman, S.D. Berkowitz. N.Y. – 1988. – P.19–60.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bell D. Grjadushhee postindustrial'noe obshhestvo. Opyt social'nogo prognozirovaniya [The coming post-industrial society. The experience of social forecasting] / D. Bell. - M.: Academia, 2004. - 788 p. [in Russian]
2. Vserossijskij centr izuchenija obshhestvennogo mnenija [All-Russian Center for the Study of Public Opinion] (VTsIOM). - [Electronic resource]. URL: <https://old.wciom.ru/index.php?id=236&uid=10696> (accessed: 12.05.2022) [in Russian]
3. Dobrinskaya D. E. Sociologicheskoe osmyslenie interneta: teoreticheskie podhody k issledovaniju seti [Sociological thinking of the Internet: theoretical approaches to network research] / D. E. Dobrinskaya // Vestnik Moskovskogo universiteta, ser. 18: Sociologija i politologija [Bulletin of the Moscow University, ser. 18: Sociology and Political Science] – 2016. – No. 3. – pp. 21-38. [in Russian]
4. Dobrinskaya D. E. Chto takoe cifrovoe obshhestvo? [What is a digital society?] / D. E. Dobrinskaya // Sociologija nauki i tehnologij [Sociology of Science and Technology]. - 2021. – No.2. - pp. 112-129. [in Russian]
5. Dobrinskaya D. E. Cifrovoe obshhestvo v sociologicheskoj perspektive [Digital society in a sociological perspective] / D. E. Dobrinskaya // Vestnik Moskovskogo universiteta, ser. 18: Sociologija i politologija [Bulletin of the Moscow University, ser. 18: Sociology and Political Science]. - 2019. - 25 (4) - pp. 175-192. [in Russian]
6. Castels M. Galaktika Internet: Razmyshlenija ob Internete, biznese i obshhestve [Galaxy Internet: Reflections on the Internet, business and society] / M. Castels; trans. from the English by A. Matveev, edited by V. Kharitonov. - Yekaterinburg: U-Factoriya (with the participation of the publishing house of the Humanitarian University), 2004. - 328 p. [in Russian]
7. Castels M. Informacionnaja jepoha: jekonomika, obshhestvo i kul'tura [The Information Age: Economy, society and culture] / M. Castels. - Moscow: HSE, 2000. - 608 P. [in Russian]
8. Maklupa F. Proizvodstvo i raspredelenie znanij v SShA [Production and distribution of knowledge in the USA] / F. Maklupa. - Moscow: Progress, 1966. - 462 P. [in Russian]
9. Toffler E. Tret'ja volna [The third wave] / E. Toffler. - Moscow: ACT, 1999. - 261 p. [in Russian]
10. Toffler E. Futuroshok [Futuroshok] / E. Toffler. - St. Petersburg: Lan, 1997. - 828 p.11. Kavanagh A. Sociology in the Internet Age. Maidenhead, 2007. – 179 p. [in Russian]
11. Cavanagh A. Sociology in the age of the Internet. Maidenhead / A. Cavanagh. 2007. – 179 p.

12. Digital 2021: glavnaja statistika po Rossii i vsemu miru [Digital 2021: main statistics for Russia and around the world] | ExLibris.ru. – [Electronic resource]. URL: <https://exlibris.ru/news/digital-2021-glavnaya-statistika-po-rossii-i-vsemu-miru/> (accessed: 12.05.2022) [in Russian]
13. Telegram 2021: auditorija, kanaly, reklama [Telegram 2021: auditorija, kanaly, reklama Telegram 2021: audience, channels, advertising] | ExLibris.ru. – [Electronic resource]. URL: <https://exlibris.ru/news/telegram-2021-auditoriya-kanaly-reklama/> (accessed: 12.05.2022) [in Russian]
14. Van Dijk J. The Network society. Social aspects of new media / J. Van Dijk. L., 2006. – 304 p.
15. Wellman B. Network analysis: from method and metaphor to theory and substance / B. Wellman // Social structures: a Network approach / Ed. by B. Wellman, S.D. Berkowitz. N.Y. – 1988. – P.19–60.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.120.6.161>

ВОСТРЕБОВАННОСТЬ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ЗНАНИЙ В ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ПРОГРАММАХ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: МНЕНИЯ РАБОТОДАТЕЛЕЙ И СТУДЕНТОВ

Научная статья

Лежебоков А.А.¹, Мурзабеков Ш.М.², Ивашова В.А.^{3,*}

¹ ORCID: 0000-0002-0495-2784;

³ ORCID: 0000-0002-0656-3352;

^{1,2} Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Россия;

³ Ставропольский государственный аграрный университет, Ставрополь, Россия

* Корреспондирующий автор (vivashov[at]mail.ru)

Аннотация

Интеграция знаний в предметных областях гуманитарного и инженерно-технологического цикла приобретает существенную актуальность в университетских образовательных программах в связи с возрастанием значимости социологического, философского и психологического знания в современном мире. Цель исследования – на основе интеграции мнений работодателей и студентов разработать подход к оценке востребованности междисциплинарных знаний в инженерно-технологических программах высшего образования. В ходе реализации поставленной цели на примере обобщенных мнений работодателей и студентов в Ставропольском крае представлен исследовательский алгоритм и результаты востребованности междисциплинарных знаний в инженерно-технологических программах высшего образования. Новизна исследования состоит в разработке и апробации статистически обоснованных моделей, которые показывают междисциплинарную составляющую профиля современных выпускников инженерно-технологических программ и являются основой их успешной профессиональной социализации и производственной деятельности в будущем.

Ключевые слова: междисциплинарные знания, образовательные программы высшего образования, мнения работодателей, мнения студентов, инженерно-технологические программы университета, востребованность.

DEMAND FOR INTERDISCIPLINARY KNOWLEDGE IN ENGINEERING AND TECHNOLOGY PROGRAMS OF HIGHER EDUCATION: OPINIONS OF EMPLOYERS AND STUDENTS

Research article

Lezhebokov A.A.¹, Murzabekov SH.M.², Ivashova V.A.^{3,*}

¹ ORCID: 0000-0002-0495-2784;

³ ORCID: 0000-0002-0656-3352;

^{1,2} North Caucasus Federal University, Stavropol, Russia;

³ Stavropol State Agrarian University, Stavropol, Russia

* Corresponding author (vivashov[at]mail.ru)

Abstract

The integration of knowledge in the subject areas of the humanitarian and engineering-technological cycle is becoming more and more relevant in university educational programs due to the increasing importance of sociological, philosophical and psychological knowledge in the modern world. The purpose of the study, on the basis of integration of opinions of employers and students, to develop an approach for assessment of the demand for interdisciplinary knowledge in engineering and technological programs of higher education. Over the course of realization of the goal on the example of generalized opinions of employers and students in the Stavropol Territory, the research algorithm and the results of the demand for interdisciplinary knowledge in engineering and technological programs of higher education were presented. The novelty of the study lies in the development and testing of statistically based models that show the interdisciplinary component of the modern graduates of engineering and technological programs profile, and they are the basis of successful professional socialization and production activities in the future.

Keywords: interdisciplinary knowledge, educational programs of higher education, employers' opinions, students' opinions, engineering and technological university programs, demand.

Введение

Междисциплинарность как современный подход в моделировании технических и технологических программ университета играет все возрастающую роль. В качестве рабочего понятия исследования «междисциплинарный подход» будем понимать обучение в рамках более общих тем или направлений, интеграция содержания образования в различных предметных областях, профилях, направлениях подготовки. Интерес представляет моделирование программ с инженерно-технологическим содержанием, которое необходимо интегрировать с гуманитарным блоком, обосновав его объем и содержательную наполняемость.

Обсуждение вопросов интеграции гуманитарных знаний с инженерными и технологическими модулями образовательных программ занимает важное место в современном научно-образовательном дискурсе. Об этом свидетельствуют аналитические обзоры в статьях российских ученых и публикации зарубежных исследователей.

Деятельность инженеров и технологов всегда связана и активными преобразованиями в материальной сфере. Зачастую такие преобразования затрагивают интересы многих сторон. Именно поэтому важно вооружить данную категорию работников знаниями в сфере эффективных коммуникаций, психологии и социологии. Такой подход мы видим в работе Masson J.E., Soustre-Gacougnolle I., Perrin M., Cousin F., Lassablière R., которые делают акцент на необходимости включать заинтересованные стороны в процесс принятия решений в сфере устойчивого развития

виноградной отрасли [1].

Решение сложных социально-экономических и инженерно-технологических проблем связано с работой больших профессиональных коллективов. Вопросы взаимодействия в реализации поставленных производственных задач требуют не только высокого уровня знаний в области инженерных и технологических процессов. Они связаны с предметными областями гуманитарного знания, так как затрагивают компетенции оптимального выстраивания статусно-ролевых отношений в коллективе, инновационного мышления, педагогического мастерства в транслировании профессионального опыта, психологии личности. О реализации подходов командного взаимодействия и синергетического мышления инженеров и биологов пишут авторы публикации Graeff E., Maranzana N., Aoussat A. A. [2].

Акцент на междисциплинарность подготовки инженерных кадров делают в своей исследовательской работе Mazzoleni S., Russo L., Giannino F., Toraldo G., Sietto C. [3]. По их мнению, дисциплинарное разнообразие является необходимым условием для развития междисциплинарности. Она является важным фактором активной академической среды с большим потенциалом для достижений в исследованиях и технологиях. Многие открытия лежат на стыке наук и предметных областей. Эффективная инновационная и исследовательская деятельность обеспечивается, в том числе, и качественными межличностными коммуникациями. Знания в данной области обеспечиваются междисциплинарным подходом в моделировании инженерных и технологических программ университета.

Проведенный краткий обзор публикаций показывает возрастающую значимость социологического, философского и психологического знания в современном мире и актуальность качества преподавания не только для студентов программ гуманитарного, но естественнонаучного и инженерного цикла. Обобщение социально-психологических практик на основе концепции междисциплинарности помогает преодолевать критические разрывы в управлении социально-технологическими процессами в производственных коллективах и обществе.

Методы и принципы исследования

Для разработки и апробации рабочего алгоритма моделирования университетских программ технического и технологического профиля с междисциплинарной интеграцией гуманитарного блока использованы группы методов: теоретического анализа, эмпирического исследования и проектирования. Это традиционный анализ документальных источников и метод факторного анализа базы данных социологических опросов.

Анкета разработана на основе идеальной модели CDIO Syllabus, которая определяет и детализирует требования к результатам обучения и подготовки бакалавров к комплексной инженерной деятельности. Для приведения содержания и результативности инженерных образовательных программ в соответствие с уровнем развития современных технологий и ожиданиями работодателей и выпускников образовательных программ проведено изучение мнений заинтересованных сторон. Всего в региональном опросе приняли участие 29 экспертов из числа главных и ведущих инженеров предприятий АПК и 47 выпускников инженерных программ 2019 года.

Кроме того, для сравнительного анализа значимости междисциплинарного подхода при реализации технологических и экономических программ, в феврале 2021 года в Ставропольском ГАУ проведен опрос «Мнение студентов Университета о качестве подготовки, перспективах трудоустройства и карьерного роста» с использованием Google Формы. Всего в опросе приняли участие 176 человек из числа студентов 2-4 курсов факультетов экономического, биотехнологического. Основная доля участников опроса обучается на программах бакалавриата. База данных опросов обработана в SPSS Statistics (версия 21).

Используя метод выделения главных компонент с вращением варимакс и нормализацией Кайзера, генерированы модели инженерного образования и определены границы использования междисциплинарного подхода в подготовке инженерных кадров. Предложен алгоритм математического моделирования инженерных образовательных программ, учитывающий мнения заинтересованных сторон и междисциплинарный подход в формировании компетенций выпускников.

Основные результаты

Студенты наиболее высоко оценивают качество программ бакалавриата, рабочих программ и программ специалитета. По мнению участников опроса наиболее низкий уровень качества профессионального образования отмечается на программах магистратуры и СПО.

По мнению студентов, качество профессионального образования страдает в основном из-за отсутствия спроса у работодателей на выпускников и низкого уровня взаимодействия образовательных организаций с работодателями (отметили 48,6% участников опроса, причем для экономических программ данная проблема стоит наиболее остро по сравнению с биотехнологическими программами). Далее идет проблема, которая является следствием выше упомянутой – несоответствие предлагаемого перечня специальностей современным потребностям рынка труда (отметили 29,1% участников опроса). Следующие названные проблемы качества профессионального образования отмечены студентами на уровне 25,6-25,7% относятся к несоответствию содержания образовательных программ квалификационным требованиям работников и отсутствию (или низкой степени) вовлечения студентов в научно-исследовательскую и практическую деятельность по профилю основной программы обучения. На уровне актуальности 20,2-20,3% отмечены проблемы отсутствия или недостаточного количества предложений по целевому обучению студентов и отсутствие опыта практической работы у преподавателей.

Остальные проблемы, которые были названы в ходе опроса, набрали менее 15% актуальности:

– отсутствие (ограничение) возможности у обучаемого индивидуально формировать свой учебный план, использовать ресурсы разных организаций (межфакультетские и междуниверситетские курсы, дистанционный доступ к курсам ведущих преподавателей и ученых) (отметили 14,9% участников опроса);

- отсутствие эффективных «социальных лифтов» для поддержки одаренных, высокомотивированных студентов (отметили 14,2% участников опроса);
- нехватка квалифицированных преподавателей (отметили 12,3% участников опроса);
- низкая заработная плата преподавателей (отметили 11,5% участников опроса);
- отсутствие современной материально-технической базы, плохое состояние зданий (отметили 9,7% участников опроса).

Уровень критичности данных проблем может быть снижен за счет мультidisциплинарной подготовки и качества содержания образовательных программ, включенности студентов в научно-исследовательскую и проектную деятельность, развития компетенций лидерства, работы в команде, технологического предпринимательства, решения нестандартных рабочих задач, повышения трудовой ответственности и получения дополнительных профессиональных навыков в смежных областях деятельности.

По результатам опроса 29 экспертов (главных и ведущих инженеров предприятий АПК) и 47 выпускников инженерных программ 2019 года сформирована база данных и осуществлен факторный анализ 24 характеристик профессионального профиля выпускников инженерных программ. Полная объясненная дисперсия составляет 88,6% и определяется 6 компонентами. Данные представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Полная объясненная дисперсия значимости атрибутов профессионального профиля выпускников инженерных программ

Компонента	Начальные собственные значения			Суммы квадратов нагрузок извлечения			Суммы квадратов нагрузок вращения		
	Итого	% Дисперсии	Кумулятивный %	Итого	% Дисперсии	Кумулятивный %	Итого	% Дисперсии	Кумулятивный %
1	9,281	38,670	38,670	9,281	38,670	38,670	6,431	26,797	26,797
2	3,851	16,047	54,717	3,851	16,047	54,717	4,019	16,744	43,541
3	2,873	11,969	66,686	2,873	11,969	66,686	3,145	13,104	56,645
4	2,486	10,359	77,045	2,486	10,359	77,045	2,860	11,918	68,563
5	1,463	6,096	83,141	1,463	6,096	83,141	2,675	11,146	79,709
6	1,319	5,497	88,638	1,319	5,497	88,638	2,143	8,930	88,638
7	0,852	3,552	92,190	–	–	–	–	–	–
8	0,756	3,149	95,339	–	–	–	–	–	–
9	0,526	2,190	97,528	–	–	–	–	–	–
10	0,316	1,317	98,845	–	–	–	–	–	–
11	0,190	0,791	99,636	–	–	–	–	–	–
12	0,083	0,346	99,982	–	–	–	–	–	–
13	0,004	0,018	100,000	–	–	–	–	–	–
14	4,687E-16	1,953E-15	100,000	–	–	–	–	–	–
15	3,200E-16	1,333E-15	100,000	–	–	–	–	–	–
16	2,850E-16	1,188E-15	100,000	–	–	–	–	–	–
17	1,844E-16	7,684E-16	100,000	–	–	–	–	–	–
18	1,175E-17	4,895E-17	100,000	–	–	–	–	–	–
19	-5,018E-17	-2,091E-16	100,000	–	–	–	–	–	–
20	-9,251E-17	-3,855E-16	100,000	–	–	–	–	–	–
21	-2,252E-16	-9,384E-16	100,000	–	–	–	–	–	–
22	-4,206E-16	-1,752E-15	100,000	–	–	–	–	–	–
23	-6,653E-16	-2,772E-15	100,000	–	–	–	–	–	–
24	-7,706E-16	-3,211E-15	100,000	–	–	–	–	–	–

Перечисленные 24 характеристики выпускника инженерных программ, значимость которых была оценена в ходе опроса, в результате факторного анализа, выполненного Rotation Method: Varimax with Kaiser Normalization (Rotation converged in 13 iterations) были сгруппированы в 6 факторов, обеспечивающих по мнению заинтересованных сторон успешность профессиональной деятельности в будущем.

Таблица 2 – Матрица повернутых компонент профессионального профиля выпускников инженерных программ

Компонент	Компонента					
	1	2	3	4	5	6
1. Базовые знания математики, физики	0,334	0,775	0,044	-0,012	0,005	-0,058
2. Ключевые знания основ инженерного дела	0,703	0,359	-0,028	0,184	-0,554	0,089
3. Углубленные знания основ инженерного дела, методов и инструментария	0,881	0,106	0,054	0,144	-0,313	0,059
4. Аналитическое обоснование и решение проблем	0,310	0,696	0,226	0,223	0,119	0,016
5. Умение проводить эксперименты, исследования	-0,098	0,015	0,084	0,160	0,871	0,023
6. Системное мышление	-0,029	-0,009	0,883	0,162	0,248	-0,013
7. Этика, справедливость и другие виды ответственности	-0,166	0,605	0,724	0,065	0,022	0,008
8. Умение осуществлять эффективное взаимодействие с окружающими людьми	-0,097	0,631	0,586	0,070	-0,275	0,344
9. Умение управлять командой	0,083	0,615	0,199	-0,354	0,641	0,113
10. Умение осуществлять эффективные коммуникации на иностранных языках	0,024	0,152	0,251	0,188	-0,086	0,875
11. Понимание роли и ответственности инженера	0,413	0,198	0,839	-0,094	0,052	0,175
12. Наличие у инженера предпринимательской и деловой инициативы	0,769	0,465	0,099	0,148	0,075	0,137
13. Способность анализировать технологический процесс, оценивать результаты выполнения работ, планировать деятельность подразделения	0,761	0,494	0,156	-0,188	0,230	-0,014
14. Готовность к участию в проектировании технических средств и технологических процессов и производственных систем	0,430	0,494	0,020	-0,177	0,507	0,464
15. Способность организовывать производственный процесс и обеспечить выполнение требований техники безопасности и санитарии	0,917	0,266	-0,042	0,144	-0,107	-0,004
16. Готовность к эксплуатации производственных машин, технологического оборудования и систем	0,500	0,342	0,595	-0,085	-0,304	0,356
17. Способность организовать коллектив на выполнение производственных задач качественно и в срок	0,867	0,209	0,339	-0,085	0,040	0,223
18. Умение проводить процедуры испытания, проверки, аттестации и сертификации и производственных объектов	0,738	0,135	-0,004	0,477	-0,224	0,165
19. Способность использовать типовые технологии технического обслуживания, ремонта и восстановления изношенных деталей машин	0,367	0,710	0,228	-0,036	0,063	0,470
20. Обучение персонала применению устройств, механизмов, технологий, моделей, систем	0,821	-0,213	-0,064	-0,158	0,236	0,042
21. Умение завершить жизненный цикл и провести утилизацию продукции, отходов	0,397	-0,132	-0,147	0,486	0,165	0,651
22. Способность использовать современные методы монтажа, наладки машин и установок	0,101	-0,072	-0,050	0,876	-0,026	0,111
23. Внедрение инноваций - от концепции, проектирования, производства, до вывода на рынок новых товаров и услуг	0,027	0,082	0,202	0,883	0,077	0,177
24. Проявление навыков инженерного предпринимательства	-0,091	0,236	0,028	0,603	0,611	-0,265

По содержанию сгруппированных характеристик можно сказать, что **первый фактор** определяется набором переменных: способность организовывать производственный процесс и обеспечить выполнение требований техники безопасности и санитарии (коэффициент факторной нагрузки 0,917); углубленные знания основ инженерного дела, методов и инструментария (коэффициент факторной нагрузки 0,881); способность организовать коллектив на выполнение производственных задач качественно и в срок (коэффициент факторной нагрузки 0,867); Обучение персонала применению устройств, механизмов, технологий, моделей, систем (коэффициент факторной нагрузки 0,821); наличие у инженера предпринимательской и деловой инициативы (коэффициент факторной нагрузки 0,769); способность анализировать технологический процесс, оценивать результаты выполнения работ, планировать деятельность подразделения (коэффициент факторной нагрузки 0,761); умение проводить процедуры испытания, проверки, аттестации и сертификации и производственных объектов (коэффициент факторной нагрузки

0,738); ключевые знания основ инженерного дела (коэффициент факторной нагрузки 0,703). Содержательная интерпретация первого фактора может быть сформулирована как *инициативная роль выпускника инженерной программы в организации производственного процесса коллектива работников с комплексным обеспечением техники безопасности, санитарии, обучения персонала на основе знаний инженерного дела и процедур испытания, проверки, аттестации и сертификации.*

Второй фактор определяется набором переменных: базовые знания математики, физики (0,775); способность использовать типовые технологии технического обслуживания, ремонта и восстановления изношенных деталей машин (0,710); аналитическое обоснование и решение проблем (0,696); умение осуществлять эффективное взаимодействие с окружающими людьми (0,631). Таким образом, второй фактор может быть интерпретирован как *качества системного инженерного мышления с учетом факторов, находящихся за пределами инженерной системы.*

Третий фактор определяется набором переменных: системное мышление (0,883); понимание роли и ответственности инженера (0,839); этика, справедливость и другие виды ответственности (0,724); готовность к эксплуатации производственных машин, технологического оборудования и систем (0,595). Таким образом, третий фактор может быть интерпретирован как *ответственная эксплуатация производственных машин, технологического оборудования и систем на основе системного мышления.*

Четвертый фактор определяется набором переменных: внедрение инноваций – от концепции, проектирования, производства, до вывода на рынок новых товаров и услуг (0,883); способность использовать современные методы монтажа, наладки машин и установок (0,876). Таким образом, четвертый фактор может быть интерпретирован как *продвижение инноваций в инженерном производстве.*

Пятый фактор определяется набором переменных: умение проводить эксперименты, исследования (0,871); умение управлять командой (0,641); проявление навыков инженерного предпринимательства (0,611); готовность к участию в проектировании технических средств и технологических процессов и производственных систем (0,507). Таким образом, пятый фактор может быть интерпретирован как *инженерное и технологическое предпринимательство для достижения экономического эффекта.*

Шестой фактор определяется набором переменных: умение осуществлять эффективные коммуникации на иностранных языках (0,875); умение завершить жизненный цикл и провести утилизацию продукции, отходов (0,651). Таким образом, шестой фактор может быть интерпретирован как *эффективные коммуникации для обеспечения жизненного цикла инженерного производства.*

Обсуждение

Представляет интерес и опыт реализации междисциплинарного подхода в гуманитарных университетских программах.

В образовательных программах гуманитарной направленности зарубежных университетов важное место занимает блок социальных наук. Доктор исторических наук, профессор Российского государственного гуманитарного университета Карапетянц Ирина Владимировна в статье «О преподавании социологии в зарубежных университетах» подчеркивает значимость изучения зарубежного опыта реализации этих программ. Такой опыт позволяет увидеть многообразие подходов к организации и реализации учебных курсов, посредством которых осуществляется профессиональная подготовка специалистов в сфере общественных наук, учесть зарубежный опыт в этой области.

Социология, как одна из главных составляющих в блоке социальных наук, показывает тенденции в быстро меняющемся мире социальных отношений на основе анализа качественных и количественных показателей социальных процессов современного общества. Профессор Карапетянц И.В. подчеркивает «способность социологии в своем развитии прибегать к системному самоконструированию, создавать на основе этого междисциплинарные образования, что является обязательным и объективным условием для формирования дисциплинарного ряда, составляющего современные программы социологического образования» [4].

Важным выводом, который делает Карапетянц И.В. в заключение статьи, является то, что значительная доля общественных наук актуализируется результатами социологических исследований. Поэтому во многих университетах специализация в области социологии является важным дополнением общей профессиональной и специальной подготовки как специалистов-гуманитариев, так и студентов технических и технологических образовательных программ.

Rousseau N. в статье «The Sociological Imagination, Neoliberalism, and Higher Education» [5] показывает значимость системы мировоззренческих координат и социологического воображения преподавателей социологии. Подчеркивается, что теоретико-методологические основы исследовательской практики преподавателей социологии существенно влияют на воспитательную составляющую университетского образования в гуманитарных и технических образовательных программах.

Вопрос преподавания социологии за рубежом интересен не столько с точки зрения как такового процесса передачи социологического знания в учебном процессе университета, сколько с точки зрения, междисциплинарного мультипликационного эффекта социологических подходов в осмыслении гуманитарных и естественнонаучных циклов.

Социологическое знание помогает в преподавании различных дисциплин в университете, поскольку позволяет лучше понимать мотивацию студентов к получению знаний. Автор Eddy S.L. в статье «Recent Research in Science Teaching and Learning» [6] предлагает обзор ряда публикаций, которые помогают преподавателям актуализировать социально-психологический портрет современного студента и тем самым обеспечить более качественное взаимодействие между преподавателями и студентами.

О важном значении социологии образования в университетском образовательном процессе и продвижении концепции Э. Дюркгейма в своей статье «Durkheim and the Sociology of Education in Britain» пишет Davies B. [7]. В настоящее время социология образования в Великобритании особенно нуждается в переосмыслении подходов к

системному анализу функционирования системы образования, концептуальной согласованности и моделированию с учетом современных эмпирических маркеров.

Социология помогает в осмыслении текущих вызовов современности, таких, например, как пандемия COVID-19. Исследователь Reiss M.J. в статье «Science Education in the Light of COVID-19: The Contribution of History, Philosophy and Sociology of Science» говорит о необходимости знакомить обучающихся с приемами социологического анализа социальных практик преодоления разными людьми жизненных проблем, связанных с пандемией. Автор отмечает, что социологическое знание имеет большие возможности в расширении междисциплинарности естественнонаучных университетских курсов и в целом повышает научную грамотность студентов [8].

Заключение

Таким образом, проведенный теоретический анализ публикаций, затрагивающий вопросы актуальности и механизмов реализации междисциплинарного подхода в подготовке инженерных и технологических кадров, подтверждает необходимость поиска практических инструментов моделирования инженерных образовательных программ. Новизна исследования состоит в разработке исследовательской стратегии востребованности междисциплинарных знаний в инженерно-технологических программах высшего образования, учитывающей мнения заинтересованных сторон. Использование такой стратегии поможет на практике реализовать междисциплинарный подход в формировании компетенций выпускников.

Проведенное эмпирическое исследование показывает значимость междисциплинарной подготовки современных инженеров и технологов. В процессе моделирования выделены 6 моделей:

- инициативная роль выпускника инженерной программы в организации производственного процесса коллектива работников с комплексным обеспечением техники безопасности, санитарии, обучения персонала на основе знаний инженерного дела и процедур испытания, проверки, аттестации и сертификации;

- качества системного инженерного мышления с учетом факторов, находящихся за пределами инженерной системы;

- ответственная эксплуатация производственных машин, технологического оборудования и систем на основе системного мышления;

- продвижение инноваций в инженерном производстве;

- инженерное и технологическое предпринимательство для достижения экономического эффекта;

- эффективные коммуникации для обеспечения жизненного цикла инженерного производства.

В каждой из перечисленных моделей присутствует междисциплинарная составляющая профиля современного выпускника инженерных и технологических программ, которые определяют успешность дальнейшей производственной деятельности.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Masson, J.E. Transdisciplinary participatory-action-research from questions to actionable knowledge for sustainable viticulture development / J.E. Masson, I. Soustre-Gacougnolle, M. Perrin, et al. // Humanities and Social Sciences Communications, (2021). 8(1),24

2. Graeff, E. A Shared Framework of Reference, a First Step Toward Engineers' and Biologists' Synergic Reasoning in Biomimetic Design Teams / E. Graeff, N. Maranzana, A. Aoussat, // Journal of Mechanical Design, Transactions of the ASME, 2021. 143(4), 041402

3. Mazzoleni, S. Mathematical modelling and numerical bifurcation analysis of inbreeding and interdisciplinarity dynamics in academia / S. Mazzoleni, L. Russo, F. Giannino, et al. // Journal of Computational and Applied Mathematics, 2021. 385,113194

4. Карапетянц, И.В. О преподавании социологии в зарубежных университетах / И.В. Карапетянц // СОЦИС, 2000. №9, С. 123

5. Rousseau, N. The Sociological Imagination, Neoliberalism, and Higher Education / N. Rousseau // Social Currents, 2020, №7(5), с. 395-401

6. Eddy, S.L. Recent Research in Science Teaching and Learning / S.L. Eddy // CBE life sciences education, 2020, №19(3), с. 124-131

7. Davies, B. Durkheim and the Sociology of Education in Britain / B. Davies // Sport, Education and Society, 2020, №25(7), с. 712-734

8. Reiss, M.J. Science Education in the Light of COVID-19: The Contribution of History, Philosophy and Sociology of Science / M.J. Reiss // Science and Education, 2020, №29(4), P. 1079-1092

Список литературы на английском языке / References in English

1. Masson, J.E. Transdisciplinary participatory-action-research from questions to actionable knowledge for sustainable viticulture development / J.E. Masson, I. Soustre-Gacougnolle, M. Perrin, et al. // Humanities and Social Sciences Communications, (2021). 8(1),24

2. Graeff, E. A Shared Framework of Reference, a First Step Toward Engineers' and Biologists' Synergic Reasoning in Biomimetic Design Teams / E. Graeff, N. Maranzana, A. Aoussat, // Journal of Mechanical Design, Transactions of the ASME, 2021. 143(4), 041402

3. Mazzoleni, S. Mathematical modelling and numerical bifurcation analysis of inbreeding and interdisciplinarity dynamics in academia / S. Mazzoleni, L. Russo, F. Giannino, et al. // Journal of Computational and Applied Mathematics, 2021. 385,113194

4. Karapetyants, I.V. O prepodavanii sociologii v zarubezhnyh universitetah [On the teaching of sociology in foreign universities] / I.V. Karapetyants // SOCIS, 2000. No. 9, p. 123 [in Russian]
5. Rousseau, N. The Sociological Imagination, Neoliberalism, and Higher Education / N. Rousseau // Social Currents, 2020, №7(5), с. 395-401
6. Eddy, S.L. Recent Research in Science Teaching and Learning / S.L. Eddy // CBE life sciences education, 2020, №19(3), с. 124-131
7. Davies, B. Durkheim and the Sociology of Education in Britain / B. Davies // Sport, Education and Society, 2020, №25(7), с. 712-734
8. Reiss, M.J. Science Education in the Light of COVID-19: The Contribution of History, Philosophy and Sociology of Science / M.J. Reiss // Science and Education, 2020, №29(4), P. 1079-1092